Омская гуманитарная академия

Трансформация образования как социокультурный потенциал развития общества

Международная научно-практическая конференция

28–29 февраля 2024 года

Сборник статей в 2 частях

Часть 1

Под редакцией доктора педагогических наук,
профессора Е. В. Лопановой

Омск
Издательство ОмГА
2024

УДК 37.01 + 37.0 + 316.422
ББК 74.04
Т65

Т65 Трансформация образования как социокультурный потенциал развития общества. Международная научно-практическая конференция ; 28–29 февраля 2024 года : сборник статей в 2 частях. – Ч. 1 / под ред. д-ра пед. наук, проф. Е. В. Лопановой. – Омск : Изд-во ОмГА, 2024. – 248 с.

ISBN 978-5-98566-245-0
ISBN 978-5-98566-246-7 (ч. 1)

Сборник включает в себя статьи участников Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам трансформации образования в современных социокультурных условиях: трансформация образования в дискурсе социокультурной динамики современного общества; культурно-образовательное пространство – пространство развития личности; междисциплинарный подход к трансформации гуманитарного образования в современных социокультурных условиях; образование и педагогическая наука в условиях цифровой трансформации.

Материалы, включенные в сборник, будут интересны представителям органов государственной власти, педагогам образовательных организаций, преподавателям вузов, научным сотрудникам, докторантам, аспирантам, студентам магистратуры.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Омской гуманитарной академии

Ответственность за точность приведенных данных,
аутентичность цитат, а также за соблюдение законов
об интеллектуальной собственности несут авторы статей

ISBN 978-5-98566-245-0 © Авторы статей, 2024
ISBN 978-5-98566-246-7 (ч. 1) © Омская гуманитарная академия, 2024

От редактора

Быстрое изменение социокультурных условий экономического и социального благополучия государства обусловливает изменение подходов к образованию, которое всегда было и остается ключевым фактором развития современного общества. Актуальность темы трансформации образования усиливается в контексте глобализации, изменения векторов развития, технологических инноваций, изменяющихся социокультурных реалий.

Переход от традиционной системы обучения к новой модели, учитывающей современные требования к образованию, требует пересмотра содержания образования, осмысления, освоения и внедрения педагогических технологий на основе конвергенции педагогической науки и информационных и коммуникационных технологий, трансформации организационных структур, а также выстраивания социального партнерства в области взаимодействия образовательных учреждений с другими сферами общества.

Следует отметить несколько аспектов проявления трансформации образования как социокультурного потенциала развития общества.

Во-первых, необходима ориентация современного образования на формирование универсальных компетенций, базовых навыков XXI века – развитие критического мышления, способности к решению проблем в изменяющихся условиях, коммуникативных способностей и умения работать в коллективе, что позволит выпускникам не только быстрее адаптироваться к меняющемуся миру, рынку труда, но и формировать базовые ценности российского общества, активную гражданскую позицию.

Во-вторых, организация образовательного процесса в учреждениях образования должна быть выстроена с опорой на индивидуальные особенности и темп освоения обучающимися образовательных программ, предоставлять персонифицированное обучение, учитывать многообразие культур. Гибкие образовательные программы, поддерживающие мультикультурное обучение и уважение к различиям, способствуют формированию межкультурного понимания и инклюзивного общества.

Третий аспект связан с использованием современных технологий в образовании. Одно из основных направлений трансформации современного образования – цифровизация образовательного процесса, создание и развитие цифровой образовательной среды, которая открывает новые возможности для доступа к информации, персонализации и персонификации обучения и развития технологических навыков, необходимых в современном мире. Это потребует развития инфраструктуры (центров обработки данных, каналов связи и устройств доступа к цифровым учебным материалам, открытым и проблемно ориентированным образовательным платформам); разработки и внедрения цифровых учебно-методических комплексов с применением адаптивных алгоритмов обучения и оценки на основе искусственного интеллекта, других

сквозных технологий; разработки и внедрения платформенных решений и систем управления обучением, обеспечивающих более эффективное обучение; повышения компьютерной грамотности преподавателей для успешной разработки и реализации образовательных программ в цифровой среде.

Наконец, обеспечение социальной и экономической релевантности образования – еще один аспект трансформации образования как социокультурного потенциала развития общества, предполагающий активное взаимодействие образовательных организаций с другими социальными институтами: бизнесом, государством, гражданским обществом.

Таким образом, трансформация образования представляет собой существенный социокультурный потенциал развития общества, способствует формированию гражданского общества, интеллектуальному и духовному развитию личности и обеспечивает устойчивое развитие общества в целом.

В сборнике размещены материалы участников Международной научно-практической конференции «Трансформация образования как социокультурный потенциал развития общества», организованной и проведенной совместно с Кокшетауским университетом им. Абая Мырзахметова (Республика Казахстан). Впечатляет география: участие приняли педагоги, психологи, научные сотрудники, преподаватели вузов, представители региональной власти более чем из 30 регионов России, от Чукотского автономного округа до Петрозаводска (Карелия). Особая признательность коллегам из Луганского государственного педагогического университета, откликнувшимся на наше приглашение. Второй раз в наших конференциях принимают участие коллеги из Стахановского инженерно-педагогического института (филиала) Луганского государственного университета имени В. Даля (г. Стаханов, ЛНР).

Второй день конференции – работа интерактивных площадок, которая была организована в форме мастер-классов, семинара-практикума в режиме телемоста, круглого стола, школы педагогического опыта. Формат взаимодействия позволил обменяться опытом, познакомиться с разными подходами в решении проблем трансформации образования, обсудить представленный опыт, обозначить насущные проблемы, совместно обсудить пути их решения. Представленные в сборнике материалы отражают богатый спектр исследований, практического опыта, размышлений о будущем российского образования и его влиянии на развитие общества.

Участники конференции высказали удовлетворенность и научной, и практической составляющими конференции, пожелали организаторам и друг другу новых научных и практических достижений в таком значимом и определяющем направлении развития общества, как образование.

Раздел 1.

Трансформация образования в дискурсе социокультурной динамики современного общества

УДК 330

Методологический поворот к культуре и обновление экономического образования

В. В. Бирюков
Омская гуманитарная академия, г. Омск, Россия

В статье рассмотрены особенности трансформации современного экономического образования. Показана необходимость смены парадигмы исследования экономики в рамках происходящего методологического поворота к культуре и формирования современной модели экономического образования.

Ключевые слова: экономическое образование, экономический мейнстрим, неортодоксальная стратегия, междисциплинарный подход, экономическая культура.

Methodological turn to culture and renewal of economic education

V. V. Biryukov
Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russia

The article examines the features of the transformation of modern economic education. The need for a paradigm shift in economic research within the framework of a methodological turn to culture and the formation of a modern model of economic education is shown.

Keywords: economic education, economic mainstream, unorthodox strategy, interdisciplinary approach, economic culture.

Наблюдающийся сегодня рост внимания к проблематике переформатирования современного экономического образования происходит во многом в связи с осознанием ограниченности представленного в экономических учебниках концептуального каркаса неолиберальной версии экономического мейнстрима, опирающегося на трактовку экономических мотивов и интересов человека (Home economicus) в русле утилитаристской этики. Формируемые на данной основе экономическое мировоззрение и знания не позволяют удовлетворительно интерпретировать складывающиеся в реальной экономике процессы и прогнозировать их последствия. Реализация в последние десятилетия неолиберального глобального проекта трансформации мировой экономики обернулась вступлением не в эпоху всеобщего процветания, как это прогнозировалось, а в длительный период социально-экономических потрясений, вызванных ростом неравенства, нарастанием кризисных процессов и социокультурных противоречий в рамках сложившейся в современном мире неоколониальной системы.

Следует отметить, что уже в конце прошлого века в условиях методологического поворота социогуманитарных наук к культуре, связанного с признанием значимости культурных ценностей как ключевого фактора мышления и поведения человека, в экономическом сообществе возникли дебаты о кризисе доминирующей в экономической теории неоклассической версии, что вызвало волну переосмысления методологических основ и сопровождалось превращением неоинституционализма и поведенческой экономики в основные направления экономического мейнстрима.

Сегодня поиск путей выхода экономического образования на качественно новый уровень складывается на основе внутридисциплинарного дискурса сторонников мейнстримовского и альтернативного неортодоксального подходов к исследованию экономики. Сторонники мейнстрима указывают на необходимость осуществлять изменения в экономическом образовании в соответствии с теми тенденциями, которые доминируют в экономических исследованиях. При этом внимание фокусируется на снижении интереса к «большим теориям» и возрастании значимости прикладного характера экономических работ; а также указывается на то, что в связи с процессами междисциплинаризации утверждение о доминировании неоклассики в экономическом дискурсе становится все

менее обоснованным [1]. Представители альтернативного направления указывают на важность установления природы кризиса экономической науки и перехода к новому теоретико-методологическому формату, который позволяет отказаться от применяемой модели экономического образования, базирующейся на абсолютном доминировании неоклассики, и перейти к адекватной реалиям модели, которая учитывает основные идеи неортодоксального направления и формирует знания, позволяющие решать современные задачи [2].

Парадоксальность сложившегося в настоящее время внутридисциплинарного дискурса состоит в том, что при обсуждении альтернатив трансформации экономического образования вне внимания остаётся фундаментальная проблема, связанная с тем, что не подвергается сомнению сформировавшееся на основе методологического консенсуса «жёсткое» ядро парадигмы, используемой представителями конкурирующих исследовательских стратегий. Данное «жёсткое» ядро парадигмы возникло в XIX веке во многом под влиянием идей Г. Гегеля, который указывал на то, что экономика является сферой борьбы частных интересов; поэтому в гражданском обществе действуют слепые экономические законы; только государство реализует политические законы в интересах органического целого.

Получившая почти повсеместное распространение в явном или неявном виде трактовка «жёсткого» ядра парадигмы в русле методологического индивидуализма приводит к тому, что сегодня экономисты при всех различиях в концептуальных подходах осознанно или неосознанно привлекают в своих исследованиях экзогенные по своему статусу социокультурные феномены, которые оказывают внешнее (экзогенное) влияние на экономическое поведение субъектов и регулируют его с помощью неформальных норм и формальных правил. В результате применяются междисциплинарные методы, которые не затрагивают «жёсткого» ядра, а касаются только периферии; при этом на основе таких процессов «междисциплинаризации» создаются эклектичные и фрагментированные теоретические описания [3]. А иногда даже ставится вопрос об отказе от идеи разработки общей экономической теории, ее замене «общим социальном анализом», оправдывая это прогрессивным характером междисциплинарных исследований.

Сложившие сегодня в экономической теории на основе фрагментированного видения картины экономической реальности представления об экономической деятельности людей способствуют формированию концептуального хаоса; в результате отсутствует понимание того обстоятельства, что конструирование современных альтернативных стратегий исследования экономики и обновления экономического образования фактически происходит с помощью концептуального каркаса, разработанного ещё немецкой исторической школой. В её рамках было обращено внимание на необходимость использования культурных и институциональных переменных для изучения особенностей развития национальных хозяйств, субъекты которых руководствуются эгоистичными мотивами экономического поведения. При этом построение теорий неортодоксального направления происходит на основе двухуровневого ценностно ориентированного описания, которое предусматривает использование ценностно-нормативного подхода для понимания процессов формирования институциональной системы экономики, а на данной основе привлекается институционально-инструментальный подход для объяснения событийно-поверхностных процессов. В мейнстримовской стратегии используется «усечённая» («ценностно-нейтральная») версия неортодоксальной стратегии, опирающаяся на институционально-инструментальный подход; в связи с этим аналитические описания мейнстрима разрабатываются с помощью заимствования идей неортодоксального направления [3].

Важно учитывать, что познавательный потенциал методологического сдвига в экономической теории, который возник в конце прошлого века и вызвал в последние десятилетия волну, с одной стороны, «экономического империализма», а с другой – проникновение в экономический мейнстрим идей институционализма и психологии, во многом себя исчерпал; это и обусловливает уменьшение теоретических изысканий. Как указывает Дж. Б. Дэвис, современный мейнстрим, основанный на концепции Homo Economicus, характеризуется ценностной нейтральностью, редукционистским моделированием, формализацией и ограниченной междисциплинарностью, что приводит к возникновению двух основных проблем: ценностной слепоте в отношении диапазона и сложности человеческих ценностей и фатализму в отношении че-

ловеческого поведения [4]. Сложившаяся сегодня доминирующая традиция в западной метафизике, как пишет Д. Росс, является атомистической; экономисты, не интересующиеся критической философией, культурно наследуют ее без особых размышлений. Выполненный им библиографический анализ позволяет сделать вывод о том, что следует ожидать вступления экономической теории в новый этап, который определяется ростом внимания к концептуальным идеям социологии и с помощью которых сторонники неортодоксальных исследований всегда стремились конструировать свою теорию [5].

Поиск удовлетворительной экономической теории и модели экономического образования порождает настоятельную потребность выхода из сложившегося исследовательского тупика на основе возрождения идей классической политической экономии с учётом того очевидного факта, что во времена А. Смита, К. Маркса и Дж. Милля экономическая наука признавалась и изучалась как моральная наука. Вместе с тем смену парадигмы развития экономической теории и модели экономического образования важно проводить исходя из сложившейся в условиях поворота к культуре конструктивистской методологии, которая приобретает в социальных науках статус своеобразной метатеории. Использование конструктивистской логики ориентирует в соответствии с интеллектуальной традицией классической школы на рассмотрение интерсубъективных особенностей экономической реальности, которая складывается в ходе экономических практик субъектов. При этом субъекты экономики в силу двойственного характера их экономической деятельности являются носителями индивидуальных и общих характеристик экономической культуры общества и обладают широким спектром экономико-ценностных ориентаций и связанных с ними мотивов экономической деятельности [6].

Предлагаемая исследовательская перспектива позволяет изучать экономику как сложную многоуровневую систему, развитие которой происходит в процессе взаимодействий различных акторов и создания ими на основе ценностного компромисса эндогенных по своей природе институциональных связей, поддерживаемых с помощью побудительных и принудительных методов. В связи с этим возникает возможность отказа от сложившейся модели экономического образования, которая основана на фрагментированном виде-

нии картины экономической реальности и порождает эклектичную (клиповую) культуру экономического мышления. Парадигмальный пересмотр проблемного поля изучения экономики способствует формированию адекватного реальности набора знаний и компетенций не узкого профессионала, а гражданина, который обладает адекватной реальности экономической культурой мышления, что позволяет вырабатывать решения с учётом наличия у субъектов экономики не только частных, но и общих интересов повышения экономической эффективности своей деятельности за счёт согласованного выбора форм взаимодействий, отвечающих современным вызовам экономических трансформаций.

Библиографический список

1. Аузан А. А. Мальцев А. А., Курдин А. А. Российское экономическое образование: образ ближайшего будущего // Вопросы экономики. – 2023. – № 10. – С. 5–26.

2. Бузгалин А. В. Колганов А. И. Экономическое образование: качественное обновление необходимо и возможно // Вопросы экономики. – 2023. – №11. – С. 141–160.

3. Бирюков В. Парадигмальные особенности разработки институциональных стратегий исследования современной экономики // Общество и экономика. – 2022. – № 10. – С. 33–49.

4. Davis, J. B. Change in and changing economics // Journal of Economic Methodology. – 2023. – Vol. 30. – No 4. – P. 276–289.

5. Ross D. Economics is converging with sociology but not with psychology // Journal of Economic Methodology. – 2022. – Vol. 30. – No. 4. – P. 1–22.

6. Бирюков В. Дуалистическая теория стоимости и особенности изучения экономики как сложной системы // Общество и экономика. – 2021. – № 10. – С. 20–40.

УДК 378

Использование кейс-метода в современном преподавании в вузе

О. Л. Брянская
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова, г. Улан-Удэ, Россия

В статье рассматриваются особенности применения кейс-технологий при преподавании дисциплин для студентов высших учебных заведений, обучающихся на разных курсах; роль кейс-метода в повышении мотивации обучающихся при выполнении самостоятельной работы.

Ключевые слова: кейс-метод, кейс-технологии, мотивация, самостоятельная работа, результат, перевернутый класс.

Using the case method in modern teaching at university

O. L. Bryanskaya
V. R. Philippov Buryat State Agricultural Academy, Ulan-Ude, Russia

The article discusses the features of the use of case technologies in teaching disciplines for students of higher educational institutions studying in different courses; the role of the case method in increasing students' motivation when performing independent work.

Keywords: case method, case technology, motivation, independent work, result, flipped classroom.

Для преподавателя сегодня очень большая проблема, на наш взгляд, – это создать мотивацию студента, удержать его и выдержать конкуренцию с огромной сферой развлечений, онлайн-курсов в развлекательном формате и сохранить его интерес в нашем высшем образовании. А также учитывая то, что вузы перешли последние два года на новую форму онлайн-образования. Это еще меньше контроля над студентами и применение всевозможных моделей перевернутого класса, которые требуют очень активной позиции от студентов. Все это вынуждает преподавателей искать какие-то новые подходы к обучению.

«Кейс-метод» – это метод активного проблемно-ситуационного анализа, основанный на обучении путем принятия решения. Он используется в проектной деятельности с целью выработки обучающимися практического управленческого решения после проведения анализа деловой ситуации. История кейс-метода насчитывает чуть более века. Впервые он был применён в Школе права Гарвардского университета в 1870 году. Уникальность и продуктивность метода способствовали его распространению практически по всему миру, в том числе в России [1].

Метод case-stady, или метод конкретных ситуаций (от английского case – случай, ситуация) – метод активного проблемно-ситуационного анализа, основанный на обучении путем решения конкретных задач – ситуаций (решение кейсов). Целью применения данного метода является обучение учащихся анализировать конкретную ситуацию – кейс, разработка возможных алгоритмов ее решения, поиск, анализ и трансформация литературных источников информации. Конечным итогом является выбор и оценка наиболее рационального алгоритма решения проблемной задачи [2].

Как правило, решение кейса предусматривает групповую работу и выработку коллегиального решения. В основе работы над кейсом лежит анализ ситуации – жизненной или производственной. Анализируя ситуацию, обучаемые должны аргументированно представлять свою позицию по любому вопросу, учитывая мнения коллег. Кейс может не иметь единственного решения, в большинстве случаев все решения правильны, если они обоснованны и ведут к желаемому результату.

Кейс-технологии способствуют решению следующих педагогических задач:

– развитие навыков анализа и критического мышления обучающихся через разрешение проблемных функциональных ситуаций;

– формирование навыков умения работать с документальной, научной информацией;

– развитие познавательных, коммуникативных, презентационных навыков обучающихся;

– демонстрация собственной позиции обучающихся;

– развитие навыков взаимодействия при решении комплексных задач [3].

Преподаватель кафедры педагогики Белорусского государственного педагогического университета О. П. Василевич описывает возможности кейс-метода как инструмента педагогической поддержки профессионального саморазвития начинающего преподавателя. В данном случае кейс-метод рассматривается не как дидактический метод, направленный на обобщение знаний ученика или студента, а, скорее, как инструмент диагностики, самодиагностики начинающего педагога, а также формирования комплексных навыков решения проблемных педагогических ситуаций и упреждения противоречий.

О. П. Василевич считает, что «данный метод позволяет обеспечить профессиональное становление личности современного специалиста системы высшего педагогического образования посредством:

– формирования навыков эффективного (системного) разрешения противоречий, возникающих в профессиональной деятельности;

– участия начинающих преподавателей в практико-ориентированных видах деятельности;

– приобретения ими знаний о критериях качества профессиональной деятельности и способах расширения зоны комфорта в ней;

– развития профессиональных рефлексивных качеств и умения находить выход из ситуации затруднения в профессиональной деятельности» [4].

Кейсы очень здорово повышают мотивацию за счет того, что они работают с реальными случаями. У студентов нет ощущения, что преподаватель дает «голую» теорию, которая оторвана от реальности. Количество навыков, развиваемое кейсами, очень комплексное. Это навыки уровня анализа и оценки, довольно высоко когнитивные сложные навыки. А также, конечно же, наши любимые self и soft skills. Но самое главное – это активная позиция обучающегося.

Студенты готовят презентацию полученного ими результата, и происходит рефлексия. И в такой структуре получается, что у студента гораздо больше ответственности за результат, за собственное обучение. Потому что ему нужно найти ответ на вопрос и кейсом может быть что угодно. Если, например, мы рассмотрим обучение

по маркетингу, в качестве объекта исследования можно рассматривать конкретное предприятие и предложить студентам проблему – решить кризисную ситуацию по маркетингу, сложившуюся на данном предприятии [5].

Преподаватели вузов чаще всего в настоящее время используют три вида кейсов. Во-первых, это использование кейсов как вхождение в тему. Такой тип кейсов лучше подходит для работы с бакалаврами первого и второго курса, потому что для этих ребят самостоятельное обучение еще не является нормой. Они пришли из школы и еще не отвыкли от той модели, где учитель говорит им, что делать на занятиях. Поэтому основной задачей преподавателя будет заинтересовать их тематикой и показать, что это может быть интересно и как раз связано с жизнью.

Лучше начинать тему с небольшого кейса, который будет занимать от трех до пяти минут. Это больше похоже на небольшой рассказ. И вовлечение здесь срабатывает в том случае, если у кейса есть персонаж или герой, с которым обучающийся как раз может себя идентифицировать. С этим персонажем происходит какая-то история, где он что-то делает правильно или неправильно. Такой кейс содержит загадку или дилемму. При этом у истории может быть развязка, либо ее может не быть. Преподаватель со студентами проводят обсуждение этой развязки, почему произошло и случилось так, и составляют прогностические модели, что будет происходить дальше. Студенты еще совершенно ничего не знают об этой теме. Тем не менее, используя свой опыт, они пытаются предложить решения. В дальнейшем при изучении теории по этой теме преподаватель к этому кейсу возвращается, как правило, в конце лекции.

Использование кейсов как вхождение в тему – это не новый прием, но на новое поколение Z он довольно хорошо работает. По мнению Н. Н. Зильберман, «… сам тип восприятия информации нового поколения как раз располагает к этому приему. Подготовиться к такому кейсу не сложно. Поскольку это первый, далее второй курс, можно подобрать достаточно известный научный прецедент. Вы просто добавляете туда персонажи, либо вы немножко поворачиваете в эту сторону какие-то готовые известные вещи и все прекрасно у вас получается. Времени на это уйдет не-

много, но вовлечь получается достаточно хорошо и удержать на этой тематике. Кроме того, они прекрасно это запомнят» [6].

Во-вторых, это индивидуальный кейс как тренировка навыков уровня анализа и оценки. Он больше подходит для бакалавров третьего и четвертого курсов и магистрантов. Обучающиеся работают с индивидуальными кейсами, которые делятся на самостоятельную работу и домашнее задание. Как правило, это кейсы открытые, у которых нет правильного варианта ответов. Для решения студентам предлагается список материалов, с которым они должны ознакомиться и обязательно использовать в ответах. И кейс выглядит как домашнее задание, которое они должны прочесть и предоставить свой ответ. Чтобы ответ предоставить, им все равно придется изучить теоретический материал, который дал преподаватель. Как правило, для этого используется в системе Moodle форма вопрос – ответ. При этом студенты могут увидеть ответы друг друга только после того, как прикрепили свой ответ. И это довольно хороший и удачный, на наш взгляд, инструмент в LMS. Поскольку студенту всегда интересно посмотреть, а как на этот кейс ответили другие. И они будут возвращаться и возвращаться с каждым новым ответом, еще осмысливать этот кейс. Таким образом, это позволяет домашнюю самостоятельную работу сделать достаточно активной. Иногда такие кейсы можно предлагать не как обязательные, а как дополнительные задания, которые дают возможность студентам повысить свой балл.

И третий вариант – это кейс в перевернутом классе для групповой работы. Здесь предусматривается перенос всей теории на самостоятельное обучение, и кейс становится стимулом к изучению темы. Больше подходит для магистрантов. Студенты вначале должны прочитать кейс, затем искать ответ в теоретических материалах. Это обучение через опыт, групповая работа. Лучше разделить студентов на группы и обязательно назначать роли, в том числе лидера, который ответственен за кейс. Такие кейсы достаточно большие по объему материала, могут быть с какими-то статистическим данными или с приложением. Все зависит от преподаваемой дисциплины. Назначение лидера дает преподавателю гарантию того, что эта группа не развалится, не поссорится и обязательно будет результат групповой работы. Эту самостоятельную работу преподаватель контролировать не сможет. Кейс студенты

решают исключительно самостоятельно. Преподаватель устанавливает срок, как правило, неделю. И нужно обязательно обозначить формат представления результатов. На занятии студенты представляют решение этого кейса. На это уходит минут десять. Дальше проводятся обсуждения, задаются вопросы и т. д.

Здесь можно использовать самооценку, когда студенты оценивают друг друга по критериям. Они не видят, какие оценки они поставили друг другу. Они сообщают их преподавателю. Студенты оценивают лидера в своей группе. Лидер оценивает каждого участника группы. И дальше выходит средний балл. Может возникнуть ситуация, когда студенты ставят только отличные оценки, но это может произойти только в первый раз. Если весь курс выстроить на кейсах, через некоторое время ситуация стабилизируется и оценки будут разными.

Кейс-метод в качестве дидактического инструмента практикуется в обучении специалистов самых разнообразных профессий. Высокой продуктивностью обладает кейс-метод при изучении дисциплин различной направленности. Использование кейсов – это хорошая возможность закреплять полученные знания, развивать практические умения и навыки, учиться делать заключения. Кейс-метод применяют как инструмент, обеспечивающий профессиональное становление личности современного специалиста.

Библиографический список

1. Гузуева Э. Р. Практика применения кейс-метода в обучении студентов / Э. Р. Гузуева, А. А. Жамборов, Р. М. Мутусханова // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 1 (86). – С. 77-78. – DOI: 10.24412/1991-5497-2021-186-77-78. – EDN ZIHLXE.

2. Науменко Е. Н., Бархатова Н. Н., Олейникова А. В., Лашина Е. В. Использование кейс-метода для формирования общих и профессиональных компетенций обучающихся // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: Сборник трудов Пятьдесят восьмой международной научно-практической конференции, Белгород, 29 мая 2023 года. – Белгород: ООО ГиК, 2023. – С. 272–275. – EDN AAHNVW.

3. Коновалова О. В. О возможностях кейс-метода на занятиях семинарского типа // Учебно-методический форум профессорско-преподавательского состава: Материалы форума, Красноярск, 21–25 ноября 2022 года / Ответственный редактор С.А. Пунтус. – Красноярск: Сибирский юридический инсти-

тут Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 22–24. – EDN RVETUC.

4. Василевич О. П. Кейс метод как инструмент педагогической поддержки профессионального саморазвития начинающего преподавателя // Педагогическое образование в условиях трансформационных процессов: новые требования к содержанию и результатам : материалы VIII Международной научно-практической конференции, Минск, 21 ноября 2018 года. – Минск: Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», 2019. – С. 28–31. – EDN YWSYSL.

5. Брянская О. Л. Модели обучения, применяемые в современной мировой практике высших учебных заведений // Педагогические науки. – 2021. – № 5 (111). – С. 13–17. – EDN FPRIJP.

6. Зильберман Н. Н. Отвечаем на вызовы поколения Z в университете (из опыта преподавания) // EdCrunch Томск: Материалы международной конференции по новым образовательным технологиям, Томск, 29–31 мая 2019 года. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – С. 244–252. – EDN DSUZIM.

УДК 371.1

Феномен школоведения в отечественной педагогике в 40–60 годы XX века

Ю. А. Бурдельная
Сибирский юридический университет, г. Омск, Россия

В статье проводится анализ развития школоведения в 40–60 гг. XX века, когда советская школа решала глобальную задачу – завершение (к 1956 г.) перехода на всеобщее среднее образование. Осуществлена попытка выделить связь изменений в системе управления советской школой, в том числе в содержании школоведения, с послевоенными реформами в отечественном образовании. Накопление новых фактов об изменениях в современной практике управления образовательной деятельностью и построение на основе их анализа теоретических обобщений актуализирует потребность в понимании тенденций зарождения традиций системы руководства школой и организации её работы, задач, содержания и методов управления «школьным делом» в СССР.

Ключевые слова: управление образованием, школоведение, история образования, реформы советской школы.

The phenomenon of school business in domestic pedagogy in 40–60 s. XX century

Yu. A. Burdelnaya
Siberian Law University, Omsk, Russia

The article analyzes the development of school studies in the 40s and 60s. XX century, when the Soviet school was solving a global task – the completion (by 1956) of the transition to universal secondary education. An attempt has been made to highlight the connection between changes in the management system of the Soviet school, including in the content of school studies with post-war reforms in domestic education. The accumulation of new facts about changes in modern educational management practice and the construction of theoretical generalizations based on their analysis actualizes the need to understand the trends in the emergence of traditions of the school management system and the organization of its work, tasks, content and methods of managing “school business” in the USSR.

Keywords: education management, school studies, history of education, reforms of the Soviet school.

Цифровая трансформация образования определяет смену приоритетов, масштабность и интенсификацию вызовов общественного развития, ведет к изменению целей, задач, условий современного образования. Среди основных направлений достижения поставленной цели – не только обновление содержания общего образования и создание его современной инфраструктуры, но и разработка эффективных механизмов управления этой сферой. Однако, изменения и инновации в управлении в условиях цифровой трансформации образования часто появляются не благодаря, а вопреки устоявшимся практикам. Анализ исследований по проблемам управления образованием позволяет выделить основные недостатки: бюрократический характер принятия и реализации управленческих решений при внешнем соблюдении демократических процедур; несбалансированность между рутинными функциями, связанными со стандартными ситуациями, и творческим подходом к разработке решений принципиально новых управленческих проблем; низкая наукоемкость управления, опора на прошлый опыт, интуицию [1, с. 4] и, как следствие, низкий уровень использования специализированных цифровых инструментов управления и информационно-управляющих систем (IMS), новых источников и механизмов обработки данных (в том числе и данных мониторинга системы образования), методов работы с большими данными и искусственным интеллектом для обработки накапливаемой информации с целью совершенствования образовательного процесса и управления учебным заведением [2, с. 78].

Проблемы, возникающие в современной практике управления образованием, свидетельствуют об «управленческом кризисе». Обращение к истории традиционного школоведения и поиск ответов на актуальные вопросы (как зарождались традиции системы руководства школой и организации её работы, определялись задачи, содержание и методы управления «школьным делом» в Советском Союзе) – это основа для теоретических обобщений и определения на основе их анализа тенденций развития теории управления образованием в дискурсе социокультурной динамики современного общества.

Школоведение – термин, знакомый всем, кто имеет отношение к системе образования. С появлением школы как социального института одновременно возникла необходимость решения задач

управления. Анализируя эволюцию научных взглядов на управление школой, Н. В. Немова отмечала, что многими выдающимися педагогами (К. Д. Ушинский, Н. Ф. Бунаков, Н. И. Пирогов и др.) еще до революции 1917 г. было высказано немало здравых идей относительно повышения эффективности управления школой. Однако их появление не послужило основой для создания новой области научного знания, осталось в рамках классической педагогики [3, с. 17]. Содержание первых советских пособий по школоведению (20-е гг. XX в.) посвящалось дидактическим и воспитательным проблемам образования (М. О. Веселов, Н. Н. Иорданский, Д. С. Логинов и др.) [4, с. 3]. Эти пособия охватывали вопросы организации деятельности школы, начиная с программ, методов обучения и заканчивая школьным зданием и оформлением классных комнат. Однако специально вопросы управления образовательными учреждениями в тот период никем не рассматривались.

Ситуацию меняют несколько важных событий. Во-первых, в мае 1934 года принимается постановление СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) «О структуре начальной и средней школы в СССР», которое не только определяет наименование должности заведующих неполными средними и средними школами – «директор», но и устанавливает требования к этой должности. Во-вторых, в 1939 году выходит приказ наркома просвещения РСФСР, впервые вменяющий в обязанности руководителей школы регулярное изучение работы учителя и внутришкольный контроль. В-третьих, в 1943 году создается Академия педагогических наук РСФСР, в системе которой под руководством известного педагога А. Н. Волковского начинает работу сектор школоведения, исследовавший вопросы организации «школьного дела» и управления учебно-воспитательным процессом.

Курс образовательной политики СССР 40-х гг. XX века, направленный на усиление контроля за деятельностью школ, укрепил роль школоведения в педагогике. В учебниках «Педагогика» (И. А. Каиров, П. Н. Груздев) вводится раздел «Школоведение» (сохранится как традиционный раздел учебников по педагогике вплоть до 80-х гг. XX века), в котором помимо традиционных для этого направления педагогики вопросов (школьное здание и школьный участок, учебное оборудование, школьные принадлежности) выделяются функции руководства и контроля, раскрываются направления деятельности директора, его заместителей, функ-

ции органов управления школой (педагогический совет, родительский комитет). По мнению авторов учебника, директор школы «обязан руководить всеми видами учебно-воспитательной и хозяйственно-организационной работы школы, знать педагогический процесс, уметь правильно организовать работу учащихся и родительской общественности»; «отвечает за надлежащую подготовку и своевременное начало учебного года, осуществляет контроль за охватом школой всех детей школьного возраста, проживающих в районе обслуживания школы»; «организует и систематически направляет всю методическую работу школы, организует массовую политическую работу среди учащихся и учителей, руководит работой ученических организаций школы»; «несет всю полноту ответственности за качество знаний учащихся» [5, с. 604–606].

Война внесла в развитие школоведения свои коррективы, но уже в первые послевоенные годы борьба с беспризорностью и безнадзорностью, усиление всеобуча становятся первоочередными задачами СССР. Серьезным вопросом остается и кадровый вопрос, в том числе и вопрос управленческих кадров в образовании, потому что «никакое улучшение учебно-воспитательной работы школы невозможно, пока выполнение этой важнейшей задачи не обеспечивается соответствующими кадрами…» [6, с. 6].

Новые пособия по школоведению выходят в свет в начале 50-х гг. XX в. и на долгие годы остаются практически единственной основой, раскрывающей «систему руководства школой». В учебном пособии «Школоведение» под редакцией А. Н. Волконского и М. П. Малышева (1952 г.) авторы подчеркивают: «Советское школоведение как часть педагогики имеет целью определить задачи, содержание и методы управления школьным делом в Советском Союзе, раскрыть систему руководства школой… Управление школами – это сложная деятельность руководящих учреждений и организаций, которая имеет целью обеспечить выполнение задач коммунистического воспитания подрастающего поколения» [7, с. 5]. Именно в этом сборнике А. Н. Волконский впервые систематизировал содержание советского школоведения, распределив его на три тесно связанных между собой раздела:

Предмет и задачи – раздел, раскрывающий методологическую основу советского школоведения, его источники, связь с другими частями теории педагогики;

Система управления школьным делом – этот раздел подчеркивает ведущую и направляющую роль КПСС, а также законодательных и исполнительных органов власти в системе управления народным образованием. Также в этом разделе содержатся важные рекомендации по охвату детей всеобщим семилетним обязательным обучением, вопросы планирования и организации школьной сети, учет, распределение и планирование педагогических кадров, организация школьного хозяйства и финансирования школ, систематический контроль работы школ и их связи с общественностью;

Система руководства школой – это, пожалуй, самый важный с точки зрения практической деятельности раздел, который раскрывает основные тематические треки в управлении советской школой:

1. Руководящие лица и организации в школе – роль директора, его заместителей, классных руководителей и учителей в организации образовательного процесса.

2. Руководство учебно-воспитательной работой – требования к планированию учебно-воспитательной работы в школе, организация приема в школу и особенности комплектования классов, гигиенический режим школы и правила внутреннего распорядка, руководство классными и внеклассными занятиями, работа пионерских и комсомольских организаций, методическая работа в школе, а также школьная отчётность.

3. Руководство материально-хозяйственной работой – вопросы поддержания и сохранности школьных помещений, план размещения классов, организация школьного участка, требования к школьной мебели и учебному оборудованию, школьной библиотеке, интернату и пр.

Уже через три года, в 1955 году, выходит второе, дополненное издание школоведения. В нем, «учитывая многочисленные запросы руководителей школ», расширены такие темы, как обобщение лучшего педагогического опыта учителей, конкретизированы статьи о деятельности директора и его заместителей, включены материалы об организации работы школьных ученических коллективов [8].

С одной стороны, кажется, что это пособие – не просто развернутая инструкция для директора школы. В журнале «Советская

педагогика» П. Н. Шимберев подчеркивает значимость пособия, противопоставляя его «совершенно устаревшему «Школоведению» Н. И. Иорданского»: «Авторский коллектив и редакторы дали руководителям школ и органам народного образования полезное, в основном, пособие по руководству школами» [9, с. 147]. В этот период перед советской школой стояла важная задача, поставленная на XIX съезде КПСС (1952 г.), – завершение к 1956 году перехода с семилетнего на всеобщее среднее образование. Поэтому в педагогической науке практические вопросы управления школой становятся важными для решения государственных задач.

Школоведение до издания пособия под редакцией А. Н. Волковского и П. М. Малышева часто ограничивалось обобщением опыта лучших руководителей школ и подготовкой на этой основе практических рекомендаций по организации «школьного дела». Именно с подачи А. Н. Волконского, впервые в отечественной педагогической литературе появился термин «управление школой» и раскрыты такие понятия, как управление школьным делом, инспектирование школ и др. [4, с. 5].

В работах по школоведению особая роль в улучшении учебно-воспитательной работы отводилась контролю: «Опыт организации контроля за работой учителя со стороны директора и заведующего учебной частью показывает, что наиболее целесообразными формами этого вида контроля можно считать: посещение отдельных уроков учителей, более или менее равномерно распределенное по классам и предметам и затраченному времени (текущий контроль), и основательную проверку учебно-воспитательной работы учителя путем посещения ряда уроков (по определенной теме или разделу программы), причем такая проверка производится примерно один раз в учебное полугодие… В зависимости от результатов контроля намечаются практические мероприятия по усовершенствованию педагогического процесса» [10, с. 417–420].

Таким образом, в 40 – 50 гг. XX века школоведение прочно занимает свое место в педагогике – отрасль, исследующая содержание и методы управления школьным делом, раскрывающая особенности системы руководства школой, организации её работы. Конечно, многие понятия («руководство», «управление», «внутришкольное управление» и др.) на этом этапе зачастую носили синонимичный характер, их дефиниции имели различия даже в одном и том же ис-

точнике, но в рамках этого направления была заложена основа теоретического осмысления «школьного дела», которую дальше продолжили М. И. Кондаков, Ю. А. Конаржевский, Т. И. Шамова и другие исследователи. Именно в этот период в рамках школоведения возникли сохранившиеся в современной управленческой практике дискурсы – организация методической работы в школе, обобщение и распространение передового педагогического опыта, работа по сохранности контингента и оптимизации школьных сетей, организация внутришкольного контроля, деятельность органов школьного самоуправления и пр. Сложность школы как объекта управления заставила исследователей дальше развивать научный поиск наиболее эффективных форм, видов и методов школоведения.

Библиографический список

1. Игропуло И. Ф. Методология разработки теории управления инновационными процессами в образовательном учреждении : автореф. дис. … д-ра пед. наук / Игропуло Ирина Фёдоровна. – Ставрополь, 2004. – 42 с.

2. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А. Ю. Уваров, Э. Гейбл, И. В. Дворецкая [и др.] ; под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина ; Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики», Ин-т образования. – М.: Высш. шк. экономики, 2019. — 344 с.

3. Немова Н. В. Эволюция научных взглядов на научное управление как основы для определения содержания управленческого образования руководителей школ // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2010. – № 5. – С. 17–21.

4. Боровков С. Е. Развитие отечественных взглядов на проблемы внутришкольного управления в XIX – XX в. // Мир науки : интернет-журнал. – 2016. – Т. 4, № 5. – URL: http://mir-nauki.com/PDF/36PDMN516.pdf (доступ свободный).

5. Педагогика / под ред. П. Н. Груздева. – М.: Учпедгиз, 1940. – 624 с.

6. О дальнейшем улучшении учебно-воспитательной работы в школе (доклад Народного Комиссара Просвещения РСФСР, академика В. П. Потемкина на Всероссийском совещании по народному образованию 7–11 августа 1945 г.) // Советская педагогика. – 1945. – № 8. – С. 3 – 11.

7. Школоведение / под ред. А. Н. Волковского и М. П. Малышева. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1952. – 596 с.

8. Школоведение / под ред. А. Н. Волковского и М. П. Малышева. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1955. – 596 с.

9. Шимберев П. Н. Пособие по школоведению // Советская педагогика. – 1954. – № 3. – С. 142–147.

10. Педагогика : учеб. для пед. ин-тов / под ред. И. А. Каирова [и др.] ; Акад. пед. наук РСФСР. – М.: Учпедгиз, 1956. – 436 с.

УДК 371

Теоретические аспекты формирования финансовой грамотности у подростков

А. Б. Бутакова, Н. В. Калинина
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

В статье рассматриваются актуальные вопросы подходов к пониманию дефиниции «финансовая грамотность», а также особенности восприятия подростками информации, предложены пути формирования финансовой грамотности подростков в учебной и внеучебной деятельности.

Ключевые слова: финансовая грамотность, формирование финансовой грамотности у подростков, внеучебная деятельность.

Theoretical aspects of the formation of financial literacy in adolescents

A. B. Butakova, N. V. Kalinina
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

The article discusses topical issues of approaches to understanding the definition of financial literacy, as well as the peculiarities of teenagers' perception of information, and suggests ways to form financial literacy of adolescents in educational and extracurricular activities.

Keywords: financial literacy, formation of financial literacy in adolescents, extracurricular activities.

Трансформация образования в дискурсе социокультурной динамики современного общества актуализирует основные ценности XXI века – социальные умения, креативность, интеллект. В этом контексте особое место занимает «новая грамотность» – способность общаться с миром, понимать его сигналы, обрабатывать информацию. Грамотность становится основой возможности учиться, осваивать новые компетентности. Развитая грамотность предполагает умения человека анализировать, рассуждать, эффективно общаться при постановке, решении и интерпретации задач в повсе-

дневной жизни в различных предметных областях. Среди навыков XXI века в образовательной повестке обозначена финансовая грамотность.

Базовые представления о финансовой грамотности позволяют обучающимся развивать навыки управления своими финансовыми ресурсами, что в будущем приведет к пониманию своего финансового статуса и обеспечению стабильности и независимости. Теоретический анализ вопросов формирования финансовой грамотности подростков позволит сформулировать эффективные методы и стратегии деятельности в образовательной практике.

Обращаясь к пониманию термина «финансовая грамотность», стоит отметить, что в литературе и на законодательном уровне не сложилось единого представления о его сути. Так, Н. П. Сенченков под финансовой грамотностью понимает «результат финансового обучения, выраженный в способности человека к рациональным действиям в экономической жизни для обеспечения собственного благополучия» [1]. Нередко проводится корреляция между понятиями финансовой грамотности, культуры, осведомленности, образования, компетенции [2]. Определения термина «финансовая грамотность» различаются по степени наполненности компонентов, их применения в различных отраслях знаний – педагогика, финансы, стратегическое управление и так далее. По нашему мнению, финансовая грамотность – это способность человека понимать и управлять своими финансами с оптимальным использованием имеющихся ресурсов и их долгосрочным планированием. Финансовая грамотность включает в себя знания и навыки, необходимые для принятия информированных финансовых решений, планирования бюджета, управления долгами, инвестирования, понимания основных финансовых понятий и инструментов, а также умение оценивать риски и прогнозировать будущие финансовые потребности.

При этом формирование навыков финансовой грамотности у подростков имеет свои нюансы ввиду их психоэмоциональных особенностей. Подростки начинают осознавать свою независимость и становятся более заинтересованными в финансовых вопросах. Как правило, подростки лучше усваивают информацию, когда они могут применять ее на практике, поэтому важно предоставлять им возможность принимать реальные финансовые реше-

ния, например, путем создания бюджета на свои личные расходы или участия в играх-симуляторах, которые моделируют финансовые ситуации.

Сам процесс формирования финансовой грамотности у подростков может осуществляться как во время уроков экономики или финансовой грамотности или других уроков, так и в формате внеучебной деятельности – финансовые клубы, экономические игры, проекты, конкурсы и другие.

Во время проведения уроков учителя могут использовать специальные учебники, учебные пособия, интерактивные презентации и другие методы, чтобы передать школьникам знания о финансовых понятиях, умения вести бюджет, планировать расходы, понимать основы инвестиций, иными словами, формировать устойчивую теоретическую базу понимания необходимости финансовой грамотности и ее основных компонентов.

Внеучебная деятельность может предоставить подросткам возможность применить полученные знания на практике. Финансовые клубы или экономические игры могут помочь им развить навыки принятия финансовых решений, управления ресурсами, а также развить критическое мышление и коммуникативные навыки. При этом интересно было бы привлечение к участию родителей.

В идеале комбинирование получения подростками знаний на уроках и во внеучебной деятельности позволяет создать более полное и глубокое понимание финансовых аспектов жизни у школьников и поможет им развить навыки, которые будут востребованы в будущем.

В таком случае деятельность по формированию финансовой грамотности у подростков можно разделить на два этапа:

1 этап – учебная деятельность. От классического обучения по учебным пособиям до организации гостевых лекций финансовых экспертов или представителей банков, которые поделятся своим опытом и знаниями с подростками.

2 этап – внеучебная деятельность. На основании полученных знаний возможно проведение финансовых викторин, дебатов или конкурсов на лучший бизнес-план или инвестиционный проект.

Такой способ обучения позволит подросткам получить теоретические знания на уроках и применить их на практике, во время

внеучебных мероприятий. Данный подход является не сухим, «чисто академическим», что особенно важно для поддержания внимания и интереса у подростков к этой серьезной теме. Дополнительно важность проблемы повышения уровня финансовой грамотности у подростков диктует необходимость проведения соответствующей государственной политики, которая обеспечит комплексный подход к решению этой проблемы и даст возможность повысить эффективность мер, направленных на повышение уровня финансовой грамотности.

Библиографический список

1. Сенченков Н. П. К вопросу о трактовке понятия «финансовая грамотность» // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2021.-№3. – С. 221– 222.

2. Кузина О. Е. Финансовая грамотность и финансовая компетентность: определение, методики измерения и результаты анализа в России // Вопросы экономики. – 2015. – № 8. – С. 129–148.

УДК 373

Разработка дидактических материалов при обучении физике с использованием технологии системно-деятельностного подхода в образовании доктора педагогических наук О. М. Коломиец

С. Г. Горчичко
Реабилитационно-образовательный
центр № 76, г. Москва, Россия

В статье рассматривается применение технологии системно-деятельностного подхода в образовании доктора педагогических наук О. М. Коломиец при разработке дидактического материала для уроков с использованием материала учебника физики 7 класса для общеобразовательных учреждений автора А. В. Перышкина. Технология адаптирует учебный материал под индивидуальные особенности ребенка, помогает получить желаемые образовательные результаты без ущерба для школьного образовательного процесса. Использование на учебных занятиях разработанных дидактических средств – опорных карт и опорных таблиц – развивает познавательные и регулятивные универсальные учебные действия учащихся. В статье приводится анализ использования разработанных материалов на уроках физики.

Ключевые слова: структура и содержание деятельности, опорная карта, системно-деятельностный подход.

Development of didactic materials for teaching physics using technology of system-activity approach in education doctor of pedagogical sciences O. M. Kolomiets

S. G. Gorchichko
Rehabilitation and Educational
Center No. 76, Moscow, Russia

The article considers the application of the technology of the system-activity approach in education of O. M. Kolomiets, Doctor of Pedagogical Sciences, in the development of didactic material for lessons using the material of the 7th grade physics textbook for general education institutions by A. V. Peryshkin. The technology adapts the educational material to the individual characteristics of the child, helps to obtain the desired educational results without compromising the school

educational process. The use of developed didactic tools in the classroom – reference maps and reference tables, develops cognitive and regulatory universal learning activities of students. The article provides an analysis of the use of the developed materials in physics lessons.

Keywords: structure and content of the activity, reference map, a system-activity approach.

С введением Федеральных государственных стандартов в России появилась новая идеология концепции образования. Согласно ФГОС, в школе предлагают учить школьника метапредметной деятельности, овладевать ее содержанием и структурой, через универсальные учебные действия. Разработанные дидактические материалы к урокам на основе технологии системно-деятельностного подхода дают возможность каждому ученику самостоятельно, без ошибок, качественно усвоить материал, с учетом требований ФГОС, а учителю позволяют своевременно корректировать процесс обучения. В разработанной О. М. Коломиец Концепции преподавательской деятельности представлена системная Модель материальной и мыслительной деятельности субъекта [1, с. 129] в виде опорной карты (ОК), на разном предметном материале описаны преимущества опорной карты как схемы ориентировки, выявлены ее характеристики, определены типы, раскрыты их структура и содержание, описаны условия и способы их построения, определены требования к организации учебно-исследовательской деятельности учащегося по «рождению» им этих схем и применению в практической деятельности [2, с. 125].

Опорная карта (ОК), построенная на основе процедур системно-деятельностного метода и технологии моделирования реальной деятельности специалиста «на рабочем месте», является схемой ориентировки системного типа. Содержание опорной карты отвечает определённым требованиям.

1. Она является максимально полной по содержанию.

2. Она характеризуется высокой степенью обобщенности – в ней раскрыты структура и содержание деятельности, которая выполняется в процессе решения всех практических задач определённого класса.

3. Представленные в опорной карте знания о деятельности имеют системно-структурную форму выражения и воссоздают у

субъекта системную картину представлений о деятельности решения практической задачи.

4. Содержание опорной карты описывается двумя понятийными аппаратами.

Первую группу составляют понятия, выражающие всеобщую форму деятельности: ее структурные этапы (мотивационный, ориентировочный, планирующий, исполнительский, самоконтроль, самооценка, самокоррекция и рефлексия) и содержание (цель, предмет, технология, метод, способ, средства, формы, действия и операции, продукт, результат). Вторую группу представляют понятия конкретно-предметной области.

При первичном знакомстве с опорной картой мы с учениками исследуем ее содержание, знакомимся с каждым этапом деятельности при решении практических задач и их компонентами. Рассмотрим пример опорной карты (рис. 1).

Опорная таблица (ОТ) представляет собой систему знаний о дидактических единицах конкретно-предметной области, являющих собой научные факты, явления, закономерности, события и т. д. конкретно-предметной области. Функция ОТ состоит в том, чтобы выступить ориентировкой для субъекта в деятельности решения практической задачи. Опорная таблица, построенная на основе процедур метода системного анализа и метода системного синтеза, является схемой ориентировки системного типа.

Содержание опорной таблицы отвечает определённым требованиям.

1. Она является полной относительно возможности выполнять деятельность по решению разных практических задач в рамках одного класса.

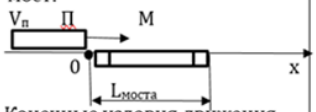
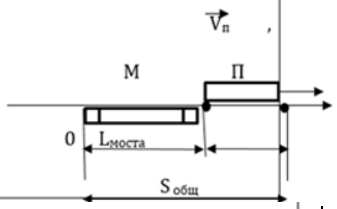
2. Представленные в опорной таблице или системе опорных таблиц знания имеют системно-структурную форму выражения и воссоздают у субъекта системную картину представлений о научных фактах, явлениях, закономерностях, событиях, характеристиках объекта и т. д. конкретно-предметной области, которые используются в деятельности.

ОК –2.1.1 (модель деятельности)

Тип задач: | **«РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ НА НАХОЖДЕНИЕ ПАРАМЕТРОВ РАВНОМЕРНОГО ДВИЖЕНИЯ (СКОРОСТЬ, ВРЕМЯ, ПРОЙДЕННЫЙ ПУТЬ)»**

Расчетная задача по физике: Определите длину поезда, движущегося равномерно по мосту длиной 630 м со скоростью 18 км/ч, если поезд проходит мост за 2,5 мин.

Мотив (потребность) учащегося: *овладеть УУД организовать свою деятельность по решению расчетной задачи по физике осознанно, без ошибок, самостоятельно.*

Сод-е Струк-турные этапы	Деятельность Цель - предмет - метод - средства - формы - действия и операции - продукт - результат	Зна-ния, уме-ния	Физическая запись
I этап ОРИЕН-ТИРО-ВОЧ-НЫЙ	Провести ориентировку в тексте задачи: **1.** Выявить **известные данные** и записать в графе «Дано»: *- длина моста 630 м;* *- скорость поезда 18 км/ч;* *- время движения по мосту 2,5 мин.* **2.** Выяснить, что является **искомым** – *длина поезда* и записать под блоком «Дано», указав единицу измерения физической величины, поставить **цель**: *вычислить длину поезда.* **3.** Выполнить перевод физических единиц в систему «СИ»: *3.1 открыть блок «СИ»;* *3.2 открыть блок «Решение»;* *3.3 в блоке «Решение» выполнить перевод физических единиц в систему «СИ»:* *- км/ч перевести в м/с;* *- мин перевести в с;* *3.4 записать результат в блок «СИ» рядом с соответствующими величинами из блока «Дано».*	*ОТ-1.3.5* *ОК-1.3.1*	Дано: $L_{моста} = 630$ м $V_{поезда} = 18 \frac{км}{ч}$ $t = 2,5$ мин $L_{поезда} = ?$ (м) Дано: | СИ | Решение: $L_{моста} = 630$ м | - | $18 \frac{км}{ч} = 18 \cdot \frac{1000}{3600} \frac{м}{с} = \frac{18000}{3600} \frac{м}{с} = 5 \frac{м}{с}$ $V_{поезда} = 18 \frac{км}{ч}$ | $5 \frac{м}{с}$ | $2,5$ мин $= 2,5 \cdot 60$ с $= 150$ с $t = 2,5$ мин | 150с | $L_{поезда} = ?$ (м) | |
	4. В блоке «Решение» построить графическую модель **предмета** задачи (установить связи между искомым и исходными данными): *4.1 изобразить предмет задачи в системе начальных условий физического процесса:* *4.1.1 указать систему координат;* *4.1.2 изобразить физические тела и обозначить их;* *4.1.3 указать известные параметры в буквенном обозначении;* *4.2 изобразить предмет задачи в системе конечных условий физического процесса:* *4.2.1 указать систему координат;* *4.2.2 изобразить физические тела и обозначить их.*	*ОТ–3 (мат)* *ОТ-1.3.2* *ОТ-1.3.3* *ОТ–3 (мат)* *ОТ-1.3.3*	Дано: | СИ | Решение: $L_{моста} = 630$ м | - | 2 ч = 2×3600 с = 7200 с $V_{поезда} = 18 \frac{км}{ч}$ | $5 \frac{м}{с}$ | 108 км = 108×1000 м = =10800 $t = 2,5$ мин | 150с | $L_{поезда} = ?$ (м) Начальные условия движения поезда через мост: Конечные условия движения поезда: $t_{движ}$ $L_{поезда}$ x
II этап ПЛА-НИ-РУЮ-ЩИЙ	Спланировать способ решения задачи, подобрав: **- методы:** *системно-деятельностный метод;* **- средства:** *ОТ-1.3.2 Группы физических величин;* *ОТ-1.3.3 Физические величины согласно международной системе единиц СИ («SI» - SYSTEM INTERNATIONAL);*		
	ОТ-1.3.4 Дольные и кратные приставки физических величин согласно международной системе единиц (СИ); *ОТ-1.3.5 Перевод внесистемных физических величин в физические величины согласно международной системе единиц (СИ);* *ОК-1.3.1 Измерение физических величин;* *ОТ-2.1 Механическое движение;* *ОТ-1 (мат.) Правила математических действий с числами и буквенными выражениями;* *ОТ-3 (мат.) «Координатная плоскость»;* **- формы:** *письменная;*		

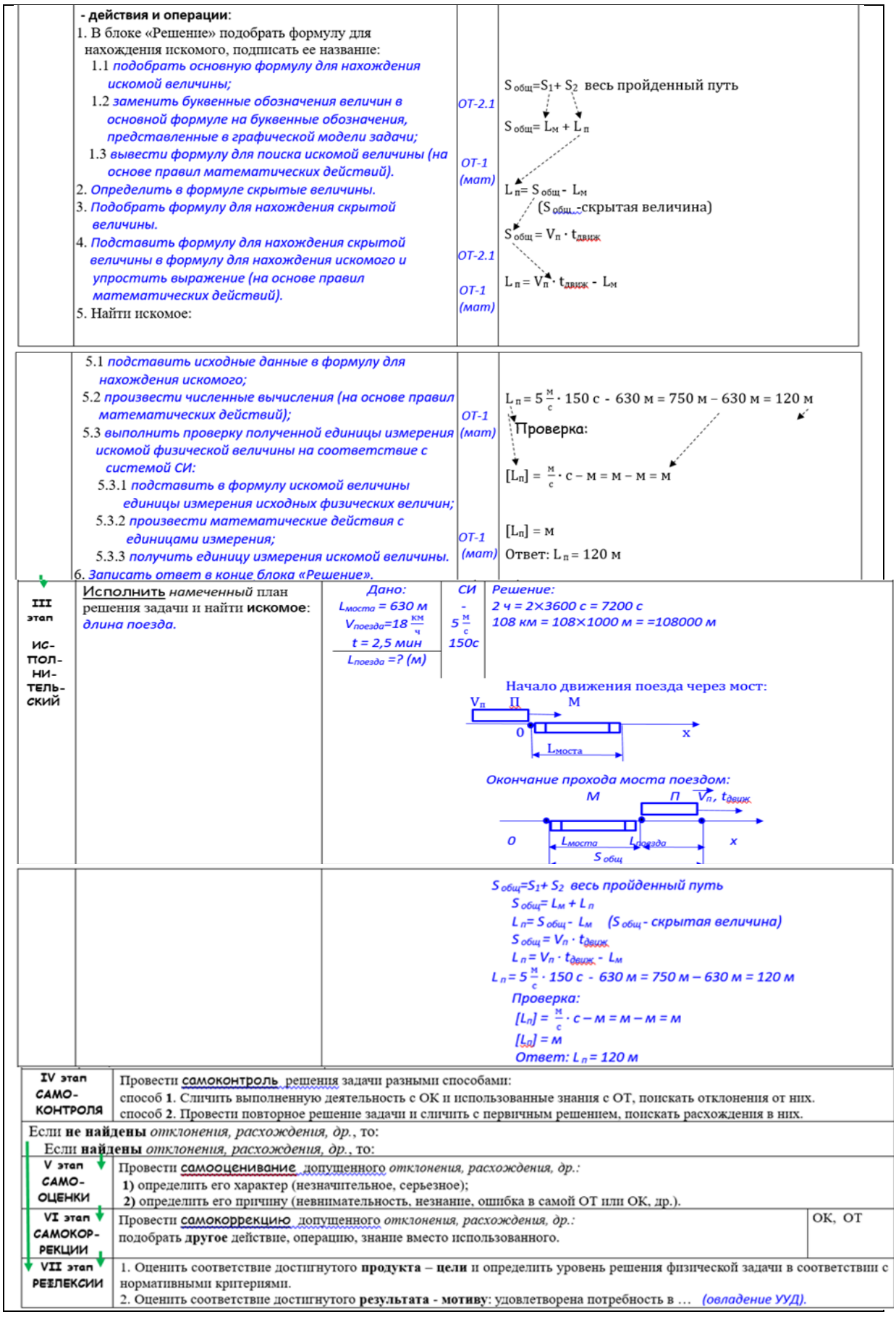

Рисунок 1 – Опорная карта по решению расчетной задачи

Таким образом, опорная таблица, выполняя свою ориентировочную функцию, выступает реальной, объективной, нормативной схемой ориентировки для субъекта на разных этапах его практической деятельности:

– на ориентировочном этапе – ориентировкой для правильного планирования будущей деятельности без ошибок;

– на планирующем этапе – ориентировкой для правильного исполнения будущей деятельности, исключая возможность появления любой неточности или ошибки;

– на этапе самоконтроля – нормативным образцом, с которым субъект сличает уже выполненную деятельность с целью поиска отклонения от него (если таковое есть) или допущенной ошибки;

– на этапе самооценки – ориентировкой для определения характера допущенного отклонения или ошибки и причин их появления;

– на этапе самокоррекции – ориентировкой для внесения исправлений в выполненную деятельность, т. е. подбора других знаний, применение которых должно привести к «нормативному» продукту.

Рассмотрим фрагмент опорной таблицы (синим цветом выделена работа ученика).

Раздел 3 «ТЕПЛОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ»
Подраздел 3.1 «СТРОЕНИЕ ВЕЩЕСТВА»

<table>
<tr><td colspan="5">ОТ-3.1(система знаний) СТРОЕНИЕ ВЕЩЕСТВА</td></tr>
<tr><td colspan="5">ОТ-3.1.1 (система знаний) ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О СТРОЕНИИ ВЕЩЕСТВА</td></tr>
<tr><td>Гипотеза о строении вещества</td><td>Имя ученого, страна, дата</td><td>Полученные возможности</td><td>Подтверждающие опыты</td><td>Выводы</td></tr>
<tr><td rowspan="3">Все вещества состоят из мельчайших частиц</td><td rowspan="3">Демокрит, Греция, 460-370 до н.э.</td><td rowspan="3">- объяснять физические явления,
- предсказывать протекание процессов в различных условиях,
- возможность влиять на прохождение явлений,
- создавать вещества с заданными свойствами,
- появились вещества из пластмассы: пенопласт, плексиглас, стеклопласт, металлопласт, синтетический каучук.</td><td>1. Изменение объема тела с некоторым усилием:
- сжатие теннисного мяча,
- надувного шарика,
- кусочка воска.</td><td rowspan="3">1. Между частицами вещества имеются промежутки. Если частицы удаляются друг от друга, то объем тела увеличивается. Если частицы сближаются, объем тела уменьшается.

2. При нагревании объем тела увеличивается, а при охлаждении уменьшается.

3. Вещества состоят из очень маленьких частиц.</td></tr>
<tr><td>2. Изменение объема тела при нагревании и охлаждении тела:
- медный или латунный шарик в нагретом и ненагретом состоянии пропускают сквозь кольцо,
- нагрев колбы с жидкостью и вставленной стеклянной трубкой в пробку.</td></tr>
<tr><td>3. Частицы вещества очень малы:
- в сосуде с водой растворяют частицы марганцовки.</td></tr>
</table>

Схематическое изображение моделей молекул вещества			
Вещество	Химическая формула	Модель молекулы	Состав молекулы
Вода	H_2O		*два атома водорода и один атом кислорода.*
Водород	H_2		*два атома водорода.*
Кислород	O_2		*два атома кислорода.*

ОТ-3.1.3(система знаний)	**БРОУНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ**			
Понятие	Ученый, дата открытия	Свойство явления	Причина явления	Выводы
Броуновское движение	*Английский*	*- никогда не*	*-никогда не*	Является опытным

Рисунок 2 – Фрагмент опорной таблицы

Результат применения ОК и ОТ:

1. Анализ результатов рубежного контроля в экспериментальном классе показал повышение процента успеваемости на 10,2 % от начала учебного года. В начале года средний балл был 3,5. В результате использования новой методики средний балл повысился до 3,91. В других классах из этой параллели процент успеваемости повысился на 6 %, средний балл – 3,68.

2. Появилось понимание учащимися процесса решения задач, системной связи элементов знаний, стал запоминаться больший объем информации.

3. При работе над содержанием опорных карт и опорных таблиц ученик получает и продукт своей деятельности в виде сборника схем ориентировки в учебном материале, и результат – умение решать задачи по физике самостоятельно, без ошибок.

4. Появилась возможность выполнять домашнюю работу в цифровом виде. Что позволяет ученикам использовать дистанционный формат и экономит учебное время.

Выводы:

1. Технология системно-деятельностного подхода помогает адаптировать учебный материал под индивидуальные особенности каждого ученика, позволяет ему получить желаемые образовательные результаты без ущерба для здоровья ребенка.

2. Использование на учебных занятиях разработанных дидактических средств – опорных карт и опорных таблиц – помогает развитию всех познавательных и регулятивных универсальных учебных действий учащихся.

3. Разработанные методические материалы для учителя по организации учебного занятия могут также использовать родители, тьюторы, наставники при дистанционном обучении.

Библиографический список

1. Коломиец О. М. Инновационные технологии в преподавательской деятельности педагога, гарантирующие достижение обучающимся образовательных результатов // Проблемы современного педагогического образования. – Сер.: Педагогика и психология. – Вып. 58 (4). – Ялта: РИО ГПА, 2018. – С. 127–131.

2. Коломиец О. М. Развитие профессионально-педагогических компетенций преподавателя высшей школы на основе инновационных образовательных технологий // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2014. – Т.10, № 3-2. – С. 123-128.

УДК 378.046.4

Трансформация подготовки специалистов по работе с замещающими семьями в дискурсе социокультурной динамики современного общества

О. В. Кремезион
Институт управления образованием РАО,
г. Санкт-Петербург, Россия

Институт замещающей семьи в настоящее время находится в стадии активной трансформации, что актуализирует задачу непрерывного реформирования имеющейся системы подготовки специалистов по работе с замещающими семьями, поскольку успешность деятельности по адаптации и сопровождению детей, оставшихся без попечения родителей, во многом определяется высоким уровнем профессионализма таких специалистов. В данной статье рассматривается специфика подготовки специалистов по работе с замещающими семьями.

Ключевые слова: образование, повышение квалификации, специалисты по работе с замещающими семьями, инновационные методы, дистанционные технологии.

The transformation of the training of specialists in working with substitute families in the discourse of the socio-cultural dynamics of modern society

O. V. Kremezion
Institute of Education Management RAE, St. Petersburg, Russia

The Institute of substitute families is currently in the stage of active transformation, which actualizes the task of continuously reforming the existing system of training specialists to work with substitute families, since the success of adaptation and support activities for children left without parental care is largely determined by the high level of professionalism of such specialists. This article discusses the specifics of training specialists to work with substitute families.

Keywords: education, advanced training, specialists in working with substitute families, innovative methods, remote technologies.

В современном постиндустриальном обществе постоянно возникают новые вопросы, решение которых требует теоретически обоснованных и практико-ориентированных ответов. К так называемым вызовам времени можно отнести проблему подготовки специалистов по работе с замещающими семьями.

Одним из основных мероприятий, осуществляемых в рамках Десятилетия детства на период до 2027 года, является организация систематической подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов, осуществляющих свою профессиональную деятельность в сфере защиты прав детей [1].

Специальная подготовка специалистов по работе с замещающими семьями является необходимой и способствует достижению нескольких целей:

1) формированию базовой основы для приобретения профессиональных знаний, умений и навыков;

2) вырабатыванию навыков решения практических задач, зачастую в условиях ограниченного временного ресурса;

3) повышению качества подготовки замещающих родителей;

4) профилактике эмоционального выгорания;

5) развитию способности к непрерывному образованию [2].

К основным видам профессиональной деятельности специалистов по работе с замещающими семьями относятся:

- подготовка лиц, желающих принять в свою семью на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей;
- социально-психологическое обследование будущих замещающих родителей;
- сопровождение семей, принявших на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей [3].

Основные особенности подготовки специалистов, осуществляющих свою профессиональную деятельность в сфере защиты прав детей, отражены в работах У. В. Колесниковой, И. А. Меркуль, О. Г. Плахуты, Л. В. Суменко и др. [4–6 и др.]. Подготовка специалистов по работе с замещающими семьями в современных социокультурных условиях имеет ряд особенностей.

В первую очередь следует выделить проблему недостаточного начального уровня подготовки данных специалистов: зачастую обучение и сопровождение замещающих семей осуществляют сотрудники отдела опеки и попечительства, не имеющие высшего

педагогического или психологического образования, кроме того, образовательные программы нуждаются в адаптации к имеющемуся уровню подготовки [7]. Разработанная нами программа повышения квалификации специалистов по работе с замещающими семьями учитывает данный аспект и включает в себя психолого-педагогическую подготовку данных специалистов.

О. Г. Плахута на основании проведенного анализа существующих программ подготовки граждан, желающих принять в свою семью на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей, отмечает их основные недостатки: однообразность, поверхностность, краткосрочность, которые не позволяют сформировать у замещающих родителей необходимый уровень знаний, умений и навыков [5].

Исследователи У. В. Колесникова и И. А. Меркуль выделяют основные составляющие содержания программ подготовки специалистов в сфере защиты детства: кейс-метод, супервизия, профессиональное наставничество, позволяющие максимально эффективно осуществлять профессиональную деятельность [4].

Л. Г. Бородаева и И. А. Руднева в своих исследованиях обосновывают актуальность организации практической работы специалистов в следующих направлениях: «в системе защиты прав и интересов несовершеннолетних, в системе проектирования и реализации программ сопровождения замещающих семей, в системе создания условий позитивной социализации воспитанников интернатных учреждений» [8, с. 25].

На наш взгляд, ключевым методом приобретения необходимых для эффективного осуществления профессиональной деятельности знаний, умений и навыков является решение практико-ориентированных задач, поэтому содержание программ подготовки специалистов должно быть направлено в первую очередь на совершенствование обучающего курса в сторону практической направленности теории, самостоятельной научно-исследовательской работы, актуализации учебно-методического обеспечения, а также применения новых информационных и коммуникационных технологий.

Наш практический опыт подготовки специалистов по работе с замещающими семьями показывает эффективность использования методов активного обучения, в том числе с применением дистанционных технологий [9, 10]. Обучение с использованием современных цифровых технологий предоставляет возможность

проектирования индивидуальных образовательных маршрутов [11] и обеспечивает непрерывность образования специалистов в сфере защиты детства.

Таким образом, мы пришли к выводу, что социально-культурная динамика современного общества диктует необходимость трансформации содержания, методов и технологий подготовки специалистов по работе с замещающими семьями, а именно:

- использование в программах подготовки практико-ориентированных заданий, имеющих максимальную схожесть с жизнедеятельностью замещающих и кровных родителей детей, оставшихся без попечения родителей;
- актуализация учебно-методических материалов;
- возможность выбора индивидуальной траектории обучения;
- включение специалистов в совместную работу с опытным специалистом (супервизором);
- использование сетевых образовательных ресурсов [12];
- индивидуальная научно-исследовательская работа;
- применение методов профилактики эмоционального выгорания;
- коллективная проектная деятельность [13].

Мотивацию специалистов по работе с замещающими семьями необходимо формировать посредством активных и игровых методов обучения (зачастую использующихся в технологии проблемного обучения), делая акцент при этом на моделировании реальных ситуаций.

Резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым констатировать актуальность трансформации подготовки специалистов по работе с замещающими семьями и важность непрерывного формирования и развития у них профессиональных компетенций, позволяющих грамотно решать возникающие задачи в условиях ограниченного времени путем проведения курсов повышения квалификации, различных обучающих мероприятий, участия в профессиональных сообществах, методической поддержки более опытных коллег.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 23 января 2021 г. № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 г.» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400150053.

2. Кремезион О. В., Морозов А. В. Актуальные социально-педагогические проблемы сопровождения замещающих семей // Современное детство: психолого-педагогическая поддержка семьи и развитие образования : Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. – М.: ИИДСВ РАО, 2018. – С. 35–42.

3. Кремезион О. В., Морозов А. В. Цифровизация образовательного пространства как инструмент профессионального развития специалистов по работе с замещающими семьями // Человеческий капитал. – 2022. – Т. 2. – № 12. – С. 137–142.

4. Меркуль И. А., Колесникова У. В. Программы повышения профессиональных компетенций и поддержка деятельности специалистов сферы защиты детства в России // Социальные науки и детство. – 2023. – Т. 4. – № 3. – С. 59–75.

5. Плахута О. Г. Теоретико-методологический анализ программ подготовки к замещающей семейной заботе // Человеческий капитал. – 2019. – № 1 (121). – С. 128–133.

6. Суменко Л. В. Социальные риски замещающей семьи и подготовка специалистов к работе по их снижению // Ломоносовские чтения – 2020 : Материалы ежегодной научной конференции МГУ. – М.: МГУ, 2020. – С. 164–166.

7. Mukhametzyanova F. G. Modern Development Strategy of Russian Education / F. G. Mukhametzyanova, R. R. Khayrutdinov, R. R. Aminova, A. V. Morozov, Yu. M. Fedorchuk // International Journal of Higher Education. – 2020. – Vol. 9. – No. 8. – P. 72–78.

8. Бородаева Л. Г., Руднева И. А. Профессионально-педагогическая подготовка будущих социальных педагогов к сопровождению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 4. – С. 25.

9. Кремезион О. В., Морозов А. В. Психолого-педагогические особенности работы с замещающей семьёй в условиях использования дистанционных технологий // Artium Magister. – 2021. – Т. 21. – № 1. – С. 5–13.

10. Морозов А. В. Новые технологические подходы в современном дистанционном образовании // Проблемное обучение в современном мире. VII Международные Махмутовские чтения / науч. ред. Д. М. Шакирова. – Казань: Отечество, 2018. – С. 361–370.

11. Лопанова Е. В. К вопросу о роли воспитания в современном обществе // Нравственность, гражданственность, патриотизм – основа современного образования : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Е. В. Лопановой. – Омск: Омская гуманитарная академия, 2023. – С. 7–12.

12. Морозов А. В. Особенности сетевого взаимодействия и электронного обучения в системе непрерывного образования // Электронное обучение в непрерывном образовании – 2018. V Международная научно-практическая конференция. – Ульяновск: УГТУ, 2018. – С. 249–256.

13. Кремезион О. В., Морозов А. В. Проектная работа как метод обучения специалистов по работе с замещающими семьями // Человек и образование. – 2020. – № 2 (63). – С. 77–81.

УДК 378

Трактование феномена «дизайн-образование» в современной парадигме понятия «дизайн»

Г. А. Кувшинова
Национальный Институт Дизайна, г. Москва, Россия

В статье рассматривается трактование феномена «дизайн-образование» через изучение различных подходов толкования ключевого понятия «дизайн» в современном понятийном поле. Автор предложил свою формулировку понятия «дизайн-образование», которое выносится на широкое обсуждение в педагогических сообществах.

Ключевые слова: дизайн, художественно-эстетическое развитие, деятельностное обучение, процессуальное проектирование, семантическое проектирование, дизайн-образование.

Interpretation of the phenomenon of “Design education” in the modern paradigm of the concept of design

G.A. Kuvshinova
National Design Institute, Moscow, Russia

The article examines the interpretation of the phenomenon of “Design education” through the study of various approaches to the interpretation of the key concept of design in the modern conceptual field. The author proposed his own formulation of the concept of design education, which is being widely discussed in the pedagogical communities.

Keywords: design, artistic and aesthetic development, activity-based learning, procedural design, semantic design, design education.

Для педагогической науки крайне важно прийти к единому мнению толкования того или иного термина, для того чтобы аргументированно дискуссировать в исследуемом научном поле. Так, на наш взгляд, является целесообразным дать современное определение термину «дизайн-образование». И совершенно естественно, что изучение этого вопроса мы начнем с понимания сути самого дизайна как основного составляющего искомого нами понятия.

На протяжении истории развития дизайна происходила постоянная трансформация понимания его сущности. Развитие дизайна протекало в тесной связи с развитием технологий, социогуманитарной и естественно-научной мысли, к которым постоянно обращались дизайнеры в своей практике. По этой причине дизайн можно назвать междисциплинарной методологией, которая вбирает в себя многообразие различных практик и подходов к воспроизводству этих практик и, как результат, разнообразие вариантов понимания самого понятия «дизайн».

Сегодня мы можем наблюдать многообразие подходов к определению дизайна. К примеру, рядом исследователей и теоретиков дизайна довольно часто утверждается, что наиболее популярное мнение о нём – как о процессе работы с эстетикой создаваемой вещи, т. е. исследователи говорят о дизайне как о своего рода стайлинге [1]. Одновременно с этим дизайн выступает и как организационная методология, и как подход к проектированию, основывающийся на научном, исследовательском методе, и как структурно-функциональный или семантический «мост» между вещью и её пользователем, и как способ мышления и т. д. В каждом таком определении ставится акцент на каких-то выбранных характеристиках вещи, являющейся предметом работы дизайнера, из чего мы можем сделать вывод, что в этом многообразии подходов к определению дизайна скрывается и многообразие операциональных практик самого дизайна в его непосредственных проектах.

Однако именно в этом многообразии подходов заключается основная проблема дизайна. Широта его предметного поля вызывает трудности с аналитической операционализацией дизайна для его изучения и исследований отдельных связанных с ним аспектов. Проблема заключается ещё и в том, что дизайн как явление постоянно насыщается новыми нарративами, которые связаны с теми или иными инновационными идеями или процессами, так как дизайн всегда был двигателем и главным мотором инноваций. Дизайнеры во все времена используют те практики и технологии, которые являются наиболее актуальными для конкретного исторического и социального контекста. Иными словами, дизайн представляет собой своеобразную лакмусовую бумажку, которая впитывает в себя различные практики и подходы, пробует их и выявляет наи-

более успешные, которые могут быть использованы в тех или иных дизайнерских проектах [2].

Рассматривая дизайн в современном мире, мы можем отметить, что дизайн находится на пересечении различных областей знания: художественной эстетики, психологии, инженерии, сенсибилизации, семиотики и т. д. Обособленно эти дисциплины могут быть связаны между собой лишь косвенно, однако их достижения находят свою реализацию в материальных и нематериальных вещах, спроектированных человеком – иными словами, являются результатом проектной деятельности дизайна.

Мы видим, что если изначально дизайн был связан с художественно-эстетической деятельностью, она была его основой и пронизывала весь процесс создания продукта, то далее мы наблюдаем постепенное расширение этого понятийного поля. В понятие «дизайн» постепенно включаются и проектирование, и промышленные, сугубо технические процессы; далее – непосредственно конструирование, вначале предметное, а затем и конструирование процессов, моделей взаимодействия, способов функционирования и т. д.; и наконец, сегодняшнее понимание дизайна в его «апогее», т. е. в наивысшей точке понимания, включает создание новых смыслов, порождающих, в свою очередь, новые цепочки потребностей, взаимодействий и их реализации.

Таким образом, мы считаем, что дизайн – это творческая деятельность по проектированию формы объектов, основанная на принципе научной достоверности, логической обоснованности и актуальности как с учётом текущего социокультурного, экономического, экологического контекста, так и с учётом локальных практик пользования вещью и смыслов, которыми наделяется вещь внутри этих практик, а также трансформация этого контекста путём создания новой специфической формы организации взаимодействия между основными акторами и актуальных семантических, синтактических и прагматических смыслов вещи, основанных на спецификах проектируемой вещи, и донесение этих смыслов до всех субъектов деятельности дизайнера (пользователя, стейкхолдера, заказчика и иных заинтересованных лиц).

При этом первоначальное содержание понятия «дизайн» не заменяется новым, а именно расширяется, присоединяя к имеющемуся новые смыслы. Движение идет по спирали. Однако во

всех случаях в основе дизайнерской деятельности лежит проектирование, а не только художественность и эстетика. Они лишь сопровождают этот процесс, являясь при этом его неотъемлемой частью. Это дает нам право перечислить хотя бы ключевые сферы проектирования, дабы подчеркнуть специфику именно дизайнерской деятельности.

В свою очередь, с дизайн-образованием происходят соответствующие процессы. Поскольку сам по себе процесс образования предшествует профессиональной деятельности, то для дизайнерского образования наиболее принципиально «выхватывать» те инновационные объекты и процессы, которые являются актуальными для тех или иных направлений дизайна и которые находятся на стыке различных направлений. Из этого мы делаем вывод, что дизайн-образование стремится к трансформациям под текущие социальные реалии и основывается на дискурсе понимания самого дизайна, который, в свою очередь, тесно связан со смежными областями знания.

Возвращаясь к нашему определению дизайн-образования, мы видим следующие составляющие этого понятия: *художественно-эстетическое* (то, что было в самом начале и что является неотъемлемой частью, и благодаря чему дизайн был и остается визуален), *деятельностное* (проектирование форм, моделей, способов деятельности), *процессуальное* (проектирование процессов), *семантическое* (проектирование смыслов) и другие формы проектирования.

Кроме этого, бесспорным является тот факт, что дизайн проектирует взаимодействие. Изначально – взаимодействие человека и вещи, то есть дизайн изучает функционал этой вещи, какой она должна быть, чтобы быть полезной человеку, как должен взаимодействовать человек с этой вещью, чтобы она была ему нужна, удобна, полезна, приобретена в конечном счете. В этой связи мы видим, что и процессуальный, и смысловой, и эстетический, и все остальные аспекты имеют место также в исторической последовательности рефлексии понятия «дизайн». Кроме этого, мы наблюдаем «расширение» человека до некоего абстрактного потребителя, за которым может пониматься не один человек, но коллектив, группа, сообщество, компания и т. д. То есть это – *субъект* того са-

мого взаимодействия, которое проектирует дизайн и закладывает его в вещи через ее форму, функцию и смысл.

Следуя этой логике, мы видим, что за «вещью» понимается нечто большее: от простого предмета (лампа, стол, стул, машина и т. п.) и далее – к группе вещей (средовой или интерьерный дизайн, например, занимается этим), к внешним факторам (средовой дизайн, сервис-дизайн, например), к тем процессам, которые будут запущены или участником которых станет субъект при тех или иных условиях, проектируемых дизайнером, и наконец, мы приближаемся к смыслам, во взаимодействие с которыми вступает субъект по проекту дизайнера – иными словами, *объект*. Комбинируя эти две стороны взаимодействия, получаем множество комбинаций: человек – человек, вещь – человек, вещь – вещь, коллектив – человек, коллектив – коллектив и т. д.

Таким образом, трансформировав вышесказанное в простые понятия, получаем формулировку *проектирования взаимодействия субъекта и объекта*, где *субъект* – это актор, тот, кто производит или инициирует действие, а *объект* – это тот, на кого или на что это действие направлено.

На основании проведенного исследования мы сформулировали емкое, «категориальное», т. е. состоящее из блоков с обширными дискурсами, наше определение дизайн-образования:

Дизайн-образование, или дизайнерское образование – система профессиональной подготовки в сфере художественно-эстетического, деятельностного, процессуального, семантического и других форм проектирования, конечной целью которого является создание структурно-функциональных связей между субъектом и объектом проектируемого взаимодействия.

Очевидно, что в эту систему включаются, помимо обязательных структурных компонентов любого образовательного процесса (нормативные документы, материально-техническая база, кадровый состав и т. п.), также и модели взаимодействия субъектов педагогической деятельности, которые для дизайн-образования зачастую являются уникальными.

Такое понимание дизайн-образования приводит к актуализации обновления содержания образования в этой области, к обновлению форм и методов образовательной деятельности, и в перспективе – к выделению дизайн-образования из когорты областей,

связанных с культурой и искусством, в самостоятельную область с высоким уровнем междисциплинарности.

Библиографический список

1. Аронов В. Р. Теоретические концепции зарубежного дизайна XX века. Вып. 1. – М: ВНИИТЭ, 1992. – 122 с.

2. Проблемы дизайна: [сб. ст.] / Науч.-исслед. ин-т теории и истории изобраз. искусств Рос. акад. художеств, Нац. акад. дизайна; [под ред. В. Л. Глазычева]. – М.: Архитектура-С, 2005. – 286 с.

УДК 374

Понятие «информальное образование»

О. В. Мерецков
Академия стандартизации, метрологии
и сертификации, г. Москва, Россия

В статье рассматривается понятие «информальное образование» в работах современных исследователей, обобщаются его ключевые свойства, дается авторское определение понятия.

Ключевые слова: непрерывное обучение, информальное образование, формальное образование, неформальное образование, внеинституционное образование.

The concept of “Informal education”

O. V. Meretskov
Academy of Standardization, Metrology
and Certification, Moscow, Russia

The article examines the concept of “Informal education” in the works of modern researchers, summarizes its key properties, and gives the author’s definition.

Keywords: lifelong learning, informal education, formal education, non-formal education, non-institutional education.

Важным аспектом современного информационного общества является непрерывное образование на протяжении всей жизни, необходимость в котором многие исследователи связывают со стремительным развитием цифровых технологий и меняющихся в этой связи бизнес-процессов и производственных технологий. Среди подходов, позволяющих реализовывать такого рода стратегию обучения в течение всей жизни, часто выделяют получение так называемого информального образования. Рассмотрим это понятие более подробно.

Исследователи Т. Ю. Фетисова, Е. Г. Панченко, Л. В. Кузнецова отмечают, что «информальное образование является общим термином для образования за пределами стандартной образовательной

среды: индивидуальная познавательная деятельность, сопровождающая повседневную жизнь и не обязательно носящая целенаправленный характер; спонтанное образование, реализующееся за счёт собственной активности индивида в окружающей его культурно-образовательной среде; общение, чтение, посещение учреждений культуры, путешествия, средства массовой информации и т. д.» [1, с. 166].

И. С. Ляшенко и А. Е. Ситнова рассматривают нюансы понимания различий формального, неформального и информального образования сквозь призму десяти факторов, таких как: местоположение проведения обучения, зачисление и посещаемость, педагогический подход, организация обучения, тип мотивации, правила (регулирование обучения), расписание занятий, продолжительность обучения, учебные материалы и получение документа об образовании по результатам обучения. По их мнению, ключевыми отличительными свойствами информального образования от других типов образования, в том числе неформального, являются: по времени обучения – долговременное, в течение всей жизни; по источникам педагогических материалов – друзья, семья, знакомые, родители; обучение без расписания и строгого регулирования, отсутствие сертификата или другого документа о пройденном обучении, по месту проведения – в повседневной жизни, без привязки к месту – в процессе разговоров, на рабочем месте, в общественной жизни [2, с. 115].

Т. Б. Захарова и О. В. Шаронова отмечают, что понятием «информальное образование» часто обозначается «спонтанное усвоение новой информации за счёт собственной активности обучающегося, т. е. индивидуальная познавательная деятельность, сопровождающая повседневную жизнь и не обязательно носящая целенаправленный характер, где в качестве основного источника информации являются средства массовой информации, общение и т. д.» [3, с. 92]. При этом они подчеркивают важность интеграции формального, неформального и информального образования для повышения качества образовательного процесса и выделяют в качестве инструмента такой интеграции информационную образовательную среду, позволяющую, среди прочего, повышать степень индивидуальной адаптации образовательных траекторий к потребностям личности и других субъектов образовательного процесса.

О. В. Павлова предлагает собственную модель дидактической системы информального образования, в центре которой находится учебный процесс, в качестве входящих ресурсов которого рассматриваются методы обучения, содержание обучения, форма организации обучения и средства обучения. При этом отмечается, что содержание обучения и средства обучения находятся во взаимоопределяющей взаимосвязи, а преподавателя «заменяет социокультурная среда, межличностное окружение, рефлексия и саморефлексия, обучение на своем и чужом опыте» [4, с. 117]. То есть связь «обучаемый – преподаватель» в данной модели информального образования отсутствует. Одновременно автор делает акцент в модели информального образования на компьютерном представлении как методов обучения, так и средств обучения, устанавливая их на первое место в соответствующих перечислениях.

М. Ю. Естафьева ставит знак равенства между внеинституционным и информальным образованием, подчеркивая в определении данных понятий отличительное свойство – форму обучения «за счет непосредственного влияния окружающей жизни человека», не входящую в формальное или неформальное образование (т. е. методом исключения из множеств) [5, с. 75]. Таким образом, вслед за другими исследователями, М. Ю. Естафьева относит к информальному образованию бытовое взаимодействие в социуме, в результате которого приобретаются новые знания и умения, отмечая при этом важную роль домашнего компьютера как наиболее универсального источника доступа к информации для самообучения.

М. С. Ляшенко, О. А. Минеева и И. А. Поваренкина рассматривают положительные и отрицательные стороны информального обучения, выделяя при этом два составляющих компонента: осознанную образовательную активность субъекта обучения и неосознанное обучение в процессе повседневной жизнедеятельности. При этом к положительным сторонам относят: заинтересованность обучающихся, меньший стресс при обучении, применение навыков и опыта в жизни, совокупно повышающих мотивацию; самостоятельное определение обучающимся способов, объема и каналов предоставления информации, обеспечивающее высокую адаптивность под индивидуальные потребности; отсутствие дополнительного стресса от тестирования и оценивания, которые заменяются самоконтролем и саморегулированием [6, с. 158–160].

Вместе с тем исследователи выделяют и отрицательные стороны информального образования, такие как: бессистемность приобретаемых знаний, в том числе ввиду поступления из ненадежных источников; отсутствие формального контроля приобретаемого уровня знаний, из-за которого допускаемые в процессе обучения ошибки могут оставаться незамеченными и формировать «мину замедленного действия» – в виде искаженных знаний, которые могут способствовать возникновению аварийной ситуации в жизни. Для минимизации негативных сторон информального образования рекомендуется сочетать (интегрировать) последнее с традиционными образовательными формами (преподавание по методике, с получением обратной связи от преподавателя).

Исследователи М. К. Абдакимова и С. А. Муликова, рассматривая информальное образование в системе непрерывного профессионального образования в университетской среде Казахстана, отмечают, что информальное образование «является частью непрерывного образования, что закреплено в Концепции обучения в течение всей жизни» [7, с. 50]. Также исследователи делают вывод о том, что информальное образование направлено на формирование «мягких навыков» (soft skills) и применимо в рамках университета для того, чтобы «научить студента как учиться». Помимо вышеизложенного, М. К. Абдакимова и С. А. Муликова, наряду с другими исследователями, обращают внимание на то, что в информальном образовании отсутствует система накопления (формирования) баллов, кредитов или иных количественных показателей, служащих для подтверждения результатов обучения.

Исследователь Б. А. Тахохов предлагает такое авторское определение информального образования: «Информальное образование – это познавательная деятельность личности, не ограниченная никакими официальными организациями, временем протекания, документальным оформлением и подтверждением, одним словом – спонтанная, по внутреннему, личностному желанию интеллектуальная или практико-ориентированная деятельность» [8, с. 232].

П. Н. Демин в своем обзоре англоязычных работ «Практика социализации молодежи в информальном образовании в зарубежных странах (на примере Австралии и США)» выделяет 4 отличительных свойства, присущих информальному образованию: самостоятельность, случайность, имплицитность и интегративность [9, с. 171].

Приведенные исследования ученых в области информального образования позволяют выделить некоторые общие идеи, прослеживаемые одновременно в нескольких работах независимо друг от друга, в качестве ключевых свойств информального образования или тенденций его развития. Большинство исследователей отмечают, что информальное образование чаще всего ассоциируется у респондентов с приобретением «гибких навыков» (soft skills) через обучение в повседневной жизни, получение новых знаний из средств массовой информации, от друзей, знакомых. Большинство исследователей отмечают важную роль в данном процессе сети Интернет, которая выступает и в качестве источника информации (различные цифровые ресурсы, новостные каналы и т. п.), и в качестве средства коммуникации – в форме различных форумов, чатов, видеоконференций и т. п., то есть предоставляет среду как для синхронного обучения, так и асинхронного, платного и бесплатного.

Среди характерных свойств, присущих информальному образованию, исследователи выделяют: самостоятельность обучения в части выбора целей, средств и методов обучения, источников информации и т.д.; стохастичность учебной деятельности, подчеркивая методическую неопределенность учебных траекторий и результатов; имплицитность образовательного процесса, в значении этого термина как «скрытость» или «неявность» для самого обучаемого (учиться незаметно для себя); интегративность – в смысле возможности встраивания или дополнения информальным образованием классических разновидностей формального или неформального обучения. Интеграция информального образования с формальным или неформальным может осуществляться как попарно, так и всех трех разновидностей образования одновременно на уровне процессов, методик обучения. При этом в рамках формального или неформального образования возможно методическое нацеливание обучаемых на выполнение учебных действий, выходящих в область информального образования, где цели, средства и методы обучения выбираются самим учащимся на основании его индивидуальных личностных особенностей и интересов.

Вслед за вышеперечисленными исследователями с учетом рассмотренных нами идей и особенностей дадим следующее определение информального образования:

Информальное образование – это получение знаний, умений и опыта их применения путем самостоятельной работы с источниками информации, а также путем взаимодействия с другими индивидами в обществе (не обязательно являющимися педагогическими работниками) с целью удовлетворения своих внутренних образовательных потребностей, и не предполагающее внешнее (по отношению к данному индивиду) оценивание степени их освоения.

Библиографический список

1. Фетисова Т. Ю., Панченко Е. Г., Кузнецова Л. В. От информального образования педагога к информальному образованию школьника // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2015. – № 2. – С. 166–171.

2. Lyashenko M., Sitnova A. Interconnection of formal, non-formal and informal form of education as a learning concept // The Tidings of the Baltic State Fishing Fleet Academy. Psychological and pedagogical sciences. – 2021. – No. 4 (58). – P. 112–116.

3. Захарова Т. Б., Шаронова О. В. Интеграция формального, неформального и информального образования педагогических работников в условиях развития современной информационной образовательной среды // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2015. – № 2. – С. 91–97.

4. Павлова О. В. Основы дидактической системы информального образования взрослых // Человек и образование. – 2019. – № 4 (61). – С. 115–120.

5. Евстафьева М. Ю. Интеграция формального, неформального и информального образования // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2015. – № 2. – С. 73–77.

6. Ляшенко М. С., Минеева О. А., Поваренкина И. А. Особенности применения информального образования в старших классах средней школы // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – № 6 (56). – С. 158–163.

7. Муликова С., Абдакимова М. Информальное образование в системе непрерывного профессионального образования в университете // Journal of Science. Lyon. – 2022. – № 29. – С. 44–50.

8. Тахохов Б. А. Информальное образование студентов – будущих педагогов // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-2. – С. 232–235.

9. Демин П. Н. Практика социализации молодежи в информальном образовании в зарубежных странах (на примере Австралии и США) // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2021. – Т. 1. – № 3 (76). – С. 171–184.

УДК 37.015

Организация детско-взрослой общности как педагогическая проблема

А. С. Муравьева
Педагогический институт Иркутского государственного университета, г. Иркутск, Россия

В статье рассмотрены аспекты взаимодействия всех участников образовательных отношений, раскрывается понятие «детско-взрослой общности», теоретические основы процесса формирования детско-взрослой общности, раскрывается понятие «проект», реализация «детско-взрослой общности» через проектную деятельность, примерный алгоритм детско-взрослой общности в детском саду.

Ключевые слова: детско-взрослая общность, взаимодействие с родителями, семья и ДОУ, воспитание дошкольников.

Organization of a child-adult community as a pedagogical problem

A. S. Muravyova
Pedagogical Institute of Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

The article examines the aspects of interaction between all participants in educational relations, reveals the concept of “child-adult community”, the theoretical foundations of the process of forming a child-adult community, reveals the concept of “project”, the implementation of “child-adult community” through project activities, an approximate algorithm of child-adult community in kindergarten.

Keywords: child-adult community, interaction with parents, family and preschool, education of preschoolers.

Одним из важных условий Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования является взаимодействие педагогического коллектива с семьями воспитанников. ФГОС открывает широкие возможности для включения в процесс данного взаимодействия всех субъектов образовательных отношений. А. Г. Асмолов отмечает: «Детство обеспечивается – и это главное – поддержкой семьи как ключевого института разви-

тия и социализации ребенка. Нам как никогда нужно создать такую доктрину развития дошкольного детства, в которой бы вместе, “в одной упряжке”, были государство, семья, работники системы образования».

Родители – первые воспитатели и учителя ребенка, поэтому их роль в формировании его личности значима. Семья и детский сад – два важных института воспитания для дошкольников. Воспитательные функции их различны, но для всестороннего развития личности ребёнка необходимо их взаимодействие. Это позволяет обеспечить большую активность дошкольников и их родителей (законных представителей), педагогов не только в образовательном процессе, но и в вопросах воспитания и социализации. Взаимодействие всех участников образовательных отношений можно реализовать посредством создания детско-взрослой общности, а именно через проектную деятельность [1].

Теоретические основы процесса формирования детско-взрослой общности следует рассматривать в рамках теории коллективного воспитания, истоки которого представлены в трудах Н. К. Крупской, А. С. Макаренко, С. Т. Шацкого и В. А. Сухомлинского. Развитие личности в коллективе, отношения в коллективе, коллектив как инструмент педагогического влияния на личность рассмотрены отечественными психологами: А. Г. Кирпичником, Я. Л. Коломинским, А. Н. Лутошкиным, А. В. Петровским, Л. И. Уманским.

Наиболее значимым в теории коллективного воспитания стал период середины – конца XX века, когда к этой проблеме обратились многие исследователи: М. Д. Виноградова, О. С. Газман, И. Д. Демакова, И. П. Иванов, М. Г. Казакина, В. А. Караковский, Т. Е. Конникова, А. Т. Куракин, Х. И. Лийметс, В. И. Максакова, А. В. Мудрик, Л. И. Новикова, С. Д. Поляков, Н. Л. Селиванова. Важной в развитии теории коллективного воспитания стала позиция Л. И. Новиковой и А. Т. Куракина, представивших воспитательный коллектив как единство организации, системы формальных связей, и общности, системы эмоционально-психологических связей и отношений [2].

Детско-взрослая общность, по определению И. Ю. Шустовой, – первичная контактная группа детей и взрослых, проявляющая схожие потребности и интересы, осуществляющая пересечение ценностей и смыслов участников в совместной деятельности и

общении. Детско-взрослая общность состоит из трех составляющих: ребенок, участник отношений, от которого исходит активность, – родитель – педагог. Основная задача, стоящая перед педагогами: «повернуться» лицом к семье, оказать ей педагогическую помощь, привлечь семью на свою сторону в плане единых подходов в воспитании ребёнка. Организация детско-взрослой общности представляет собой один из важных аспектов воспитания детей. Такая общность является важным условием для развития личности ребенка, активности, коммуникабельности, а также формирования социальных навыков и ценностей [3].

Общение с современными родителями побуждает к поиску более новых форм сотрудничества. Использование новых цифровых технологий открывает широкие возможности для сотрудничества с родителями. Проектная деятельность является актуальным методом взаимодействия с семьями дошкольников.

По определению Н. Ю. Пахомовой, «проект – это возможность ребенку самостоятельно делать что-то интересное самому или в группе, используя свои знания и умения, и достичь определённого теоретического или практического результата, решая интересную проблему при самостоятельно поставленных целях и задачах» [4].

Невозможно реализовать проектную деятельность без привлечения родителей, педагогов и детей, всё это в совокупности и является детско-взрослой общностью. Показателями изменений в детско-родительских отношениях являются большая эмоциональная близость между взрослыми и детьми, снижение числа конфликтов между родителями и детьми, лучшее понимание своего ребенка. В результате реализации детско-взрослой общности изменяется уровень профессионального мастерства педагога:

– *на технологическом уровне:* уточнение приёмов организации воспитательной деятельности на этапах постановки проблемы и проектирования;

– *на психолого-педагогическом уровне:* осознание и реализация своих социальных и профессиональных функций на основе способности к действию как следствие изменения психологической культуры (сочетание функциональной грамотности и компетентности, сочетание инициативности и креативности);

– *личностном уровне:* готовность к взаимодействию на принципах коллективной ответственности, повышенной организацион-

ной и исполнительской дисциплины, личной инициативы и, как следствие, повышение мотивации профессионального и личностного роста.

Проектов, которые можно применять и использовать в работе, достаточно много. Отечественные и зарубежные учёные выделяют несколько видов проектов, которые используются в современной системе образования. Н. Е. Веракса подразделяет проекты на исследовательские, творческие, нормативные, В. Х. Килпатрик выделяет созидательный (производительный), потребительский (изготовление предметов), проблемный (преодолевающий интеллектуальные затруднения), проект-упражнения. Л. В. Киселева говорит о проектах исследовательско-творческих, ролево-игровых, информационно-практико-ориентированных и творческих. Е. С. Полат подчёркивает проекты исследовательские, творческие, информационные, игровые (приключенческие), практико-ориентированные, открытые [3].

Совместно работая над одним проектом, педагоги, дети и родители образовывают детско-взрослое сообщество, которое предполагает партнерскую позицию взрослых. Привлечение родителей к реализации проектов обусловлено несколькими причинами:

1. Дети, в силу своих возрастных особенностей, не могут быть абсолютно самостоятельными, им необходима помощь взрослого.

2. Объединение детей и взрослых особенно важно в ситуации широко распространенного дефицита внутрисемейного общения.

3. Эмоциональное благополучие ребёнка, его уверенность в себе, жизненные успехи во многом зависят от партнёрских отношений семьи и детского сада.

Для развития детско-взрослой общности в дошкольном учреждении нужно создать определенные условия:

1. Педагогический процесс в детском саду выстраивается как череда событий творческой жизнедеятельности. Принимая во внимание тот факт, что событие – это значимое яркое явление в жизни человека, нужно отбирать наиболее важные события для детей и брать их за основу при организации проектов.

2. Организация подготовки педагогических работников к реализации проектов.

3. Проведение мероприятий, направленных на мотивированное участие родителей в проектах. Для этого можно изучить особенности каждой семьи, их интересы, запросы, возможности [5].

Для успешной реализации детско-взрослой общности в детском саду можно использовать следующий алгоритм:

1. Создать команду из педагогов и воспитателей детского сада, которые будут отвечать за организацию и реализацию детско-взрослой общности.

2. Определить цели и задачи детско-взрослой общности, такие как развитие социальных навыков, формирование уверенности в себе, обучение эмоциональным и коммуникативным навыкам.

3. Создать благоприятную атмосферу в детском саду, где взрослые и дети могут свободно общаться и взаимодействовать. Для этого можно оборудовать комнаты с комфортабельными зонами для общения, игры и творчества.

4. Организовать совместные мероприятия и мастер-классы для детей и взрослых, например, совместное рисование, чтение книг, проведение спортивных игр. Это позволит создать единое сообщество и укрепить связи между взрослыми и детьми.

5. Проводить тренинги и обучающие занятия для взрослых с целью выработки педагогических навыков и умений в области работы с детьми. Это поможет взрослым правильно коммуницировать с детьми и способствовать здоровому развитию и воспитанию.

6. Проводить индивидуальные и групповые занятия с детьми, направленные на развитие их социальных навыков, навыков коммуникации и сотрудничества. Важно создавать ситуации, где дети могут самостоятельно принимать решения и решать проблемы, а взрослые помогают им в этом процессе.

7. Систематически оценивать эффективность реализации детско-взрослой общности, проводить анализ и корректировать план действий, если необходимо [6].

Таким образом, организация детско-взрослой общности – это одна из важнейших педагогических проблем, которая требует особого внимания и исследования. Дети в процессе своего развития нуждаются во взаимодействии с взрослыми, а взрослые, в свою очередь, могут принести огромную пользу детям, являясь для них примером, наставником и поддержкой.

Библиографический список

1. Деркунская В. А. Семейно-педагогическая общность как основа взаимодействия сотрудников ДОО с семьями воспитанников / В. А. Деркунская, Ю. В. Ах-тырская, Л. С. Трифонова // Научное и образовательное пространство: перспективы развития : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 29 янв. 2017 г.). В 2 т. Т. 1 / редкол.: О. Н. Широков [и др.] – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – Т. 1. – С. 108–114.

2. Новикова Л. И. Педагогика детского коллектива: вопросы теории. – М.: Педагогика, 1978. – 336 с.

3. Шустова И. Ю. Детско-взрослая общность – значимое условие воспитания юношества // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 11. – С. 230–239.

4. Шишарина Н. В. Теория и методика воспитательной работы: практический тренажёр: учеб. пособие. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2023. – 80 с.

5. Взаимодействие образовательного учреждения с семьей как с главным партнером в организации воспитательного процесса: методические рекомендации. – Оренбург: Оренбургский ИПК, 2003. – 248 с.

6. Евдокимова Е. С. Детский сад и семья : методика работы с родителями : пособие для педагогов и родителей / Е. С. Евдокимова, Н. В. Додокина, Е. А. Куд-рявцева. – М.: Изд-во Мозаика-Синтез, 2007. – 134 с.

УДК 378

Педагогическая поддержка развития компетентности родителей на этапе кризиса у детей трех лет

Н. П. Мурзина, И. С. Стринадко
Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия

В статье рассматривается педагогическая поддержка родителей на этапе кризиса у детей трех лет, на базе детского сада проведено исследование проявления родительской компетенции в отношениях с детьми на этапе кризиса трех лет, представлен проект комплекса условий педагогической поддержки родителей на этапе кризиса у детей трех лет.

Ключевые слова: кризис трех лет, родители, педагогическая поддержка, помощь, условия.

Pedagogical support for the development of parental competence at the stage of crisis in 3-year-old children

N. P. Murzina, I. S. Strinadko
Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

The article considers pedagogical support of parents at the stage of crisis in children of 3 years old, the research of parental competence manifestation in relations with children at the stage of crisis of 3 years old is carried out, the project of complex of conditions of pedagogical support of parents at the stage of crisis in children of 3 years old is presented.

Keywords: crisis of 3 years old, parents, pedagogical support, help, conditions.

Возраст трех лет считается одним из самых сложных, так как ребенок начинает активно исследовать мир вокруг себя, сталкиваясь с новыми эмоциями и вызовами. Родителям сложно понять и принять, что ребенок становится старше, стремится к проявлению своего «я». Происходят столкновения интересов детей и требований родителей, в семье появляются проблемы, связанные с поведением и эмоциональным состоянием детей в возрасте 3 лет. Дос-

тупная информация в Интернете о кризисе трех лет у детей не всегда бывает полезной, а иногда приносит вред, дезинформирует родителей в вопросах воспитания детей в этот период. Требуется педагогическая поддержка развития компетентности родителей со стороны педагогов на этапе кризиса у детей трех лет. Поэтому необходимо выявить условия педагогической поддержки развития компетентности родителей на этапе кризиса у детей трех лет.

В психологии (Д. Б. Эльконин) утверждают, что кризисы всегда неизбежны, когда у ребенка меняется социальная ситуация развития, их появление связано с таким отношением взрослых к ребенку, которое препятствует реализации им своих новых возможностей [5]. К. Н. Поливанова считает, что механизм кризиса – проба, которая выражается в появлении новых форм поведения, т. е. симптомов кризиса [3, с. 70].

Этот кризис протекает остро только в том случае, если взрослые не замечают или не хотят замечать у ребенка тенденцию к самостоятельности, сдерживают активность, инициативу ребенка и стремятся сохранять авторитарный тип взаимоотношений. К концу третьего года жизни ребенок открывает себя как отдельную личность, как источник разнообразных желаний и действий, отделенный от других людей. Ребенок начинает осознавать, что он обладает волей, которой может пользоваться. У него появляется стремление к волеизъявлению: он стремится к самостоятельности, к противопоставлению своих желаний желаниям взрослых, растет чувство независимости, ребенок начинает более непосредственно восставать против ограничений и стремится к тому, чтобы обо всем составить собственное мнение. К трем годам оформляется сознание «я сам». Психологи выявили у матерей «реакцию на симптоматику кризиса, которая проявляется в повышении гиперпротекции и запретов, в снижении эмоционального фона отношений с детьми» [1, с. 32]. Это показывает, что родители испытывают затруднения в построении отношений с детьми в этот период.

Для определения условий педагогической поддержки развития родительской компетентности на этапе кризиса у детей 3 лет было проведено исследование с целью выявить проблемы в отношениях родителей с детьми этого возраста.

Исследование проходило на базе БДОУ г. Омска «Центр развития ребенка – детский сад № 264». В нем участвовали родители младшей группы в количестве 26 человек.

Для получения эмпирической информации о компетентности родителей в построении отношений с детьми трех лет нами были выделены критерии и показатели сформированности компетентности:

• мотивационный – осознают особенности трехлетнего возраста и проявляют интерес конструктивному решению проблемных ситуаций в поведении ребенка;

• когнитивный – родители информированы о проявлениях кризиса трех лет, знают практические стороны кризиса трех лет, знают, как справляться и к кому обращаться за помощью;

• деятельностный – владеют техниками, которые могут снимать обострения, проявления кризиса у детей.

В соответствии с критериями был проведён подбор комплекса методов и диагностических методик: тест «Насколько проявляют интерес родители к кризису 3 лет?», тест «Что вы знаете о кризисе 3 лет?», анкета для родителей «Практические техники работы с детьми в кризис 3 лет» О. В. Кузьменко.

Стандартное тестирование по методике «Насколько проявляют интерес родители к кризису 3 лет?» включает в себя 7 вопросов закрытого характера.

Результаты показали, что высокий уровень знаний об особенностях кризиса трех лет продемонстрировали 30,7 % опрошенных, эти родители проявляют большой интерес к кризису трех лет и активно взаимодействуют с ребенком. Средний уровень знаний у родителей об особенностях кризиса трех лет показали 53,8 % опрошенных родителей, они только пытаются проявлять интерес к кризису трех лет и взаимодействию с ребенком. Низкий уровень знаний был у 15,5 % опрошенных, полученные данные указали на недостаточный интерес и вовлеченность этих родителей в разрешение проблем с детьми на этапе кризиса трех лет. Результаты показали, что большинство родителей недостаточно владеют знаниями об особенностях протекания кризиса у детей и заинтересованы в конструктивном решении его проблем.

Ответы на вопрос «Что вы знаете о кризисе 3 лет?» показали следующие результаты: высокий уровень знаний о практической

стороне кризиса трех лет, как справляться и к кому обращаться за помощью, продемонстрировали 30,7 % опрошенных родителей, они справляются с возникающими проблемами и поддерживают своих детей в этот непростой период. Они знают, к кому обратиться за помощью: к профессиональным психологам или консультантам, специализирующимся на работе с детьми такого возраста. Такие специалисты предлагают разнообразные техники и стратегии в общении, помогают справиться с кризисом и создать благоприятную среду для развития ребенка. Средний уровень знаний показали 53,8 % опрошенных родителей, они указали, что обладают определенными навыками и инструментами, способными помочь им в отношениях с детьми в этот период. Они обращаются за советом и помощью к другим родителям, в сетевом сообществе, которые уже прошли через аналогичные трудности или участвуют в группах поддержки. Взаимная поддержка и обмен опытом с другими родителями являются ценным и важным источником информации и советов. Низкий уровень знаний – у 15,5 % опрошенных родителей, таким родителям рекомендуется обратиться за помощью к специалистам: педиатрам, психологам или психиатрам, которые могут проконсультировать, оценить и помочь уладить сложности в отношениях с детьми, возникающие во время кризиса трех лет.

Анкетирование по методике «Практические техники работы с детьми в кризис 3 лет». Результаты показали, что 34,6 % опрошенных знают о техниках, которые могут снимать обострения, проявления кризиса у детей, знают формы взаимодействия и развития родительской компетентности, которые будут способствовать правильному построению отношений с детьми 3 лет. Эти показатели соответствовали высокому уровню.

42,3 % опрошенных родителей продемонстрировали средний уровень сформированности знаний о нескольких техниках, которые помогают снимать обострения, негативные проявления в поведении у детей, взаимодействовать с ними в таких ситуациях.

23,1 % участников обследования показали низкий уровень сформированности знаний, указали, что не знают техники, имеют частичные представления, как взаимодействовать с детьми в кризисных ситуациях.

Таким образом, результаты, полученные в ходе эмпирического исследования компетентности родителей в построении отношений

с детьми на этапе кризиса трех лет, показали, что большинство родителей испытывают затруднения в определении стратегий общения с детьми, коррекции их поведения в проблемных ситуациях. Поэтому возникла необходимость в разработке комплекса условий педагогической поддержки развития компетентности родителей на этапе кризиса у детей трех лет.

Педагогическая поддержка в образовании рассматривается в основном относительно развития детей, в нашем исследовании мы адаптировали это понятие к процессу развития компетентности родителей и рассматриваем как «деятельность профессионального педагога по оказанию превентивной и оперативной помощи в решении индивидуальных проблем» взаимодействия родителей с детьми на этапе кризиса трех лет [2, с. 74].

Условия педагогической поддержки родителей на этапе кризиса у детей 3 лет:

1) консультация: педагог может провести индивидуальную или групповую консультацию для родителей, предоставляя информацию и советы о том, как справиться с кризисными ситуациями;

2) организация тренингов и мастер-классов помогает родителям научиться различным методам общения с ребенком и управлению эмоциями;

3) создание сообщества: объединение родителей для обмена опытом и поддержки;

4) предоставление курсов и программ для лучшего понимания и управления кризисными ситуациями;

5) групповые занятия: создание места, где родители могут поделиться опытом и получить поддержку от других родителей и педагога.

Педагогическая поддержка развития компетентности родителей на этапе кризиса у детей трех лет способствует их успешному развитию и адаптации в детском саду, объединяет родителей и педагогов в воспитании детей, в совместном преодолении трудностей детского роста.

Библиографический список

1. Головей Л. А. Детско-родительские отношения в стабильные и кризисные периоды детства /Л. А. Головей [и др.] //Психологический журнал. –

2015. – Том 36. – № 2. – С. 32–41. – URL: http://www.ipras.ru/cntnt/novie-napravleniya-rus/n9758.html (дата обращения 14.02.24).

2. Курников Д. В. Сущность понятия «педагогическая поддержка» в образовании // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 5 (36). – С. 74–76.

3. Поливанова К. Н. Психология возрастных кризисов. – М.: Academia, 2000. – 184 с.

4. Уланова Ю. Ю., Василенко В. Е. Проявления кризиса трех лет в связи с особенностями детско-родительского взаимодействия // Социальная психология и общество. – 2016. – Т. 7. – № 4. – С. 68—82.

5. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды / Д. Б. Эльконин; под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко; [авт. вступ. ст. и коммент. В. В. Давыдов]; АПН СССР. – М.: Педагогика, 1989. – 554 с.

УДК 378

Коллизии в образовательном законотворчестве и пути их преодоления в контексте обеспечения национальной безопасности

Е. А. Носков
Омская гуманитарная академия, г. Омск, Россия

В статье представлена взаимосвязь национальной безопасности России с образованием. Проведен анализ современного реформирования нормативно-правовой базы образования и путей преодоления коллизий в образовательном законодательстве, позволяющий избежать опасностей, чреватых разрушением сложившейся системы образования при осуществляемой в настоящее время ее реконструкции. Применение этих мер поможет устранению одной из угроз национальной безопасности России.

Ключевые слова: обеспечение национальной безопасности, сфера образования, нормативно-правовые акты, коллизии.

Conflicts in educational lawmaking and ways to overcome them in the context of ensuring national security

E. A. Noskov
Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russia

The article presents the relationship between Russia's national security and education. The analysis of the modern reform of the regulatory and legal framework of education and ways to overcome conflicts in educational legislation, which allows avoiding the dangers fraught with the destruction of the existing education system during its reconstruction, is carried out. The application of these measures will help eliminate one of the threats to Russia's national security.

Keywords: ensuring national security, education, regulatory legal acts, conflicts.

К числу важнейших приоритетов устойчивого развития в Стратегии национальной безопасности отнесены «наука, технологии, образование, здравоохранение и культура, которые развиваются путем укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства» [1]. Стратегические нацио-

нальные приоритеты образования в Российской Федерации – важнейшие направления обеспечения национальной безопасности в сфере образования, по которым реализуются конституционные права граждан в области получения качественного образования, свободы получения информационных ресурсов образовательного назначения, реализации образовательных потребностей в условиях устойчивого развития Российской Федерации [1].

Как было отмечено выше, «национальная безопасность в области образования Российской Федерации – состояние защищенности субъектов образовательного процесса (обучающийся и обучающий) от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права граждан на получение качественного образования, свободу получения информационных ресурсов образовательного назначения, реализовать образовательные потребности в условиях устойчивого развития Российской Федерации» [1].

За последние годы в российской нормативно-правовой области высшего образования произошли существенные изменения в контексте обеспечения национальной безопасности в области образования, которые касаются всех участников образовательного процесса: абитуриентов, студентов, преподавателей. Следствием этих изменений явились изменения в структуре и в содержании нормативно-правовых актов в сфере образования.

Первый этап начинается с 1992 года, что связано с введением Закона Российской Федерации от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» и введением в 1996 году Федерального закона от 22.08.1996 № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Реализация на практике данных нормативно-правовых актов выявила необходимость внесения в них ряда поправок. Количество поправок к 2010 году превысило более 250, при этом многие положения данных законов не коррелировались между собой. В это же время в бюджетной и налоговой сферах была проведена кодификация нормативно-правовых актов с реализацией Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ и Налогового кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ, полностью коррелируемых между собой в части понятийного аппарата и основополагающих положений. Попытка проведения кодификации нормативно-правовых актов в сфере образо-

вания не увенчалась успехом, так как на государственном уровне не было определено: образование – это услуга или образование – это благо. Началась интенсивная разработка государственных образовательных стандартов: ГОС ВПО – ГОС ВПО 2 – ФГОС ВПО – ФГОС ВО 2.

Это обусловило появление Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», что значительно снизило уровень основного нормативно-правового акта в сфере образования с Закона Российской Федерации до Федерального закона. В дальнейшем в процессе реформирования системы образования мы участвовали в реформе контрольно-надзорной деятельности, положений «регуляторной гильотины» применительно к системе образования, в рамках которой в 2020 году произошла массовая отмена нормативных правовых актов, содержащих обязательные требования и вступивших в силу до 1 января 2020 года (отменено 11,6 тыс. нормативных правовых актов и документов), а также в формировании концепции системы обязательных требований в образовательной деятельности, базирующейся на корреляции между основными принципами реформы контрольно-надзорной деятельности и специфическим перечнем рисков, свойственных системе образования [2].

При этом данное состояние системы образования Российской Федерации обусловливает наличие коллизий в образовательном законодательстве. Их возникновение как в образовательном законодательстве, так и в образовательно-правовой практике объективно неизбежно. В то же время крайние формы проявления и тяжелые последствия различного рода образовательно-правовых коллизий (опасных коллизий) должны быть выявляемы, упреждаемы и преодолеваемы.

Основными факторами такого рода коллизий образовательного законодательства являются:

– наличие многочисленного и уже потому слабо контролируемого действующего законодательного (и более широко – нормативно-правового) образовательного массива;

– отсутствие четкой и реально прогнозируемой образовательной в целом и образовательно-правовой в частности политики государства;

– наличие слабой в научном и практическом отношениях мониторинговой системы состояния и динамики развития действующего образовательного законодательства;

– отсутствие системных и целенаправленных теоретико-правовых и отраслевых юридических исследований в области образовательно-правовой сферы;

– низкий уровень общеправовой и образовательно-правовой грамотности (шире – культуры) большинства участников образовательных отношений, что является, в свою очередь, следствием отсутствия стройной системы их образовательно-правовой подготовки.

Устранение (преодоление) опасных коллизий в образовательном законодательстве – задача комплексная, решение которой под силу лишь совместным и в то же время системным усилиям со стороны представителей правовой науки практического управления и организации функционирования образовательной системы.

Решение такой задачи должно быть прежде всего системным, а не выборочным: устранение отдельных противоречий не дает и не даст, как свидетельствует образовательно-правовая практика, положительного эффекта, не обеспечивает и не обеспечит повышения качества и эффективности правового регулирования и образовательного процесса в целом системно, равномерно, достаточно оперативно и разносторонне.

Основные направления преодоления коллизий в образовательной сфере формируются на основе анализа итогов обсуждения проблем образовательно-правовых коллизий и путей их преодоления; они уже позволили выработать ряд предложений по формированию основных положений концепции преодоления коллизий в российском образовательном законодательстве. Эти положения могут быть сведены к следующему.

Упорядочение общественных отношений в сфере организации образования. Именно от характера отношений между основными субъектами образовательного процесса – обучаемыми, их родителями (законными представителями), педагогическими работниками, руководителями образовательных учреждений, соответствующих властных (региональных и муниципальных) структур – во многом зависит характер и направление правового регулирования, порождающие образовательно-правовые противоречия на практи-

ческом уровне. Естественно, в этом случае необходимо единство нравственного, корпоративного и правового регулирования.

При этом особое внимание следует обратить на правовые, психологические, педагогические, финансово-экономические, управленческие и иные аспекты проблем; «доверия – недоверия», практически постоянно возникающие в самых разных сегментах образовательных правоотношений. Во многом именно недоверие обусловливает возникновение различного рода напряженности в отношениях между участниками образовательного процесса, в целом в образовательных отношениях, следствием чего является возникновение разного рода коллизий.

Упорядочение системы выявления, предупреждения правовых конфликтов в сфере образовательного нормотворчества. В этих целях необходимым представляется:

– систематическое проведение федеральной (окружной, региональной, областной) конференции представителей муниципальных образований (областей) по сближению и унификации образовательного нормотворчества (уместно заметить, что в США, например, систематически проводится национальная конференция представителей штатов по унификации законодательства);

– разработка научно-практических пособий для представителей депутатского корпуса, а также для работников органов исполнительной власти различного уровня (от федерального до муниципального), работников органов управления образованием, руководителей образовательных учреждений;

– уточнение компетенции и отдельных полномочий государственных органов и муниципальных образований, должностных лиц в части регулирования отношений в сфере образования;

– организация процедуры юридической экспертизы образовательных нормативно-правовых актов, разработка положений о соответствующих органах и должностных лицах;

– проведение комплексных исследований по выявлению и определению характера наиболее уязвимых в коллизионном отношении мест в действующем законодательстве об образовательной сфере.

Совершенствование образовательного законодательства. Исходя из того, что Конституция Российской Федерации относит федеральное коллизионное право к компетенции Российской Федерации (пункт «п» ст. 71), представляется возможным и необходи-

мым в строгом соответствии с установленной компетенцией каждого уровня вертикали власти закрепить подобные (коллизионные) нормы в региональном законодательстве (т. е. законодательстве субъектов Российской Федерации) и на уровне нормотворчества органов местного самоуправления. Это позволит разработать эффективные механизмы разрешения нормативно-правовых коллизий на разных властных уровнях.

В связи с вышеизложенным целесообразна разработка современной концепции образовательной кодификации, соответствующая современным политическим, экономическим и образовательным реалиям.

Представляется целесообразной разработка специального нормативного акта, регулирующего вопросы процедуры преодоления разногласий и разрешения образовательно-правовых коллизий, возникающих между различными субъектами образовательных правоотношений. Целесообразно также систематически издавать сборники образовательного законодательства с рекомендациями по выявлению и преодолению правовых коллизий различного рода и вида.

Целесообразно также разработать модельные нормативные правовые акты (законодательные, подзаконные) по основным вопросам регламентации в образовательной сфере.

При этом следует составлять обоснованные планы правотворческих (законотворческих) работ в образовательной сфере в соответствующем регионе. Эти планы в обязательном порядке должны доводиться до сведения как соответствующих нижестоящих органов управления образованием, их структурных подразделений, так и образовательных учреждений. Вышестоящие органы, разрабатывающие план законопроектных работ, должны в обязательном порядке проводить мониторинг мнений заинтересованных субъектов образовательных правоотношений относительно таких планов. Это позволит, при оптимально построенной работе, избежать многих правотворческих и правоприменительных коллизий.

В законах, регулирующих подготовку, принятие, опубликование законодательных и иных нормативных актов на федеральном уровне, уровне субъектов Российской Федерации, необходимо усилить разделы, касающиеся материальных и процессуальных аспектов коллизионного права.

В целях повышения качества нормативных актов в сфере образования целесообразно подготовить научно-практический терминологический словарь образовательного законодательства.

В поле зрения правовой и педагогической наук попадают проблемы образовательно-правовых коллизий, что сопряжено с необходимостью расширить имеющиеся возможности для исследований этой проблематики на дипломном (в вузах) и диссертационном уровнях. В более широком плане целесообразно усиление внимания к юридической науке, прежде всего теории права, проблематике образовательного права как комплексной отрасли права. Без такого научно-теоретического осмысления практические вопросы коллизий в сфере образования будет очень трудно, а порой и невозможно разрешить.

Наиболее остро стоит проблема повышения правовой культуры правотворческих органов. Представляется актуальной и своевременной организация юридической подготовки и периодической переподготовки и повышения квалификации работников администрации образовательных учреждений, должностных лиц и специалистов органов управления образованием различного уровня по вопросам, непосредственно связанным с изучением образовательно-правовых коллизий и способов их правового разрешения.

Применение этих мер поможет избежать опасностей, чреватых разрушением сложившейся системы образования при осуществляемой в настоящее время ее реконструкции. В итоге это послужит устранением одной из угроз национальной безопасности России.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http:// www.kremlin.ru/acts/bank/47046.

2. Обобщение и анализ правоприменительной практики контрольно-надзорной деятельности в Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки за 2022 год. – Москва, 2022. – 132 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://obrnadzor.gov.ru/ru/docs/documents/index.php?docnum_4=.

УДК 37:159.923(575.2) (05)

Роль и место кыргызской педагогики в формировании компетентности будущих учителей

А. А. Омурова
Кыргызский национальный университет
им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан

В статье отмечается, что каждому молодому поколению, выбирающему профессию учителя, необходимо пройти профессиональную подготовку начиная со студенческих лет. Автором сформулированы принципы, или критерии определения педагогической компетентности будущего учителя.

Ключевые слова: компетентность, кыргызские педагоги, будущий учитель, Алиппе, образование, преподавание, знания, навыки.

The role and place of Kyrgyz pedagogy in developing the competence of future teachers

A. A. Omurova
Jusup Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyzstan

The article notes that every young generation choosing the profession of a teacher needs to undergo professional training starting from their student years. The author formulated the principles or criteria for determining the pedagogical competence of a future teacher.

Keywords: competence, Kyrgyz teachers, future teacher, Alippe, education, teaching, knowledge, knowledge, skills.

В историю образования кыргызского народа и в формирование педагогического наследия народа внесли свой вклад выдающиеся просветители, ученые и педагоги И. Арабаев (1882–1933) и К. Тыныстанов (1901–1938) – один из первых кыргызских учителей, создатель кыргызского алфавита на основе арабской графики, создатель первого кыргызского учебника по грамматике и естествознанию, кыргызскому языку. И. Арабаев – автор книги «Алиппе», изданной в 1924 году, стал пионером учебников, вышедших на кыргызском языке в истории нашей республики в советский период.

Касым Тыныстанов родился 10 сентября 1901 года в селе Чирпыты Иссык-Кульской области в семье земледельца. Касым – один из основоположников кыргызской письменной литературы и научной лингвистики. Принимал участие в разработке кыргызской национальной письменности, в частности в адаптации арабского алфавита к кыргызскому языку, замене арабского алфавита на латиницу, а латиницы на русский алфавит. Он разработал основные принципы современной кыргызской орфографии, первую грамматику кыргызского языка и кыргызскую терминологию для языкознания, создал первые учебники кыргызского языка.

На проведенном в 1926 году в Баку Первом тюркологическом конгрессе он выступил с докладом о переводе кыргызской письменности на латинский алфавит. Им созданы «Учебник», «Чондорский алфавит», «Наш родной язык», «Социально-экономический словарь», «Морфология кыргызского языка» и «Синтаксис кыргызского языка».

Он был примером стремления молодежи к образованию. Ездил из села в село и объездил всю республику, приглашая молодежь учиться и получать знания. По его глубокому убеждению, будущему страны способствуют грамотность и образованность населения.

Проблемы подготовки будущих учителей в высших учебных заведениях Кыргызской Республики реализуются по различным направлениям научно-методических исследований. За последние десять лет проводятся научные исследования по подготовке будущих учителей в высших учебных заведениях, формированию профессионально-педагогических ценностей. Н. К. Душеева, К. М. Торогельдиева, А. А. Токтосунова, М. М. Джуманова внесли свой вклад в профессиональную подготовку преподавателей в вузах Кыргызстана.

Известный этнопедагог А. Алымбеков в своих научных исследованиях изучил теоретические и практические особенности профессионально-педагогической подготовки будущих учителей в системе высшего педагогического образования и уточнил категории основных понятий, непосредственно связанных с этнопедагогическим образованием [1].

Также Н. К. Душеева изучила теоретико-методические основы условий профессионального становления будущих преподавателей вузов в современном обществе и его эффективные пути [2].

Каждому молодому поколению, выбравшему профессию учителя, необходимо пройти профессиональную подготовку начиная со студенческих лет. В учебных программах педагогических факуль-тетов высших учебных заведений предлагаются предметы, формирующие компетентность будущих учителей, такие как «Методология педагогических исследований», «Поведенческая этика и культура взаимоотношений», «Этнопедагогика». Хотя обязательное освоение таких предметов является основным фактором формирования педагогической компетентности будущего учителя, роль и значение педагогического опыта в этой работе незаменимы. Это означает практику или практическую помощь. Студент-стажер, практикующий педагогическую профессию в течение определенного периода времени и углубляющий свою профессиональную компетентность как теоретически, так и практически, ведет образовательный процесс, опираясь на предыдущий педагогический опыт школы, где он проходит педагогическую практику. Педагогическая практика учитывает научные принципы новой дидактики.

Итак, выявим, какие средства, принципы или критерии следует использовать для определения педагогической компетентности будущего учителя. На наш взгляд, необходимо руководствоваться следующими принципами.

Принцип профессиональной солидарности или помощи. Необходимо выразить солидарность (профессиональную солидарность) и всемерно поддержать учителей, переступивших порог школы. Молодой специалист, причастный к добрым традициям педагогического сообщества, быстрее адаптируется к окружающей среде, становится более увлеченным, убежденным в том, что это интересная профессия, трудности выбранной профессии его не пугают. С другой стороны, создаются условия для роста профессионального уровня молодого специалиста. Школа растет и развивается вместе с каждым сообществом. Поэтому молодого специалиста направляют директор школы, заместитель по воспитательной работе и методисты.

Принцип системности. Помимо сотрудничества и помощи, существуют такие понятия, как убеждение, проверка и руководство дисциплиной. Контролировать поведение специалиста необходимо с момента поступления его на целевую работу, и в последующие годы, когда его профессиональная компетентность будет повыше-

на. Каждый молодой специалист проходит специально подготовленный тренировочный процесс.

Принцип всесторонности. Профессиональное сотрудничество, помощь и руководство должны быть комплексными всесторонними, то есть не раздробленными, а представлять собой единую структуру компетенции преподавателя: глубокое знание своего предмета, умение находить гибкие методы преподавания и обучения, правильное планирование без нарушения процесса обучения. В процессе воспитания специалиста необходимо обучать подрастающее поколение на основе новых методов.

Принцип сотрудничества и прозрачности. Молодой специалист, впервые поступивший в школу, нуждается в контроле со стороны других. Этот специалист должен участвовать в процессах оценки других, поскольку это создает условия для повышения профессиональной компетентности. Каждый специалист развивается профессионально.

Принцип использования внутренних резервов школы. Единственный путь повышения качества образовательного процесса в школе – это постоянное развитие профессиональной компетентности его главного фактора, педагогов, особенно молодых специалистов, только что получивших высшее образование. В процессе обучения молодой педагог должен иметь возможность посещать занятия по новым методикам и проявлять общие способности в период знакомства со специализацией.

Формирование профессиональной компетентности будущего учителя обеспечивается в рамках профильных предметов, которые мы перечислили выше, во время обучения в вузе. Профессиональная компетентность будущего учителя (профессиональная компетентность) высшего профессионального образования в Кыргызской Республике четко регламентированы Государственными стандартами.

Таким образом, определено, что профессиональная компетентность будущего учителя формируется на основе социальных общепедагогических, психологических и предметных показателей. Главным критерием профессиональной компетентности становится педагогический опыт, занимающий важное место в формировании будущих учителей.

Библиографический список

1. Байденко В. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. – 2004. – № 11. – С. 3–13.

2. Кочегарова Л. В. Виды деятельности, направленные на развитие икт-компетентности педагога: сущность и условия организации // Информатика и образование. – 2009. – № 1. – С. 125–127.

3. Маркова А. К. Психологические критерии и ступени профессионализма учителя // Педагогика. – 1995. – № 6. – С. 55–63.

4. Шадриков В. Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностей подход // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 8. – С. 26–31.

УДК 373.5

Организация проверки знаний обучающихся

С. О. Орынбасар
Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова,
г. Кокшетау, Казахстан

В статье обсуждаются методы и подходы к организации проверки знаний обучающихся в современном образовательном процессе. В ней рассматриваются различные методики оценки знаний, включая традиционные формы экзаменов, тестирование, проектные работы и практические задания. В статье также обсуждаются вопросы честности и объективности оценки знаний студентов, а также роль технологий в современных системах проверки знаний. Эта работа может быть полезна педагогам, администраторам образовательных учреждений и исследователям, интересующимся развитием методов оценки знаний в образовании.

Ключевые слова: проверка знаний, обучающиеся, методы оценки, тестирование, проектные работы.

Organization of knowledge verification of students

S. O. Orynbasar
Abay Myrzakhmetov Kokshetau University, Kokshetau, Kazakhstan

This article discusses methods and approaches to organizing testing of students' knowledge in the modern educational process. It examines various methods of assessing knowledge, including traditional forms of examinations, testing, project work and practical assignments. The article also discusses issues of fairness and objectivity in assessing student knowledge, as well as the role of technology in modern knowledge testing systems. This work may be useful to educators, educational administrators, and researchers interested in developing methods for assessing knowledge in education.

Keywords: knowledge testing, students, assessment methods, testing, design work.

Проверка знаний обучающихся осуществляется посредством письменных, устных, графических и практических тестов, структурированных и неструктурированных, различных и повторяющихся во времени (начальных, продолжающихся, итоговых), и должна

быть направлена на выявление и оценку навыков, знаний, умений и отношений, разработанных обучающимися.

Результаты определяются на основе критериев, известных обучающимся: каждый эдвайзер во время собраний в конце года представляет обучающимся цели своей дисциплины, образовательную траекторию, критерии и методы оценки.

Критерии и методы оценки определяются учебно-методическим советом по предложению преподавателей [1].

Количество тестов является подходящим и пропорциональным количеству часов в неделю, чтобы иметь разнообразные и надежные элементы оценки.

Педагоги имеют доказательства оценки, собранные с использованием трех фундаментальных методов обнаружения:

– наблюдать;

– задавать вопросы;

– анализировать продукцию / работы / документы, относящиеся к курсам обучения, пройденным обучающимися.

По возможности преподаватели не перегружают обучающихся, не допуская совпадения нескольких письменных и графических тестов в один и тот же день.

Оценка при проверке производится исходя из предложения отдельных преподавателей, учитывающего параметры, указанные ниже:

– достижение целей, подтвержденное соответствующим количеством опросов, в отношении знаний, навыков и отношений;

– углубленный анализ установок и поведения, наблюдаемый в отношении: прогресса результатов обучающегося на протяжении всего учебного года; умения организовать работу; целеустремленности и непрерывности в учебе; участия в мероприятиях; частоты; уважения правил и инструкций;

– анализ ситуаций внеучебного происхождения, которые могли повлиять на процесс обучения (здоровье, социально-семейные или другие условия).

Под проверкой знаний понимается процесс оценки надежности, точности и достоверности информации или убеждений. Он включает в себя критическую оценку источников, доказательств и обоснований утверждений или знаний.

Существует несколько способов проверки знаний, и вот некоторые распространенные методы в деталях.

Проверка знаний. Относится к процессу оценки надежности, точности и достоверности знаний или информации, включает в себя различные методы и критерии для определения обоснованности претензии. Некоторые ключевые подходы к проверке знаний:

а) эмпирическая проверка – включает сбор эмпирических данных посредством прямого наблюдения, экспериментирования или сбора данных. Цель – проверить гипотезы или утверждения на основе реальных наблюдений. Например, в научных исследованиях эксперименты предназначены для подтверждения или опровержения гипотез путем сбора и анализа эмпирических данных;

б) логическое рассуждение – включает в себя проверку связности и последовательности доказательств и обоснований утверждения. Оценивает, приводят ли предпосылки логически к выводам. Логические ошибки или несоответствия в рассуждениях могут указывать на слабость знаний;

в) экспертная оценка – является важным процессом в академических и научных исследованиях. Включает в себя подвергание исследовательских работ, исследований или научных статей оценке независимыми экспертами в соответствующей области. Рецензенты оценивают методологию, анализ данных и выводы, чтобы убедиться, что они соответствуют строгим стандартам и вносят вклад в существующий объем знаний;

д) перекрестные ссылки и подтверждение – включают сравнение информации из нескольких независимых источников для проверки ее последовательности и точности. Если разные авторитетные источники сходятся в одном и том же знании или утверждении, это повышает уверенность в его достоверности. Подтверждающие данные из различных источников укрепляют общую достоверность знаний;

е) экспертный консенсус – относится к коллективному соглашению или одобрению определенного объема знаний сообществом экспертов в конкретной области. Он устанавливается посредством строгих дебатов, анализа доказательств и обширной экспертной оценки. Экспертный консенсус означает накопленные знания и опыт квалифицированных специалистов, что повышает достоверность знаний.

Подтверждаемость. Концепция, которая в основном используется в качественных исследованиях и связана с объективностью и прозрачностью исследовательского процесса. Основное внимание уделяется установлению достоверности результатов. Ключевые аспекты подтверждаемости включают в себя:

а) проверяемость – означает возможность отслеживать процесс исследования, включая сбор, анализ и интерпретацию данных. Подробная документация и записи сохраняются, чтобы гарантировать, что исследование может быть рассмотрено и проверено независимыми исследователями;

б) триангуляция данных – предполагает использование нескольких источников, методов или точек зрения для сбора и анализа данных. Опираясь на разнообразные источники данных или применяя различные аналитические методы, исследователи могут повысить надежность и подтверждаемость своих выводов;

в) рефлексивность – предполагает признание и устранение потенциальных предубеждений и предубеждений исследователей, которые могут повлиять на исследовательский процесс и результаты. Исследователи размышляют о своих собственных предположениях и ценностях, чтобы минимизировать предвзятость и повысить объективность исследования;

д) коллегиальный анализ – включает в себя получение отзывов от коллег или экспертов в этой области для проверки процесса исследования и результатов. Эти внешние перспективы помогают обеспечить достоверность и подтверждаемость исследования.

Опровержение. Включает в себя оспаривание или опровержение утверждения или знаний путем представления контрдоказательств, логических несоответствий или альтернативных объяснений. Это важный компонент критического мышления, научных исследований и научных дебатов [2]. Процесс опровержения включает в себя:

а) критический анализ – опровержение требует критического анализа доказательств, рассуждений и предположений, лежащих в основе утверждения. Это предполагает выявление слабых сторон, ошибок или пробелов в представленных аргументах или доказательствах;

б) контрдоказательства – представление контрдоказательств, которые противоречат или подрывают первоначальное утвержде-

ние, является распространенным подходом к опровержению. Противоположные доказательства должны быть основаны на надежных данных и логических рассуждениях;

в) логические ошибки – опровержение часто включает в себя выявление логических ошибок в обосновании утверждения. Распространенные заблуждения включают в себя циклические рассуждения, ложные аналогии. Выявление этих заблуждений помогает выявить недостатки аргументации;

д) альтернативные объяснения – опровержение может также включать представление альтернативных объяснений или гипотез, которые лучше объясняют имеющиеся доказательства. Предлагая альтернативные точки зрения, исследователи стремятся продемонстрировать, что первоначальное утверждение менее правдоподобно или убедительно.

В целом проверка, подтверждаемость и опровержение знаний являются критически важными процессами для установления надежности, достоверности и точности информации или убеждений. Они включают в себя строгую оценку, критическое мышление и интеграцию различных точек зрения, чтобы гарантировать, что знания обоснованны и заслуживают доверия [3].

Библиографический список

1. Сафуллаева Д. А., Узоков А. Х., Ахтамов Б. Р. Методы оценки знаний студентов при обучении специальным предметам // Проблемы современной науки и образования. – 2020. – № 12-2 (157). – С. 35–38.

2. Розов Н. Х. Педагогика высшей школы : учебное пособие для вузов / Н. Х. Розов, В. А. Попков, А. В. Коржуев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 160 с.

3. Газиева И. А., Бурашникова А. А. Компетентностный функциональный профиль преподавателя вуза: ценностный подход // Высшее образование в России. – 2023. – Т.32.– № 3. – С. 26–47.

УДК 377.5

Стратегические приоритеты развития среднего профессионального образования в условиях трансформации российского образования

Е. В. Панюшкина
Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, г. Санкт-Петербург, Россия

В статье рассматриваются стратегические приоритеты развития среднего профессионального образования в условиях турбулентности и трансформации российского образования. Образовательным организациям, решающим задачи подготовки востребованных на рынке труда специалистов, требуется не только обновить содержание образовательных программ, но и сформировать новый ландшафт сети среднего профессионального образования для повышения финансовой устойчивости и конкурентоспособности системы среднего профессионального образования.

Ключевые слова: обновление содержания образовательных программ, новые формы на ландшафте сети среднего профессионального образования, повышение квалификации.

Strategic priorities for the development of secondary vocational education in the conditions of transformation of Russian education

E. V. Panyushkina
Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, St. Petersburg, Russia

The article examines the strategic priorities for the development of secondary vocational education in conditions of turbulence and transformation of Russian education. Educational organizations that solve the problems of training specialists in demand in the labor market need not only to update the content of educational programs, but also to create a new landscape for the network of secondary vocational education to increase the financial stability and competitiveness of the secondary vocational education system.

Keywords: updating the content of educational programs, new forms on the landscape of the secondary vocational education network, advanced training.

Российское образование, воспринимая систему внутренних и внешних вызовов, выстраивает новую модель отечественного образования, предполагающую смену ранее заявленных приоритетов развития. Сегодня кардинально меняются не только методики преподавания, изменяются сроки подготовки с максимальной ориентацией на интересы региональных рынков труда. В этой связи ранее сопряженные механизмы начинают давать сбой и создавать множество проблем.

Чтобы их избежать, педагогическому сообществу необходимо определить векторы развития системы подготовки востребованных кадров. В частности, в Стратегии развития среднего профессионального образования до 2030 года определены пять приоритетных направлений, позволяющих выстроить стратегии развития и «дорожные карты» образовательным организациям, реализующим программы среднего профессионального образования, а именно: обновление содержания, формирование нового ландшафта сети среднего профессионального образования, повышение финансовой устойчивости и целевая поддержка колледжей, повышение квалификации работников системы среднего профессионального образования, развитие культуры профессиональных соревнований.

В части обновления содержания образовательных программ в образовательных организациях активно применяются методики цифровых конструкторов, позволяющих менять учебные модули и элементы образовательной программы по выбору участников образовательных отношений. В частности, в ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I» (далее – Университет) успешно применяется технология «веерной» модели обновления содержания образовательных программ, представляющая собой совокупность разработанных модулей – «гардов» (гард – уплощенная пластина веера), ориентированных на потребности регионального рынка труда [1]. Идея данной технологии взята из модели робастного управления, воспринимающего как данность турбулентность и неопределенность, которые в любой момент могут разрушить устоявшиеся системы. Поэтому разработанные альтернативные модули – «гарды» образовательной программы способны обеспечить процесс быстрой адаптации системы к меняющимся условиям и снизить эффекты рисков турбулентности.

Внедрение «веерной» модели подготовки специалистов среднего звена позволило Университету сохранить высокую конкурентоспособность шестнадцати филиалов в регионах присутствия. Например, в последнее время работодатели повышают требования к качеству подготовки специалистов среднего звена, а именно: работодатели ждут от выпускников не только владения сформированными у них профессиональными навыками, но и набора других навыков (мультискиллинг – multiskilling), позволяющих сформировать способность быстрого реагирования и переключения на решение различных ситуационных задач на производстве.

Другой подход при решении проблемы обновления содержания образовательных программ используется педагогическим сообществом при реализации новой образовательной технологии «Профессионалитет», активно использующей цифровой конструктор компетенций – федеральную информационную платформу для автоматизированной сборки образовательных программ под конкретный запрос организации-работодателя [2]. При этом цифровой конструктор компетенций пополняется на основе отбора предложений, поступающих от работодателя, отраслевых сообществ, образовательных организаций и внедряется для достижения максимального эффекта от достигнутых результатов кадровой подготовки. Университет данную технологию реализует с 2022 года в филиале г. Ярославль, осуществляя подготовку по четырем специальностям среднего профессионального образования для железнодорожного транспорта.

В части формирования нового ландшафта сети среднего профессионального образования наибольший интерес вызывает сетевое взаимодействие школ, образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования, работодателей, технопарков или кванториумов, центров опережающей профессиональной подготовки. В рамках сетевого взаимодействия формирование нового ландшафта происходит на основе «кластерного» принципа, благодаря которому обеспечивается гибкое реагирование на социально-экономические изменения, решение проблем недостаточности ресурсов для модернизации учебно-лабораторной и материально-технической базы, оснащения учебных полигонов и мастерских, нехватки квалифицированных педагогических кадров, имеющих навыки работы с продвинутыми IT-технологиями.

Согласно данным аналитического доклада НИУ «Высшая школа экономики», в Стратегии развития СПО до 2030 года Минпросвещения России среди приоритетных задач обозначено развитие современной инфраструктуры профессиональных образовательных организаций и ее более интенсивное использование, в том числе в рамках сетевого взаимодействия [3]. Ожидаются активности в вопросах появления новых форм на ландшафте сети среднего профессионального образования: при техникумах и колледжах планируется создание малых инновационных предприятий, учебно-производственных участков, на которых студенты параллельно с учебой смогут работать и зарабатывать. Востребованность данной формы объясняется активным внедрением модели реализации образовательных программ «гринфилд» или STEM-образования. Образовательная методика STEM (от STEM – Science, Technology, Engineering, Math) означает подготовку студентов по специальностям, тесно связанным с изучением науки, технологий, инженерии и математики. Появление данной методики вызвано трудностью обучающихся разных уровней образования решать задачи, требующие междисциплинарных взаимосвязей. Клиповое мышление современной молодежи не позволяет глубоко изучать закономерности общественного развития и развивать научный потенциал страны из-за поверхностного восприятия всех процессов. Решению данной проблемы должны помочь вышеперечисленные образовательные методики, формирующие не просто индивидуальных специалистов высокого класса, а полноценные команды, которые смогут внести вклад в развитие профессионального рынка. Современные реалии формируют новый тренд: успешный специалист должен уметь комбинировать и постоянно развивать инженерные навыки, исследовательские навыки, а также навыки менеджера и психолога. Поэтому в основу гринфилдов и STEM заложены ключевые принципы: обучение, встроенное в проектную деятельность, технологии интенсивного модульного обучения, междисциплинарные учебные практики и курсы. В образовательный процесс активно встраиваются конкурсы, чемпионаты, хакатоны, грантовые программы, соревнования.

Начальный опыт в Санкт-Петербурге получен по результатам создания Федеральной инновационной площадки по STEM-образованию детей дошкольного и младшего школьного возраста

на базе ГБПОУ Некрасовский педколледж № 1. Однако данные процессы на уровне среднего профессионального образования идут медленно, что создает барьеры для прорыва качественного обновления профессионального образования.

Данный барьер может быть преодолен благодаря повышению квалификации работников системы среднего профессионального образования посредством формирования нового набора компетенций. В частности, интеграция цифровых элементов в образовательный процесс должна быть продуктивна и взвешенна: создание цифровой образовательной среды не должно исключать контактной работы с обучающимися и урезать объемы межличностного общения. IT-технологии должны обогащать получаемое студентами образование и способствовать расширению образовательных возможностей, преодолению неравенства и повышению качества подготовки [3].

Таким образом, стратегические приоритеты развития среднего профессионального образования в условиях трансформации российского образования определяют качество совокупного человеческого капитала. Последний, в свою очередь, обеспечивает потенциал экономического роста и выступает важнейшим фактором, определяющим перспективы технологического суверенитета национальной экономики.

Библиографический список

1. Панюшкина Е. В., Шехтман Е. И., Быкова О. В. «Веерная» модель подготовки специалистов среднего звена: мультискиллинг, профессионализм и качество // Техник транспорта: образование и практика. – 2023. – Т. 4. – № 3. – С. 281–294.

2. Методические рекомендации по реализации новой образовательной технологии «Профессионалитет», предусматривающей интенсификацию образовательной деятельности с учетом совершенствования практической подготовки на современном оборудовании с применением интегративных подходов / А. С. Бахтов, М. С. Емельяненко, Е. Ю. Миньяр-Белоручева, Т. А. Юзефавичус. – М.: ФГБОУ ДПО ИРПО, 2022. – 250 с.

3. Среднее профессиональное образование в России: ресурс для развития экономики и формирования человеческого капитала: аналитический доклад / Ф. Ф. Дудырев, К. В. Анисимова, И. А. Артемьев и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 100 с.

УДК 37.022

Учебная дисциплина «Семьеведение» как ресурс преодоления системного кризиса семьи в Иркутской области

Н. А. Паскевская
Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова, г. Москва, Россия

В статье рассматривается современное состояние кризисных явлений, которые переживает институт семьи в Иркутской области. Указывается на недостаточность предпринимаемых в регионе мер для формирования в сознании молодежи семейных ценностей и подготовки к семейной жизни. В качестве решения предлагается введение в школах учебной дисциплины «Семьеведение», преподавание которой должно осуществляться на основе системно-деятельностного подхода для обеспечения образовательных результатов.

Ключевые слова: кризис института семьи, традиционные семейные ценности, подготовка к семейной жизни, учебная дисциплина «Семьеведение», системно-деятельностный подход к преподаванию.

Family studies as a resource for overcoming the systemic family crisis in the Irkutsk region

N. A. Paskevskaya
I. M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russia

The article discusses the current state of crisis phenomena that the institution of family in the Irkutsk region is experiencing. It points out the insufficiency of measures taken in the region to form family values in the minds of young people and prepare them for family life. As a solution it is proposed to introduce the discipline of “Family Studies” in schools, which should be taught on the basis of system-activity approach to ensure educational results.

Keywords: crisis of the family institution, traditional family values, preparation for family life, "Family Studies" academic discipline, system-activity approach to teaching.

Иркутская область входит в число регионов, где институт семьи испытывает наиболее глубокий системный кризис. Так, за 10 лет с 2013 по 2023 год рождаемость снизилась на 38,5 %. За тот же период количество заключенных браков сократилось на 22 %, в то время как число разводов колеблется в диапазоне 661–758 разводов на 1000 заключенных браков; по итогам 2023 года этот показатель составляет 756 разводов [1]. В результате растет число неполных семей; детей, воспитывающихся одним родителем (который зачастую вынужден много работать, чтобы обеспечить семью и не имеет достаточного времени на воспитание своего ребенка); трудностей в детско-родительских отношениях; социально-негативных явлений среди несовершеннолетних.

Положение усугубляется утратой традиционных семейных ценностей; психологическим и идеологическим воздействием на детей и взрослых через пропаганду «антиценностей» семьи; неготовностью молодёжи к семейной жизни и выполнению возложенных на семью функций; низким уровнем ответственности и психолого-педагогических компетенций родителей в вопросах воспитания детей.

По информации уполномоченного по правам ребенка, Иркутская область традиционно занимает одно из ведущих мест среди регионов Сибирского федерального округа по числу социально-негативных явлений среди несовершеннолетних.

Наиболее существенными причинами суицидального проявления несовершеннолетних, преступлений против жизни и здоровья, жестокого обращения со стороны семьи, безнадзорности и правонарушений является семейное неблагополучие. Родители и близкие, родные люди в общепринятом понимании – главная опора и поддержка для ребенка, а дом, семья – место, где можно укрыться от всех внешних проблем, а также готовиться к испытаниям жизни. Однако не всегда дети, проживая с родителями, могут чувствовать себя в полной безопасности и находиться в благоприятных условиях для своего полноценного развития. Родители, к сожалению, далеко не всегда демонстрируют должный уровень развития семейных ценностей и готовности к выполнению возложенных на них функций по сохранению и укреплению семьи и воспитанию детей [2].

Кроме того, ухудшающаяся демографическая ситуация показывает, что в России в целом и в Иркутской области в частности под угрозой ослабления находится самый важный ресурс развития любого общества – человеческий. Без эффективного воспроизводства этого ресурса невозможно будет восстановить былую мощь великой державы в геополитическом пространстве мира.

Преодоление кризисной ситуации возможно за счет комплексной и системной работы по возрождению института семьи, сохранению и укреплению традиционных семейных ценностей, подготовке молодежи к семейной жизни.

Данная задача поставлена В. В. Путиным в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», где крепкая семья объявлена традиционной ценностью, призванной обеспечить сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей (в том числе защита института брака как союза мужчины и женщины), обеспечение преемственности поколений, заботу о достойной жизни старшего поколения, и сбережении народа России как об основном стратегическом национальном приоритете.

2024 год президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин объявил Годом семьи: «Сбережение и приумножение народа России – наша задача на предстоящее десятилетие и сразу скажу больше – на поколения вперед. Это будущее Русского мира, тысячелетней, вечной России» [3].

В Иркутской области ведется большая работа в этом направлении. Распоряжением губернатора от 26 июня 2015 года № 78-р утверждена «Концепция семейной политики в Иркутской области на период до 2025 года». Реализация Концепции осуществляется в соответствии с Распоряжениями Правительства Иркутской области от 19 августа 2015 года № 485-рп «Об утверждении плана мероприятий на 2015–2018 годы по реализации в Иркутской области первого этапа Концепции семейной политики в Иркутской области на период до 2025 года» и от 14 февраля 2019 года № 71-рп «Об утверждении Плана мероприятий на 2019–2025 годы по реализации в Иркутской области второго этапа Концепции семейной политики в Иркутской области на период до 2025 года». Кроме того, в Иркут-

ской области распоряжением губернатора утвержден План основных мероприятий по проведению в 2024 году в Иркутской области Года семьи.

В данных документах закреплены меры поддержки семьи, материнства, отцовства и детства; мероприятия, направленные на работу с молодыми семьями и повышающие престиж и привлекательность семейного образа жизни и т. д.

Но без внимания оказалась комплексная и систематическая работа с подрастающим поколением по формированию семейных ценностей и подготовке к семейной жизни. Родители в большинстве своем не владеют соответствующими компетенциями, а мероприятия, посвященные теме семьи, которые проводятся в образовательных организациях, носят просветительский характер. Учащиеся выступают зачастую в пассивной роли слушателя либо активного участника краткосрочного тренинга, разового конкурса или акции. В таких условиях возможно только ознакомление с различными аспектами заданной темы. А для формирования в сознании будущего семьянина системы семейных ценностей и полноценной его подготовки к осуществлению разнообразных видов деятельности в семейной жизни необходима совершенно иная система условий.

Жизнь семьи характеризуется различными материальными (хозяйственными) и духовными процессами. Она отражает силу и слабость социального благополучия общества, ибо это есть осознанно организованная группа для реализации социально-экономических и духовных интересов семьи, общества и государства. Семья – это система, наиболее приспособленная для того, чтобы влиять как на индивида, обеспечивая его потребности, так и на общество в целом, приумножая его материальное и духовное богатство.

Возрождение традиционных семейных ценностей, повышение ценности семьи в глазах подрастающего поколения, преодоление кризисных явлений требуют целенаправленной подготовки молодежи к семейной жизни. Готовность к семейной жизни – это интегральная категория, которая включает в себя: социально-нравственную, экономическую, мотивационную, психологическую, педагогическую готовность и сексуальную воспитанность. На индивидуальном уровне она проявляется в виде комплекса когни-

тивных, эмоциональных и поведенческих характеристик личности, овладения необходимыми видами деятельности, которые определяют способность к построению семейной жизни.

На наш взгляд, подготовка молодежи к семейной жизни может осуществляться в рамках курса «Семьеведение», который должен стать обязательной дисциплиной в 8–11 классах школы. Цель курса – способствовать формированию у учащихся 8–11 классов средней общеобразовательной школы готовности к семейной жизни. В результате изучения дисциплины решаются следующие задачи:

– овладение учащимися системой знаний о социально-демографических, юридических, экономических, этических, психологических, педагогических, медицинских особенностях семейной жизни;

– овладение учащимися системой навыков и умений в области: организации домашнего хозяйства, быта и досуга; межличностных отношений и сотрудничества; воспитания детей; проектирования жизни;

– овладение учащимися системой представлений о себе как о человеке определенного пола, включающих специфические для каждого пола потребности, мотивы, ценностные ориентации, отношение к представителям другого пола и соответствующие этим образам правила поведения;

– овладение учащимися системой ценностей, установок и убеждений, способствующих созданию крепкой и счастливой семьи.

Для обеспечения качества овладения обучающимся образовательными результатами учебной дисциплины «Семьеведение», её преподавание необходимо реализовывать в рамках системно-деятельностного подхода, включая создание соответствующих дидактических средств, разработку комплексной методики оценивания преподавания учебной дисциплины «Семьеведение» и профессиональной подготовки педагогов к воспитанию семейных ценностей и подготовки учащихся к семейной жизни, а также программу по развитию психолого-педагогических компетенций родителей в вопросах воспитания семейных ценностей и подготовке их семейной жизни [4].

Такой комплексный и системный подход к формированию семейных ценностей и подготовке молодежи к семейной жизни по-

может внести существенный вклад в преодоление кризиса института семьи в Иркутской области.

Библиографический список

1. Количество зарегистрированных актов гражданского состояния на территории Иркутской области за 2011–2023 гг. [Электронный ресурс]. – URL: https://irkobl.ru/sites/zags/raboty.

2. Ежегодный доклад о результатах деятельности Уполномоченного по правам ребенка в 2022 году [Электронный ресурс]. – URL: https://irdeti.ru/upload/iblock/94f/i2erdg5w800tgoudvt2grujtjsb1yw8a/doklad2022-itogovyy-variant_1.pdf.

3. Герейханова А. Путин: Семья – это не просто основа государства и общества, это духовное явление, основа нравственности // Российская газета 28.11.2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://rg.ru/2023/11/28/semia-kak-simvol-very.html.

4. Коломиец О. М. Инновационные технологии в преподавательской деятельности педагога, гарантирующие достижение обучающимся образовательных результатов // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-4. – С. 127–131.

УДК 378.147

К вопросу о транспрофессиональных компетенциях педагогов

Н. В. Савина
Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия
Омская гуманитарная академия, г. Омск, Россия

В статье предлагаются к обсуждению вопросы формирования и развития в высшем педагогическом образовании транспрофессиональных компетенций. Показаны примеры переноса некоторых компетенций из разных профессий в педагогическую деятельность. Выделены основные проблемные точки, нуждающиеся в научных исследованиях. Среди них точное выделение необходимых актуальных транспрофессиональных компетенций и прогнозирование возможных компетенций; разработка целостной концепции формирования и развития транспрофессиональных компетенций в процессе подготовки студентов в педагогическом вузе; обоснование конкретных методических инструментов для развития отдельных компетенций.

Ключевые слова: транспрофессионализм, транспрофессиональные компетенции, педагогическое образование, педагоги, педагогическая деятельность.

On the issue of transprofessional competencies of teachers

N. V. Savina
Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia
Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russia

The article proposes to discuss the issues of formation and development of transprofessional competencies in higher pedagogical education. Examples of the transfer of some competencies from different professions to teaching activities are shown. The main problem points in need of scientific research are highlighted. Among them, the exact allocation of the necessary relevant transprofessional competencies and the prediction of possible competencies; the development of a holistic concept of the formation and development of transprofessional competencies in the process of preparing students at a pedagogical university; substantiation of specific methodological tools for the development of individual competencies.

Keywords: transprofessionalism, transprofessional competencies, pedagogical education, teachers, pedagogical activity.

Современный мир из недавнего VUCA-мира перешел в BANI-мир. Последний появился в период пандемии ковида и имеет следующие характеристики:

B – Brittle – хрупкий,

A – Anxious – тревожный,

N – Nonlinear – нелинейный,

I – Incomprehensible – непонятный / непостижимый.

Сложно выделить, какая из характеристик такого мира особенно грозит человечеству. Жить в условиях неопределенности уже учились в VUCA-мире, но быть не способным постичь мир, в котором живешь, это уже риск не выжить. По мнению коллектива авторов, ответом на вызовы изменяющегося мира стали: «распространение сетевых технологий, нейротехнологий, искусственного интеллекта, робототехники, технологий виртуальной и дополненной реальности; “инфляция” традиционных квалификаций, профессий и занятости, формирование принципиально новых компетенций, так называемых “навыков будущего”; формирование сетевой личности и ее многомерной идентичности» [1, с. 89].

Педагогическая деятельность перманентно усложняется. Содержание деятельности педагогов, технологии их работы сегодня и десять лет назад – это огромная разница. Сегодня педагогу приходится работать в нескольких ролях. По сути, в рамках Федеральных стандартов дошкольного и школьного (всех уровней) образования педагогическая деятельность является психолого-педагогической. Отсюда педагог отчасти выступает в роли психолога.

Цифровая трансформация образования потребовала от него и цифровых компетенций, которые раньше были присущи только учителям информатики и профильным специалистам.

Приход в образование проектной деятельности поставил перед педагогами задачу овладеть компетенцией по разработке и управлению проектами, что соответствует навыкам проектного менеджера.

Прогноз развития профессионального труда педагога сдвигает фокус на овладение им компетенциями новых профессий в сфере образования: тренер по майнд-фитнесу, оператор образовательной платформы, игротехник, карьерный стратег и др. [2, с. 432–439].

Все вышеизложенное обосновывает необходимость формирования и развития транспрофессиональных компетенций. Они по определению являются способностью и готовностью выходить за рамки профессиональных задач, овладевать умениями и навыками различных групп профессий на основе междисциплинарных знаний и межпрофессионального взаимодействия [3, с. 15]. М. Хорсбург и др. (M. Horsburgh, 2001) на примере изучения отношений студентов-медиков к межпрофессиональному обучению обосновывает важность межпрофессионального (не более двух профессий) и мультипрофессионального (три и более профессии) обучения [4].

Проблемное поле педагогического транспрофессионализма в РФ изучено недостаточно и представлено в основном работами Э. Ф. Зеера, Э. Э. Сыманюк, Е. В. Лебедевой, О. Г. Бырдиной, С. Г. Долженко, Е. А. Юриновой и др. В исследованиях этих авторов описаны «структурно-функциональная модель формирования транспрофессиональных компетенций педагога» [5]; «логико-смысловая модель транспрофессионализма субъектов социономических профессий и эвристическая модель преадаптации субъекта деятельности к профессиональному будущему» [1].

Авторы предлагают универсальные модели формирования транспрофессиональных компетенций педагогов. Однако разные компетенции формируются и развиваются по-разному. Возникает необходимость конкретизировать предложения под отдельные компетенции. Формирование психологических компетенций будущих педагогов в процессе вузовского обучения или практиков в постдипломном образовании требует одних технологий, формирование компетенции проектного управления – других и т. д.

Другим важным вопросом является прогнозирование необходимых компетенций. Такой прогноз по профессиям дают специалисты Сколково в соответствующем Атласе, который постоянно обновляется. Можно ориентироваться на него. Но также следует помнить, что требования к педагогам и новым профессиям в образовании несколько разнятся по регионам страны. Сельский учитель и учитель из мегаполиса – это разные профессиональные функции и отчасти разная подготовка. Эту задачу могут взять на себя педагогические вузы. Их деятельность ориентирована на запрос, прежде всего, конкретного региона. Так, О. Г. Бырдина и др. опубликовали запрос работодателей на компетенции педагогиче-

ских работников, необходимых для работы в цифровой среде [6]. Непонятно, почему в группы компетенций были включены такие, как способность к саморазвитию, самосовершенствованию и способность гибко адапти-роваться к новым условиям. Такие компетенции относятся к гибким навыкам, ключевым компетенциям, которые нужны в любой профессии. В терминах разработчиков Атласа новых профессий – «экзистенциальные навыки» [2, с. 452]. А транспрофессиональные предполагают заимствование твердых навыков из других профессий – «контекстные / специализированные навыки» [там же].

По этому поводу нам видится серьезная проблема – обоснованное выделение собственно транспрофессиональных компетенций для педагогов, а не их подмена. Для педагога не выделен конкретный перечень таких компетенций. Конечно, он будет меняться по мере развития техники и технологий. Но такой ориентир необходим. Тем более, что некоторые исследователи выделяют не только транспрофессиональные компетенции, но и мультипрофессиональные: «мультипрофессионал – профессионал, способный к конвергентной деятельности из области смежных, родственных профессий, а транспрофессионал обладает профессиональными и личностными качествами, компетенциями, способностями, позволяющими ему работать в областях, совершенно далеких друг от друга» [7, с. 62]. Здесь автор добавляет транспрофессионалу не только компетенции, но и личностные качества. Сложность, даже запутанность характеристик транспрофессионала не позволяет сегодня дать конкретные рекомендации образовательной практике по подготовке и повышению квалификации педагогов в этом аспекте.

Еще одной проблемой является разработка целостной концепции формирования транспрофессиональных компетенций в процессе подготовки студентов в педагогическом вузе. В обсуждении новых стандартов высшего профессионального образования нет разговора про такие компетенции. Они отчасти входят в универсальные, что неверно по определению. Отчасти – в профессиональные (как цифровые компетенции), что полностью нивелирует их как транспрофессиональные. Считаем, что в стандартах такие компетенции необходимо выделить в отдельный блок по примеру универсальных. И обучать студентов таким

компетенциям должны специалисты-практики из соответствующих профессиональных сообществ.

Подводя итог вышесказанному, констатируем, что транспрофессиональные компетенции – это отдельный запрос практики. Педагогическая деятельность нуждается в постоянном обогащении компетенциями из других профессиональных сфер. В целом можно утверждать, что педагогические исследования сегодня ориентируются на общие методологические вопросы формирования и развития транспрофессиональных компетенций. И соответственно, нуждаются в научном и методическом обосновании вопросы конкретизации, формирования и развития указанных компетенций в педагогическом образовании.

Библиографический список

1. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э., Лебедева Е. В. Транспрофессионализм как предиктор преадаптации субъекта деятельности к профессиональному будущему // Сибирский психологический журнал. – 2021. – № 79. – С. 89–107. – DOI: 10.17223/17267080/79/6.

2. Атлас новых профессий 3.0. / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – М.: Интеллектуальная Литература, 2020. – 456 с.

3. Транспрофессионализм субъектов социально-профессиональной деятельности: монография / В. С. Третьякова [и др.]; под ред. Э. Ф. Зеера, В. С. Третьяковой. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2019. – 142 с. – URL: http://elar.rsvpu.ru/978-5-8050-0668-6.

4. Horsburgh M., Lamdin R., Williamson E. Multiprofessional learning: the attitudes of medical, nursing and pharmacy students to shared learning // Blackwell Science Ltd Medical Education. – 2001. – Vol. 35 (9). – P. 876–883.

5. Бырдина О. Г., Долженко С. Г., Юринова Е. А Модель формирования трансперсональных компетенций педагога // Высшее образование сегодня. – 2022. – № 1-2. – С. 7–12.

6. Бырдина О. Г., Долженко С. Г., Юринова Е. А Транспрофессиональные компетенции педагога в условиях цифровизации образования: результаты исследований мнений работодателей // Вестник педагогических наук. – 2021. – № 5. – С. 76–78.

7. Крежевских О. В. Модель личности мультипрофессионала и транспрофессионала в области дошкольного образования: к проблеме результатов интерпрофессионального образования // Актуальные проблемы психологического знания. – 2018. – № 4 (49). – С. 61–72.

УДК 378.4

Практики взаимодействия вуза и бизнес-структур в открытом инженерном образовании

Т. В. Сазонова
Кумертауский филиал Оренбургского государственного университета, г. Кумертау, Россия

В статье рассмотрены возможные варианты практик взаимодействия вуза и бизнес-структур в открытом инженерном образовании на примере Кумертауского филиала Оренбургского государственного университета, который расположен в другом субъекте РФ по сравнению с головным вузом, что имеет свои функциональные особенности взаимодействия. Проведен литературный обзор отечественного и зарубежного опыта взаимодействия учебных учреждений и работодателей. Проанализирована концепция «Тройная спираль», которая позволяет рассмотреть механизмы установления и совершенствования горизонтальных связей между вузом, предприятием и органами местной власти.

Ключевые слова: сотрудничество университетов и бизнеса, система высшего образования, трансфер технологий, модель тройной спирали, трансформация образования.

The practice of interaction between the university and business structures in open engineering education

T. V. Sazonova
Kumertau branch of Orenburg State University, Kumertau, Russia

The article considers possible options for the practices of interaction between the university and business structures in open engineering education on the example of the Kumertau branch of Orenburg State University, which is located in a different subject of the Russian Federation compared to the parent university, which has its own functional features of interaction. A literary review of the domestic and foreign experience of interaction between educational institutions and employers is carried out. The concept of the “Triple Helix” is analyzed, which allows us to consider the mechanisms for establishing and improving horizontal links between a university, an enterprise and local authorities.

Keywords: cooperation between universities and business; higher education system; technology transfer, triple helix model, transformation of education.

Политика государства в области профессионального образования за последнее десятилетие сориентировала вузы и бизнес к контактному взаимодействию в части разработки совместных программ, нацеленных на подготовку инженерных кадров, отвечающих парадигме развития человеческого капитала. Основной задачей бизнеса всегда являлось получение прибыли, в то же время главной задачей университетов было обучение и наука.

Чтобы обеспечить контактное взаимодействие вуза и бизнеса, университеты переосмысливают фундаментальные принципы деятельности, определяя свою миссию и место в социуме, постоянно их пересматривая на фоне воздействующих на систему образования трансформационных процессов, связанных с политическими, экономическими, социокультурными изменениями в стране.

Проблемы понимания миссии университетов практически сразу после их появления выступали предметом серьезных научных дискуссий, которые расширялись по мере усиления их роли в обществе. Университету сегодня необходимо вырабатывать свою стратегию с учетом особенностей взаимодействия с территориальными органами власти, местным сообществом и другими региональными стейкхолдерами. А регион, на территории которого находится университет, имеет возможность получения кадрового ресурса (получение квалифицированных работников), что станет драйвером его инновационного развития [1]. Помимо этого, любой субъект Российской Федерации заинтересован в сохранении трудовых ресурсов, а с помощью тесного взаимодействия университетов с местными и (или) региональными предприятиями может решить данную поставленную задачу.

Х. Ецкович и Л. Лейдесдорф выдвинули модель «тройной спирали», суть которой – в описании процесса взаимодействия органов власти, университета и промышленности. Взаимодействие «Вуз – Работодатель – Власть» становится механизмом конкурентоспособной системы знаний для развития экономики в целом.

В содержании процесса сотрудничества, в модели helix model, усиливается роль университетов в кадровых вопросах бизнеса и увеличивается влияние органов власти, как следствие, инновационный процесс регулируется не только государством, но и представителями науки и бизнеса, а также дополнение основных функций элементов инновационного процесса происходит путем принятия

вузом на себя функций других элементов спирали [2] (рис.). Исходя из постулатов данной модели, предлагается рассмотреть Модель Университета 3.0.

Модель Университета 3.0

Модель Университета 3.0 основывается на системно повышающихся требованиях бизнеса к профессиональной подготовке кадров. Используя профессиональные стандарты, характеризующие квалификацию выпускника, необходимую для осуществления определённого вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определённой трудовой функции, университеты проводят значительную работу по созданию условий трансформации современного образования. Вследствие чего необходима активизация интеграционного взаимодействия вуза с предприятиями различных сфер экономики через формирование понимания необходимости и организационного управления, в части воспроизводства интеллектуального потенциала для решения новых амбициозных задач, ставившихся перед наукой и производством.

Настоятельно необходимо рассматривать процесс трансформации образования с учетом модели тройной спирали и предложенной схемы Университет 3.0.

Во-первых, от бизнеса поступают новые вызовы и требования к образованию, выпускник без наличия «прокачанных мягких»

компетенций их не устраивает. Работодатели выдвигают спрос на специалистов нового типа, которым присущи креативность, мобильность, гибкость, развитое системное мышление и эрудированность и которые способны объединять знания и навыки из разных областей и быстро осваивать новые сферы деятельности. Новые требования к уровню подготовки кадров определяют также значимость непрерывного самостоятельного обучения. Такие противоречия могут быть разрешены, если изменить, трансформировать существующую, но не удовлетворяющую образовательную систему университетов.

Во-вторых, необходимо ввести феномен «экономика знаний», который включает в себя образовательную экосистему, тесно связанную с революцией в информационных, телекоммуникационных, цифровых технологиях. В его основе – развитие образовательной и инновационной экосистемы, создаваемой интеллектуальным трудом. Именно производство, перераспределение и воспроизводство знаний становятся главными драйверами экономического роста.

И здесь можно выделить основные направления трансформации системы образовательной деятельности вузов [3]:

1. Смена парадигм образования;
2. Цифровизация образования;
3. Персонализация образования.

На сегодняшний день привычные традиционные формы взаимодействия вуза с бизнесом должны перерастать в партнёрство, способное трансформировать всю систему образования через активизацию интеграционных процессов и принести результаты, востребованные как образовательными организациями, так и производственными предприятиями, для чего, учитывая динамизм происходящих в экономике и обществе трансформаций, необходимо адаптировать через прямое участие в альянсах с наукой и бизнесом в интегрированных объединениях участников образовательного рынка и быть готовыми к практической реализации концепции опережающего образования.

Первые шаги в этом направлении Кумертауским филиалом ОГУ были сделаны путем участия в кадровых вопросах в Республике Башкортостан, так, филиал вошел в состав Координационного совета

по кадрам для строительного комплекса при государственном комитете Республики Башкортостан по строительству и архитектуре.

Первое выездное заседание республиканского Координационного совета по подготовке кадров состоялось 8 декабря 2016 года на базе Кумертауского филиала ОГУ, что послужило основой целенаправленного выстраивания в филиале процесса интеграции образования, науки и производства через взаимовыгодное, продуктивное сотрудничество филиала с реальным сектором экономики. По результату заседания были проработаны партнерские договорные соглашения в индустриальной сфере строительства, энергетики, теплоснабжения и жилищно-коммунального хозяйства, а также с саморегулируемыми организациями Республики Башкортостан.

Например, одна из практик взаимодействия – Ресурсный центр «ТехноНиколь». Так, в рамках соглашения о сотрудничестве, подписанного между руководством Кумертауского филиала ОГУ и Корпорацией «ТехноНиколь» Республики Башкортостан на базе Филиала создан и функционирует современный Ресурсный центр «ТехноНиколь», который открыт в учебно-лабораторном корпусе, площадью 600 кв. м.

Важно отметить, что таких Ресурсных центров в Республике Башкортостан всего два, и один из них на территории малого города – г. Кумертау. Взаимодействие Кумертауского филиала ОГУ с «ТехноНиколь» позволяет пополнять материально-техническую базу филиала строительными материалами, изготовленными по современным технологиям, которые применяются в подготовке высококвалифицированных инженерных кадров.

На базе Ресурсного центра проходят курсы обучения для штатных сотрудников «ТехноНиколь», что создаёт оптимальные условия внедрения всех современных технологических процессов в образовательную систему подготовки студентов по направлению «Строительство», как при реализации ФГОС ВО, так и при их обучении рабочим профессиям.

Ресурсный центр способствует продвижению программы «Ранняя профориентация школьников», так как данное направление является важным для профессионального становления личности, что позволяет сформировать видение учащихся 8-9 классов об инженерных профессиях.

Следующим направлением по трансформации образования стала работа с органами власти местного самоуправления, например, Кумертауский филиал ОГУ заключает договоры с администрациями города и районов Республики Башкортостан. Следует отметить, взаимодействие «Вуз – Власть» направлено на реализацию программы ранней профориентации школьников, способствует планомерному профессиональному становлению выпускника школы. Положительным моментом для вуза становится финансовая поддержка со стороны муниципалитетов в рамках реализации данной программы. Одной из практик взаимодействия является проведение конкурса профессионального мастерства. Проводится конкурс на специально оборудованных площадках по каждому виду профессий на базе Кумертауского филиала ОГУ.

Другой практикой взаимодействия стал созданный в Кумертауском филиале ОГУ Центр опережающей профессиональной подготовки (ЦОПП). В рамках данного центра реализуются программы по получению рабочих профессий студентами второго курса среднего профессионального образования внутри самого филиала, что по факту их дальнейшего прохождения производственной практики и трудоустройства также играет определенную роль при их востребованности на производстве, и уже на третьем курсе при прохождении производственной практики студент занимает рабочее место, полностью осваивая весь технологический процесс по полученной рабочей профессии.

По окончании практики предприятие, согласно проведённой оценке качества подготовки студента и его успешности в реализации полученных знаний, заключает с ним трудовое соглашение о гарантированном приёме на работу по окончании обучения в вузе, при этом сразу согласовывает тему будущей выпускной квалификационной работы, согласно узким технологическим местам производства работодателя.

К следующей практике взаимодействия можно отнести факультет дополнительного профессионального образования. Каждый студент Кумертауского филиала ОГУ на последних курсах обучения проходит программу профессиональной переподготовки на новый вид профессиональной деятельности с получением соответствующего диплома государственного образца, дающего ему право

занимать любую должность согласно полученной новой квалификации.

Хотелось бы также отметить из практик взаимодействия «Вуз – Власть» опорный центр молодёжного предпринимательства, который был открыт в 2017 году путем подписания трёхстороннего соглашения между Министерством молодёжной политики Республики Башкортостан, администрацией г. Кумертау и Кумертауским филиалом ОГУ. Опорный центр позволяет координировать молодежь города Кумертау для получения знаний в области предпринимательской деятельности. По завершении курсов проходят публичные защиты выполненных проектных работ самими учащимися.

Проведя анализ внедрения в систему высшего образования практической предпринимательской деятельности, Кумертауский филиал ОГУ выработал свою линию во взаимодействии «Вуз – Бизнес – Власть», направленную на инновационную и коммерческую деятельность. С этой целью при Филиале создано и успешно функционируют «Проектное бюро» и студенческое научное сообщество, которыми выполняются следующие виды работ:

– разработка проектно-сметной документации на капитальный ремонт наружных инженерных сетей: водоснабжение и канализация;

– разработка проектов по благоустройству общественных территорий;

– разработка проектов по благоустройству дворовых территорий.

Таким образом, реализуемые практики в Кумертауском филиале ОГУ являются «новым» элементом изменения в системе образовательной трансформации, способствуют становлению конкурентоспособного выпускника, становятся реальным условием выполнения Концепции модернизации российского образования. В то же время вуз заинтересован в том, что наряду с получением профессиональных знаний и навыков он должен выполнить требования бизнеса, а именно наличие у молодого специалиста особого предпринимательского типа мышления.

Практический опыт взаимодействия «Вуз – Бизнес – Власть» в Кумертауском филиале ОГУ доказывает, что проводимая работа позволяет не только расценивать трансформационные процессы в системе профессиональной подготовки кадров, но и расширять ин-

теграционные рамки социологического анализа современной реальности, осмысливать ключевые тенденции в производстве и передаче знаний в области социальных последствий, обусловленных глобализацией образовательного пространства.

Библиографический список

1. Батракова Л. Г. Инновационное развитие регионов России по модели «тройной спирали» // Социально-политические исследования. – 2020. – № 3 (8). – С. 67–80. – DOI 10.20323/2658-428X-2020-3-8-67-80.

2. Удальцова Н. Л., Крутских Д. А. Особенности становления и развития инновационной системы России в контексте «Тройной спирали» // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11. – № 1. – С. 33–46. – DOI 10.18334/vinec.11.1.111894.

3. Викторова Е. В. Сотрудничество университетов и работодателей с целью обеспечения качества и актуальности образования : резюме исследования / Е. В. Викторова, Д. А. Горулев, А. Б. Зайнуллина. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 27 с.

УДК 37.061

Трансформация системы профессионального воспитания в высшем образовании в условиях угроз и вызовов

Т. В. Старцева
Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова, г. Москва, Россия

Глобальные вызовы и угрозы, стоящие перед Россией в условиях формирования многополярного мироустройства, привели к необходимости принятия Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». На протяжении последних лет В. В. Путин неоднократно говорил о необходимости идеологии патриотизма, которая станет духовным и идеологическим фундаментом России в противостоянии с агрессивным Западом. Принятие Стратегии вызывает необходимость реформирования профессионального образования и выдвигает перед системой высшего образования принципиально иные требования, чтобы обеспечить «формирование справедливого общества и процветание России». А идеология патриотизма должна стать основой профессионального воспитания в высшем образовании.

Ключевые слова: профессиональное воспитание, духовно-нравственные ценности, профессиональное служение Отечеству, национальная безопасность, идеология патриотизма.

The transformation of system of professional upbringing in higher education in accordance with the strategy national security of the Russian Federation

T. V. Startseva
I. M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russia

Global challenges and threats facing Russia in the context of the formation of a multipolar world order have led to the need to adopt Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated 07/02/2021 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”. Over the past few years, Vladimir Putin has repeatedly

spoken about the need for an ideology of patriotism, which will become the spiritual and ideological foundation of Russia in its confrontation with the aggressive West. The adoption of the Strategy necessitates the reform of vocational education and puts forward fundamentally different requirements for the higher education system in order to ensure “the formation of a just society and the prosperity of Russia”. And the ideology of patriotism should become the basis of professional education in higher education.

Keywords: professional education, spiritual and moral values, professional service to the Fatherland, national security, ideology of patriotism.

Стратегия определила национальные приоритеты, которые задали целевые ориентиры для всех сфер жизни государства, в том числе и для системы высшего образования. Среди национальных приоритетов решающее значение для системы профессионального воспитания имеют приоритеты «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» и «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Данные приоритеты определяют содержание профессионального воспитания, которое является сферой национальных приоритетов.

В статьях 33, 40, 47, 83 и 93 Стратегии определены направления профессионального воспитания, которые являются ключевыми для национальной безопасности России. Это свидетельствует о возрастания роли профессионального воспитания в стратегическом развитии России.

Базовым понятием профессионального воспитания, по В. И. Белову, является профессиональная культура будущего работника, «обеспечивающая высокое качество его трудовой деятельности, нравственный облик, профессиональные мотивы, интересы, ценности, а также профессиональную компетентность, мобильность и успешность социальной адаптации выпускника профессионального учебного учреждения, что обеспечивает его конкурентоспособность на рынке труда» [1, с. 46].

Исходя из принятой Стратегии целью формирования профессиональной культуры следует формулировать не только конкурентоспособность на рынке труда, но и развитие в выпускнике человеческого потенциала, обеспечивающего «формирование справедливого общества и процветание России» [2]. Так, в статье 31 прямо указана роль системы образования в развитии человеческого по-

тенциала: «дальнейшее развитие человеческого потенциала должны обеспечить меры ... в сферах ... образования...» [2].

При подходе формирования профессиональной культуры для повышения конкурентоспособности на рынке труда невозможно добиться амбициозных задач развития России, невозможно предложить миру справедливую модель мироустройства.

Новые вызовы предъявляют и новые требования к выпускнику вуза. Как отмечает Н. М. Борытко, «сегодня уже недостаточно того, что он знает, какими навыками и умениями владеет. В понятие компетентности входит также и то, как он относится к себе, к своей деятельности, к своему профессиональному и социальному окружению, какие смыслы находит в окружающей деятельности, какие ценности отстаивает в своей деятельности и какие перспективы утверждает» [3, с. 3].

Перечисленные в Стратегии традиционные российские духовно-нравственные ценности «... жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» противопоставлены деструктивной идеологии, которая создает угрозы разрушения российского государства.

Эти ценности нужно рассматривать не только в контексте жизни Человека, но и в контексте профессиональной деятельности будущего специалиста, так как они задают духовно-нравственные смыслы профессиональной деятельности, расширяя понятие компетентности.

В российском обществе все чаще говорят о необходимости государственной идеологии, которая придет на смену либеральной. Государство и общество постепенно приходят к пониманию, что система профессионального воспитания должна быть выстроена на основе идеологии патриотизма. Только «системно и последовательно организованная воспитательная работа как в государственной сфере, так и в сфере образования неминуемо приведет к появлению в стране патриотически ориентированной личности, способной реализовать свой потенциал на мирное созидание во благо

Родины и на защиту Отечества, что усилит национальную безопасность России» [4, с. 173].

В статье 28 отмечается, что «народ является носителем суверенитета Российской Федерации и ее главным достоянием. Российские духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности, талант народа лежат в основе государственности и являются фундаментом для дальнейшего развития страны» [2]. Можно сказать, что данная статья закладывает контуры идеологии патриотизма, определяя ее основными базисами: наше Отечество (Российская Федерация), народ России, российские духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности.

Осознавая, что дальнейшее сохранение и развитие России невозможны без опоры на нравственность и на патриотизм, президент В. В. Путин обозначил четкий курс на идеологию патриотизма, духовно-нравственное развитие России и интеллектуальное развитие человеческого потенциала. Принятая Стратегия является важным шагом по смене идеологии с либеральной на идеологию патриотизма.

Основой профессионального воспитания должна стать «…идеология патриотизма, которая состоит в сохранении полученного от наших предков наследия нашего Отечества, его приумножении на основе духовно-нравственных ценностей и многовековых традиций многонационального российского народа и передаче настоящим и будущим поколениям» [4, с. 172].

Выпускник высшего учебного заведения должен выйти из стен Гражданином и Патриотом своего Отечества, готовым к сбережению, приумножению наследия и развитию России. Именно Гражданин и Патриот берет на себя ответственность за судьбу своего Отечества. А «главной задачей воспитания является формирование поведенческой культуры человека в рамках идеологии патриотизма через овладение видов деятельности в структуре поведения, которые определяют становление человека-созидателя духовных и материальных ценностей в интересах прежде всего государства и общества, а потом уже семьи и самого человека» [2].

Профессиональное служение Отечеству и своему народу будет способствовать укреплению России в период угроз, вызовов и должно стать основой профессиональной культуры будущего специалиста. Таким образом, расширяя понятие профессиональной

культуры как базовое в теории профессионального воспитания, необходимо провести трансформацию теоретических основ системы профессионального воспитания в высшем образовании и разработать инновационные технологии для организации преподавательской деятельности ППС, гарантирующие достижение студентом воспитательных результатов в структуре образовательных результатов [5].

Основными противоречиями системы профессионального воспитания на современном этапе можно выделить следующие:

– между требованием государства с позиций стратегических задач России к уровню профессиональной культуры молодого специалиста и результатами профессионального воспитания в высших образовательных учреждениях;

– между имеющимися теоретическими разработками по проблемам профессионального воспитания и отсутствием целостной теории и системы профессионального воспитания с учетом изменившихся условий и необходимости идеологии патриотизма;

– между назревшей необходимостью построения системы профессионального воспитания в высших учебных заведениях с учетом изменившихся условий (в том числе включения всех преподавателей в процесс профессионального воспитания студентов) и неготовностью руководителей, преподавателей к реализации профессионального воспитания в своей деятельности;

– между требованиями к профессиональной культуре преподавателя с учетом изменившихся условий (в том числе к преподавательской деятельности в соответствии с традиционными духовно-нравственными ценностями) и уровнем профессиональной культуры преподавателей высших учебных заведений.

Для разрешения этих противоречий система профессионального воспитания в высшем образовании требует кардинальных изменений, которые должны затронуть следующие ее элементы:

1) нормативно-правовой базис системы воспитания вуза;

2) научно-методологический базис системы воспитания вуза: теории, подходы, принципы, цели, содержание, методы, средства, технологии, условия воспитания (педагогические условия);

3) программный базис системы воспитания вуза: образовательные программы, Концепция профессионального воспитания, План воспитательной работы вуза и др.;

4) организационные формы работы со студентами в учебной и внеучебной деятельности;

5) воспитательная среда вуза (общественные, материальные и духовные условия);

6) кадровый потенциал вуза: требования к профессиональной культуре, повышение квалификации руководителей и преподавателей по вопросам профессионального воспитания и др.;

7) система управления профессиональным воспитанием вуза: оргструктура, система целеполагания, планирования, контроля, мониторинга, анализа, мотивации и др.

Библиографический список

1. Белов В. И. Система профессионального воспитания в современных социально-экономических условиях развития образования: дис. … д-ра педагогических наук : 13.00.08 / Ин-т образования взрослых Рос. акад. образования. – Санкт-Петербург, 2006. – 384 с.

2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046.

3. Борытко Н. М. Система профессионального воспитания в вузе: Учеб.-методич. пособие / Науч. ред. Н. К. Сергеев. – М.: АПКиПРО, 2005. – 120 с.

4. Коломиец О. М., Старцева Т. В., Паскевская Н. А., Коломиец А. А. Идеология патриотизма – основа воспитания человека в России // Образование в XXI веке: Материалы VI Международной научно-практической конференции. Иркутск, 16–18 мая 2023 г. – С. 169–173.

5. Коломиец О. М. Инновационные технологии в преподавательской деятельности педагога, гарантирующие достижение обучающимся образовательных результатов // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-4. – С. 127–131.

УДК 377.6

Почему школьники выбирают СПО?

Н. И. Чуркина
Омский государственный педагогический
университет, г. Омск, Россия

В статье представлено обобщение исследовательских материалов, нормативной документации и результатов анкетирования обучающихся трех омских средних профессиональных учебных заведений. По результатам сравнения этих позиций, автор делает заключение о причинах, по которым школьники выбирают СПО; о степени готовности к осмысленному профессиональному выбору выпускников 9 классов; материальном положении семей обучающихся и стремлении обучающихся продолжить обучение в вузе. В работе делается вывод, что количественные показатели по региону повторяют общероссийские тенденции: востребованность специальностей гуманитарного профиля, отсутствие у большинства обучающихся установки на профессиональное развитие по той специальности, которую они получают в СПО, понимание значительной частью необходимости продолжать обучение в вузе, но на заочной и дистанционной форме обучения.

Ключевые слова: СПО, преемственность в обучении, профессиональное образование, подготовка педагогов, профессиональный выбор.

Why do schoolchildren choose SVE?

N. I. Churkina
Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

The article presents a summary of research materials, regulatory documentation and the results of a survey of students from three Omsk secondary vocational educational institutions. Based on the results of comparing these positions, the author makes a conclusion about the reasons why schoolchildren choose SVE; about the degree of readiness for a meaningful professional choice of 9th grade graduates; the financial situation of the families of students and the desire of students to continue their studies at the university. The paper concludes that the quantitative indicators for the region repeat all-Russian trends: the demand for specialties in the humanities, the majority of students do not have a commitment to professional development in the specialty they receive in secondary vocational education, the understanding by a significant portion of the need to continue studying at a university, but through correspondence and distance learning.

Keywords: secondary vocational education, continuity in education, vocational education, teacher training, professional choice.

Главная особенность современного этапа развития среднего профессионального образования (СПО) состоит в том, что на протяжении последних лет растет численность обучающихся. В Омской области пока сохраняется первенство вузов по численности студентов: по данным Министерства образования, в регионе функционируют 45 колледжей, в которых обучается 47,7 тыс. студентов; в 22 высших учебных заведениях обучается 82,7 тыс. студентов [1]. Еще один важный показатель этих лет – рост численности студентов, обучающихся по договорам об оказании платных образовательных услуг. Он наблюдается по всем специальностям: в общей численности студентов по программам подготовки специалистов среднего звена таких стало 1197,8 человек (40 %), по программам подготовки рабочих кадров – 39,3 тыс. человек (6,8 %) [2]. То есть по востребованным программам подготовки СПО обучение оплачивают их семьи. Эти данные выглядят парадоксально, учитывая спрос на рынке труда именно на специалистов с рабочими специальностями, который в отличие от других профессиональных групп достаточно устойчивый.

Для получения развернутой картины по разным аспектам выбора СПО у школьников нами было проведено анкетирование обучающихся трех колледжей г. Омска (Университетский колледж ОмГПУ, музыкально-педагогический колледж, юридический колледж). Анкета была размещена в сети Интернет, на платформе Гугл, в анкетировании приняли участие 131 человек. В анкету мы включили четыре блока – первый связан с формальными характеристиками (после какого класса обучаетесь, на какой программе (бюджет или внебюджет, по какой группе специальностей). Второй блок вопросов посвящен причинам выбора учебного заведения и специальности. Третий блок относится к вопросам экономическим (бюджет семьи и карманные деньги самого студента). Четвертый блок вопросов – о планах на продолжение обучения в вузе.

По первому блоку можно сделать вывод, который подтверждает данные по всей стране: 86,7 % поступили в колледж после 9 класса; подтвержден близкий к общероссийскому процент обучающихся по договорам платных образовательных услуг (35,9 %).

Это связано, возможно, с особенностями учебных заведений, на базе которых осуществлялось исследование, – это колледжи, они готовят по узкому спектру гуманитарных специальностей: педагогические – 36,4 %, творческие специальности – около 30 %, юридические – 6,9 %, туризм – 5,4 %. Остальные 20 % составляют специальности технические, экономические, медицинские.

Гораздо больше информации нам дал второй блок анкеты. В качестве причин выбора среднего профессионального образования значительная часть респондентов признались, что не хотели сдавать ЕГЭ (38,9 %). К этой же категории можно отнести ответы респондентов, которые в варианте «другое» написали: «нет смысла тратить 2 года на пустое нахождение в школе» или «надоели постоянные слова учителей о невозможности сдать ЕГЭ». К этой же группе мотивов «вынужденного выбора» можно отнести ответы тех, кто выбрал один из вариантов: «надоело учиться в школе» (13,7 %) или «были конфликты с учителями, ребятами» (8,4 %). И еще несколько человек обозначили причины своего выбора в форме: «безысходность», «не было другого варианта», «обстоятельства» или откровенно написали «по приколу». Выбирали профессию, которая им нравится, только 22,9 %. Таким образом, несмотря на значительный приток в колледжи студентов, выпускников 9 класса, реально ориентированы на обучение в этом учебном заведении только треть. Остальные голосовали против школы, ЕГЭ, учителей и своей школьной жизни. Такая мотивация не может быть стимулом к хорошему образованию.

Положительный момент состоит в том, что при ответе на следующий вопрос «Почему вы выбрали именно эту специальность в СПО» уже 54,6 % выбрали ответ «мне нравится эта специальность». Возможно, такой ответ характеризует не столько ситуацию выбора, сколько реальность. Они в процессе обучения больше узнали о специальности, поняли ее преимущества. Остальные респонденты выбрали варианты, которые указывают на их неготовность к профессиональному выбору: «ориентировался на предметы, которые нравились в школе» (12,3 %), «посоветовали друзья, родственники» (10,8 %), одному респонденту «посоветовал учитель». Сложно назвать мотивом адекватного выбора профессионального образования такие мотивы: близко к дому (7,7 %); еще 6,2 % надеются, что, получив такую специальность, они смогут

много зарабатывать. Таким образом, чуть больше половины обучающихся СПО, участвующих в анкетировании, выбрали специальность, ориентируясь на будущую профессию. Встает вопрос, какие планы на жизнь у других наших респондентов?

Следующий блок вопросов был нам нужен для понимания, какие социальные группы представляют обучающиеся в СПО. Поэтому первый вопрос этого блока мы сформулировали следующим образом: «Как вы можете охарактеризовать бюджет вашей семьи?». Понимая всю деликатность и сложность этого вопроса, мы предложили выбрать одно из утверждений: «семья может без кредитных средств купить машину, квартиру», такой вариант выбрали 5,3 % (7 человек). Вариант ответа «семья может без кредитных средств купить холодильник, компьютер, летний отдых» выбрали 42,7 % (56 человек). Таким образом, половина обучающихся может быть отнесена к категории семей с высоким и средним достатком. Среди второй половины респондентов 29 % (38 человек) выбрали ответ «семья живет от зарплаты до зарплаты» и 13,7 % «денег часто не хватает». В варианте «другое» 10 % дали разные ответы: «нормально», «среднестатистический», «средний заработок».

Точность ответа на этот вопрос подтвердили результаты следующего вопроса: «Из каких источников складываются ваши личные средства?». Почти половина респондентов (45,8 %) выбрали ответ «все необходимое мне дают родители». Еще 19 % выбрали ответ, что «родители выделяют мне фиксированную сумму, которой мне не всегда хватает». У 16 % родители могут выделять минимальную сумму, поэтому студенты периодически работают, 6,9 % постоянно подрабатывают, так как родители не могут выделять необходимую им сумму. 7 человек постоянно работают, остальные живут на пособия, пенсии, выплаты.

Ответы на экономический блок анкеты позволяют сделать два вывода: в систему СПО стали приходить не только дети из социально незащищенных слоев населения, но и члены семей с устойчивым материальным положением. Видимо, это объясняет готовность семей обучать детей по договорам платных образовательных услуг. Но такую готовность демонстрируют и даже те семьи, которые живут «от зарплаты до зарплаты». Это обусловлено низкой платой за обучение, например, в Университетском колледже ОмГПУ она составляет 31 000 рублей в семестр, то есть

6000 тысяч в месяц. Это сумма сегодня сравнима с расходами небольшой семьи на питание в неделю.

Эта ситуация могла бы рассматриваться как допустимая, если бы мы не имели данных о причинах выбора СПО, которые показывают, что только 54 % выбирали специальность, остальные студенты, скорее всего, после окончания колледжа будут получить другую профессию (возможно платно), пройдут курсы профессионального обучения или пойдут работать не по специальности. Получается, что семьи таких детей, добросовестные налогоплательщики, вынуждены тратить часть доходов семьи на общее образование детей. Вместо того, чтобы вложить эти средства в здоровье, бизнес, собственное образование и т. д.

Это подтвердил последний блок анкеты: больше половины респондентов планируют продолжить обучение в вузе, но только 24,6 % в профильном. Небольшая часть студентов (12,3 %) точно не хочет продолжить обучение в вузе, более 30 % еще не решили этот вопрос. Это подтверждает, что, несмотря на выбор в пользу СПО, студенты и их семьи понимают недостаточность такого уровня образования, неизбежность смены профессии и дальнейшего профессионального образования.

Ответ на следующий вопрос – о предпочтительной форме обучения в вузе – может свидетельствовать о двух тенденциях: признании важности не столько квалификации, компетенций, сколько диплома (53,4 % хотят обучаться заочно, 15,3 % – дистанционно). Но они могут говорить и о недостатке средств семьи для такого продолжительного (и часто платного) образования, поэтому большая часть студентов (почти 70 %), выбирают формат, который позволит им совмещать работу и учебу.

Таким образом, проведенный теоретический анализ и материалы пилотного исследования позволяют сделать вывод, что расцвет среднего профессионального образования в России, скорее, дает повод для серьезного и развернутого анализа состояния дел в системе школьного образования. Массовый исход учащихся из 9 класса в СПО позволяет решить проблемы образования только на коротком отрезке. Система среднего профессионального образования получает дополнительные источники финансирования, но это слабо отражается на качестве подготовки и уровне заработной платы педагогов. В этой ситуации дополнительная нагрузка ложится

на семьи, которые, учитывая неготовность к профессиональному выбору 16-летних школьников, будут вынуждены оплачивать сначала среднее образование, а потом значительная их часть еще и высшее. В ситуации могут быть разные решения. Первое состоит в том, чтобы сделать процедуру ЕГЭ менее жесткой (и такие варианты есть, без снижения качества подготовки), одновременно необходимо снизить давление на школу, сделать уклад, атмосферу наших школ человечной, гуманной, уважительной. Второй вариант проще – нормативно закрепить обучение в вузе после профильного колледжа по программам ускоренной подготовки, за счет зачета курсов, практик, совмещенных учебных планов и разработки единых подходов. Есть еще и третий – создавать профессиональную школу для той части старшеклассников, которые захотят уйти после 9 класса, за счет осуществления выбора близкой им сферы профессий, за счет снижения общеобразовательной нагрузки, они смогут ответственнее подойти к выбору модели образования после окончания школы.

Библиографический список

1. Кротт И. И. Развитие единого образовательного пространства в Омской области в условиях укрепления суверенитета российской системы образования // Материалы V Областного августовского форума работников системы образования Омской области «Национальный проект «Образование»: шаг в будущее» [Электронный ресурс]. – URL: http://irooo.ru/images/files/meroprijatija/avgust_ forum/2023-98.pdf

2. Образование в цифрах: 2023: краткий статистический сборник / Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг, О. К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. – 132 с.

УДК 377

Факторы выбора будущей профессии в условиях трансформации образования

О. О. Шаламова
Омская гуманитарная академия, г. Омск, Россия

В статье рассматриваются факторы, которые оказывают влияние на вопрос выбора абитуриентами своего профессионального образовательного пути. Отмечается актуальность данного вопроса и необходимость регулярной профориентационной работы со старшеклассниками.

Ключевые слова: самоопределение, профессиональное обучение, абитуриент, старшеклассник, профессиональное обучение.

Factors of choosing a future profession in the context of educational transformation

O. O. Shalamova
Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russia

This article examines the factors that influence the choice of applicants for their professional educational path. The relevance of this issue and the need for regular career guidance with high school students are noted.

Keywords: self-determination, vocational training, applicant, high school student, professional training.

Профессиональная деятельность, удовлетворенность своей работой сильно влияет на жизнь человека в целом. Ученый Д. Сьюпер показал в своих работах, что профессиональная зрелость личности старшеклассника влияет на удовлетворенность его будущей карьерой, уровень профессиональных достижений, самооценку [7].

Отечественные психологи главным новообразованием старшего школьного возраста считают готовность к личностному и жизненному самоопределению. Такое представление о центральном новообразовании данного возраста близко представлению об идентичности – понятию, введенному Э. Эриксоном, и наиболее часто встречающемуся у зарубежных исследователей. Идентичность как чувство обретения, адекватности и владения личностью собственным «я» независимо от изменения ситуации [8].

Проблема подготовки старшеклассников к поступлению и обучению в профессиональных учебных заведениях исследуется в различных направлениях рядом ученых (Г. А. Бокарева, Е. М. Ибрагимова, В. Б. Успенский, А. П. Беляева, Н. Ю. Бугакова, Г. В. Мухаметзянова Т. В. Габай, С. А. Гапонова, М. Гриндер, Х. Древелов, А. К. Ду-савицкий, В. Я. Ляудис, П. И. Пидкасистый, Н. И. Чекалева и другие). Однако в психологической и педагогической литературе вопросы психологической готовности к обучению в высшей школе, в том числе и на уровне адаптации старшеклассников в новой среде профессионального обучения, остаются всегда актуальными.

В данный момент система оценок готовности завтрашних абитуриентов к получению профессионального образования определяет только имеющиеся у них знания, навыки, умения на момент окончания школы. В этой системе не уделяется внимание оценке индивидуально-психологической особенности личности оптанта, мотивации к освоению конкретной специальности, творческим способностям, особенностям памяти и мышления и т. д.

Недостаточная изученность влияния комплекса указанных свойств индивида на его обучение в вузе затрудняет управление учебным процессом, часто не позволяет получать заданное стандартом качество образования.

Стоит отметить, что в условиях динамично меняющегося общества, условий рынка труда, востребованности и актуальности профессий требуется не только трансформация образования, но и определенно требуются изменения в сфере профориентации, подготовке и помощи будущим абитуриентам в самоопределении, выборе профессии, поиске своего места в обществе и труде.

Проблема профессионального самоопределения, представлений о своем профессиональном «я» тех, кто совсем скоро выйдет на рынок труда и будет производительной и развивающей силой общества, бесспорно, всегда была и будет чрезвычайно актуальной.

Особенности психического развития в старшем школьном возрасте во многом связаны с тем, что юноши и девушки стоят на пороге вступления в самостоятельную жизнь. Общество настоятельно ставит перед молодыми людьми жизненно важную задачу – осуществить именно в этот период профессиональное самоопределение.

Перед юношей встает задача объединить все, что он знает о себе самом как о школьнике, сыне (дочери), друге, рассказчике,

спортсмене и т. д. Все эти роли он должен собрать в единое целое, осмыслить, связать с прошлым и проецировать в будущее. Если молодой человек успешно справляется с задачей обретения идентичности, то у него появляется ощущение того, где он находится и куда идёт. Если задача не выполнена, на фоне чего произошел выбор профессии, в которой в дальнейшем специалист или пока еще обучающийся будет разочарован, то возможно возвращение на позицию оптанта.

На рынке труда специальное профессиональное образование зачастую играет решающую роль. Оно рассматривается специалистами в качестве условия для самоопределения личности, для ее успешной социализации.

Однако в современном мире часто можно заметить факты неудовлетворенности и даже разочарования людей своей профессиональной деятельностью. Вероятно, что одной из главных причин этого является неверный выбор профессии в юности. О. Е. Байтингер в своей работе отмечает, что выбор профессии молодым человеком относится к категории так называемых разовых решений, поэтому ошибки, совершаемые старшеклассниками в профессиональном самоопределении, дорого обходятся как обществу, так и самим молодым людям [1, с. 69].

В основном принятие решения о выборе профессии и профессионального учебного заведения, рода своей трудовой деятельности осуществляется в старших классах общеобразовательных школ. В научной литературе выделяются следующие ключевые факторы, влияющие на выбор:

1. Позиция членов семьи (или иной референтной группы). Часто семья является доминирующим фактором при выборе той или иной специальности. Влияние близких людей может быть как мягкое, в виде совета, так и вполне директивное. Имеет значение наличие профессиональных династий. В этом случае юноша часто с детства воспитан как продолжатель этой династии, либо старшие родственники могут настаивать на ее продолжении.

2. Профессиональные учебные заведения, представленные на территории проживания. В небольших городах и в сельской местности выбор учебных заведений весьма ограничен, так же как и выбор возможных специальностей. Тогда абитуриент и его близкие вынуждены решать вопрос о необходимости ехать в другую местность либо выборе среди имеющихся в их городе специальностей.

3. Позиция друзей. Иногда под влиянием друзей выбор учебного заведения или специальности осуществляется «за компанию».

4. Престиж профессии. Часто, несмотря на свои личные предпочтения, абитуриенты стремятся поступить в престижное учебное заведение или получить модную специальность. Но не всегда эта профессия подходит конкретному человеку и существует потребность в таких специалистах на рынке труда.

5. Позиция школьных педагогов. Педагоги могут увидеть задатки и склонности школьника, но, к сожалению, не всегда ими даются профессиональные рекомендации, часто не проводится на базе школ должных мероприятий по профориентации.

6. Информированность. Речь идет о наличии разносторонней информации в достаточном количестве, доступной для выпускников школ информации о структуре рынка труда той или иной территории, где планирует в дальнейшем работать выпускник школы, прогноз о структуре рынка труда на момент окончания учебного заведения. В условиях динамично меняющегося рынка труда вопрос информированности имеет большую ценность, в связи с тем что многие профессии уходят с рынка и учиться в этих направлениях уже неактуально, а какие-то, наоборот, в ближайшее время будут очень востребованы и стоит обратить на них внимание и трансформировать свой образовательный маршрут в связи с перспективными данными.

7. Личные профессиональные планы. Именно в этой сфере часто возникают трудности, в том числе в связи с давлением со стороны семьи, друзей, а также в связи со слабым представлением о своих личных способностях, особенностях, и плохой информированностью о специфике разных профессий.

8. Способности, склонности. Конечно, любая профессия имеет свои особенности, требует от специалиста конкретных задатков, способностей и желания их развивать в дальнейшем в ходе профессионального обучения и практической деятельности. Знание своих личностных особенностей позволит будущему абитуриенту осознанно выбрать профессию, в которой будут актуальны именно они [6].

Таким образом, личные профессиональные планы выпускника школы, его способности и склонности часто не учитываются при выборе специальности. Наибольшее влияние имеют мнение родных и друзей, наличие того или иного учебного заведения в месте проживания. Об осознанном выборе говорить не приходится. Та-

ким образом, осознанный выбор профессии и учебного заведения способны сделать единицы старшеклассников, что со временем им откликается проблемами нереализованности, неудовлетворенности, психологическими трудностями, необходимостью возвращения на позицию оптанта и нового профессионального обучения.

Многообразие профессий очень велико, сегодня существует множество различных специальностей, и каждый старшеклассник должен сделать этот нелегкий выбор. Многие юноши испытывают неуверенность в своем профессиональном самоопределении. Старшеклассника привлекают различные профессии, однако разные виды профессиональной деятельности требуют от человека различных и подчас противоречивых качеств, разобраться в таком разнообразии самостоятельно бывает нелегко.

При этом старшеклассники порой не владеют достаточным количеством информации для объективного представления о той или иной профессии. Часто юноши в своем выборе ориентируются на романтические представления из книг и кинофильмов, например, при выборе профессии полицейского, или на престижность и популярность профессии, например, юриста. Конечно, подобные ожидания чаще не оправдываются, наступает разочарование и растерянность.

Для лучшей ориентации юношей в большом мире профессий должна активно развиваться профориентационная деятельность, направленная на ознакомление старшеклассников с различными специальностями, их спецификой, направлением знаний и навыков для их освоения, областью применения, с учебными заведениями разных профессиональных направлений, а также на изучение собственных сил старшеклассников и склонностей к различным видам деятельности.

О. Г. Носкова пишет о лонгитюдном исследовании, в результате которого психологам удалось оценить эффективность активной профконсультационной деятельности со школьниками. В итоге две трети из них последовали совету профконсультанта и 80 % из них остались довольны выбранной в ходе консультаций профессией, успешно окончили обучение и работают. Из числа школьников, поступивших вопреки советам профконсультанта, довольны профессией оказались только 20 % [5, с. 223].

Следует учитывать, что изначальная мотивационная готовность старшего школьника к поступлению в профессиональное учебное за-

ведение для освоения профессии может изменяться под влиянием внешних и внутренних условий, также важную роль играет отсутствие достаточной и достоверной информации о будущей профессии, её перспективах и сложностях. Здесь намечается огромное поле деятельности для профориентационных специалистов школ и вузов. При грамотной работе со старшеклассниками есть возможность многократно исключить «ошибки» абитуриентов при выборе профессионального пути, и в перспективе пополнить рынок труда специалистами, которые не покинут свою сферу деятельности в ближайшей перспективе (или еще во время обучения), а будут развиваться в ней.

Наблюдается очень обширное и чрезвычайно важное для каждого старшеклассника и общества в целом поле для работы специалистов, занимающихся профориентацией школьников, исследованиями в этой области. И вероятно, стоит рассмотреть расширение профориентационных мероприятий, включение в них не только старшеклассников, но и учеников среднего звена.

Библиографический список

1. Байтингер О. Е. Психологические детерминанты переживания будущего как проблемы в юношеском возрасте: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 1998. – 136 с.

2. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: избр. психол. тр. / Под ред. Д. И. Фельдштейна. – Москва; Воронеж: Институт практической психологии, 2018. – 348 с.

3. Кусакина С. Н. Мотивация поступления в вуз у старшеклассников и студентов: дайджест // Психология обучения. – 2018. – № 11. – С. 109–110. - Полностью ст. опубл.: Психологическая наука и образование. – 2008. – № 1. – С. 58–66.

4. Кучерявенко И. А. Проблема психологической готовности к профессиональной деятельности [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2011. – Т. 2. – №12. – С. 60–62. – URL https://moluch.ru/archive/35/4055.

5. Носкова О. Г. Психология труда: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Е. И. Климова. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 384 с.

6. Психологические особенности профессионального самоопределения в юношеском возрасте [Электронный ресурс] // Studbooks.net – студенческая библиотека онлайн. – URL https://studbooks.net/1849347/pedagogika/predstavleniya_starsheklassnikov_buduschey_professii.

7. Сьюпер Д. Мотивы выбора профессии. – М., 2003. – 115 с.

8. Якобсон П. М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. – М.: Просвещение, 2020. – 234 с.

УДК 371.4

О роли родителей в разговорах о важном со школьниками

И. Г. Шпакина
Специализированный лицей с этнокультурным национальным компонентом, г. Омск, Россия
Омская гуманитарная академия, г. Омск, Россия

В статье описана трансформация участия родителей школьников в воспитательном процессе общеобразовательной школы в разные годы и представлен опыт включения их в патриотическое воспитание сегодняшних детей в одной из школ г. Омска.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, школьный музей, сотрудничество.

About the role of parents in conversations about important things with schoolchildren

I. G. Shpakina
Specialized lyceum with an ethnocultural national component, Omsk, Russia
Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russia

The article describes the transformation of the participation of parents of schoolchildren in the educational process of secondary schools in different years and presents the experience of their inclusion in the patriotic education of today's children in one of the schools in Omsk.

Keywords: patriotic education, school museum, cooperation.

Воспитание ребенка с первых дней его жизни является важнейшей и очень сложной задачей. Накормить, одеть, развлечь малыша игрушками несложно. Однако формирование его личности, ее нравственной основы и гражданской позиции – работа, не имеющая перерывов и мелочей, работа, в которую вовлечено всё окружающее подрастающий организм пространство: родители, школа и учителя, друзья, события текущей вокруг ребенка жизни, отношения взрослых и детей между собою и т. д.

Именно поэтому сегодняшняя педагогическая наука и общество уверены, что воспитание ребенка, как важнейшее дело государственной важности, может и должно осуществляться только на основе совместных усилий всего общества.

Представителями сторон становления личности ребенка выступают в первую очередь родители, а государство представлено на первых этапах жизни гражданина образовательными организациями – дошкольными учреждениями, школой, учебными заведениями профессионального образования.

Следует отметить, что такое представление о воспитании было в нашей стране не всегда: во времена существования Советского Союза в вопросах воспитания государство в основном полагалось на школу. Это объяснялось тем, что образование в СССР было тесно связано с текущей политической конъюнктурой и генеральной линией партии.

Так, Закон СССР «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» 1973 г. в ст. 11 и 13 перечислял среди участников образовательного процесса и управления учебными заведениями «общественные организации и трудовой коллектив учебно-воспитательного учреждения, государственные предприятия, учреждения, иные профсоюзные, комсомольские организации, средства массовой информации» [1]. Как видим, место в воспитании ребенка нашлось для всех, кроме его семьи.

Лишь с началом 90-х годов XX в. стало понятно, что семья, повседневно окружающий ребенка социум существенно влияют на его формирование как личности, как гражданина. И не учитывать влияние этих факторов и не вовлекать их в воспитательный процесс ни в коем случае нельзя.

Закон РФ «Об образовании» 1992 г. впервые назвал родителей «участниками образовательных отношений» [2].

Действующий «Закон об образовании в РФ» (2012 г.) в ст. 44 еще более подчеркивает роль родителей: «Родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся имеют преимущественное право на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами» [3].

И все-таки роль школы как государственного института, профессионально занимающегося не только передачей новому поколению основ накопленных человечеством знаний, но и формиру-

ющего образ человека-гражданина конкретной страны, по-прежнему остается значительной. Школе теперь предстоит не только осуществлять становление гражданина, но и укреплять тесное сотрудничество с семьями с учетом особенностей каждой из них.

Речь идет именно о сотрудничестве, взаимопонимании, единых осознанных и принятых сторонами действиях педагогов и родителей, а не о менторском назидании последним.

В этой связи позволю себе небольшое отступление: несколько дней назад, беседуя с папой двух братьев-шалунов, я услышала от раздраженного мужчины такую реплику: «Я не знаю, что делать, и вообще, когда я учился в школе, родители в нее не ходили, а учителя как-то сами с нами справлялись! А вы сами не можете, что ли, с ними справиться, раз нас на помощь зовёте?» Пришлось подробно объяснять этому отцу, что только в наших совместных действиях мы сможем достичь успеха в воспитании мальчиков.

Современная школа – это школа сотрудничества и партнерства, школа, формирующая не только усвоившую основы различных наук личность, но давшая этой личности «образование», то есть создавшая выпускнику «образ» гражданина своей страны, а не образ циника, декларирующего свою жизненную позицию по публикациям и видеороликам из социальных сетей (несмотря на всеобщее, увы, увлечение детей различными гаджетами).

С этой целью с 1 сентября 2022 года в соответствии с Письмом Министерства просвещения России от 15.08.2022 еженедельно в каждой общеобразовательной школе проводится цикл внеурочных занятий со школьниками 1–11 классов под общим названием «Разговоры о важном» [4].

Всем понятно, в чем состоял замысел введения этих занятий: с момента распада Советского Союза из школы и из общества постепенно ушел вопрос патриотического воспитания подрастающего поколения. Поэтому сегодняшнее общество старается наверстать упущенное, заполнить духовностью возникший вакуум. Школе при этом отводится одна из самых значимых ролей.

Интересно то, что гражданское воспитание школьников (если под ним понимать знание гражданами своих свобод и прав, а также умение разумно пользоваться ими) за годы после развала СССР существенно улучшилось и большинством представителей молодого поколения вполне успешно освоено.

Несколько сложнее обстоит дело со знанием и исполнением выпускниками школы своих гражданских обязанностей. Хотя сегодняшние примеры героизма и доблести воинов – участников проводимой нашей страной специальной военной операции вселяют уверенность, что большинством выпускников школьные уроки усвоены правильно.

О плюсах и минусах предложенного Министерством образования цикла внеурочных занятий и проблемах в его реализации следует говорить отдельно, ведь проводя эти занятия сегодня, каждая школа накапливает опыт, который должен стать площадкой для профессионального и честного разговора, для обмена лучшим опытом и лучшими идеями. Иначе «Разговоры о важном» могут превратиться в скучную заорганизованную формальность, не «разбудят душу» ребенка, не заденут глубокие струны его души.

В омском лицее с этнокультурным (еврейским) национальным компонентом, существующем с 2007 года, патриотическому воспитанию школьников особое внимание придавалось с момента его открытия. Возможно, особый акцент указанного направления был выбран в связи с трагедией Холокоста, унесшей за годы Второй мировой войны более шести миллионов жизней еврейского населения Европы и Советского Союза; а возможно, потому, что весь педагогический коллектив лицея состоял тогда из пришедших в новое учебное заведение педагогов, у которых, как и в каждой семье, «нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой», поэтому очень хотелось передать своим питомцам частицы драгоценной истории. Чтобы знали и помнили… Так в 2010 году в лицее начал создаваться музей. Особенностью музея является то, что в нем нет экспонатов, но он раскрывает страницы военной истории семей лицеистов, военные истории жизни родного города, родного народа, родной страны… Истории фронтовые и тыловые… Истории высокого нравственного духа людей, спасавших от уничтожения фашистами ценой собственной жизни еврейских детей, женщин, стариков… Истории евреев, героически защищавших Родину на фронтах и удостоенных за свои подвиги высокого звания Героя Советского Союза.

Сегодня лицейский музей состоит из трех залов – Зала Памяти, Зала Славы и Зала «Путь к Победе». Ежегодно ко Дню Победы музей пополняется одним новым стендом, создаваемым при участии лицеистов, учителей и родителей школьников.

Самым значимым в этой патриотической работе лицея является то, что она не превратилась в ежегодную кампанейщину в канун 9 Мая. За 14 лет существования музея лицеем выстроена внятная, чёткая и всегда творческая триада событий, пронизывающих весь учебный год и вовлекающая в участие в ней всё большее число учеников и их родителей.

Так, ежегодно 27 января, в Международный день памяти жертв Холокоста, в лицее проходит торжественно-траурная церемония «Набат Холокоста». Она всегда бывает разной, посвященной то выжившим в Холокосте людям и их судьбам, то Праведникам народов Мира, то родственникам учеников лицея, уничтоженным только за свою национальную принадлежность (и дети произносят в зале эти дорогие для себя имена). Но с церемонии большинство детей и взрослых уходят со слезами на глазах и с желанием продолжать этот тяжелый разговор…

В ходе церемонии ежегодно озвучивается тема очередной научно-практической конференции школьников и педагогических работников, которая проходит в конце марта (в 2024 году – в одиннадцатый раз). Тема конференции совпадает с названием очередного стенда в музее, который будет открыт ко Дню Победы, – таким образом, все участники конференций своими поисками сообща собирают материалы для нового стенда.

В день открытия нового стенда музея на его фоне все докладчики получают печатный сборник материалов прошедшей конференции, где опубликована и их работа – дети становятся авторами очередного коллективного печатного труда.

В конце мая на традиционной линейке последнего звонка все авторы проведенных исследований отмечаются школьной наградой – орденом «Лицейская слава», который имеет три степени и предназначается для учеников, прославивших своими достижениями лицей.

Вернусь к научным конференциям детей. Они ежегодно проводятся с 2014 года для учеников 2–11 классов (десять изданных сборников занимают почетное место в лицейской библиотеке, помимо того, что имеются у каждого автора). Заниматься исследованиями детям трудно, поначалу не всегда интересно, и делать это они, конечно же, не умеют. Именно здесь и находится «момент включения родителей» в эту работу.

Мотивировать родителей начать поиски информации в семейных архивах, редких сегодня интервью с участниками событий, в библиотеках, в интернет-источниках – занятие непростое, да и неопытность свою родители часто стараются спрятать за большой занятостью другими делами.

Тогда к этой работе подключается отряд учителей. Индивидуальные беседы, помощь в сборе интервью, совместное начало исследования с каждой семьей отдельно, предоставление методических рекомендаций по написанию текста выступления, оформления презентации к нему, подготовке исследования к печати, предварительные репетиции выступлений детей – все это постепенно дает результат: семьи лицеистов погружаются в общее дело, каждый хочет как можно более ярко и эмоционально рассказать о своем родном герое, показывая архивные документы, награды, статьи в газетах, изданные книги и т. д.

Чем больше родители лично участвуют в исследовании своего ребенка, тем больше ярких страниц воспоминаний будет сообщено на конференции, тем больший успех ощутит сам докладчик, тем более мощная работа произойдет в его душе, осознающей, чьим потомком является он сам и каким достойным человеком он должен стать.

Цифры говорят за себя: на первой конференции 2014 года выступили 10 докладчиков в одной секции, в 2022 году было 36 докладчиков в трех секциях, а в 2024 году в четырех секциях заявлено для выступлений 52 школьника 2–11 классов.

Все доклады заранее тщательно проверяются на глубину и стиль изложения, широту привлечённых источников, детей учат правильно составлять библиографические списки, затем проходит репетиционное зачитывание докладов за трибуной в зале (чтобы ребенок умел держаться перед аудиторией, отработал скорость прочтения и интонацию, научился сочетать доклад с презентацией). Все эти умения входят компонентами в функциональную грамотность школьников, предусмотренную ФГОС среднего образования.

День конференции в лицее – праздник, на который приходят одноклассники, ученики других школ города, учителя, родители, представители высших учебных заведений города. Докладчики всегда удовлетворены результатами своего труда, а родители горды своими умными детьми и благодарны лицею за проделанную совместно работу.

Вспоминаю, как два года подряд пыталась включить в число участников конференции одного мальчика-отличника из начальной школы, но получала только отказы от ребенка. В прошлом году решила поговорить с его мамой, и она призналась, что ребенок, всегда получавший только отличные отметки, просто боится в этом новом деле быть неуспешным.

Мне пришлось снабдить маму накопленным опытом подготовки детей к конференциям, разработанной в лицее методичкой, и на первых порах немного помочь – докладывал мальчик прекрасно, а когда он стал обладателем сборника материалов конференции, то мне поступил звонок благодарной мамы, которая сообщила, что вся семья гордится Виктором (имя изменено) – ведь у него теперь есть первый печатный труд, а ребенок учится только в четвертом классе!

Стоит заметить, что все залы лицейского музея расположены в открытых помещениях и в одном из коридоров учебного здания лицея, но за все годы нам ни разу не приходилось реставрировать стенды – ни одна рука шалунов к ним не прикасается! Это происходит потому, что все стенды – о своих родных людях, материалы на них имеют авторов среди сегодняшних учеников, а «своё» портить ни в коем случае нельзя…

Нам представляется, что описанный опыт работы можно считать одним из вариантов «Разговоров о важном» с родителями и детьми.

Библиографический список

1. Закон СССР от 19.07.1973 N 4536-VIII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/71775896/25605d37e0d 949733dabd5 925cff7406/?ysclid=lvsevsorvk541659716.

2. Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 N 3266-1 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 1888/?ysclid =lvsejlzve0289513672.

3. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698.

4. Письмо Министерства просвещения России от 15.08.2022 г. № 03-1190 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.skk-it.ru/content/files/Pismo_Minprosveschenia_Rossii_ot_15_08_2022_N_03-1190_O_na.pdf?ysclid=lvsepbp6y8 941127298.

Раздел 2.

Культурно-образовательное пространство – пространство развития личности

УДК 37.061

Современное состояние культурно-образовательного пространства в структурных социальных группах

О. В. Алейникова
Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова, г. Москва, Россия

Наукой и практикой установлено, что социально-педагогическое воздействие обучающих и воспитательных методов с помощью социума развивает личностно-ресурсные характеристики человека и высшие человеческие ценности, позволяющие ему плодотворно решать жизненные задачи. Именно в структурных социальных группах, таких как детский сад, школа, средние и высшие учебные заведения, профессиональные трудовые коллективы, складываются общие и специфические психолого-педагогические условия, позволяющие реализовать педагогический потенциал социума. Инструментами реализации могут выступать этический кодекс, корпоративная культура и коллективный договор.

Ключевые слова: воспитание духовно-нравственных ценностей, личностный потенциал, развитие духовной и личностной зрелости, этический кодекс, организационная культура, коллективный социальный договор.

The current state of the cultural and educational space in structural social groups

O. V. Aleinikova
I. M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russia

Science and practice have established that the socio-pedagogical impact of teaching and educational methods with the help of society develops the personal and

resource characteristics of a person and the highest human values that allow him to fruitfully solve life tasks. It is in structural social groups such as kindergarten, school, secondary and higher educational institutions, professional labor collectives that general and specific psychological and pedagogical conditions are formed that allow realizing the pedagogical potential of society. The implementation tools can be the code of ethics, organizational culture and collective agreement.

Keywords: education of spiritual and moral values, personal potential, development of spiritual and personal maturity, ethical code, organizational culture, collective social agreement.

Создание на международном уровне образа России как хранителя традиционных общечеловеческих ценностей – одна из целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, изложенная в Указе Президента РФ № 809. Они определяются как нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан и определяющие его жизнедеятельность. В современном, стремительно меняющемся мире необходимость воспитания максимально реализующего свой потенциал человека становится особенно важной. Каждое общество желает развивать свои человеческие ресурсы и потенциал. Поэтому существует потребность в системе образования, которая обеспечит развитие личности в обществе, овладевшей не только предметными компетенциями, но и присвоившей традиционные духовно-нравственные ценности той страны, в которой живет человек.

По мнению П. Бергера и Т. Лукмана, проходя этапы социализации, человек становится членом общества, интернализируя ценности значимых других. «Интернализация в этом общем смысле – основа понимания, во-первых, окружающих меня людей, а во-вторых, мира как значимой и социальной реальности» [1, с. 94]. А. В. Мудрик [2] определил процесс социализации как совокупность типов социального воздействия – адаптацию через освоение поведенческих матриц и социальных ролей, приобретение социально значимых характеристик личности, принятие и интернализацию социальных норм и ценностей общества, к которому человек принадлежит. Агентами социализации на микросоциальном уровне является близкое социальное окружение человека – структурные социальные группы: семья, воспитательные и учебные заведения, трудовой коллектив. Все перечисленные социальные

группы тесно взаимосвязаны между собой. Дети являются важным достоянием каждого общества и нации. Поэтому детей следует воспитывать таким образом, чтобы полностью раскрыть их потенциал и способности. Но, к большому сожалению, воспитатели, учителя, педагоги, родители являются работниками зачастую в деструктивно функционирующих трудовых коллективах.

По данным Росстата, две трети работников считают, что основные проблемы – это «критический уровень нагрузок», а также несправедливость в оплате труда. В настоящее время эта несправедливость имеет место за счет нарастания конкурентных тенденций в трудовых коллективах. МВА-культура активно внедрялась на крупных предприятиях, за счет чего утрачены нормы солидарности и взаимовыручки, происходит демонстрация процессов, но нет ориентации на результаты труда. «Такая атмосфера изматывает людей и уничтожает производительность», – отмечает эксперт «Команды Сикурс» Р. Донская [3, с. 1].

Зачастую принятая в организации корпоративная культура – это список формальных модных слов, и люди это знают. Заявленные ценности не соответствуют реальному положению дел, организации создают динамику, в которой сотрудники конкурируют друг с другом за признание, бонусы и продвижение по службе. Индивидуалистическое общество подразумевает состязательность, но невротическое соперничество, описанное К. Хорни [4], является острой проблемой нашей культуры. Возрастающая тревожность как страх неудачи связана с невротическим соперничеством. Другими словами, деструктивное соперничество демотивирует человека и приводит к отказу от каких-либо усилий или потере интереса к деятельности вообще. В современном состоянии вопроса конкурентной среды сложились неразрешенные противоречия: с одной стороны, конкуренция выступает ценностным приоритетом общества рыночной экономики, с другой стороны, последние открытия в области психофизиологии и педагогики показывают, что совместная деятельность приносит лучшие результаты. Поскольку сотрудничество меньше расходует ресурсы, чем деятельность, нацеленная на деструктивную конкуренцию, происходит совместное распределение обязанностей, повышается удовлетворение от решения коллективной задачи.

Если руководство не соблюдает изложенные основные ценности организации, сотрудники последуют их примеру. Хуже того, они перестанут доверять руководству, утрачивается лояльность к организации, и между руководством и персоналом образуется четкий разрыв. По данным опроса, проведенного 10 сентября 2021 года службой исследований HeadHunter, каждый третий респондент не получает удовольствия от своей работы. Организации с низкой удовлетворенностью работой чаще сталкиваются с проблемой высокой текучести кадров, что приводит к снижению эффективности, потере лояльности сотрудников и качества человеческих ресурсов. Эксперты отмечают общую тенденцию – нематериальные способы мотивации персонала как особый социальный инструмент перестали работать. Кроме того, сотрудники полагают, что их работа не оценивается по достоинству или никому не нужна.

По мнению В. Франкла, человек, лишенный смысла жизни, живет с ощущением усталости и рискует поддаться чувству отчаяния и бессмысленности продолжать деятельность [5]. Если человек чувствует, что он заменим и никакой уникальности в нем нет, то и в его жизни нет никакой ценности. В. Франкл рассматривал ценность и смысл работы для человека как возможность проявлять свою индивидуальность, принося пользу обществу.

Перед педагогами образовательных организаций ставятся задачи создать условия, обеспечивающие развитие у каждого школьника предметных, метапредметных (познавательных, регулятивных, коммуникативных) и личностных универсальных учебных действий, у каждого студента общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций высокого уровня качества в соответствии с требованиями ФГОС [6], которые бы способствовали реализации во взрослой жизни заложенного в человеке потенциала. Однако, в образовательной системе имеет место перекос в сторону передачи обучающимся предметных знаний, а привитию духовно-нравственных ценностей, формированию идентичности и определению индивидуальной жизненной траектории развития обучающегося, имеющих центральное значение для развития его потенциала, уделяется очень мало внимания. Сложно требовать от педагогов создать оптимальные условия, когда в своей профессии они подвергаются множеству стрессовых факторов, в том числе связанных с ужесточением требований со стороны руко-

водства образо-вательных учреждений как работодателя. Несмотря на различные меры поддержки педагогических работников и на федеральном, и на региональном уровне, наблюдается высокий уровень оттока квалифицированных кадров. Согласно данным опроса, проведенного «Известиями» [7], уровень «текучести» педагогов и поиск адекватной замены на протяжении многих лет создавали проблемы дефицита кадров в школах, колледжах, вузах. В «токсичных» условиях труда, которые закрепляют нездоровые привычки и конфликты среди работников, выживают агрессивные, язвительные, эгоцентричные, склонные к интригам люди либо депрессивные, пассивные, избегающие ответственности. Отсюда частые заявления о снижении уровня профессионализма педагогических работников.

Ожидать, что сотрудники будут хорошо работать, регулярно задерживаясь сверх рабочего времени и без перерыва, нереально. В современных условиях труда работники либо совмещают слишком много обязанностей, либо руководители возлагают нереалистичные ожидания на своих подчиненных. В большинстве компаний утрачен принцип нормирования труда – невозможно сделать больше, чем позволяет ресурс человеческого организма. В исследовании состояния рынка труда в России эксперты пришли к выводу, что российский менеджмент стремится к внедрению западной системы организации и управления, которая противоречит традиционно сложившейся культуре трудовых отношений [8]. Все более и более сложными становятся рабочие процессы, с которыми сотрудники на рабочем месте вынуждены самостоятельно справляться, даже если они новички в компании. В этой ситуации сотрудникам не предоставляется должное наставничество или ресурсы для обучения или развития навыков в рамках их должности, что приводит к путанице, а также к отсутствию роста и застою в их карьере. Люди, которые проводят слишком много времени на работе, работают, отказываются от своих интересов и хобби, чтобы освободить время для работы, из страха потерять ее не могут посвящать достаточное время воспитанию своих детей. Психический стресс от работы в «токсичной» рабочей среде может проявляться в таких симптомах, как тревога, депрессия, нарушения сна или ухудшение состояния здоровья. Переутомленные родители могут «срываться» на детей.

Сформировавшиеся на сегодняшний день деструктивные тенденции в сфере труда крайне негативно влияют на сферу образования и воспитания. Внедрение традиционных духовно-нравственных ценностей в социальные структурные группы позволит изменить негативную тенденцию в российском обществе. Одним из инструментов внедрения может стать организационная культура, которая аккумулирует миссию, цели, ожидания и ценности организации, которыми руководствуются ее сотрудники. Кроме того, процесс принятия этических решений может быть отражен в коллективном социальном договоре и этическом кодексе, связывающих индивидуальные и общественные наборы ценностей. К разработке основных положений локальных нормативных актов внедрения духовно-нравственных ценностей могут быть привлечены педагоги и психологи отечественной школы, которые владеют методами обучения и развития духовной и личностной зрелости. Так как, несмотря на широкое распространение в бизнес-секторе теорий профессионального образования, они содержат в себе деструктивные, западные ценности индивидуалистического общества. Внедрение указанных инструментов позволит восстановить доверие людей, создать чувство ценности и принадлежности к организации, что является важным организационным инструментом обеспечения оптимальной культурно-образовательной среды.

Если работа связана со служением другим или человек занят достойным делом, работа будет для него более значимой, чем просто работа ради финансового вознаграждения. Творческая ценность заключается в том, чтобы целенаправленно и творчески заниматься продуктивным созидательным трудом. Это значит привнести свой уникальный талант и творческие идеи в любую работу, которую мы выполняем, чтобы принести какую-то ценность или пользу обществу, или сделать мир лучше. Сбалансированная форма образования – это форма, которая удовлетворяет интеллектуальные, эмоциональные, физические, духовные и социальные, а также творческие потребности людей, направленные на созидание. Человеческая самореализация может быть достигнута только через взаимодействие с природной и социальной средой. Культура, основанная на доверии, взаимозависимости, искренности, сочувствии, делает природу психологического коллективного контракта особенно важной в стремлении к общему процветанию нашей страны.

Библиографический список

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.

2. Мудрик А. В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В. А. Сластенина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 200 с.

3. Терехова А. Россияне попали в ловушку мотивации. Больше половины работников безразличны к обещаниям роста зарплат [Электронный ресурс] // Независимая газета – URL: https://www.ng.ru/economics/2023-10-09/1_8847_trap.html (дата обращения: 03.02.2024).

4. Хорни К. Невроз и личностный рост. Борьба за самореализацию. – СПб.: Питер, 2019. – 400 с.

5. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вст. ст. Д. А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

6. Коломиец О. М. Инновационные технологии в преподавательской деятельности педагога, гарантирующие достижение обучающимся образовательных результатов // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-4. – С. 127–131.

7. Балаян Е. Поучите и распишитесь: почему школам в регионах не хватает педагогов [Электронный ресурс] // Известия, 9.01.2024. – URL: https://iz.ru/ 1627747/elena-balaian/pouchite-i-raspishites-pochemu-shkolam-v-regionakh-ne-khvataet-pedagogov (дата обращения: 03.02.2024).

8. Ядов В. Современное состояние трудовых отношений в России // Телескоп. – 2003. – № 3. – 26–31.

УДК 378.14(045)

Культура и гуманитаризация образования

Л. Н. Антилогова
Омский государственный педагогический
университет, г. Омск, Россия

В статье рассматривается взаимосвязь культуры и гуманитарного образования, раскрывается сущность данных понятий. Определяются противоречия, разрешение которых выводит образование на новый уровень развития, позволяющий подготовить специалиста в гармонии с миром ценностей и смыслов. Акцентируется внимание на том, что гуманитарное образование способствует всестороннему развитию личности и формированию системного инновационного мышления, помогающего ориентироваться в быстро меняющихся условиях современной жизни. Подчеркивается, что осуществление гуманитарного образования невозможно без нового педагогического мышления, отличающегося гибкостью, креативностью, критичностью, системностью, продуктивностью, диалогичностью, вариативностью, широтой восприятия окружающего мира.

Ключевые слова: образование, гуманитарное образование, гуманитаризация, культура, личность обучающегося, педагогическое мышление.

Culture and humanitarian education

L. N. Antilogova
Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

The article examines the relationship between culture and humanitarian education, reveals the essence of these concepts. The contradictions are determined, the resolution of which brings education to a new level of development, allowing to prepare a specialist in harmony with the world of values and meanings. Attention is focused on the fact that humanitarian education contributes to the comprehensive development of personality and the formation of systemic innovative thinking that helps to navigate the rapidly changing conditions of modern life. It is emphasized that the implementation of humanitarian education is impossible without a new pedagogical thinking, characterized by flexibility, creativity, criticality, consistency, productivity, dialogicality, variability, and breadth of perception of the surrounding world.

Keywords: education, humanitarian education, humanitarization, culture, student's personality, pedagogical thinking.

Развитие образования всегда связано с разрешением определенных противоречий, которые и выводят его на новый виток продвижения вперед. К таким противоречиям можно отнести следующие: между потребностями общества в культурных, профессионально грамотных специалистах и технократической перегрузкой образования; между требованиями общества к специалистам, способным решать современные задачи нестандартным способом, уметь переносить знания в новые условия, и трансляцией знаний педагогом в беспристрастной отчужденной форме, изжившей себя; между требованиями общества к подготовке педагогических кадров с новым педагогическим мышлением, ориентированным в педагогической деятельности на диалог, и доминированием в повседневной практике догматического мышления педагога.

Разрешение данных противоречий поднимает образование на новый уровень, позволяющий подготовить специалиста в гармонии с миром ценностей и смыслов и преодолеть, по образному выражению М. Булгакова, «разруху в головах» [1]. Новый тип образования предполагает рассматривать его как способ становления человека в культуре, которая, оказывая влияние на него, изменяет и совершенствует человека. Неслучайно это слово в переводе с латинского языка означает возделывание, взращивание.

Культура и образование являются взаимосвязанными феноменами и предполагают друг друга. Неслучайно, говоря о культурном человеке, предполагают, что он является и образованным человеком. В. И. Слободчиков и Н. А. Исаев, размышляя о введении студента в профессию педагога, замечают, что образование является основной культурной формой человеческого существования [2].

Развивая данную мысль вышеприведенных авторов, Ф. А. Ахметшина пишет: «Особенную роль в развитии социальных и личностных качеств молодого человека играет культура, которая является основой любого образовательного и воспитательного процесса. Именно она формирует такие важные для молодежи качества, как способность к деятельности, созиданию, творчеству. Культура формирует нравственное и эстетическое сознание. Полнота и глубина овладения молодыми людьми богатством культуры делает их современными, стильными, способными не только воспринимать и осваивать ее, но и «включаться» в многообразные виды культурно-творческой деятельности» [3, с. 31].

Нельзя не согласиться и с М. А. Красновой, отмечающей, что «культура должна быть не только тем ведомством, с которым официально соседствует образование в планах и бюджетах государства. Культура должна войти в плоть и кровь самого образования, определив его структуру, логику действия учителя и стратегию управления всем образовательным процессом» [4, с. 30].

Рассмотрение образования в контексте культуры предполагает его гуманитаризацию – повышение роли общественных дисциплин в образовательном процессе, позволяющих, образно говоря, «взращивать» человеческое в человеке, приобщать его к миру ценностей и смыслов.

Гуманитаризация образования невозможна без диалога обучающих и обучающихся, без проявления сопереживания, сочувствия, без применения активных форм обучения, заставляющих человека мыслить и выражать свою точку зрения. Все это способствует осуществлению взаимосвязи субъектов учебного процесса и расширению рамок образования.

Цель такого образования – формирование активной личности, не пасующей перед трудностями и возникающими препятствиями на пути к намеченному результату.

Гуманитаризация образования позволяет сформировать образ, лик, который этимологически заложен в слове «образование» как некий идеал, к которому нужно стремиться, неустанно работая над собой, чтобы обрести собственный неповторимый образ, отличный от других.

Образование указывает на процесс, в ходе которого педагог не просто осуществляет передачу знаний обучающемуся, но и стремится помочь последнему обрести, проявить свою уникальность. Суть гуманитарного образования заключается в устранении всего лишнего и восстановлении стержневого, глубинного у обучающегося. Эту работу можно сравнить с деятельностью реставратора, который осторожно, слой за слоем снимает годами накопившуюся краску на стенах дворцов и храмов, скрывающую по неким политическим или другим соображениям противоречащее идеологии того времени изображение древности, имеющее художественную и историческую ценность.

Следует заметить, что сегодня в образовании наметился крен в сторону технической направленности в подготовке выпускников и

информатизации. Гуманитарное же образование начинает терять свои позиции: снижается спрос на специалистов-гуманитариев на рынке труда; становится трудно устроиться на работу, например, выпускникам философских факультетов, культурологам, религиоведам и т. д. Однако это опасная тенденция, поскольку именно гуманитарное образование способствует всестороннему развитию личности и формированию системного инновационного мышления, помогающего ориентироваться в быстроменяющихся условиях современной жизни.

Отсюда на первый план выступает гуманистический подход к личности обучающегося, который предполагает организацию благоприятной образовательной среды для реализации его лучших потенциальных возможностей.

Гуманитарность должна стать основой образовательной системы, где человек формирует и проявляет свое «я», творит, создавая что-то новое, или, преобразуя старое на основе приобретенных знаний. Он вносит, таким образом, свой вклад в развитие культуры.

Есть крылатое выражение: «Нет человека образованного, есть человек, образующийся в культуре». Становление же образующегося человека происходит через активное приобретение им знаний, которые должны быть, прежде всего, личностно значимыми, то есть отличаться пониманием, для чего они нужны. Чтобы знание стало гуманитарным, оно должно обрести личностный смысл. Это знания, получившие эмоциональную окраску в собственной деятельности по их построению. Отсюда целью гуманитарного образования является поиск участниками образовательного процесса смыслов, ключевых ценностей, которые позволяют им выстраивать жизненный путь и избежать экзистенциального вакуума.

Гуманитаризация образования предполагает, говоря словами В. А. Сухомлинского, не только открытие окна в мир знаний, но и в свой собственный мир [5].

Важнейшей линией гуманитаризации образования является переход от дискурсивного академического изложения материала к построению вместе с обучающимися «живого знания», т. е. преобразование содержания образования, осуществляемого в безличной форме, и превращение его в личностную культуру обучающегося. Это невозможно, если не будут созданы соответствующие условия, создающие предпосылки такого перехода.

Осуществлять гуманитарное образование должен педагог с новым педагогическим мышлением, отличающимся гибкостью, креативностью, критичностью, системностью, интегративностью, продуктивностью, диалогичностью, вариативностью, широтой восприятия окружающего мира.

Новое педагогическое мышление появляется тогда, когда старое не отвечает духу времени и требует коренной перестройки.

Описывая новое педагогическое мышление, большинство специалистов в этой области выделяют его гуманистическую направленность как уважительное отношение к личности обучающегося, признание ее неповторимости и уникальности, способность педагога занять позицию ученика и с этой позиции оценивать его действия и поступки.

Кроме гуманистической составляющей, новое педагогическое мышление предполагает наличие рефлексии как «...самоорганизации через осмысление человеком себя и своей мыслительной деятельности в целом как способа осуществления своего целостного “Я”» [6, с. 163].

Многие ученые рассматривают новое педагогическое мышление как базовый компонент педагогической культуры. Так, О. С. Анисимов относит изучаемый феномен к методологической культуре педагога, определяя последнюю как культуру мысли [7].

Можно заключить, что новое педагогическое мышление получило широкое распространение в научных кругах, однако наличие множества подходов к его трактовке говорит о недостаточно устоявшемся понятии в педагогической науке.

Итак, подводя итог, можно констатировать, что на современном этапе культура и гуманитарное образование, будучи тесно связанными между собой, развиваясь, обогащают друг друга новым содержанием, исследовательским инструментарием и в комплексе оказывают позитивное влияние на развитие субъектов образовательной деятельности.

Библиографический список

1. Булгаков М. А. Собачье сердце: повести / М. А. Булгаков. – СПб.: Лениздат, 2014. – 253 с.

2. Слободчиков В. И. Исаев Н. А. Психологические условия введения студентов в профессию педагога // Вопросы психологии. – 1996. – № 4. – С. 72–81.

3. Ахметшина Ф. А. Размышления о педагогике, образовании и культуре // Современные проблемы науки и образования. – 2006. – № 1. – С. 31–32.

4. Краснова М. А. Связь современного образования и культуры // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2011 г.). – Уфа: Изд-во «Лето», 2011. – С. 28–30.

5. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. – М.: Концептуал, 2016. – 312 с.

6. Семенов И. Н. Проблема предмета и метода психологического изучения рефлексии // Исследование проблем психологии творчества [коллектив. моногр.] / И. Н. Семенов, С. Ю. Степанов / отв. ред. д-р психол. наук Я. А. Пономарев. – М.: Наука, 1983. – С. 154–182.

7. Анисимов О. С. Методологическая культура педагогической деятельности и мышления. – М.: Экономика, 1991. – 415 с.

УДК 37

К вопросу о создании социокультурного информационного образовательного пространства

Т. В. Головина
Сибирский юридический университет, г. Омск, Россия

Статья посвящена вопросу создания социокультурного образовательного пространства, определяемого автором как пространство, имеющее свои границы, установленные в результате взаимодействия обучающихся и обучающих, и наполненное разделяемыми ими ценностями и общепринятыми нормами, которые реализуются за счет актуальной корректной информации с соблюдением этических норм.

Ключевые слова: образовательное пространство, социокультурное пространство, социокультурное информационное образовательное пространство.

On the issue of creating a socio-cultural information educational space

T. V. Golovina
Siberian Law University, Omsk, Russia

The article is devoted to the issue of creating a socio-cultural educational space, defined by the author as a space with its own boundaries, established as a result of the interaction of students and teachers, and filled with values shared by them and generally accepted norms, which are implemented through up-to-date correct information in compliance with ethical standards.

Keywords: educational space, socio-cultural space, socio-cultural information educational space.

Общеизвестно, что информация представляет собой одну из фундаментальных характеристик мироздания, так же как материя, энергия, пространство и время.

Для современного молодого поколения информация, безусловно, является социальной ценностью и важнейшим условием общественного развития. Вместе с тем проблема неуправляемости лавинообразных потоков информации, ее доступность во всем многообразии влечет за собой проблему формирования личности

молодого человека, что проявляется в снижении когнитивных и творческих способностей, в клиповом мышлении. Отмечено явное снижение способности к анализу и структурированию имеющейся информации, скудность речевого запаса обучающихся, неумение четко и логично выражать свои мысли.

Уже первая, ознакомительная (учебная) практика обучающихся, как правило, выявляет недостаточность владения только базовыми компетенциями. Нужны креативность, умение сотрудничать, критически мыслить, быть психологически устойчивым, осведомленным в глобальных вопросах, владеть цифровой грамотностью, концентрироваться и управлять своим вниманием.

Сложный, быстро меняющийся и динамичный XXI век требует от выпускника вуза иного уровня подготовки, когда в любой ситуации неопределенности он сможет решать конкретные задачи и достигать желаемого результата, проявляя последовательность в действиях и корректность в выстраивании коммуникаций. В силу этого одной из приоритетных тенденций современного высшего образования является интеграция всего содержания в смысловое поле культуры, в котором используются техники и образовательные технологии, создающие единое социокультурное информационное образовательное пространство. Создание такого пространства призвано содействовать изменению способов деятельности обучающегося, когда смыслы этой деятельности становятся важным основанием, меняющим его поведение на осознанное и ответственное.

Обращение к пониманию пространства в контексте образования опирается на довольно длительную историю использования этого термина в различных областях знания: философии, физике, математике, социологии, социальной психологии. Еще Г. Лейбниц, основываясь на идеях философов Аристотеля и Р. Декарта, рассматривал пространство как порядок взаимного расположения множества индивидуальных тел, а И. Ньютон, продолжая линию Демокрита, Эпикура, критиковал идею наполнения пространства, рассматривая его в качестве пустого вместилища [1].

Современная трактовка образовательного пространства сложилось под влиянием идей ряда исследователей, среди которых В. П. Борисенков, Т. Ф. Борисова, М. В. Борытко, Г. И. Герасимов, О. В. Гукаленко, А. Я. Данилюк, Н. В. Наливайко, С. М. Редлих, В. И. Слободчиковов, В. М. Степанов, И. Д. Фрумин и др.

В контексте нашего рассуждения интересной представляется точка зрения В. И. Слободчикова, рассматривающего пространство образования как территорию, на которой люди разного возраста, определив общие для них цели, совместно осуществляют жизнедеятельность, в ходе которой и происходит образование человека [2].

Должного внимания заслуживает работа Т. Ф. Борисовой, в которой особое внимание обращено на процесс взаимодействия обучающегося со специально созданной средой образовательного пространства. Автор подчеркивает, что упорядоченные, устойчивые взаимодействия с открытой социальной образовательной средой и социальными образовательными институтами ориентируют обучающихся на самореализацию, формируют у них мотивацию на здоровые отношения. Образовательное пространство представлено «как реально существующий пространственно-временной континуум функционирования определенных отношений» [3].

Существенный вклад в теоретическое осмысление образовательного пространства внес Н. М. Борытко. Несмотря на то, что в его исследовании акцент делается на воспитательное пространство, данный процесс он рассматривает в более широком аспекте взаимодействия человека с миром и людьми как условие его саморазвития. Рассматривая социокультурное воспитательное пространство, ученый придает особое внимание субъектному пространству. По его мнению, субъектное пространство всегда является результатом работы человека над собой, его постоянного усилия сохранять позитивную идентичность. В этом отношении запрет и самоограничение представляют собой процессуальную характеристику становления человека как субъекта в отношении к самому себе, к работе над собой и взаимодействие с миром и окружающими людьми [4].

Важность в понимании сущности образовательного пространства связана с его осмыслением при использовании в научных исследованиях. Так, М. Я. Виленский и Е. В. Мещерякова проводят подробный анализ употребления данного понятия в научной литературе. Они признают важность его использования при решении теоретических и практических задач образования и обращают внимание на то, что в разных педагогических концепциях нет единого подхода к пониманию и трактовке образовательного пространства [5].

Образовательное пространство как видовое несет в себе все признаки и сущностные характеристики образования, проявляю-

щиеся в приумножении индивидуальной культуры. Следует отметить, что применение понятия пространства и пространственного подхода к образованию позволяет охватить самые разнородные объекты и процессы, свойственные образованию.

Таким образом, образовательное пространство простирается и охватывает все те объекты и процессы, которые приводят к формированию индивидуальной культуры обучающегося, сопровождаются освоением ценностей, овладением различными способами мышления, деятельности и поведения. Образовательное пространство, с одной стороны, охватывает некоторую часть окружающей среды, выделяя то, что мы называем образовательной средой, с другой стороны – обучающегося, где он как участник процесса образования выступает в качестве образующегося.

Специально созданное образовательное пространство предполагает продуктивное взаимодействие обучающегося и среду обучения, результатом которого является развитие индивидуальной культуры и интериоризация нравственных ценностей.

В работе М. Н. Ремизовой [6] встречается утверждение о том, что социокультурное пространство можно соотнести с двумя взаимосвязанными и взаимообусловленными понятиями – «социальное пространство» и «культурное пространство», потому что изменения в обществе усиливают влияние не только социальных процессов, но и культуры в целом. Автор, ссылаясь на А. Б. Гофмана, заявляет, что в XIX – начале XX вв. понятие культуры часто пересекалось с понятием общества [7].

Можно констатировать, что толкование понятия «социокультурное пространство» возможно только в связке с понятием «социальное пространство», где последнее истолковывается как социальная деятельность, включающая значимые социальные группы, индивидов, объекты в определенном взаимном расположении [8].

Не вызывает сомнения, что социокультурное информационное образовательное пространство – это часть социального и часть культурного [9]. Вместе с тем социокультурное информационное образовательное пространство не является упрощенным видением, основывающимся на сочетании социального и культурного, и реализуемое за счет использования в образовательном процессе различных цифровых устройств, гаджетов и всевозможных девайсов разного уровня. Это пространство имеет свои границы, установ-

ленные в результате взаимодействия обучающихся и обучающих. Оно наполнено разделяемыми ими ценностями и общепринятыми нормами, которые реализуются за счет актуальной корректной информации с соблюдением этических норм. Все это приводит к более интенсивному общению и взаимодействию, обеспечивает не только информационную, но и развивающую составляющую обучения, способствует формированию востребованных личностных и профессиональных компетенций обучаемых, развивает обобщенные способы познавательных действий, рост их личностного потенциала, который проявляется в способности к саморегуляции и самоопределению личности как субъекта деятельности, целенаправленно и в полной мере реализующего внутренние ресурсы.

Библиографический список

1. Философская энциклопедия / Под ред. В. Ф. Константинова. – Т. 4. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – С. 393–394.

2. Слободчиков В. И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры // Новые ценности образования: Культурные модели школы. – Инноватор – М., 1997. – С. 177–184.

3. Борисова Т. Ф. Образовательное пространство как фактор социального воспитания школьников : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.06. – М., 1999. – 204 с.

4. Виленский М. Я. Образовательное пространство как педагогическая категория // Педагогическое образование и наука. – 2002. – № 2. – С. 8–12.

5. Григорьева И. В. Интерпретация понятия «Медиаобразовательное пространство»: к проблеме систематизации научной терминологии // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 315. – С. 198–200.

6. Ремизова М. Н. Интерпретация понятия «Социокультурное пространство» в классической социологии» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 10 (24): в 2 ч. – Ч. 1. – С. 158–162.

7. Гофман А. Б. Социальное – социокультурное – культурное. Историко-социологические заметки о соотношении понятий «общество» и «культура» // Социологический ежегодник, 2010. Сб. науч. тр. / РАН ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социальной психологии. Ред. и сост. Н. Е. Покровский, Д. В. Ефременко. – М., 2010. – С. 128–136.

8. Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред.-координатор Г. В. Осипов. – М.: ИНФРА-М – НОРМА, 1998. – С. 273.

9. Горинская М. Г. Создание единого социокультурного образовательного пространства как одна из приоритетных задач современного образования // Педагогика: традиции и инновации : материалы IVМеждунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2013 г.) – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 94–96.

УДК 371

Влияние культурно-образовательного пространства школы на развитие личности обучающегося

Г. А. Демьяненко
Средняя общеобразовательная школа № 113, г. Омск, Россия

В статье рассматривается культурно-образовательное пространство школы как один из основных компонентов формирования личности обучающегося.

Ключевые слова: образовательное пространство, формирование личности, воспитательные компоненты, образовательный потенциал учреждения.

The influence of the cultural and educational space of the school on the development of the student's personality

G. A. Demyanenko
Secondary school No. 113, Omsk, Russia

The article examines the cultural and educational space of the school as one of the main components of the formation of the student's personality

Keywords: educational space, personality formation, educational components, educational potential of the institution.

Одна из приоритетных мыслей современного образования звучит как тезис «Образование не на всю жизнь», то есть каждый человек должен усовершенствовать уровень собственных знаний не только в образовательных учреждениях. Поэтому школа сегодня призвана предоставить ребенку возможность всестороннего развития в урочной и внеурочной деятельности. Кроме того, ученики должны вынести из школы умение постоянно продолжать собственное образование, которое по-прежнему остается социальным лифтом, с помощью которого человек может добиться успеха и реализоваться как личность. Родители, выбирая для своего ребенка учебное заведение, руководствуются прежде всего тем, насколько хорошо та или иная школа умеет научить, воспитать, развить, мотивировать к самостоятельному добыванию знаний и самосто-ятельной деятельности. Хорошие родители. Есть другая

группа законных представителей обучающихся. И, к сожалению, она достаточно многолюдная. Это родители, которые отдают ребенка в школу, считая, что родительская миссия на этом окончена. У данной группы другие цели и задачи. Вместе с тем школа остается для всех тем центром, который, не разделяя детей на группы, должен таким образом предоставить образовательные услуги, чтобы учебный процесс соответствовал принципам гуманизации и гуманитаризации, многовариативности и многоуровневости, индивидуализации и компьютеризации. Для достижения максимального эффекта школа должна привлечь ресурсы микросоциума, среды, открытого образовательного пространства.

Культурно-образовательная среда – это совокупность духовных, культурных и материальных условий и влияний, обеспечивающих воспитание и образование школьника в соответствии с культурой, последовательной педагогической поддержкой его развития.

Образовательное пространство простирается и охватывает все те объекты и процессы, которые включаются в образовательный процесс, приводят к образовательному результату – приращению индивидуальной культуры человека: освоению ценностей, овладению различными способами мышления, деятельности и поведения.

Культурно-образовательное пространство школы складывается не только из учебного плана, который, кроме профильных направлений, во всех школах примерно одинаков. План воспитательной работы дополняет возможности всестороннего развития личности: в школе планово проводятся конкурсы, утренники, тематические мероприятия, праздники, смотры, спортивные соревнования. В БОУ г. Омска «Средняя общеобразовательная школа № 113» работают театральная студия, школьный хор. Создана прекрасная изостудия: ребята пишут маслом по холсту мастихином интересные работы. Работает школьный музей, в котором на сегодняшний день собраны многочисленные материалы по истории школы – своеобразная летопись от первых дней школы до нынешнего дня. Функционирует спортивный клуб, в котором помимо программных видов спорта (пионербол, стрельба, волейбол, баскетбол, легкая атлетика) организованы группы по футболу и хоккею. Они работают на договорной основе с департаментом образования Администрации города Омска, хоккейным клубом «Авангард» и футбольной ассоциацией города Омска. Ярким примером

патриотического воспитания является организация работы юнармейского отряда школы. Команда КВН школы неоднократно занимала призовые места в конкурсах городского уровня. Работает студия журналистики. Созданы информационные страницы в интернет-пространстве. Наши ученики активно посещают кружки и секции спортивных, музыкальных и художественных школ города Омска. Классные коллективы являются активными посетителями городских театров и музеев. Все это помогает предоставить каждому ученику школы возможность полноценного и всестороннего развития личности.

Анализ диагностики уровня воспитанности обучающихся позволяет сделать вывод о том, что взаимодействие культурного и образовательного пространства выступает эффективным средством воспитания подрастающего поколения. Через создание культурно-образовательного пространства внутри образовательного учреждения четко просматриваются положительные результаты вовлечения детей во внеурочную деятельность школы и социума.

Библиографический список

1. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года / М-во образования Рос. Федерации. – Москва, 2002. – 28 с.

2. Солодухина Т. К. Культурно-образовательное пространство образовательного учреждения как фактор воспитания личности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 3. – С. 214–220.

3. Образование: образ культуры // Социально-психологические проблемы образования. – М., 1992.

4. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество [Общ. ред., сост. и предисл., с. 5-24, А. Ю. Согомонова]. – М.: Политиздат, 1992. – 542 с.

5. Апанасенко О. М. Взаимосвязь среды и образовательного пространства школы как условие развития личности обучающихся // Kant. – 2021. – № 2 (39). – С. 297–304.

УДК 378.147+316.774

Культурно-образовательный потенциал современных онлайн-сервисов по истории

М. В. Елкина
Сибирский государственный университет
физической культуры и спорта, г. Омск, Россия

Современный образовательный процесс характеризуется активным использованием интернет-пространства в качестве источника получения знаний. На сегодняшний день широкое распространение получили онлайн-сервисы, транслирующие актуальный исторический материал (таймлайны – временные шкалы, образовательные сайты и архивы). Автором был проведен мониторинг популярных онлайн-сервисов по истории и определены приоритетные с точки зрения профессионализма авторского коллектива проектов, объективности изложения фактов и форм подачи материала. Далее организована фокус-группа, работа которой позволила сделать вывод о высоком культурно-образовательном потенциале современных онлайн-сервисов по истории.

Ключевые слова: онлайн-сервис, сайт, интернет-ресурс, образование, история, популяризация.

Cultural and educational potential of modern online history services

M. V. Elkina
Siberian State University of Physical
Culture and Sports, Omsk, Russia

The modern educational process is characterized by the active use of the Internet as a source of knowledge. Today, online services broadcasting current historical material (timelines, educational sites and archives) have become widespread. The author monitored popular online history services and identified priority projects in terms of the professionalism of the team of authors, the objectivity of the presentation of facts and the forms of presentation of the material. Next, a focus group was organized, the work of which made it possible to draw a conclusion about the high cultural and educational potential of modern online history services.

Keywords: online service, website, Internet resource, education, history, popularization.

Тенденции развития современного образования свидетельствуют о повышенном интересе в данной сфере к молодежным трендам: интернет-ресурсам и площадкам, содержащим образовательный контент. Так, учитывая приоритетность концепции self-made man («человек, сделавший себя сам») среди студенчества [1], в интернет-пространстве появляются и, соответственно, получают широкое распространение онлайн-сервисы, транслирующие актуальный исторический материал, такие, как таймлайны (временные шкалы), образовательные сайты и архивы.

Автором статьи был проведен мониторинг популярных онлайн-сервисов по истории, среди которых определены приоритетные с точки зрения профессионализма авторского коллектива проектов, объективности изложения фактов и форм подачи материала: «История.рф», «Я помню!», «Хронос», Artefact и Arzamas.

«История.рф» является федеральным информационным порталом, где представлены материалы о различных периодах истории России, а также всеобщей истории, имеется цикл видео- и аудиолекций от ведущих российских историков, собраны биографии выдающихся исторических личностей и др. (рис. 1).

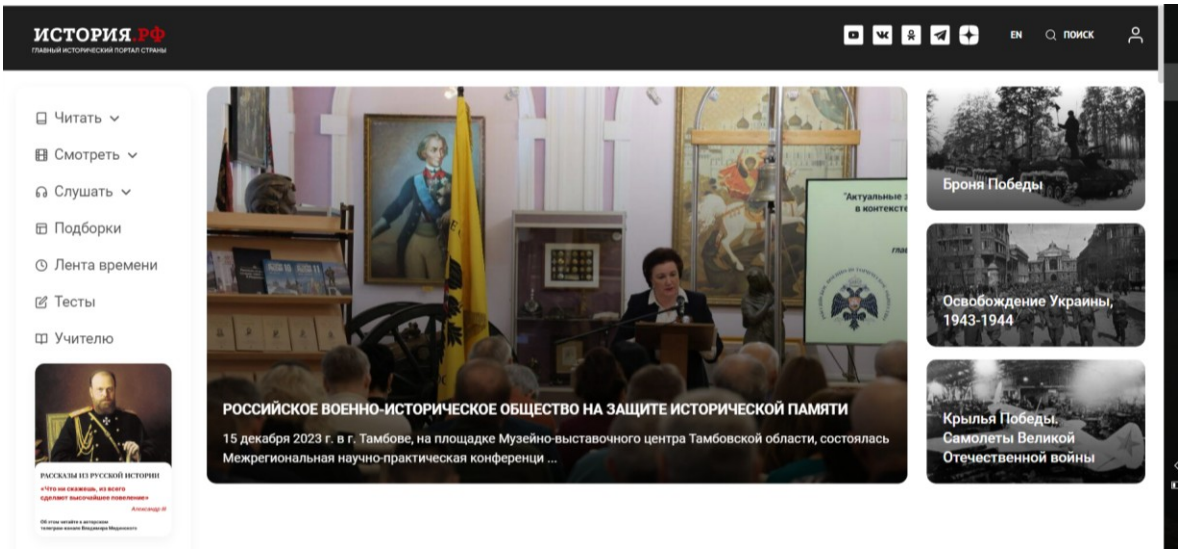

Рисунок 1 – Главная страница портала «История.рф»

Проект создан в 2012 году под эгидой Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» [2].

На сайте проекта «Я помню!» [3] командой военных историков, архивистов, видеографов и переводчиков собраны воспомина-

ния участников Великой Отечественной войны, дифференцированные по военным специальностям (танкист, летчик, разведчик, медик, связист, сапер, партизан и т. д), опубликованы письма солдат и аудиозаписи интервью с ними (рис. 2).

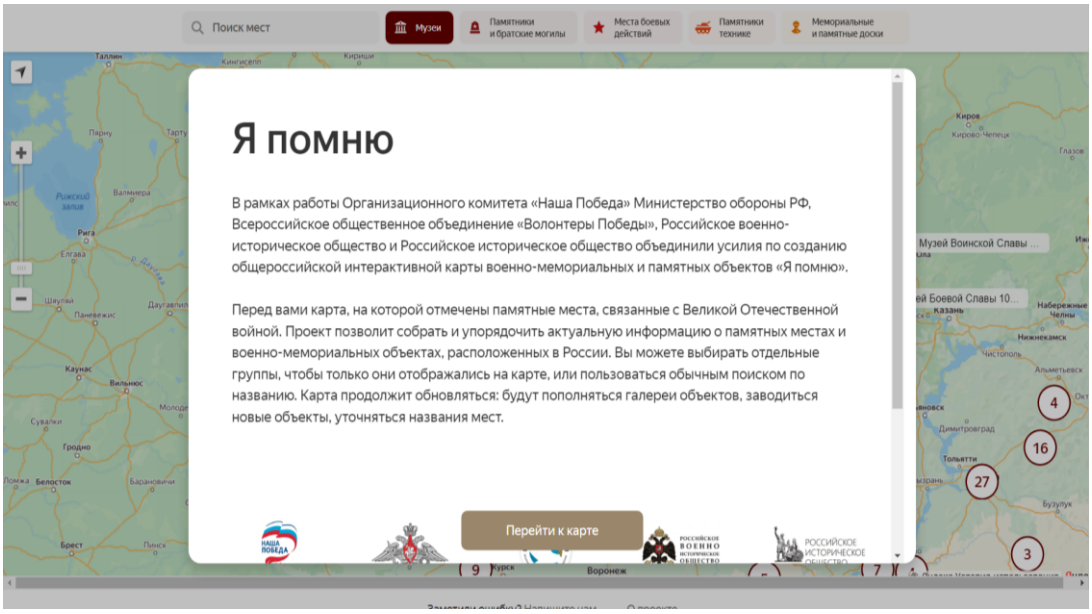

Рисунок 2 – Фрагмент онлайн-проекта «Я помню!»

Разработанная Министерством культуры России платформа Artefact [4] позволяет учреждениям культуры страны создавать интерактивные гиды с технологией дополненной реальности. Пользователям необходимо установить одноименное приложение, чтобы увидеть режим дополненной реальности в действии, а также прослушать или посетить виртуальную экскурсию (рис. 3).

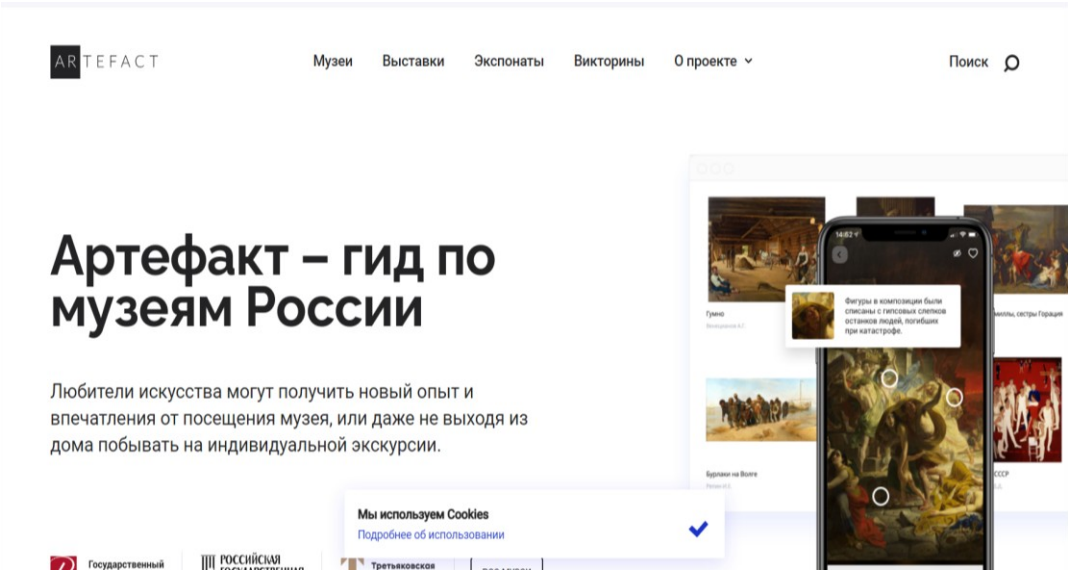

Рисунок 3 – Главная страница портала Artefact

Крупнейший в России исторический портал «Хронос» [5] представляет собой некоммерческий веб-сайт, существующий с 2000 года (рис. 4). Здесь содержатся материалы, относящиеся к российской и мировой истории. Основные рубрики проекта включают исторические источники, генеалогические таблицы, религии мира, статьи на исторические темы, методику преподавания и др.

Рисунок 4 – Стартовая страница портала «Хронос»

Просветительский проект Arzamas [6] посвящен истории, истории литературы, искусства и других гуманитарных наук.

Ключевые разделы сайта:

1) курсы лучших ученых с короткими аудио- или видеолекциями и сопроводительными материалами (фотогалереи и кинохроники, интервью со специалистами и списки литературы, игры и тесты);

2) журнал с нетривиальными материалами о самом интересном из истории культуры, а также рекомендации, обзоры, списки, инструкции, хрестоматии;

3) радио с лекциями, подкастами, аудиоверсиями текстов;

4) события о лекториях, вечерах, концертах, организованные специалистами проекта;

5) таймлайн (временная шкала), позволяющая ярко и интересно показать последовательность событий и т. п. (рис. 5).

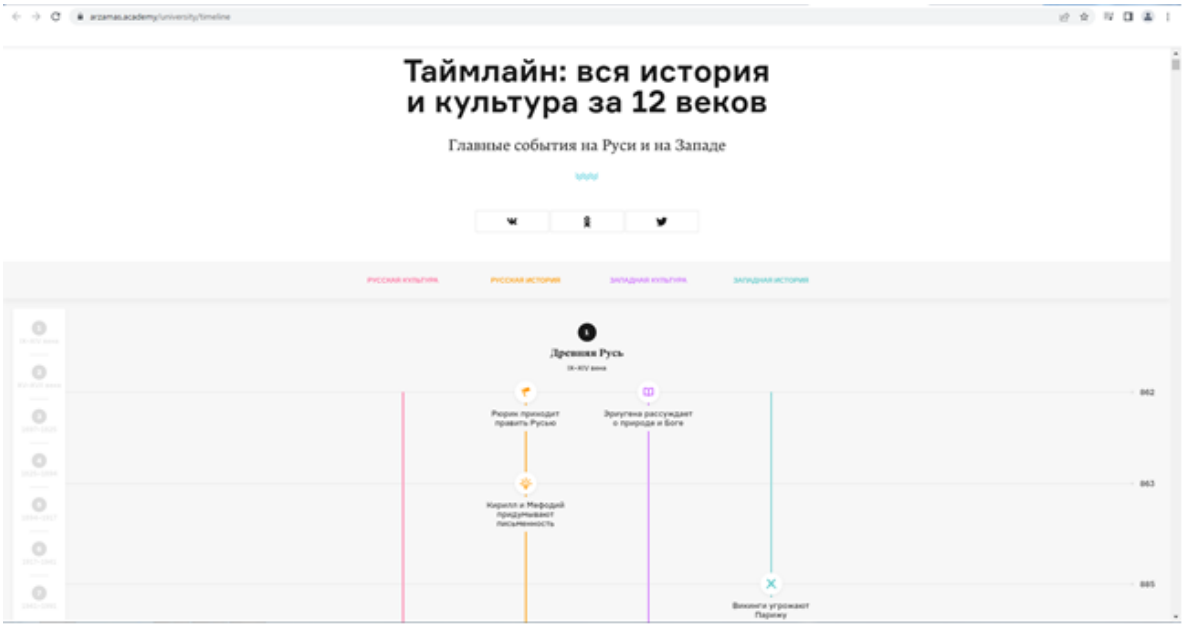

Рисунок 5 – Пример интерактивного таймлайна проекта Arzamas

В ходе дальнейшего анализа культурно-образовательного потенциала современных онлайн-сервисов по истории нами была организована фокус-группа (экспертами являлись студенты 1 и 4 курсов Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, изучающие дисциплины «История» и «История России»). В результате данного исследования мы пришли к выводу, что современные онлайн-сервисы помогают анализировать и усваивать учебный материал по истории, развивают критическое мышление обучающихся. Преимущество таких сайтов в том, что они позволяют популяризировать востребованный в студенческой среде формат «микрообучения»: процесс погружения в такой образовательный контент, посвященный одному вопросу или навыку, проходит для современного пользователя незаметно и органично, ведь вместе с текстовым, аудио- или видеоконтентом он также в сжатой, доходчивой и доступной форме получает новую, интересную и полезную информацию. Отдельно участниками фокус-группы был отмечен сайт Arzamas как самый масштабный проект, охватывающий вопросы истории литературы, искусства, истории как отечественной, так и мировой, синтезирующий востребованные форматы трансляции социокультурного опыта и способствующий популяризации научного знания.

Таким образом, современные онлайн-сервисы, транслирующие исторический контент, позволяют пользователю оперативно и

в разных форматах получать необходимую информацию, а также знакомиться с материалом, дополняющим имеющиеся знания, что дает возможность изучить интересующий вопрос многогранно, под разными углами. Все это позволяет сделать заключение о высоком культурно-образовательном потенциале современных онлайн-сервисов по истории и их весомости в популяризации научного знания.

Библиографический список

1. Васильева Е. Е. Образовательные онлайн-платформы в культурных практиках современного студенчества // Вестник СПбГИК. – 2021. – № 3 (48). – С. 12–17.

2. История.рф [Электронный ресурс]. – URL: https://histrf.ru.

3. Я помню! [Электронный ресурс]. – URL: https://iremember.ru.

4. Artefact [Электронный ресурс]. – URL: http://www.hrono.ru.

5. Хронос [Электронный ресурс]. – URL: http://www.hrono.ru.

6. Arzamas [Электронный ресурс]. – URL: https://arzamas.academy/ university/timeline.

УДК 37.02

Разработка программы адаптации персонала в организации

Н. В. Карчевская, С. Н. Акиньшин, А. В. Голодок
Стахановский инженерно-педагогический институт (филиал)
Луганского государственного университета им. Владимира Даля,
г. Стаханов, Россия

В статье рассматриваются вопросы, раскрывающие понятия «адаптация», «адаптация персонала», «адаптация сотрудников», а также элементы адаптации, виды адаптационного процесса, стадии адаптации; виды и факторы, влияющие на адаптацию; наставничество.

Ключевые слова: адаптация, адаптация персонала, стадии адаптации сотрудника, виды адаптации, трудовое право, виды, факторы адаптационного процесса.

Development of a personnel adaptation program in an organization

N. V. Karchevskaya, S. N. Akinshin, A. V. Golodok
Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute (branch) of the
Lugansk State University named after V. Dahl, Stakhanov, Russia

The article discusses issues that reveal the concepts of adaptation, personnel adaptation, employee adaptation, elements of adaptation, types of adaptation process, stages of adaptation, types and factors influencing adaptation, mentoring.

Keywords: adaptation, personnel adaptation, stages of employee adaptation, types of adaptation, labor law, types, factors of the adaptation process.

Введение. Термин «адаптация» охватывает понятия системы мероприятий, которая помогает новым сотрудникам и компаниям адаптироваться друг к другу в период испытательного срока. Адаптационный период обычно длится три месяца, но в современных условиях у предприятий и организаций не всегда есть возможность ждать три месяца, пока новый сотрудник приспособится к новым условиям труда и коллективу. Адаптация (от лат. adaptio – приспособлять) – это ознакомление человека с новой организацией и из-

менение его поведения в соответствии с требованиями и правилами организационной культуры [4].

Цель статьи – теоретический обзор основ профессиональной адаптации

Актуальность проблемы. Инженерно-педагогическое образование – особый, важный вид высшего профессионального образования, который развивается как интегративное направление, соединяющее в себе педагогические и технические науки. Фундаментом инженерно-педагогического образования является мощный пласт производственных, технических, технологических, научных компетенций. Педагогика, как наука и практика обучения и воспитания человека, является приоритетным направлением в общественно-экономическом развитии. Отсутствие целостных системных исследований по определению сущности и структуры технико-технологической компетентности, аспектное решение проблемы по ее формированию с выделением комплекса соответствующих условий дают основание утверждать, что выявленные противоречия и сформированная научная проблема являются обоснованными и актуальными, а тема работы – значимой и востребованной.

Изложение основного материала. Многие авторы рассматривают проблемы адаптации. Каждый автор предлагает свое определение такого явления, как «адаптация».

В. Р. Веснин в своем пособии по кадровой работе предлагает следующее определение: адаптация персонала – это «приспособление нового сотрудника к содержанию и условиям труда, социальной среде. В ее рамках происходит детальное ознакомление с коллективом и новыми обязанностями; усвоение стереотипов поведения; ассимиляция – полное приспособление к среде, и наконец, идентификация – отождествление личных интересов и целей с общими» [4].

Т. Ю. Базаров и Б. Л. Еремин считают, что адаптация работников – процесс включения новых сотрудников в организацию, предполагающий знакомство с правилами и нормами, закрепленными в корпоративной культуре, способами профессиональной деятельности, включением в системы неформальных связей [4].

«Адаптация персонала – это один из первых этапов интеграции человека в систему трудовых и социальных отношений в организации, а также внедрение в производственную среду», согласно определению Ю. А. Романовой [4].

По мнению А. А. Коргова, адаптация работника – это процесс ознакомления с правилами, принятыми в организации, познания нитей власти, осознания того, что является важным в этой компании или ее отделах [2].

Практическая необходимость кадрового обеспечения организаций обусловлена тем, что благодаря им у организации есть трудовые ресурсы, которые обеспечивают решение операционных и стратегических задач, позволяют проводить операционный цикл и реализовывать все бизнес-процессы, начиная со сбыта продукции и заканчивая сервисным обслуживанием и т. д. Роль трудовых ресурсов для каждой организации крайне важна, поскольку именно люди обеспечивают реализацию всех бизнес-, управленческих и производственных процессов. Привлекая на работу высококвалифицированные кадры, руководство предприятия способствует решению важных задач, достижению стратегических целей. Поэтому одним из наиболее актуальных вопросов управленческой деятельности современных организаций является совершенствование кадровой политики, одним из направлений которой является повышение эффективности адаптации новых сотрудников в организационной структуре компании и на их рабочем месте.

Актуальность научного исследования обусловлена тем, что адаптация персонала ответственна за эффективность ввода новых сотрудников предприятия в трудовые процессы по решению поставленных задач. Поэтому от качества адаптационных процессов на предприятии зависит то, насколько интегрированными будут новые сотрудники.

Эффективность адаптационных процессов персонала на предприятии зависит от различных факторов, таких как сфера экономической деятельности, понятное описание должности и должностных обязанностей, степень развития межличностного общения и корпоративной культуры внутри организации, правильность осуществления процедуры найма и отсутствие / наличие принятых на работу некомпетентных сотрудников [2]. Значение системы адаптации персонала для организации заключается в следующем [3]:

– в оперативном подключении новых сотрудников к трудовой деятельности;

– в обеспечении эффективного включения новых сотрудников в организационную структуру компании и трудовой коллектив;

– в снижении уровня текучести кадров и повышении уровня производительности труда.

Успешность человека и его адаптации в организации во многом зависят от того, как его встретят и какими будут его первые впечатления о коллективе, о своем рабочем месте. Поэтому не менее важную роль играют установившиеся в коллективе традиции.

В процессе адаптации сотрудник проходит три стадии:

– ознакомление с новой ситуацией;

– стадия приспособления;

– стадия ассимиляции [4].

Хороший результат наблюдается на предприятиях в ситуациях: если работнику дать задание, сложность которого постепенно возрастает, то этот работник быстро усовершенствует свое мастерство, лучше раскроет свои способности, повысит квалификацию.

Согласно исследованиям, на Волжском автомобильном заводе, использующем эффективную программу адаптации, удерживают 82 % новых сотрудников и повышают производительность более чем на 70 %.

Одним из важных средств успешной профессиональной адаптации работников является трудовое наставничество. Наставник призван обеспечить профессиональную подготовку, содействовать успешной профессиональной и социальной адаптации людей на производстве, способствовать закреплению молодых специалистов на производстве, борьбе с текучестью кадров [4].

Проблемой адаптации персонала на предприятии в современных условиях является отсутствие системы мотивации для инструкторов (наставников) при решении эффективным образом своих задач в адаптации новых сотрудников.

В целях решения данных проблем и совершенствования адаптационных процедур персонала на предприятии можно рекомендовать следующие мероприятия:

1. Совершенствование внутриорганизационной системы обучения новых сотрудников. Главным инструментом в совершенствовании системы профессионального обучения персонала является его непрерывное обучение. В процессе непрерывного подхода к профессиональному обучению персонала компании могут использоваться следующие методы: направленное приобретение опыта, ротация [4].

2. Разработка инновационных методов адаптации новых сотрудников. Чтобы улучшить процесс адаптации и повысить эффективность мероприятий предприятия по интеграции нового сотрудника, можно предложить следующие рекомендации:

– разбить процесс адаптации на несколько временных отрезков;

– создать методички адаптации новых сотрудников в одном файле, где стоит использовать схемы и минимум текстового материала;

– включить новичков в неформальные коммуникационные связи.

Основные элементы адаптации персонала предприятий в современных условиях:

1. Цели и задачи системы адаптации персонала.

2. Объект и субъект оценки эффективности системы управления адаптацией.

3. Методы и инструменты адаптации персонала.

4. Технологии адаптации персонала.

5. Программа адаптации нового сотрудника.

6. Система наставничества.

7. Аттестация по итогам программы адаптации нового сотрудника.

Нормативно-правовым основанием разработки программы адаптации является Конституция Российской Федерации, в которой в статье 19 прописан запрет любых форм дискриминации; Трудовой кодекс Российской Федерации, в котором в статье 22 содержатся обоснования адаптации персонала; статья 70, в которой описан срок испытания при приеме на работу; статья 197 о праве работников на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации и т. д. Все они в различной степени определяют поведение людей в процессе труда и регулируют общественные отношения, составляющие предмет трудового права.

С целью регулирования процесса профессиональной адаптации в организациях разрабатываются разного рода документы:

– положение об адаптации;

– положение о наставничестве;

– программы адаптации;

– программы испытательного срока;

– курс ориентации.

Виды адаптационного процесса выделяет Г. Б. Баканов:

1. Активная адаптация – процесс, при котором новые кадры стремятся воздействовать на окружающую среду для ее изменения.

2. Пассивная адаптация – адаптация, при которой работник не пытается изменить среду с помощью своего воздействия.

3. Прогрессивная адаптация – адаптационный процесс, при котором повышается эффективность трудовой деятельности сотрудников.

4. Регрессивная адаптация – адаптация, при которой наблюдается снижение эффективности трудовой деятельности [1].

Виды адаптации и факторы, влияющие на нее.

1. Производственная адаптация:

– профессиональная. Факторы: характер и содержание труда в данной профессии, уровень организации и условий труда, размеры заработной платы;

– психофизиологическая. Факторы: характер и содержание труда в данной профессии, уровень организации и условий труда, система организации труда;

– социально-психологическая. Факторы: нормы взаимоотношений в коллективе;

– организационно-административная. Факторы: система организации труда, профессиональная структура коллектива;

– экономическая. Факторы: размеры заработной платы;

– санитарно-гигиеническая. Факторы: состояние производственной и технологической дисциплины, степень готовности рабочего места к трудовому процессу, правила трудового распорядка.

2. Внепроизводственная адаптация.

– адаптация к бытовым условиям. Факторы: способы распределения и возможности получения жилья, места в детском саду и т. д., формы общения в нерабочее время, наличие баз отдыха, поликлиники, библиотеки, спортивно-культурных заведений;

– адаптация к внепроизводственному общению с коллегами. Факторы: формы общения в нерабочее время;

– адаптация в период отдыха. Факторы: наличие баз отдыха, поликлиники, библиотеки, спортивно-культурных заведений.

Таким образом, адаптация персонала на предприятии ответственна за задачи по эффективному внедрению новых сотрудников в трудовые процессы, производство и решение поставленных задач.

Благодаря правильно организованным адаптационным процессам организации формируются условия по реализации человеческого потенциала трудовых ресурсов, поскольку новые сотрудники способны раскрыть себя, свои способности, обеспечить профессиональное развитие как специалистов.

Выводы. Вышеперечисленный сбор информации о профессиональной адаптации поможет новому работнику как можно быстрее освоиться в новой для него среде, включиться в работу и достичь необходимой результативности в кратчайшие сроки.

Библиографический список

1. Баканов Г. Б. Управление персоналом: курс лекций. – Таганрог: МРЦПКиПК ЮФУ, 2014. – 54 с.

2. Коргов А. А., Коргова М. А. Руководитель. Команда. Персонал. Основы управления и взаимодействия: учебное пособие. – Пятигорск: РАГС – СКАГС, 2013. – 482 с.

3. Кузнецова А. И. О роли адаптации персонала в системе эффективного управления организацией // Молодой ученый. – 2021. – № 39 (381). – С. 167–168.

4. Лазарева Е. А. Особенности обучения персонала без отрыва от производства // Ученые записки Тамбовского отделения РОСМУ. – 2019. – № 14. – С. 151–157.

УДК 378

Мотивация в обучении у студентов

Н. В. Карчевская, А. О. Васильева, Р. Б. Продан
Стахановский инженерно-педагогический институт (филиал)
Луганского государственного университета им. Владимира Даля,
г. Стаханов, Россия

В статье рассматриваются вопросы об использовании целеполагания и связей, поддержки и стимулирования студентов со стороны преподавателей, использовании различных методов обучения, а также описываются внешняя и внутренняя мотивации, которые непосредственно влияют на успеваемость студентов. В качестве одного из методов обучения в статье анализируется деловая игра.

Ключевые слова: мотивация, обучение, процесс, связи, пирамида, потребности, целеполагание, цель, студент, метод, стимулирование, проблема, принцип, оценка, прогресс, схема.

Motivation in students' studying

N. V. Karchevskaya, A. O. Vasilyeva, R. B. Prodan
Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute (branch) of the
Lugansk State University named after V. Dahl, Stakhanov, Russia

This article discusses questions about the use of goal setting and connections, support and stimulation of students from teachers, the use of various teaching methods, and also describes external and internal motivation that directly affect student performance. As one of the teaching methods, this article analyzes a business game.

Keywords: motivation; education; process; communications; pyramid; needs; goal setting; target; student; method; stimulation; problem; principle; grade; progress; scheme.

Мотивация играет ключевую роль в обучении, она является двигателем для достижения успеха и совершенствования навыков. В настоящее время, когда доступ к знаниям стал более легким и широким благодаря Интернету, важнее прежде понимать, как поддерживать и укреплять мотивацию у студентов в различных учебных заведениях.

На мотивированность студентов влияет множество факторов, важными из которых являются здоровье, окружение и комфорт. Чтобы рассмотреть данную проблему, предлагается в этой статье изучить практические методы повышения мотивации у учащихся, а именно:

– использование целеполагания и связей;

– поддержка и стимулирование студентов со стороны преподавателей;

– использование различных методов обучения.

Успешно спроектированные цели позволяют нам говорить о стимулировании студентов. Как было написано ранее, преподаватели должны поддерживать студентов в их обучении, творческом процессе и социальном плане, связанном непосредственно с процессом обучения.

Мотивированные студенты проявляют более высокую активность, а также более положительное отношение к учебе. Поэтому одной из главных задач преподавателей является создание условий для стимулирования мотивации у студентов [1].

Существует несколько подходов к мотивации студентов, рассмотрим их подробнее.

Один из них – это внешнее мотивирование, которое основано на поощрениях, наказаниях, оценках и наградах за учебные достижения. Внешняя мотивация может быть полезной в моментах, когда студенты испытывают затруднения или не видят цель в учебе.

А вот внутренняя мотивация, которая основана на самом интересе к предмету и внутренней потребности в знании, является, на наш взгляд, более продуктивной и долгосрочной, чем внешняя. Студенты, которые обладают внутренней мотивацией, часто проявляют большую самодисциплину, настойчивость и ответственность в учебе. Для развития внутренней мотивации у студентов важно создать поддерживающую обучающую среду, где они могут чувствовать себя уверенно. Поддержка от преподавателей, мотивационные беседы и поощрения за достижения могут способствовать укреплению внутренней мотивации у студентов.

В педагогической практике уже давно существует множество методов работы со студентами. Рассмотрим подробно деловую игру, потому что этот вид обучения является более гибким и творческим, в отличие от других методов [2].

Деловая игра позволяет участникам на практике применить теоретические знания, развить навыки командной работы, принятия решений, анализа и планирования. Такие игры проводятся как на обучающих курсах и тренингах, так и в рамках корпоративных мероприятий или университетских программ.

В ходе деловой игры участники имитируют работу в компании, принимая стратегические решения, разрабатывая планы действий, анализируя рынок и конкурентов, управляя финансами и ресурсами компании и так далее.

Главная цель деловой игры заключается в том, чтобы предоставить участникам практические знания и навыки, которые помогут им успешно справляться с бизнес-задачами и проблемами в реальной жизни.

Деловые игры и мотивация в обучении имеют тесную взаимосвязь и взаимное влияние друг на друга.

Во-первых, деловые игры способствуют повышению мотивации студентов или учащихся. В отличие от традиционных методов обучения, которые могут быть скучными и теоретическими, игровой подход предлагает интерактивную и практическую форму обучения. Участие в деловых играх позволяет студентам активнее вовлекаться, испытывать радость от достижения успехов и развивать свои навыки.

Во-вторых, деловые игры помогают учащимся лучше понимать применение теоретических знаний на практике. Они предоставляют возможность столкнуться с реалиями и сложностями современного бизнеса, принимать решения и осуществлять стратегическое планирование. Этот практический опыт помогает студентам лучше усваивать материал и применять его в реальной жизни, развивая свои деловые навыки.

В-третьих, деловые игры способствуют развитию командной работы и лидерских компетенций. В ходе игры студентам приходится сотрудничать с другими участниками, обмениваться идеями и принимать групповые решения. Это позволяет развивать навыки эффективного командного взаимодействия, умение слушать и учитывать мнение других, а также эффективно руководить и влиять на группу [3].

Сценарий деловой игры на тему: «Управление денежными средствами»

Название структурной составляющей деловой игры	Структурная составляющая деловой игры
1	2
Подготовка к проведению игры	
Тема и цель игры	Тема: «Управление денежными средствами» Цель: «Ознакомление учащихся с причинами появления денег, видами денег, функциями денег, улучшение работы внутри группы и повышение доверия»
Задача игры	Задачами данной деловой игры является: Образовательная: – сформировать представление учащихся о причинах возникновения денег; – показать процесс развития денег от примитивных форм до современных модификаций; – раскрыть основные функции денег; – подвести к выводу об исторической необходимости и значимости появления денег. Воспитательная: – формировать личностное отношение к содержанию урока и действительности – разумное отношение к деньгам и их использованию в жизни. Развивающая: – продолжить работу по развитию умений: использовать свой жизненный опыт и ранее накопленные знания в решении учебных задач, извлекать информацию из печатных и иллюстративных источников, сравнивать свойства товаров, используемых в качестве денег, уметь анализировать, делать выводы; – развитие умения вступать в диалог, оперировать экономическими понятиями, отстаивать свое мнение; – развитие памяти, внимания, умения ясно выражать свои мысли и обыгрывать житейские ситуации
Планируемые результаты от игровых ситуаций	Познавательные: самостоятельное создание способов решений, умение устанавливать причинно-следственные связи, умение выделять существенную информацию из текстов разных видов, выдвижение гипотез и их обоснований. Регулятивные: принимать и сохранять учебную задачу, осуществлять итоговый пошаговый контроль по результату, адекватно воспринимать оценку учителя, различать способ и результат действия. Коммуникативные: понимать возможность различных позиций других людей, отличных от собственной, учитывать разные мнения, уметь формулировать собственное мнение,

		уметь задавать вопросы, владеть диалогической формой речи, взаимодействовать в ходе групповой работы, вести диалог, участвовать в дискуссии, принимать другое мнение и позицию, допускать существование различных точек зрения
Оборудование и необходимые материалы		Канцелярское оборудование – ручки, карандаши, маркеры, листочки бумаги (любые). Средства работы – столы, стулья, интерактивная доска
Участники ситуаций		Участниками игровых ситуаций являются студенты выбранной группы и преподаватель. Если урок объединенный, то в качестве участников может быть сводная группа. Количество участников – до 15 человек
Критерии оценивания: выполненных заданий, публичной защиты, коэффициента участия в коллективной работе		Критериями оценивания выступают «эконы» – баллы, которые предусмотрены специально для этой игры. Оценка происходит следующим образом: 1) лучшее выступление – 5 «эконов»; 2) второе место – 3 «экона»; 3) третье место – 1 «экон». Оценивать участников будет жюри, в роли которого могут быть как студенты, так и преподаватели. В результате жюри подсчитывает количество набранных «эконов» у участников. Далее эти баллы можно обменять на «плюшки» в учебе
Основная часть (ход игры)		
Введение	Оглашение темы и правил	Итак, дорогие друзья, тема сегодняшней деловой игры – «Деньги»! Ведущий объявляет начало игры «Деньги», знакомя участников с ее правилами
Игровая ситуация № 1 – «Вступление»		– Сегодня мы узнаем, какая команда лучше всех усвоила тему «Деньги и их функции. Денежная система». Но, прежде чем начать нашу игру, обратите внимание на эпиграф, написанный на доске: «Они – великий созидатель. Там, куда они текут, вырастают улицы, заводы, пустыни превращаются в оазисы, болота – в плодородные нивы… Они – жесточайший тиран. Чем больше человек хочет иметь свободы, тем усерднее вынужден служить им…
Игровая ситуация № 2 – «Представление денежных единиц»		Каждая команда представляет свои проекты денежных единиц, обосновывая выбор конкретной формы валюты, ее номинала и т. д. Оцениваются оригинальность идеи, реализация проекта и аргументация команды в ходе выступления. Лучшее выступление получает 5 «эконов», второе место – 3 «экона», третье место – 1 «экон»
Игровая ситуация № 3 – «Разминочка»		Каждой команде задаются вопросы, на которые им нужно либо устно, либо письменно ответить. За каждый правильный ответ начисляется по 1 баллу. Задание позволяет учащимся проявить свою эрудицию и умение анализировать предоставленную информацию

Игровая ситуация № 4 – «Русские поговорки»	В ходе этого конкурса студенты могут развивать свою устную речь и продемонстрировать знание истории своей страны. Командам предстоит объяснить значение русских пословиц, заменяя устаревшие названия денег на современные. Например, пословица «За морем телушка – полушка, да рубль – перевоз» может быть объяснена как «за морем телушка – четвертая часть копейки, а рубль (100 копеек) – перевоз», что означает, что товар, приобретенный за границей, может обойтись гораздо дороже, чем аналогичный товар, купленный на родине, учитывая стоимость его доставки
Игровая ситуация № 5 – «Пинг-понг»	Каждая команда подготовила два вопроса для своих соперников. Они задают друг другу эти вопросы поочерёдно, как при игре в пинг-понг. За каждый верный ответ команда зарабатывает по два «экона». Первая команда задает вопрос второй, вторая – третьей, третья – первой и так далее
Игровая ситуация № 6 – «Ипподром»	Всем участникам в случайном порядке раздаются карточки, на которых есть случайные вопросы, на других – ответы на данные вопросы. Студентам необходимо выбрать пару, для которой на заданный вопрос был подобран правильный ответ из этих карточек. Участники неограниченно перемещаются по кабинету для поиска себе нужной пары. Студенты с вопросами – «скакуны», а с ответами – «жокеи». Для любой правильно подобранной паре отдается по 2 балла (для каждого студента по одному баллу для честности), поскольку в парах могут быть и участники из других команд. Эта игровая форма требует активного присутствия ведущего для поддержания дисциплины, но студенты наслаждаются процессом и могут размяться перед завершением урока. Целесообразно ограничить время проведения конкурса в 3-4 минуты (или оценивать только первые пять-семь корректно найденных пар)
Заключительная часть	
Разбор проведенного игрового процесса, оценка уровня освоения профессиональных навыков. Суммирование результатов игры и регистрация полученных данных	Эксперты (то есть преподаватели и/или отобранные студенты оценивают конкурсы и награждают команды соответствующим количеством «эконов». По своему усмотрению эксперты могут выдать дополнительные «эконы» за особо удачный ответ или аннулировать их за некорректное поведение участников. В конце игры подводятся итоги по накопленной сумме «эконов». Команда, которая побеждает, обменивает свои деньги на похвальные отзывы, а остальные команды выбирают своих самых активных членов, которые вносили наибольший вклад, и предоставляют им возможность также получить похвальные оценки
Выдача домашнего задания для индивидуального закрепления	После подсчета всех баллов и успешного завершения деловой игры студентам целесообразно выдать домашнее задание на данную тему. Таким образом, студенты должны укрепить, развить и углубить полученные знания

Таким образом, деловая игра является эффективным инструментом для развития навыков командной работы, принятия решений, управления временем и давления, а также развития общения и переговорных навыков. Участие в деловых играх способствует формированию лидерских качеств, умению работать в условиях неопределенности и быстро реагировать на изменения. Поэтому деловая игра является важным элементом обучения в сфере управления персоналом, который позволяет студентам применить теоретические знания на практике и развить необходимые навыки для успешного построения своего дальнейшего обучения.

Библиографический список

1. Афонин И. Д., Афонин А. И. Психология и педагогика высшей школы. – М.: Русайнс, 2018. – 256 с.

2. Аверин А. Н. Управление персоналом, кадровая и социальная политика в организации. – 3-е изд. – М.: Флинта: МПСИ, 2018. – 224 с.

3. Базаров Т. Ю. Психология управления персоналом : учебник и практикум для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 381 с.

УДК 378

Методологическая культура как условие профессиональной деятельности современного педагога

И. В. Комарова
Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск, Россия

В статье рассматривается методологическая культура как условие, обеспечивающее эффективную профессиональную деятельность педагога на современном этапе развития образования. Представлены результаты исследования о понимании студентами – будущими педагогами связи педагогической науки и практики и задачи развития их методологической культуры.

Ключевые слова: методологическая культура, структура и уровни методологической культуры, педагогическое мышление, уровни педагогического мышления, методологическая рефлексия.

Methodological culture as a condition of professional activity of a modern teacher

I. V. Komarova
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

The article considers methodological culture as a condition ensuring effective professional activity of a teacher at the present stage of education development. The results of a study of students' understanding of the relationship between pedagogical science and practice and the task of developing their methodological culture are presented.

Keywords: methodological culture, structure and levels of methodological culture, pedagogical thinking, levels of pedagogical thinking, methodological reflection.

Творческий характер педагогической деятельности не вызывает сомнений у научного сообщества и непосредственных участников образовательных отношений. Не случайно данную деятельность сравнивают с искусством. О педагогической деятельности как искусстве обучения и воспитания в определенных социально-

культурных условиях подчеркивается во всех учебных изданиях для студентов – будущих педагогов.

Ученые о сущности педагогического творчества высказываются достаточно часто. Педагогическая деятельность по своей природе является творческой, поскольку связана с решением «неисчислимого множества задач, а поиск решений этих задач, помимо стандартных действий, включает и оригинальные – творческие» [1, с. 48]. Практически это означает постоянное преобразование и реорганизацию педагогической действительности, создание и комбинацию новых подходов к решению профессиональных задач, освоение технологических новинок и пр.

В общем виде педагогическое творчество, по В. А. Кан-Калику, можно представить четырьмя уровнями: «1) воспроизведение имеющихся рекомендаций; 2) оптимизация учебно-педагогической деятельности; 3) эвристический; 4) личностно-самостоятельный» [Цит. по: 1, с. 49].

Наше исследование показало, что все студенты – будущие учителя начальных классов согласны с мнением, что педагогическая деятельность относится к творческим сферам труда. В качестве аргументов они приводят следующее: «найти индивидуальный подход к каждому ученику», «подготовить урок не по шаблону», «найти способ мотивировать детей», «создание нового педагогического опыта», «вызывать у ребенка благородные чувства, желание и стремление становиться лучше», «это часть его работы» и др.

В условиях цифровой трансформации образования и развития педагогической науки появилась необходимость обращения к проблеме методологической культуры учителя как условия эффективного преобразования педагогической практики, соответствующей трендам и задачам инновационного развития российского общества и государства. Если ранее отмечались и обсуждались отдельные площадки инновационной практики, связанные с творчеством педагогов-новаторов, то в наши дни речь идет о системе развития педагогов-исследователей в условиях массовой педагогической практики, когда каждый из них рассматривается как способный и готовый к инновационной деятельности, приводящей к созданию новых или усовершенствованию старых способов работы, в том числе связанных с применением искусственного интеллекта и нейросетей в образовании.

Следует отметить, что понятие методологической культуры до сих пор является предметом научных дискуссий и не имеет однозначного толкования, а что касается практики развития этой культуры у педагогов, то этому уделяется еще меньше внимания.

С. А. Загвоздина приводит данные, что только в конце XX века этот феномен и его понятие «методологическая культура» как предмет теоретического анализа стало употребляться в научных публикациях, актуализировавших знания о специалисте, который не может быть просто исполнителем, а должен быть творческой личностью, способной принимать решения и отвечать за них в ситуациях, не имеющих шаблонов действий [2].

Л. Ю. Боликова и Е. Н. Васякина выявили три подхода к рассмотрению понятия методологической культуры личности, в том числе и педагога.

Первый связан с идеей, что она представляет собой педагогическое явление, целостное и многоуровневое образование личности, включающее «педагогическую философию учителя (убеждения), мыследеятельность в режиме методологической рефлексии (понимание) как внутренний план сознания (самосознания) и детерминированное свойствами интегральной индивидуальности» [Цит. по: 3, с. 698]. Это, прежде всего, «интегральная характеристика степени его овладения современными методологическими знаниями, исследовательскими умениями и умственными или интеллектуальными способностями» [Там же, с. 699].

Во втором подходе методологическая культура связывается с культурой нового типа мышления, специфичного для педагогической деятельности. Например, для учителя-исследователя – это «культура мышления, основанная на методологических знаниях, умениях, навыках, способности к рефлексии, научному обоснованию, критическому осмыслению и творческому применению определенных концепций, форм и методов познания, управления и конструирования» [Там же].

Третий подход интерпретирует методологическую культуру через призму личностных качеств педагога и его готовности к научному проектированию, проведению исследования и применению полученных результатов на практике. Это «индивидуальный педагогический опыт учителя как совокупность знаний, умений и

ценностных установок на творческую самореализацию в профессионально-педагогической деятельности» [Цит. по: 3, с. 699].

Таким образом, несмотря на специфику каждого из подходов к определению методологической культуры педагога, можно назвать ее основные компоненты, а именно: аксиологический (мотивационный), когнитивный, операционно-деятельностный и рефлексивный.

Формированию методологической культуры нужно уделять особое внимание в связи с тем, что она является системообразующим компонентом профессиональной культуры, благодаря которой и реализуется педагогическое творчество, в том числе в применении новых психолого-педагогических знаний и способов работы, образовательных технологий, новых средств обучения и др.

Среди умений современного педагога, владеющего методологической культурой, можно назвать такие как: «видеть проблему и соотносить с ней фактический материал; выразить проблему в конкретной педагогической задаче; выдвинуть гипотезу и осуществить мысленный эксперимент: “что было бы, если…”; ясно видеть несколько возможных путей решения проблемной задачи и мысленно выбрать оптимальный; распределить решение на “шаги” в определенной последовательности; анализировать процесс и результаты решения задачи» [4, с. 162].

Н. Л. Коршунова, уточняя определение понятия методологии педагогики, раскрывает проблему связи науки и практики, решение которой поможет уточнить представления о методологической культуре педагога-практика, для которого правильно организованное и результативное педагогическое исследование является в первую очередь средством для обновления практической деятельности, ее модернизации или коррекции (практическая значимость), а не для получения нового знания, чтобы сделать вклад в педагогическую науку (открытие, теоретическая значимость) [5]. Также педагог-практик использует научно-педагогические рекомендации при проектировании учебно-воспитательной работы, он трансформирует научные знания в учебные материалы своей дисциплины, создает методическое сопровождение по преподаванию своего учебного предмета и т. д.

Таким образом, для творчески ориентированного педагога вопрос связи педагогической науки и практики особенно явен в каж-

додневном труде при решении профессиональных задач, при анализе собственной работы. Однако, как отмечает Н. Л. Коршунова, следует различать «методологическую культуру ученого» и «методологическую культуру педагога-практика». Последняя отражает все возможности использования практикующим педагогом научно-педагогических знаний, внутри которого значение имеет проектирование [5].

Особенности педагогической деятельности связаны с характеристиками педагогического мышления учителей, под которым Л. М. Митина понимает «результат овладения учителем системой средств и способов решения педагогических задач, умений проникать в суть явлений» [Цит. по: 6, с. 63].

Согласно А. А. Орлову, педагогическое мышление может быть низкого, среднего и высокого уровня. Первый описывается как «неумение применять теоретические знания для анализа педагогической практики, трудности в формулировке педагогических задач, шаблонность в работе» [Там же, с. 62]. В среднем уровне отражаются отдельные творческие аспекты педагогической работы; недостаточно устойчивая, но осознанная личностная позиция; первоначальные умения систематизировать и обобщать полученные знания, применять их на практике. Все сформированные перечисленные выше способности характеризуют педагогическое мышление высокого уровня развития [Там же]. Понятно, что этот уровень достижим только при условии развития методологической культуры педагога.

Ключевой характеристикой мышления педагога, по данным исследований, является понимание как результат его интеллектуальных, эмоциональных и нравственных усилий [7, 8]. Это «модель другого», выстроенная в сознании педагога и определяющая характер его действий. Понять – значит обнаружить смысл, т. е. результат понимания – смысл.

Сущность педагогического понимания состоит в том, чтобы изучить и осмыслить особенности внутреннего мира ученика, признать его неповторимость и уникальность, и принять его как ценность [7].

Педагогические ситуации, способствующие их деструктивному, конфликтному развитию, обусловлены «аксиологической направленностью профессионального мышления учителя, системой

его профессиональных ценностей, этических установок и способностью к рефлексии» [8, с. 12].

Д. А. Старовойтова под методологической рефлексией понимает «постоянный критический анализ и оценку процесса и результата собственной научно-познавательной деятельности и деятельности других исследователей, контекста, в котором она осуществляется, с позиций собственно научных, методологических, логических и гуманитарных критериев качества исследований с целью коррекции имеющейся деятельности и качественного проектирования дальнейшей исследовательской работы» [9, с. 34].

Наше исследование показало, что студентам – будущим педагогам трудно понять суть методологической культуры, а тем более продемонстрировать ее в ходе анализа педагогической деятельности и в собственной практике. Причины здесь, по их мнению, в «отсутствии единого толкования этого феномена», «существовании разных подходов, которые требуют тщательного изучения и понимания», «трудности в разрешении противоречий, систематизировать, обобщать и устанавливать причинно-следственные связи и закономерности», «привычка, что до нас все додумают, доделают, принесут все на готово», «не применяем на практике теоретические знания, поэтому нет примеров, к чему могли бы обратиться» и др.

В качестве решения проблемы студенты предлагают «обсуждать методологическую культуру в рамках всех дисциплин, чтобы данное понятие было на слуху», «проводить семинары, на которых будет обсуждение компонентов методологической культуры», «необходимо научиться анализировать собственную научную деятельность, размышлять о положительных и отрицательных сторонах этой деятельности», «умение осуществлять рефлексию», «развивать в себе творчество» и др.

Обобщая сказанное, отметим, что в статье методологическая культура рассматривается как необходимое условие, достижение которого позволит обновить деятельность современного педагога, сделав ее более осознанной и продуктивной. Важным является и подготовка студентов к такой деятельности, основанной на понимании и использовании связи педагогической науки и практики.

Библиографический список

1. Воитлева Н. А. Ученые о сущности педагогического творчества // Перспективы науки и образования. – 2014. – №3 (9). – С. 48–52.

2. Загвоздина С. В. Методологическая культура учителя: систематизация понятий // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 342. – С. 177–179.

3. Боликова Л. Ю., Васякина Е. Н. Методологическая культура как объект и предмет исследований в педагогике // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 698–704.

4. Бережнова Е. В. Культура педагога-исследователя // Методология педагогики: понятийный аспект: монографический сборник научных трудов / отв. ред. Е. В. Ткаченко, М. А. Галагузова. – М.: Издательский центр АНОО «ИЭТ», 2014. – Вып. 1. – С. 161–166.

5. Коршунова Н. Л. Понятие методологии педагогики : к уточнению определения // Методология педагогики: понятийный аспект : монографический сборник научных трудов. Вып. 1 / [отв. ред. Е. В. Ткаченко, М. А. Галагузова] ; Ин-т теории и истории педагогики, Уральский гос. пед. ун-т. – Екатеринбург: УрГПУ, 2014. – С. 8–19.

6. Ращикулина Е. Н. Современные подходы к исследованию профессионально-педагогического мышления и средства его развития у студентов вуза // Вестник ОГУ. – 2005. – № 9. – С. 62–68.

7. Орлова Л. А. Понимание как ключевая характеристика мышления учителя // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2014. – № 1 (9). – С. 61–66.

8. Орлов А. А. Аксиологическая направленность профессионального мышления учителя // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2014. – № 1 (9). – С. 5–20.

9. Старовойтова Д. А. Сущность и содержание методологической рефлексии педагога // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 1. – Том II (Психолого-педагогические науки). – С. 33–37.

УДК 379.831

Красноярский край: волонтерство как инструмент активного долголетия

М. Н. Кречкивская
Председатель Совета ветеранов
Иланского района Красноярского края, Россия

В статье рассматривается потенциал «серебряных» волонтеров в организации досуговой деятельности на примере Красноярского края.
Ключевые слова: серебряный волонтер, досуговая деятельность.

Krasnoyarsk territory: volunteering as an instrument of active longevity

M. N. Krechkivskaya
Chairman of the Council of Veterans
Ilansky district, Krasnoyarsk, Russia

The article examines the potential of silver volunteers in the organization of leisure activities on the example of the Krasnoyarsk Territory.
Keywords: silver volunteer, leisure activities.

В поведении современного пожилого человека, несмотря на сохраняющиеся стереотипы, характерные для прошлых лет, становятся доминирующими разнообразное внесемейное общение, досуг, различные виды самореализации. Стоит обратить внимание на деятельность общественных объединений в сфере организации досуга. Они помогают развивать творческую активность участников, раскрывать потенциал. Подобные общественные объединения формируются при учреждениях социального обслуживания. Внутри общественных объединений существуют творческие коллективы, музыкальные, клубы любителей чтения, объединения при религиозных центрах, программ здорового образа жизни и т. д. Обычно они содействуют решению совокупности задач: способствуют раскрытию творческого потенциала, поднимают статус пожи-

лого человека, содействуют раскрепощению личности, удовлетворяют социокультурные и образовательные потребности, формируют межпоколенческие отношения. Одной из форм работы в таких объединениях можно назвать волонтерскую деятельность. Именно работа волонтеров позволяет общественным объединениям и социальным центрам осуществлять наиболее широкие охваты в сфере организации досуга [1].

Волонтерская деятельность – это форма проявления активной жизненной позиции людей. За последние несколько десятилетий волонтерская деятельность стала существенной частью социальной экономики многих стран мира, в том числе и в России. Добровольческая деятельность как явление позволяет объединять усилия людей, их естественное желание откликаться на нужды пожилых людей наилучшим образом. Данная деятельность держится на потребностях людей оказывать помощь нуждающимся, что позволяет экономить огромные средства, которых зачастую на организацию досуга у муниципальных властей нет.

Все более популярной становится деятельность «серебряных» волонтеров. Более десяти лет существует в Российской Федерации движение граждан старшего возраста, которые активностью и инициативностью способны делать добро, а значит, и помочь социальным работником наполнить содержательной деятельностью досуг пожилых людей – маломобильных, нуждающихся в участии. Что касается добровольческой деятельности, то ФЗ № 135 от 11 августа 1995 г. «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» устанавливает основы правового регулирования, создания и деятельности благотворительных организаций. В январе 2018 года были внесены изменения в закон по вопросам волонтерства – добавлены разъяснения, касающиеся волонтерской деятельности: возможность использования потенциала «серебряных» волонтеров в проведении спортивных соревнований, кроме соревнований профессионалов, а также привлечение волонтеров в деятельности религиозных организаций, что подробно рассматривается в ФЗ от 26 сентября 1997 г. № 125 «О свободе совести и о религиозных объединениях».

В Российской Федерации с 2014 года существует Ассоциация волонтерских центров. Возникающие в субъектах РФ волонтерские объединения позволяют реализовать потенциал пожилых людей в

плане возрастной самопрезентации, то есть возраст, с которым идентифицирует себя сам пожилой человек [2]. Большой популярностью у пожилых людей пользуется нейробика, или гимнастика для мозга, о чем поделилась опытом Валентина Агалакова, специалист по социальной работе КГБУ СО «КЦСОН «Сосновоборский».

Работа специалистов социальной службы ныне переориентирована на активное участие пожилых людей в досуговой и творческой деятельности, на формирование жизнеутверждающего мировоззрения. В Красноярском крае, как и в других субъектах Российской Федерации, реализация досуговой деятельности пожилых людей проводится в различных формах. Например, в отделении участковой социальной службы Карапсельского сельсовета, как и в КЦСОН Иланского района, отмечается систематическое проведение различных праздников, встреч, вечеров досуга, что способствует удовлетворению потребностей пожилого человека в социальном общении, информации об окружающей действительности, а главное, ощущении своей нужности и полезности людям. В практике работы учреждения – «День пожилого человека», «День победы», «День урожая», «Международный женский день», «День матери», «Новогодний праздник». Не оставлены без внимания «Дни именинника», «Масленица», религиозные праздники. Отделением участковой социальной службы проводятся различные праздники, народные гуляния с конкурсами, песнями, веселыми играми. Особая подготовка происходит к главному празднику – Дню пожилых людей, который традиционно проходит под названием «Пусть ваша осень будет золотой...». Различные формы организации досуга, которые предлагаются «серебряными» волонтерами, позволяют всем участникам ощущать себя не пассивными зрителями, а активными участниками празднеств.

Наиболее тщательно специалисты отделения подготавливают мероприятия, посвященные Дню Победы – это акции «Зажги свечу», «Мы помним», «Спасибо вам, ветераны», «От сердца к сердцу», «Георгиевская ленточка», «Обелиск», «Молодежь – ветеранам», «Праздник в каждый двор». Мероприятия проводятся на улицах населенных пунктов, во дворах, где проживают пожилые люди. При проведении мероприятий используются архивные материалы, фото-, видеопрезентации, выставки музейных экспона-

тов, литературные и художественные материалы, что позволяет обратиться к прошлому, а «значит наполнить свою жизнь вновь светлыми воспоминаниями» [2]. При проведении акции используются все средства рекламы: афиши, программы, листовки-информации. Ход акции желательно освещать в районных СМИ.

Такие акции помогают не просто объединить людей разных поколений, но дать пожилым людям, которые в большинстве своем – дети войны, почувствовать, что их не забыли, что новые поколения не только знают об их прошлом, но воспринимают его как нечто для себя близкое. Пожилые люди любят делиться своими воспоминаниями, для них важно быть выслушанными и услышанными.

Особо хочется остановиться на внедрении новой формы военно-патриотического воспитания молодежи через изучение и сохранение исторического наследия полевой и тыловой кухни тяжелых 40-х годов прошлого столетия. Инициативная группа «серебряных» волонтеров и Карапсельской школы, в которую входил специалист социальной службы, совместно с работниками библиотеки запустили проект «Рецепт Победы», в котором ребята совместно с ветеранами готовили и пробовали блюда военного времени: фронтовой кулеш, тыловую солянку, конфеты из моркови, драники из мерзлой картошки. В ходе проведения таких встреч ребята узнали многое о серьезном стратегическом факторе достижения победы над врагом – полевой кухне, рецептах незатейливых тыловых блюд из таких ингредиентов, как кипяток, мерзлый картофель, крапива и т. д.

Уникальность проекта в том, что он служит напоминанием о тяжелом военном времени и предлагает изучить быт солдат, тружеников тыла, детей войны из уст живых свидетелей той эпохи, приготовить и попробовать блюда военных лет, окунуться в атмосферу прошлого столетия. В ходе реализации проекта были организованы и проведены четыре кулинарные встречи с ветеранами. На мероприятиях присутствовало 52 подростка, представители администрации, районного Совета ветеранов. Встреча пробудила интерес у ребят к истории своей семьи. С большим желанием дети приносили рецепты приготовления тыловых блюд, заваривания чая, истории быта и питания своих родственников в годы войны

для создания сборника «Рецепты военных лет Карапсельского поселения».

Итак, проведение мероприятий «серебряными» волонтерами позволяет ребятам не просто узнать историю, но, пожалуй, главное – понять, что семья есть значимая ценность в жизни человека и быть готовым уважать в лице пожилого человека мудрость как характерную черту возраста кому за шестьдесят.

Библиографический список

1. Киняйкина М. Томская область: волонтерство как инструмент активного долголетия // Социальное развитие: регион 24. – 2022. – № 2 (39). – С. 45–49.

2. Костюк И. А. Социально-психологическая реабилитация пожилых людей с использование метода групповой работы с «воспоминаниями» / И. А. Костюк, О. В. Попова // Наука и общество: проблемы современных исследований. XII Международная научно-практическая конференция. Сборник статей: в 2 частях. Под ред. А. Э. Еремеева. – Омск: Изд-во ОмГА, 2018. – С. 25–29.

УДК 159.923.2

Жизненный сценарий как ментально обусловленная траектория личностного развития

В. Г. Пинигин
Омская гуманитарная академия, г. Омск, Россия

В статье рассматривается сложный и весьма противоречивый аспект личностного развития – жизненный сценарий. Процесс его закладывания осуществляется еще в раннем детстве, однако с течением времени этот схематичный «план действий» может подвергаться определенным изменениям. Эти изменения регулируются посредством создания образовательно-воспитательной среды, способствующей приобретению культурного, мировоззренческого, рефлексивного опыта личности.

Ключевые слова: жизненный сценарий, личность, развитие, менталитет, мировоззрение.

The life scenario as a mentally conditioned trajectory of personal development

V. G. Pinigin
Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russia

The article examines a complex and highly controversial aspect of personal development – the life scenario. The process of laying it is carried out in early childhood, but over time this schematic “action plan” may undergo certain changes. These changes are regulated through the creation of an educational environment conducive to the acquisition of cultural, ideological, reflective personal experience.

Keywords: life scenario, personality, development, mentality, worldview.

Понятие жизненного сценария является смысловым синонимом жизненного плана отдельной личности, который формируется под воздействием родителей, внешних обстоятельств. Данное понятие стало ключевым в трансактном анализе, создателем которого был Э. Берн, изложивший свои рассуждения относительно теории сценариев. На наш взгляд, жизненный сценарий закладывается действительно в детском возрасте, а затем может быть несколько «скорректирован» с учетом ментально-культурных реалий окру-

жающего социума. Эти реалии включают в себя образовательно-воспитательный процесс, который оказывается обязательным и необходимым для каждого индивида и запускается с раннего детства. Создание образовательно-воспитательной среды осуществляется на каждом этапе личностного роста ребенка (детский сад), школьника (школа и дополнительное образование), студента (университет или колледж). Получение дошкольного, школьного, вузовского или среднего профессионального образования, сопряженное с разновекторной коммуникацией и саморазвитием, всегда способствует частичному изменению или укреплению жизненного сценария индивида. При этом «фундамент» сохраняется в виде общих установок, основных желаний и целей, а приобретение личностью новых качеств является закономерным процессом культурно-мировоззренческого и ценностного роста. С другой стороны, велика вероятность резкого изменения жизненного сценария ввиду неожиданных, внезапных и неконтролируемых событий как во внутреннем мире индивида (бытийный кризис, утрата смысла жизни), так и во внешнем (революция, война, катастрофа, смена политического режима). Здесь также можно вести речь о влиянии образования и воспитания на жизненный сценарий, однако уже в векторе отрицания заложенных установок: получение человеком новых знаний и исключительно нового опыта по причине каких-либо сложных событий влечет за собой и полную перестройку так называемого «плана».

Э. Берн представил варианты основных жизненных сценариев и дал характеристику каждому из них, описав проблемы и препятствия.

Вариант «Пока не». Человек, идущий по этому сценарию, уверен, что лучшие времена не наступят, пока не закончится так называемая полоса неудач или трудностей, или сложных событий. Поэтому он держит в качестве фундамента такие утверждения, как «Когда я выйду на пенсию, то смогу путешествовать», «Когда я напишу диссертацию, смогу занять более высокое положение».

Вариант «После». Этот сценарий предполагает восприятие жизни в черно-белых тонах: если произошло что-то хорошее, далее будет что-то неприятное. Например: «Я могу радоваться сегодня, но завтра должен буду за это заплатить».

Вариант «Никогда». Такой сценарий является своего рода внутренним приговором: «Я никогда не получу того, чего больше всего хочу».

Вариант «Всегда». Этот сценарий подобен предыдущему, однако здесь также идет речь о неудачах, а не о везении. Фразой-фундаментом является «Я всегда был уверен, что это произойдет».

Вариант «Почти». Данный сценарий предполагает возможность достичь успеха и триумфа, но она не используется человеком, ему редко удается прийти к финишу – всегда находятся какие-то препятствия и противоречия.

Данные варианты сценариев легли в основу наиболее распространенной их классификации:

1. Сценарий победителя: «Я – хороший, они – хорошие, жизнь – хороша».

2. Сценарий неудачника: «Я – плохой, они – плохие, жизнь – плоха».

3. Сценарий озлобленного пессимиста: «Я – хороший, но они плохие, жизнь – плоха».

4. Сценарий с комплексом неполноценности: «Я – плохой, а они – хорошие».

Восприятие этих установок

Э. Берн также останавливался на трех сценариях:

1. Победитель. Этот сценарий оказывается наиболее позитивным из имеющихся, однако человек, идущий по нему, готов конкурировать и соперничать, ожидает борьбы и очередной «проверки на прочность». Поэтому друзей у «победителей» почти нет, а их коммуникативная модель отличается выраженной настойчивостью, склонностью к противоборству и желанию показать собственное превосходство над любым собеседником. С другой стороны, «победитель» преуспевает в жизни, у него нет финансовых и статусных проблем.

2. Непобедитель. Человек, идущий по этому сценарию, готов много работать, но в основном не для успеха, а для сохранения имеющегося положения. Полученные результаты можно на самом деле считать победой и успехом, но сам представитель этого сценария уверен, что это только положительное завершение его трудной и напряженной работы.

3. Неудачник. Негативный сценарий – такие люди проблемны в общении, им сложно сочувствовать. При этом нередко они далеко не всегда виноваты в происходящем – влияние внешних обстоятельств в основном негативное («снова оказался не в том месте и не в то время») [1].

Каждый из сценариев, предложенных Берном, сопровождается внутренней фразой. Так, победитель говорит: «Теперь я знаю, как сделать в следующий раз»; «Я бы, конечно, сделал это, но...» – фраза неудачника; «Я поступил так, но, по крайней мере, я...» – фраза непобедителя [2].

В структуру сценария входят следующие элементы:

1. Финал сценария, который является, несмотря на название, первым этапом в формировании плана. Он может звучать скорее негативно, однако встречаются и положительные варианты. Негативный: «Твой отец был алкоголиком, и ты будешь таким же». Позитивный: «Все твои родственники отличаются хорошим здоровьем, и у тебя тоже все в порядке».

2. Предписания сценария, к которым относятся приказы и запреты, яркие комментарии. Среди них можно выявить положительные: «Ты сегодня вел себя хорошо» и отрицательные: «Не умничай!».

3. Провокация дальнейшего развития сценария. Она также заключена в родительских фразах-комментариях, которые они адресуют ребенку, но сообщают всем своим знакомым: «Он у нас глуповат», «Он труслив».

4. Дальнейшее формирование сценария движется по пути таких фраз-нравоучений, как «много работай», «будь хорошей девочкой». Помимо этого, сами родители стремятся быть образцом поведения для ребенка – именно они много работают, не нарушают жизненных правил, соблюдают все нормы морали. При этом такие нравоучения нередко бывают лишними, и ребенок, вырастая, стремится поступать иначе, что приводит его неоднократно к проблемам и сложностям.

5. Антисценарий, или внутреннее освобождение. При внимательном анализе родительского поведения у человека складывается стремление построить свою жизнь иначе, вне родительских назиданий и провокаций. При этом импульса поступать наперекор не наблюдается – антисценарий предполагает взвешенность решений

и выборов. К примеру, молодая женщина выходит замуж и сохраняет счастливую семью, хотя все ее родственницы (мать, бабушка, тетя) были в одиночестве.

Идею антисценария как полноценного конструирования собственной жизни предложил также Э. Берн, полагавший, что выполнить такую задачу непросто, важно вначале ее осознать [3, с. 10]. Для изменения сценария, заложенного родителями, необходимо понять существующий план, выявить имеющиеся установки (фразы родителей, нравоучения, комментарии), избавиться от них при их негативном влиянии, найти способ отменить сценарий (фразы, сказанные уже не родителями, а авторитетным собеседником, другом). Именно антисценарий является полным отказом от ранее сформированного жизненного плана, выраженного в установках и ценностях, преподанных родителями. И именно антисценарий является наиболее ярким примером ментальной обусловленности ключевых изменений жизненного плана – под воздействием образовательно-воспитательной среды формируется возможность саморефлексии, которая далее приводит к собственным предпочтениям, выборам и решениям.

При сохранении сценария дальнейшая жизненная позиция формируется уже на основе определенного опыта и приобретенных личностных качеств. И здесь также важную роль играет ментально обусловленная образовательно-воспитательная среда, сформированная не только процессом обучения и получения знаний, но и процессом коммуникации, поисками выхода из сложных ситуаций, накоплением рефлексивного опыта. В итоге проявляются один положительный, один условно нейтральный и два негативных сценария:

1. Я (+) и Ты (+). Это позиция успеха. Такой человек психологически здоров, способен достигать успеха, выходить победителем из любой ситуации.

2. Я (+) и Ты (–). Позиция превосходства. Такой человек привык в шутку и всерьез критиковать других людей. Такая позиция характерна для любителей давать советы, а также для «семейных деспотов». При этом здесь встречаются как победители, так и неудачники.

3. Я (–) и Ты (+). Позиция депрессивности, саморазрушения, самоуничижения. Такой человек позволяет помыкать собой, поль-

зоваться его слабостями, унижать. Это сценарий неудачника, ключевые фразы которого: «Если бы только…», «Я должен был бы…».

4. Я (–) и Ты (–). Позиция безнадежности, обуславливающая сценарий неудачника. Такие люди озабочены идеей смерти, часто сходят с ума, становятся клиентами клинического психолога.

Устойчивость жизненной позиции определяется колебанием между этими типами: чем больше выражено это колебание, тем менее устойчивы ориентиры. Нестабильные субъекты нередко представляют с их сложными механизмами самовосприятия особую трудность [4, с. 56]. Поэтому исследование жизненного сценария часто движется по пути учета строгой индивидуальности, неполного осознания человеком своих выборов и суждений. К примеру, повтор тех или иных событий может являться результатом каких-либо действий субъекта, которые он совершает автоматически, под влиянием сценария. Для того чтобы изменить негативный сценарий, необходимо научиться осознавать собственные действия и поступки с целью дальнейшей их оценки и выявления последствий. В этом отношении некоторую помощь оказывают созданные аналитиками сценарные опросники (например, тест К. Штайнера, тест М. Джеймса и Д. Джон-гварда), однако они используются как дополнение в процессе определения жизненных планов и фундаментов субъекта. Опросники, составленные Э. Берном, могут сформировать некоторое представление о ценностях и ориентирах отдельной личности, также их можно использовать в самоанализе [5]. Выявление более конкретных особенностей жизненного сценария нередко осуществляется с помощью метода биографического интервью.

Таким образом, жизненный сценарий можно рассмотреть и проанализировать, но эта работа предполагает внимательность и тщательность, учет большого количества деталей в поведении, суждениях, ценностях индивида. В трансактном анализе и в индивидуальной психологии большое значение придается раннему детскому опыту, а также его трансформациям в ходе ментально-культурного развития личности. Необходимо подчеркнуть, что ментальное развитие всегда сопряжено с образовательно-воспитательными процессами, которые вначале представлены стандартными процедурами обучения, а затем переходят в плоскость рефлексий, самоанализа, накопления общесоциальных умений и навыков.

Библиографический список

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы. – Мн.: ООО «Попурри», 1999. – 512 с.

2. Берн Э. Трансактный анализ в психотерапии: Системная индивидуальная и социальная психиатрия. – М.: Академический Проект, 2001. – 320 с.

3. Склейнис В. А. Архетипические аспекты жизненного сценария личности // Психолог. – 2022. – № 2. – С. 8–16.

4. Лукьянова С. П. Метод исследования жизненного сценария личности // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2011. – № 3. – С. 55–61.

5. Штайнер К. Сценарии жизни людей. Школа Эрика Берна. – СПб.: Питер, 2003. – 416 с.

УДК 37.01

Воспитание в семье как ключевое направление развития личности

Э. О. Руф, Н. А. Яковлева, А. С. Максимов
Омская академия МВД России, г. Омск, Россия
Т. С. Котлярова
Омская гуманитарная академия, г. Омск, Россия

В статье поднимается проблема ответственности родителей за воспитание своих детей. Проанализированы примеры взаимодействия внутри благополучной и не благополучной семьи. Предложены способы воспитания гармоничных личностей.

Ключевые слова: родители, ребенок, семья, воспитание, дефекты воспитания, взросление.

Family education as a key area of personal development

E. O. Ruf, N. A. Yakovleva, A. S. Maksimov
The Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs, Omsk, Russia
T. S. Kotlyarova
Omsk Humanitarian Academy, Omsk

The article raises the problem of parents' responsibility for the upbringing of their children. The article analyses examples of interaction within a well-off and not prosperous family. Ways of education of harmonious personalities are offered.

Keywords: parents, kid, family, upbringing, defects of upbringing, growing up.

«Раньше, чем вы начнете воспитывать своих детей,
проверьте ваше собственное поведение»
А. С. Макаренко

В жизни многих людей во главе угла стоит семья: та, которую они создают, но прежде всего та, в которой они воспитываются. К сожалению, не для всех семья является теплым и уютным местечком, где душа и сердце обретают покой, куда хочется возвращаться снова и снова, делиться своими переживаниями и просто хорошо проводить время, чувствуя себя как дома.

По мере своего взросления ребенок выстраивает определенную модель собственной личности, понимание своего места в этом мире и себя как человека. Тем не менее, не стоит забывать, что внутренний мир малыша настолько гибок и восприимчив, что он впитывает в себя все происходящее словно губка, «зеркалит» поведение родителей, стараясь подражать им.

К стезе воспитания детей применима поговорка: что посеешь, то пожнешь. О каких «плодах» может идти речь, если в современном обществе лидирует позиция «занятого родителя», буквально передающего бразды воспитания кому и чему угодно, только не себе. Такой маневр создает громадные барьеры между родителем и его чадом, ведь они изолируются не столько от внешнего мира, сколько друг от друга в поисках чего-то более интересного. Зачастую родители идут по пути наименьшего сопротивления и, не желая воспитывать своего ребенка, они просто дают ему в руки телефон, в котором он для себя находит целый мир, который увлекает его гораздо больше, чем реальные условия.

Что таит в себе виртуальный мир, так сильно увлекающий ребенка? Средства массовой информации настолько мощно завораживают внимание ребенка, способствуя существенному влиянию на его сознание и дальнейшее развитие. Закономерно возникает вопрос о том, что же транслируется на телеэкраны страны для подрастающего поколения, зерна какой культуры и какое благо несут в себе телекоммуникационные ресурсы? Ответить на него достаточно сложно, особенно в условиях современной информационной войны, сражающейся за разные картины мира.

Стоит заметить, что как благополучные, так и неблагополучные семьи имеют одинаковые шансы упустить ребенка и позволить ему попасть не в ту компанию. Повседневно родители заняты своими делами и работой, отодвигают детей на второй план, что приводит к плачевным последствиям. Отсутствие должного внимания со стороны родителей порождает у ребенка желание его восполнить, зачастую не совсем приемлемыми средствами.

В систему сдержек и противовесов входит и обратная ситуация, когда в силу тоталитарного стиля воспитания ребенок находится в строгих условиях, где право принимать самостоятельные решения весьма ограничено или вовсе отсутствует.

В погоне за лучшей жизнью некоторые родители забывают о своей главной миссии – роли проводника для ребенка, когда необходимо научить воспринимать окружающую действительность собственными глазами, через призму уникальных черт и качеств молодого дарования. Отдавая всего себя работе, родитель объективно понимает, что времени на развитие навыков и умений своего чада ему не хватает. И тогда, дабы прийти к балансу и не выглядеть врагом в глазах собственного ребенка, родители начинают откупаться от своих обязанностей: приобретают дорогие подарки, оказывая тем самым мнимую заботу и внимание. Забывая о главном и самом ценном – времени, проведенном совместно с ребенком.

Родительство – уникальный и бесценный жизненный опыт. Можно ли каким-то образом перераспределить фокус внимания родителей с бесконечных забот на детей и вырастить из них гармоничных личностей? Очевидно, что да, однако данный процесс следует начинать с самих родителей. Как человек может дать то, чего в нем нет? Именно поэтому работа над собой должна быть одной из ключевых установок каждого человека. Ребенок, проходя все жизненные этапы, смотрит на своего родителя как на авторитет и человека с богатым жизненным опытом, к которому можно обратиться за помощью и чему-то у него поучиться.

В чем же заключается та самая работа над собой? Ответ кроется в понимании себя, своих желаний и предназначения. Только познав себя, родитель может показать ребенку, какие этапы развития может проходить личность.

Другой очень важный момент состоит в том, что родителям следует ценить и уважать своего ребенка. Каждый человек уникален уже по факту рождения. Поэтому ребенка необходимо понимать и слышать таким, какой он есть.

Бытует мнение, что дефекты воспитания – это первейший и самый главный показатель неблагополучия семьи. Мы задаемся вопросом, возможно ли воспитание без дефектов? Ответ очевиден. Каждый из нас настолько индивидуален и не идеален, что вывести универсальную инструкцию по воспитанию детей невозможно, и в этом нет никакой необходимости.

Семья – это фундаментальная ячейка общества, которая характеризуется экономическими, бытовыми, нравственными, морально-волевыми, психологическими и иными условиями. А ценность се-

мьи выражается в правильно выстроенных внутри нее взаимоотношениях между ее членами.

Быть родителем – не менее ответственная задача, чем все остальные, поскольку мы приводим в этот мир новых людей, которые совсем беззащитны. Необходимо новое мышление, новое видение такой проблемы и способы ее разрешения, поскольку за нашими детьми – целое будущее, которое в том числе зависит от их воспитания.

Библиографический список

1. Османов М. М. Актуальные пути решения проблемы беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних в России // Образование и право. – 2021. – № 7. – С. 130–132.

2. Потепалов Д. В., Борисова М. О., Еланцева М. А. Проблема детской беспризорности и безнадзорности в современной России // Вестник научных конференций. – 2017. – № 3-3 (19). – С. 102–103.

3. Федорова И. В. Причины безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних: проблемы и решения // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № (4). – С. 229–231.

4. Золотарева Л. И., Дорошенко О. М. Роль семей в воспитании детей // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2020. – № 3. – С. 84–86.

5. Галынская Ю. С., Коростелева Н. А. Особенности ценностных ориентаций студенческой молодежи по отношению к семье, родине и современному обществу // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 5 (73). – С. 43–48.

6. Формирование личности в переходный период: от подросткового к юношескому возрасту / Под ред. И. В. Дубровиной. – М., 2003. – 184 с.

УДК 378

К вопросу о развитии творческой активности студентов в процессе профессиональной подготовки

Т. В. Савченко
Омская гуманитарная академия, г. Омск, Россия

В статье раскрывается одна из актуальных проблем профессионального образования – проблема творческого развития личности будущего специалиста-профессионала. Автором анализируются условия и факторы, способствующие развитию творческой активности студентов.

Ключевые слова: творческая активность личности, психолого-педагогические основы развития творческой активности студентов.

On the issue of the development of students' creative activity during the process of professional training

T. V. Savchenko
Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russia

The article reveals one of the current problems of vocational education – the problem of creative development of the personality of a future professional specialist. The author analyzes the conditions and factors contributing to the development of creative activity of students.

Keywords: creative activity of the individual, psychological and pedagogical foundations for the development of creative activity of students.

Система образования как социокультурный потенциал развития будущего российского общества должна быть перестроена так, чтобы во всех формах обучения и воспитания реализовывалась высшая цель гуманистического общества – развитие творческой сущности человека, способного после окончания образования проявлять себя творчески активной инициативной личностью, творящей знания во всех сферах жизнедеятельности. Помимо профессиональных знаний и умений востребованными становятся профессионально важные качества будущего профессионала. Одним из ведущих качеств специалиста стала самостоятельность, способ-

ность принимать ответственные решения, творческий подход к любому делу и т. д. Специалист, получивший высшее образование, должен уметь решать не только стандартные профессиональные задачи, но и приобрести умения решать нестандартные задачи, которые являются одной из сторон его общепрофессиональной подготовки, а также иметь развитое творческое мышление.

Творческая активность – форма деятельности человека, направленная на создание качественно новых общественных ценностей. Творческая деятельность – это процесс создания человеком объективно или субъективно качественно нового посредством специфических интеллектуальных процедур, которые нельзя представить как точно описываемые и строго регулируемые действия, поэтому творческая активность является чрезвычайно сложным явлением, проявляющимся в удивительном многообразии форм деятельности человека. Она предполагает развитие самостоятельности студентов, их умение самостоятельно переходить от одного этапа обучения к другому (от принятия задачи к её решению, от постановки задачи к определению адекватных действий, от действий реализации к действиям самоконтроля); овладение не только приёмами логики и решения различных задач привычными способами, но и умение искать свой наиболее рациональный путь решения нестандартных задач [1].

Предпосылками творческой деятельности являются гибкость мышления (способность варьировать способы решения), критичность (способность отказываться от непродуктивных стратегий), способность к сближению и сцеплению понятий, целостность восприятия и др. Фактически деятельность человека может выступать как творчество в любой сфере его жизнедеятельности: научной, производственно-технической, художественной, политической и т. д. Поэтому всегда следует проявлять инициативность (способность личности, выраженная в стремлении к самостоятельным общественным начинаниям, инициативе, активности, предприимчивости) в любой сфере деятельности [2].

Согласно Дж. Гилфорду, дивергентное (творческое) мышление лежит в основе творчества, служит средством порождения новых идей и самовыражения. Дивергентное мышление характеризует четыре основных его качества: беглость (быстрота), гибкость, оригинальность и точность (разработанность). Творческие способно-

сти сами по себе не превращаются в творческие свершения. Для того чтобы получить результат, добиться достижений, необходимы желания и воля, т. е. нужна мотивационная основа.

Мотивация находит своё выражение в мобилизации внутренней энергии, в направленности действия. Мысль рождается не только из другой мысли, а из мотивированной материальной деятельности, мотивированной сферы сознания, которая охватывает наши потребности и интересы. В познавательной деятельности источники мотивации самые различные: влияние внушения, примера, положительная оценка своих действий, «психологическое заражение», избегание неудачи, получение удовлетворения от успеха, новизна и оригинальность усваиваемых знаний и способов действий и др. Мотивами творческой активности студентов выступают различные потребности, интересы, склонности к творческой деятельности.

Мотивация к непрерывному образованию, универсальные и профессиональные компетенции становятся необходимым ресурсом личности студента для успешного включения его в трудовую деятельность и реализацию своих жизненных планов, а умение учиться становится ключевым умением человека XXI века [3].

Утверждение парадигмы высшего образования, ориентированной на студента, на реализацию его академических свобод, и возможность широкого выбора в образовательном процессе, означает переход от коллективной к индивидуальной форме обучения, возрастание роли самостоятельной работы студента, повышение его ответственности за результаты учебной деятельности.

Самостоятельная работа, в плане скрытых возможностей, представляет большой интерес. В ней сильнее проявляется мотивация, целенаправленность, личностные качества, такие как самоорганизованность, самоконтроль и др. Кроме того, самостоятельная работа может стать основой перестройки позиций студента в учебном процессе. Самостоятельная работа студентов рассматривается, с одной стороны, как форма обучения и вид учебного труда, осуществляемого без непосредственного вмешательства преподавателя, а с другой – как средство вовлечения в самостоятельную познавательную деятельность, средство формирования у них методов ее организации.

В качестве главного признака самостоятельной деятельности рассматривается не то, что обучающийся работал без помощи пре-

подавателя, а то, что каждое действие, которое он выполняет, им осознается и подчинено поставленной им цели. Самостоятельная работа активизирует мышление, способствует созданию собственных взглядов и мнений. Студент, в будущем специалист, не научившийся работать самостоятельно, не воплотит возникшие у него идеи и мысли в практическое дело [3].

В обучении нельзя добиться желаемого результата, если не удается вызвать у обучающихся потребности в самообразовании. Студентам нужно научиться моделировать собственную деятельность, выделять важные для реализации целей условия, отыскивать в своем опыте представление о предмете потребности, а в реальной ситуации – соответствующий этому предмету объект.

Наличие саморегуляции предполагает умение программировать самостоятельную деятельность, осуществлять выбор способа преобразования применительно к условиям деятельности, отбирать средства для этого преобразования, определять последовательность отдельных действий.

Проявлением саморегуляции служит и умение оценивать результаты своих действий, при этом важно сформировать такие критерии собственных результатов, которые бы не сильно отличались от общепринятых, объективных. Очень существенным для саморегуляции является умение корректировать свои действия, то есть представлять, что и как можно изменить в действиях, чтобы их результат соответствовал предъявляемым требованиям.

Таким образом, проблема развития творческой активности сложна и многообразна, так как существуют различные подходы к определению сущности данного понятия.

Все сказанное выше свидетельствует о необходимости специальной организации по развитию творческой активности студентов, проявляемой ими в образовательной деятельности.

Опираясь на главные принципы, касающиеся будущей специальности студентов, можно утверждать, что критерии их творческой активности одновременно являются показателями овладения студентами основными функциональными элементами своей будущей профессиональной деятельности: умением ставить и анализировать цели своей деятельности, ориентироваться в различных ситуациях, принимать решения, проверять результаты своей деятельности и корректировать ее с учетом изменяющихся ситуаций

[4]. Обучение должно способствовать приобретению будущими специалистами и собственного видения, т. е. направления приложений своих усилий. Анализ литературы по проблеме формирования творчества показал, что творческий потенциал человека является многомерным, комплексным явлением.

Проблема творческой активности будущих специалистов охватывает разнообразные стороны процесса обучения и воспитания, предполагает совершенствование форм организации учебной работы.

В процессе анкетного исследования состояния активности самостоятельной учебной работы студентов многие из них отмечают, что для организации полноценных внеаудиторных занятий им чаще всего не хватает волевых усилий, умений спланировать свою познавательную деятельность, четкой регламентации каждого рабочего дня. Осознание данной проблемы побуждает работников высшей школы искать пути более действенного стимулирования активизации познавательной деятельности студентов. Определенный опыт в этом направлении накоплен в Омской гуманитарной академии.

Формирование активности познавательной деятельности студентов необходимо начинать с повышения их учебной мотивации, поэтому работу со студентами необходимо вести в нескольких направлениях. Предпосылкой для этого, на наш взгляд, является вооружение студентов методологическими основами учебно-познавательной деятельности, раскрывающими сущность учебного познания, систему познавательных действий по овладению научным материалом, роль рассредоточенного запоминания для прочного усвоения и долгосрочного сохранения знаний, приемы самоконтроля за качеством усвоения полученного материала.

Студенты должны осмыслить и усвоить структуру учебной деятельности и глубоко уяснить, что для овладения знаниями необходимо завершить полный цикл познавательных действий.

Расширение знаний о научных основах учебной деятельности происходит на втором и третьем курсах при изучении психологии и педагогики, где происходит знакомство с механизмами познавательной деятельности, методами самоорганизации и самообразования.

Главное, чего следует добиваться в учебном процессе, – системности и целостности знаний будущего специалиста, единства

его мировоззрения и мировосприятия, духовных приоритетов самообразования, расширения кругозора на основе личностных потреб-ностей, интересов и соответствующего выбора направления самообразования [1]. Самообразовательная деятельность активизирует мышление, способствует созданию собственных взглядов и мнений. Как уже было сказано, студент, будущий специалист, не научившийся работать самостоятельно, не воплотит возникшие у него идеи и мысли в практическое дело.

Образование сегодня – это непрерывный процесс, способствующий раскрытию и наиболее полному развитию личности. Во все времена ценились люди, умеющие творчески, нестандартно подходить к любому делу, поэтому проблема формирования творчески активной личности была и остается актуальной [3]. Степень профессионализации является естественным показателем качества высшего образования. Принципиальная цель – обеспечить обучение студентов таким окружением, которое способствовало бы полному раскрытию их потенциала. Развитию творческого потенциала личности студентов в образовательном процессе способствуют следующие педагогические условия: обеспечение достаточной мотивации к обучению, способной вызвать интерес и активный поиск информации для самостоятельного решения проблемы [5].

Большое значение в развитии творческой активности имеет мотивация участия студента в конкурсах, олимпиадах, конференциях, семинарах, диспутах и т. п. Образовательные конкурсы и олимпиады не только поддерживают и развивают интерес к изучаемым предметам, что и без того самоценно, но и стимулируют активность, инициативность, самостоятельность учащихся при подготовке вопросов по темам, в работе с дополнительной литературой. Образовательные олимпиады и конкурсы объединяют студентов и преподавателей, побуждают их к сотрудничеству, предоставляя широкие возможности для личностно ориентированного обучения, проектной деятельности.

Активизация процесса обучения в вузах достигается путем организации аудиторной, внеаудиторной и самостоятельной деятельности студентов, вовлечением их в научно-исследовательские кружки. Творческая деятельность помогает личности успешнее адаптироваться в сложных условиях современности, способствует эффективному становлению в жизнедеятельности. Преимущество

творческой деятельности как метода познания заключается в том, что создается развивающая среда в образовательном процессе, через которую формируется личностная индивидуальность студента.

Библиографический список

1. Варнавских С. М. Воспитание творческой активности студентов в условиях развивающей образовательной среды // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. – 2013. – № 3. – С. 39–42.

2. Черниковская М. В. Факторы развития творческой активности российского студенчества в период обучения в высшем учебном заведении // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 4. Ч. 2. – URL: https://human.snauka.ru/2015/04/10958.

3. Савченко Т. В., Мануйлова Л. М. К вопросу о методах формирования готовности студентов к творческому саморазвитию в условиях образовательного процесса высшего учебного заведения // Омский научный вестник. – 2011. – № 6 (102). – С. 221–224.

4. Горбачева С. С., Чупис Н. Г. К вопросу о формировании творческой активности студентов-дизайнеров в процессе самостоятельной подготовки // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2015. – № 23. – С. 12–18.

5. Укуева Б. К. Формирование творческой активности студентов в процессе обучения в вузе // Педагогический опыт: теория, методика, практика. – 2016. – № 3 (8). – С. 132–135.

УДК 378

Разработка и внедрение системы сбора использованных батареек путем организации волонтерской деятельности школьников

Н. Н. Семенякина
Лицей № 54, г. Омск, Россия

В статье рассматривается создание системы сбора использованных батареек путем организации волонтерской деятельности школьников. Определены цели, задачи, средства, применяемые в процессе реализации проекта. Описаны выводы.

Ключевые слова: использованные батарейки, утилизация, школы – участники проекта, мониторинг успешности, реализация проекта.

Development and implementation of used batteries system by pupils' volunteer practice organization

N. N. Semenyakina
Lyceum No. 54, Omsk, Russia

This article regards development and implementation of used batteries system by pupils' volunteer practice organization. Here we justify objectives, aim and facilities of project work implementation. Conclusion is also made.

Keywords: used batteries, disposal, schools-participants of the project, success monitoring, project realization.

На сегодняшний день лишь малая часть выброшенных батареек уходит в переработку, с целью дальнейшего использования отработанных материалов. Оставшаяся часть батареек просто попадает на свалки и, разлагаясь, выбрасывает в окружающую среду множество очень вредных веществ.

В наши дни в обычной среднестатистической семье из четырех человек в год из строя выходят 9 батареек. И лишь 1–5 % уходят в переработку. То есть почти все батарейки просто отправляются на свалки, а это более 800 млн штук. Если рассмотреть именно Омск, то получается, что город отрабатывает более 2,6 млн батареек в

год. По результатам опроса было выяснено, что в переработку сдается только одна десятая часть батареек, что составляет немногим более 250 тысяч штук.

Причинами этой проблемы выступают многие факторы. Стоит начать с того, что в России не существует как таковая культура раздельного сбора мусора. Это можно считать главной из проблем. Еще с давних времен мы просто свозим несортированные ТБО на свалки. Свою роль также играет неосведомленность потребителей батареек об их опасности для окружающей среды при неправильной утилизации.

Также одной из причин является отсутствие организованных систем сбора и утилизации с активной информационной кампанией. Пункты приема отработанных батареек иногда встречаются в крупных ТЦ, но при этом они нигде не рекламируются. Люди попросту не получают информации о работающих пунктах приема, если сами их не найдут. Еще одной причиной неправильной утилизации батареек является простая халатность граждан нашей страны по отношению к экологии. Многие, даже зная о вреде неправильной утилизации, просто выбрасывают батарейки по привычке, считая, что батарейка, которую на этот раз они выбросили, просто не нанесет существенного вреда природе. Но в масштабах регионов это наносит огромный урон природе.

Батарейка, даже отслужившая свой ресурс, не представляет опасности при условии целостности ее оболочки. Опасной она становится после попадания на свалку. Под воздействием различных факторов, таких как солнечный свет, влага, химические соединения, ее оболочка начинает разрушаться, после чего в окружающую среду попадают такие опасные вещества, как ртуть, магний, марганец, кадмий, никель, свинец.

Самую большую опасность представляют тяжелые металлы. Попадая в окружающую среду, они прежде всего наносят вред окружающей среде, ее обитателям, распространяясь вместе с дождевой водой.

• Ртуть – сильнейший яд, относящийся к первому классу опасности. Накапливаясь в тканях всех органов, вызывает нервные расстройства и расстройства двигательного аппарата, заболевания дыхательной системы, ухудшает зрение и слух, приводит к повреждению головного мозга и всей нервной системы в целом, разру-

шает почки и печень. Сейчас ртуть не используется в производстве батарей и аккумуляторов, но ее все еще часто можно встретить в еще сохранившихся образцах.

• Свинец – накапливаясь в почках, разрушает их, вызывает сильнейшие расстройства нервной системы и заболевания головного мозга.

• Кадмий – накапливается в почках, печени, костях, щитовидной железе. Растворимые соединения кадмия, попадая в организм, поражают ЦНС, печень, почки и нарушают фосфорно-кальциевый обмен, угнетают работу ферментных систем.

Возгорание свалок тоже не является редким явлением. В результате горения батареек выделяются диоксины – вещества, впитывающиеся в кровь через рецепторы, поражающие иммунную систему и влияющие на процессы деления и специализации клеток, то есть являются возбудителями онкологических заболеваний, также они причина заболеваний репродуктивной системы. Попасть в организм для диоксинов не проблема. Они распространяются как по воздуху, так и с грунтовыми водами, попадая прямиком в пищу людей.

Рассматриваемая проблема актуальна и тем, что в Омске отсутствует система сбора отработанных батареек для их утилизации. В некоторых школах, детсадах и университетах есть краткосрочные акции по сбору батареек, но они не носят системный характер и не носят характер «движения», не поддерживаются волонтерскими организациями.

При решении данной проблемы мы, как участники проекта, ставили перед собой следующие задачи:

1. Создать проектную команду для реализации проекта с участием партнеров.

2. Создать банк данных школ, которые планируется привлечь к участию в волонтерском экологическом движении.

3. Заключить договор с компанией, вывозящей собранные батарейки для дальнейшей утилизации.

4. Посетить школы-партнеры, разместить рекламную и информационную продукцию, заключить договоры сотрудничества.

5. Регулярно проводить мониторинг и вывозить собранные батарейки.

6. Подвести результаты мониторинга и наградить самые активные классы и школы.

7. Защитить проект и представить результаты на форуме.

В результате проведенной проектной работы, все поставленные задачи были реализованы. Обучающиеся проводили в партнерских школах просветительские акции, радиолинейки, созданы группы в популярных соцсетях.

В рамках реализации проекта ключевыми партнерами проекта стали: Российское движение школьников, Министерство образования Омской области, Министерство природных ресурсов и экологии Омской области, Департамент образования г. Омска, Duracell, Мегаполисресурс. Ребята посетили центр Мониторинга и оперативного реагирования г. Омска, а также побывали на экскурсии на особо охраняемой природной территории «Природный Парк “Птичья Гавань”».

В процессе наблюдения за развитием волонтерского движения определены следующие принципы: добровольность, открытость и незамкнутость (формирование клубного типа отношений), кооперационные и коммуникационные взаимодействия по горизонтали, объединение и доступность ресурсов, практическая направленность и целесообразность.

Итогом проделанной работы можно отметить следующие показатели:

1. Волонтерским движением по сбору батареек охвачено 63 образовательных учреждения города Омска и Омской области, 57 035 детей и 22 263 родителя.

2. Было собрано 1400 кг батареек.

3. Батарейки были перевезены региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами «Магнит» и утилизированы на предприятии АО «Южно-Уральский специализированный центр утилизации».

УДК 37.02

Влияние педагогического стиля руководства на развитие мотивов трудовой деятельности работников организации

С. Н. Сергеев, А. А. Донченко
Стахановский инженерно-педагогический институт (филиал)
Луганского государственного университета им. Владимира Даля,
г. Стаханов, Россия

В статье осуществляется теоретический обзор влияния педагогического стиля руководства на развитие мотивов трудовой деятельности работников организации.

Ключевые слова: стиль руководства, либеральный стиль, авторитарный стиль, демократический стиль, руководитель, лидер.

The influence of the pedagogical style of the leadership on the development of motives for the work of employees of the organization

S. N. Sergeev, A. A. Donchenko
Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute (branch) of the
Lugansk State University named after V. Dahl, Stakhanov, Russia

This article provides a theoretical overview of the influence of the pedagogical leadership style on the development of work motives of employees of the organization.

Keywords: leadership style, liberal style, authoritarian style, democratic style, head, leader.

Введение. Современный экономический этап развития России сталкивается с множеством проблем и кризисных явлений. К наиболее существенным стоит отнести экономические санкции, обострение политических отношений с рядом зарубежных стран, а также недостаточно развитое производство внутри страны. Эти и другие факторы создают серьезные проблемы для эффективной рабо-

ты многих российских предприятий, так как в условиях кризиса сильно ощущается нехватка компетентных кадров.

В связи с этим возрастает необходимость максимизации продуктивности персонала путем совершенствования стиля руководства. Иначе, если не начать предпринимать меры по совершенствованию стиля руководства, то это может повлечь за собой более глобальные проблемы. Чем и обусловлена актуальность данной темы.

Целью статьи является теоретический обзор влияния стиля педагогического руководства на развитие мотивов трудовой деятельности работников организации.

Ключевыми факторами успеха любой организации и эффективности ее развития является стиль управления руководителя. В психологии мотивации стиль руководства играет большую роль, поскольку от этого зависит отношение сотрудников к своей работе, мотивация сотрудников, взаимоотношения между работниками, и в итоге все это будет влиять на эффективность выполнения работы и на прибыль компании [2].

Имеется множество разных интерпретаций определения стиля управления. В совокупности под стилем управления понимается определенная система поведения, которую применяет руководитель для влияния на своих сотрудников и стимулирует их к эффективной деятельности [1].

Как правило, стиль управления подразумевает под собой содержание личностных качеств руководителя, уровень его общих и профессиональных знаний, опыт, умение, навыки, систему ценностей, а также его темперамент. Но при всей их значимости особенности личности не исключают другие компоненты, формирующие стиль управления [3].

В современном мире лидерство подразумевает под собой многогранность, его стоит понимать как планирование, организацию и управление деятельностью работников посредством установления коммуникаций. К основным элементам процесса лидерства относятся влияние, поддержка и достижение целей организации.

Ученые-психологи разрабатывали различные подходы к стилям управления человеческими ресурсами, и если углубиться в истоки психологии, то в них можно найти понятия руководства и лидерства.

Руководство – это когда вышестоящий по должности человек, используя свое положение, оказывает управленческое воздействие на подчиненных, как в отдельности, так и в коллективе. Функции руководителя определены законами внутри организации, а если он стоит на самой верхушке бизнеса или является его владельцем, то его функции ограничиваются рамками законов.

Лидерство – это общественное влияние, которое объединяет других и мотивирует прикладывать максимальные усилия для достижения цели. За лидерами идут не из-за формальной власти и полномочий, а вследствие доверия и уважения. Хотя эти вещи далеко не всегда взаимоисключают друг друга.

Стиль руководства – это система психологических воздействий, которые используются руководителем для достижения определенных ранее заданных целей путем влияния на подчиненных или коллег. Для большего эффекта влияния требуется, чтобы руководитель имел достаточно высокий авторитет и уважение среди членов группы.

Одним из наиболее известных во всем мире психологов является Курт Левин, он предложил свою классификацию стилей руководства еще в 1930-е гг. Курт Левин выделил три основных стиля управления:

1. Авторитарный стиль.
2. Демократический стиль.
3. Либеральный стиль.

Авторитарный стиль руководства характеризуется методом диктаторского правления. Этот стиль основан только на формальных отношениях. При данном стиле управления лидер полагается только на свои знания, интересы и цели. Он убежден в своей компетентности и правильности принятия решений. Авторитарный лидер не интересуется мнением подчиненных, имеет четкую позицию, применяет административные методы для воздействия на подчиненных, навязывает им свое мнение, используя методы принуждения или вознаграждения по своему усмотрению. Рассмотрим преимущества этого стиля руководства, к ним можно отнести следующее: высокая производительность труда; отсутствие слишком высоких экономических затрат; в небольших организациях обеспечивает быструю реакцию на изменение внешних условий; на этапе создания организации позволяет эффективнее справляться

со сложностями становления. К недостаткам можно отнести: отсутствие интереса и мотивации у сотрудников; недостаток инициативности, проявления творческих способностей подчиненных; недовольство работников условиями труда; текучесть кадров.

Демократический стиль руководства является наиболее распространенным. Этот стиль управления основан на принципе единоначалия, который включает активное вовлечение подчиненных в процесс принятия управленческих решений. Стиль демократического лидерства поддерживает всю творческую активность, инициативу подчиненных, создавая тем самым атмосферу доверия и сотрудничества в коллективе. К преимуществам этого стиля руководства можно отнести следующее: повышение мотивации сотрудников; карьерный рост; поощряется проявление инициативы и раскрытия творческого потенциала сотрудников; позволяет эффективно решать современные, неординарные задачи. К недостаткам относят: несмотря на коллективное обсуждение, окончательное решение принимает руководитель, вся ответственность лежит на нем; демократический стиль характеризуется медленным принятием решений; в экстремальных ситуациях, которые требуют жестких действий, метод может быть неэффективным.

Либеральный стиль руководства – это самый нейтральный стиль. В этом стиле руководитель практически избегает принятия решений. Управленческие решения принимаются путем группового единомыслия. Этот стиль предполагает управление группой ее же членами, и он эффективен только тогда, когда все члены группы ответственные и высококвалифицированные в своей деятельности.

Рассмотрим преимущества и недостатки либерального стиля руководства. К преимуществам можно отнести: возможность для подчиненного стать лидером в коллективе и раскрыть свой потенциал; высокая степень удовлетворенности подчиненных своим трудом. К недостаткам относятся: отсутствие структурированной работы, четкого распределения обязанностей; неспособность повысить организационную эффективность в использовании этого стиля лидерства.

Формирование стиля управления является важнейшим процессом, в котором стоит учитывать ряд факторов, как субъективных, так и объективных. К субъективным факторам, определяющим стиль руководства, относят:

1) принципы и установки, определяющие способность управлять подчиненными;

2) социально-психологические характеристики лидера (темперамент, характер);

3) гибкость лидера в выборе методов воздействия на подчиненных;

4) уровень знаний, интеллекта и культуры.

К объективным факторам, определяющим стиль руководства, относятся:

1) тип организации;

2) характеристика организации: цели, задачи, структура управления;

3) модели управления,

4) методы работы руководителя [4].

Стиль формируется как сознательная потребность поиска методов для преодоления противоречий в процессе постановки и достижения целей. Успех при выборе стиля руководства предопределяется умением руководителя учитывать готовность сотрудников к выполнению решений. Важнейшим фактором, который целесообразно учитывать при выборе стиля руководства, является подготовка и поведение подчиненных.

Выводы. На сегодняшний день в российских компаниях руководство пересматривает свои стили и методы управления, в связи с экономической и политической ситуациями на мировом рынке [5]. Поскольку грамотно выбранный стиль управления руководства позволит наиболее эффективно использовать потенциал каждого работника организации и принести максимальную прибыль компании. В современном мире грамотный и эффективный руководитель должен мыслить масштабно и быть хорошим психологом. Ему необходимо учитывать все изменения, которые происходят в его организации, и быть готовым к осуществлению реформ.

Из вышесказанного можно сделать вывод о важности выбора правильного стиля руководства. Неправильное решение лидера может усугубить ситуацию в организации, сделать невозможным выполнение поставленных задач перед работниками, а также помешать созданию слаженной профессиональной команды.

Библиографический список

1. Голубир Я. С. Выбор стиля управления в работе менеджера – неотъемлемая часть успеха организации // Таврический научный обозреватель. – 2017. – № 4-2 (21). – С. 18–22.

2. Коровкина О. В. Стили руководства и их влияние на формирование морально-психологического климата в коллективе // Экономика и социум: современные модели развития. – 2011. – № 1. – С. 108–111.

3. Марзоева М. Стиль руководства и его влияние на эффективность управления // Студенческая наука – агропромышленному комплексу. Научные труды студентов Горского Государственного аграрного университета. Том 54 (Часть 2). – Владикавказ: Горский государственный аграрный университет, 2017. – С. 202–204.

4. Мухамедов Т. Н. Индивидуальные стили управления и руководства // Акмеология. – 2012. – № 2 (42). – С. 130–132.

5. Павлов В. П. Проблема формирования нового стиля управления в российском менеджменте // Креативная экономика. – 2015. – № 12. – С. 17–20.

УДК 78.05

Классификация просветительских проектов в музыкальном образовании

Д. Ф. Станкович
Саратовская государственная консерватория
им. Л. В. Собинова, г. Саратов, Россия

В настоящей статье характеризуется просветительская деятельность на основе нормативных документов РФ и некоторых исследований в области музыкального просветительства. Формулируется авторское определение просветительской деятельности в музыкальном образовании, раскрывается понятие просветительского проекта как одной из форм просветительской деятельности. Кроме этого, автор представляет подробную классификацию просветительских проектов в музыкальном образовании по основаниям, определяя виды проектов. В дополнение к этому, в качестве примера, в статье кратко представлен опыт организации и реализации со студентами консерватории просветительского проекта в виде музыкально-познавательных программ. Подобное взаимодействие направлено на активизацию мотивации учебной деятельности обучающихся.

Ключевые слова: просветительская деятельность, проект, форма, музыкальное образование, сотворчество, студенты.

Classification of enlightening projects in music education

D. F. Stankovich
L. V. Sobinov Saratov State Conservatory, Saratov, Russia

This article characterizes educational activities based on the normative documents of the Russian Federation and some research in the field of musical enlightenment. The author's definition of educational activity in music education is formulated, the concept of an enlightening project as one of the forms of educational activity is revealed. In addition, the author presents a detailed classification of enlightening projects in music education on the grounds, defining the types of projects. In addition, as an example, the article briefly presents the experience of organizing and implementing an enlightening project with students of the conservatory in the form of musical-educational programs. Such interaction is aimed at activating the motivation of students' learning activities.

Keywords: educational activity, project, form, musical education, co-creation, students.

В России с 2014 года одной из приоритетных целей содержания культурной политики является создание и развитие системы воспитания и просвещения на основе традиционных нравственных ценностей, а также развитие творческого потенциала личности, в том числе в музыкальном образовании [1].

Согласно требованиям Федерального государственного стандарта высшего образования третьего поколения, профессиональная подготовка студентов включает в себя наряду с музыкальным исполнительством и музыкальной педагогикой формирование знаний, умений и навыков по просветительской деятельности музыкального искусства и культуры [2].

Вследствие чего просветительство становится всё более значимой областью подготовки будущих специалистов. Во многих творческих вузах, в том числе консерватории, существуют занятия по просветительской деятельности. Так, в Саратовской консерватории есть программы по «Просветительской деятельности музыканта» (5-6 семестр, бакалавриат) и «Основам просветительства» (3-4 семестр, магистратура). Надо отметить, что это курсы, которые предполагают лекционные и семинарские занятия.

Музыкальный вуз имеет творческую направленность, ввиду этого важно учитывать психологические особенности студентов, их творческий образ мышления и индивидуальный подход. Вследствие чего важным становится соединение теоретических знаний с практическим применением.

Для выработки у студентов определённых компетенций, необходимы навыки подготовки, организации и реализации конкретного просветительского мероприятия, как сотворчества с группой участников.

Если обратиться к закону «Об образовании» РФ, просветительство определяется как деятельность вне рамок образовательных программ, направленная на распространение знаний, опыта, а также ценностных установок, компетенции в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, профессионального развития человека, удовлетворение его образовательных потребностей и интересов [3].

К формам просветительской деятельности относятся лекции, презентации, семинары, мастер-классы, круглые столы, лаборатории, дискуссии и иные формы, в том числе с использованием сети

Интернет. Одно из главных требований к просветительской деятельности – содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми [3].

Теперь обратимся к научным исследованиям в области музыкального просветительства. Существуют следующие трактовки и интерпретации этого понятия.

Например, в работе Л. Е. Слуцкой говорится о музыкальном просветительстве как деятельности, направленной на эстетическое воспитание, образование, выступающей средством формирования личности [4].

Музыкальное просветительство как гуманитарную культуру личности определяет С. В. Ручимская [5]. В широком значении трактует Е. Н. Яковлева, отмечая, что музыкальное просветительство – это «распространение знаний, образования, культуры» [6]. Учёной представлена подробная классификация видов музыкально-просветительской деятельности: по форме, по жанрам, по музыкально-исполнительскому составу, по объему, по тематике, по аудитории.

Проанализировав трактовки и интерпретации понятия «просветительская деятельность», предложим ещё одну формулировку, учитывая область изучения.

Просветительская деятельность в музыкальном образовании – это комплекс мероприятий, сочетающий в себе различные формы учебно-творческой деятельности (мастер-классы, лекции-концерты, открытые уроки, просветительские проекты как таковые), направленные на образование, эстетическое воспитание, просвещение и развитие личности.

В данном определении появляется одна из форм просветительской деятельности – просветительский проект. Надо объяснить, что такая форма, как проект, стала проникать во все сферы деятельности. Просветительская не исключение.

Приведём пример: в России проходит ежегодный конкурс просветительской премии «Знание», которая была учреждена для признания достижений педагогов, лекторов, авторов, блогеров в области просвещения, а также чтобы отметить перспективные просветительские проекты.

В положении конкурса даётся определение просветительского проекта как комплекса мероприятий, направленных на повышение научного, образовательного и культурного уровня; а слово

проект расшифровывается как реализация программ в определённых временных рамках [7].

Поэтому **просветительский проект в музыкальном образовании** – это форма просветительской деятельности в виде комплекса мероприятий, направленных на повышение образовательного и культурного уровня.

Напомним, что специфика музыкального образования заключается в направленности на творческую реализацию обучающихся, освоение конкретной музыкальной специальности, а также индивидуальный (преимущественно) характер взаимодействия.

Теперь более подробно рассмотрим просветительские проекты по основаниям, перейдя к их классификации в музыкальном образовании.

Просветительские проекты можно разделить по типу деятельности на **творческие** (концерты, фестивали, конкурсы, форумы), **исследовательские** (научные лаборатории, конференции, симпозиумы), **практико-ориентированные** – к ним относим музыкально-образовательные программы.

Это основные виды, которые могут приобретать вариативные формы, скажем научно-исследовательский проект или культурно-творческий проект.

Проекты по содержанию подразделяются на два основных вида: **монопредметные** (материал одного предмета, один музыкальный инструмент), например, кафедральные концерты или отдела, и **межпредметные** (смежная тематика, разные музыкальные инструменты), в качестве примера приведём межкафедральное сотрудничество.

По продолжительности выполнения можно выделить **краткосрочные** проекты, которые разрабатываются за несколько дней, к ним относим некоторые мастер-классы, открытые уроки; **среднесрочные** (от недели до месяца), например, творческие номера; **долгосрочные** (от месяца и больше) – музыкальные циклы, концерты, фестивали, конкурсы, форумы, программы федерального значения (Новое поколение+).

По количеству участников проекты бывают индивидуальные, например, сольное выступление; парные – камерные ансамбли, концертмейстер и солист (малые составы по два человека,); груп-

повые – камерные ансамбли (большие составы от трёх человек), коллективные – оркестр, хор.

В современных реалиях также большое значение имеет уровень финансирования проектов, поэтому в «Классификации просветительских проектов» определены следующие уровни финансирования: **федеральное**, происходящее на самых высоких дотациях правительства Российской Федерации, например, проекты «Творческие люди», «Творческая мастерская, диалог поколений»; следующий уровень финансирования – **региональный**, к нему относят проекты, которые поддерживают в конкретном регионе или городе («Дельфийские игры»); третий уровень финансирования – **проекты организации, конкретной компании**, например, реализуемые в СГК им Л. В. Собинова «Музицируем вместе» и др.).

При этом проекты второго и третьего уровня могут иметь грантовую поддержку от государства по рассмотрению конкурсной заявки и соответственно прохождению конкурса.

Следует отметить, что финансирование на всех трёх уровнях может быть как от компаний, так и отдельными лицами (спонсорами, меценатами, благотворителями и т. д.)

Ввиду этого просветительские проекты бывают платные, бесплатные и благотворительные, в зависимости от целей и оснований проекта.

Надо понимать, что в отличие от просветительского проекта концерт – это конкретное музыкальное событие в рамках одного дня. В одно-два отделения, с превалирующей ролью музыки. Концерт широко распространённая форма представления в музыкальном искусстве.

Представленная классификация просветительских проектов универсальная, она даёт возможность комбинировать проекты в зависимости от конкретного запроса.

В Саратовской консерватории в настоящее время проводится большое количество просветительских проектов: образовательных, творческих, музыкально-познавательных.

В своей личной практике активно применяю **просветительские проекты** как *форму, предусматривающую групповую работу педагога и студентов по созданию совместного творческого продукта в виде музыкально-познавательных программ для учащихся***.** Причём просветительство происходит и для аудитории,

и в какой-то степени для самих исполнителей – участники проекта вовлечены в процесс сотворчества [8].

Уточню, что подобная практика существует с 2019 года на кафедре академического пения СГК. В качестве примера приведу такие просветительские проекты, которые раскрылись в серии программ, объединённых общей концепцией: «Композиторы детям», «Концертмейстер приглашает», «Музицируем вместе».

Подобная форма взаимодействия зарекомендовала себя как благоприятное условие для активизации мотивации учебной деятельности студентов [8].

Библиографический список

1. Министерство культуры Российской Федерации. Основы государственной культурной политики : от 16.05.2014 [Электронный ресурс]. – URL: https://culture.gov.ru/documents/project-document-public-discussions-1205140/ (дата обращения: 11.02.2024).

2. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. О разработке ФГОС ВО нового поколения : от 02.05.2023 № МН-5/169012 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fgosvo.ru/uploadfiles//MONpisma/MN-5-169012.pdf (дата обращения: 11.02.2024).

3. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в федеральный закон об Образовании РФ : Федеральный закон от 5 апреля 2021 г. № 85 ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/46584.

4. Слуцкая Л. Е. Становление и трансформация педагогических и художественно-эстетических парадигм в системе современного музыкального образования: дисс. … д-ра пед. наук: 13.00.02 / Слуцкая Лариса Евдокимовна; [Место защиты: МГОПУ]. – М.: 2013. – 465 с.

5. Ручимская С. В., Петровская Л. Н. Музыкальное просвещение как инструмент обретения социального и культурного опыта [Электронный ресурс]. – URL: muzykalnoe-prosveschenie-kak-instrument-obreteniya-sotsialnogo-i-kulturnogo-opyta.pdf (дата обращения 11.02.2024).

6. Яковлева Е. Н. Принципы классификации музыкально-просветительской деятельности // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. – 2016. – № 17 (03). – С. 1–14.

7. Российское общество «Знание». Приказ об утверждении Положения об организации и проведении ежегодного конкурса Просветительской премии «Знание» от 29.07.2022 № Пр-94/22 [Электронный ресурс]. – URL: https://culture38.ru/app/uploads/2022/08/123.pdf?ysclid=lod1kvztnn685771905.

8. Станкович Д. Ф. Просветительский проект как условие формирования положительной мотивации учения студентов консерватории // Азимут научных исследований. – 2023. – № 1 (42). – С. 125–129.

УДК 371.321.4

Особенности организации образовательного туризма в школе

Д. Р. Тагирова, Л. А. Сундеева
Тольяттинский государственный университет,
г. Тольятти, Россия

Статья посвящена рассмотрению теоретических особенностей организации образовательного туризма в школе. Основной целью исследования является разработка педагогической технологии образовательного туризма. В материале рассматривается сущность образовательного туризма и воспитательные задачи образовательного учреждения, в связи с которыми он должен функционировать.

Ключевые слова: образование, педагогическая технология, туризм, образовательный туризм, образовательные методики.

Features of organizing educational tourism in school

D. R. Tagirova, L. A. Sundeeva
Tolyatti State University, Tolyatti, Russia

The article is devoted to the consideration of the theoretical features of the organization of educational tourism in schools. The main goal of the study is to develop pedagogical technology for educational tourism. The material examines the essence of educational tourism and the educational tasks of an educational institution, in connection with which it should function.

Keywords: education, pedagogical technology, tourism, educational tourism, educational methods.

В современном российском образовании на первый план выходит задача сформировать российскую гражданскую идентичность обучающихся, сохранять и развивать культуру нашего многонационального народа России, овладевать его духовными ценностями.

На этапе получения обучающимися основного общего образования данную задачу решают социально-гуманитарные предметы, среди которых наиболее важными являются «История России.

Всеобщая история», «Введение в новейшую историю». Именно данные дисциплины основаны на совокупности общественных наук: социология, философия, экономика, культурология, политология, право. Предметами изучения которых являются разные сферы жизнедеятельности человека и общества.

Для результативного изучения той или иной эпохи прошлого человечества важно погрузить обучающегося в конкретную эпоху. Продуктивным способом «погружения» служит учебная экскурсия. Данный прием значительно может повысить эффективность занятий. Образовательный туризм в современном образовании мы можем представить как педагогическую технологию, а образовательные туристические маршруты выступают методикой, соответствующей новым стандартам в образовании.

Концепция образовательного туризма находится лишь на этапе формирования. Единый подход к понятию «образовательный туризм» до конца не сформировался. Можно констатировать, что понятие «образовательный туризм» является новым, требующим определения, раскрытия содержания и уточнения классификационной структуры. Несмотря на это, многие отечественные социологи: Н. А. Козлова, И. А. Тагунова, Е. С. Ерофеева, В. Л. Погодина, А. Ю. Александрова – рассматривали признаки и функции туризма. Ю. В. Рухлов, А. И. Щукин, Г. П. Долженко, С. Г. Пяткова, Л. М. Логинов в своих работах уделяли внимание историческому аспекту образовательного туризма.

Образовательный туризм в настоящее время, как одно из направлений туризма, приобретает особую актуальность, становясь одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере туризма. Это подтверждается законодательной базой РФ: Постановлением от 30 декабря 2021 года № 2577, распоряжением от 30 декабря 2021 года № 3989–р, направленным на повышение доступности и популяризацию туризма для школьников [1], Федеральным законом № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2] и Федеральными государственными образовательными стандартами нового поколения (ФГОС) [3]. Согласно ФГОС обучающийся должен уметь использовать полученные теоретические знания в жизненных ситуациях, должен формировать навыки участия в различной деятельности [3]. ФГОС направлен на формирование российской гражданской идентичности, духовно-

нравственного развития и воспитания обучающихся. Помимо этого, Министерство образования ставит задачу использования туристско-краеведческой и экскурсионной работы с обучающимися всех классов.

Реализация данных воспитательных задач в школе способствует использованию в образовательном процессе форм урока, которые предусматривают организацию активной учебно-познавательной деятельности учащихся. Образовательный туризм – это форма организации учебного процесса, основанная на активном изучении культурных, исторических, природных и иных достопримечательностей страны или региона, в котором находится обучающийся [4].

Под образовательным туризмом понимаются туристские поездки, экскурсии с целью образования, удовлетворения любознательности и других познавательных интересов. Основной целью образовательного туризма является расширение кругозора и знаний обучающихся, развитие их коммуникативных навыков, формирование толерантности и уважения к истории своего родного края, одним из ключевых аспектов также является воспитание гражданско-патриотического сознания у школьников [5].

Организация туристско-краеведческой деятельности и привлечение внимания к природным территориям области могут стать эффективными методами достижения этой цели. Однако, чтобы эти методы были максимально продуктивными, необходимо разработать оптимальные подходы и методологические основы системы воспитания патриотического сознания в рамках туристско-краеведческой деятельности в школе. Туристско-краеведческая деятельность открывает благоприятные возможности для воспитания гражданственности и патриотизма, способствует вовлечению обучающегося в самостоятельную, творческую работу, построенную на основе самоорганизации и технологий деятельностного типа.

Развитие образовательного туризма в школе в таком случае становится эффективным способом всестороннего изучения культурно-исторического наследия России, малой родины при взаимодействии с обучающими и воспитательными задачами образовательного учреждения. Для достижения поставленных задач необходимо использовать педагогическую технологию, выраженную в форме «ученик – ученику». Данная форма взаимодействия с тури-

стическими группами подразумевает организацию туристических маршрутов по культурно значимым объектам для школьников начального и среднего звена не только педагогами, но и родителями и старшеклассниками школы. В результате обучающиеся школы и их семьи знакомятся в увлекательном формате с историческими и культурными объектами и их историей. Туризм в школе развивается в непосредственной связи с решением общих учебно-воспитательных задач, реализация которых направлена на всестороннее развитие и воспитание школьников, поэтому связь «ученик – ученику» обогащает процесс активной и творческой деятельности, а также предусматривает выступление ученика не только в качестве объекта, но и субъекта воспитания. Как следствие, преподаватели и обучающиеся становятся единым педагогическим коллективом единомышленников, но с введением новых ролей: группа учеников-организаторов, состоящих из обучающихся старших классов, которые становятся кураторами собственной деятельности и деятельности обучающихся, выполняющих роль туристов. В ходе коллективной деятельности целевой установкой становится создание туристических маршрутов по особо охраняемым природным территориям, а также культурно значимым объектам. Школьный туризм, занятия которым включают в себя совершение и подведение итогов путешествий, а также подготовку и проведение экскурсионных программ, имеет образовательные, воспитательные и патриотические перспективы:

- Знания, полученные на практике, в процессе деятельности являются наиболее глубокими. Происходит закрепление теоретических знаний и умений.
- Путешествия по малой родине и родной стране могут быть эффективными методами воспитания патриотизма.
- Развиваются адаптивные навыки в процессе общения с другими людьми.
- Результаты занятий туризмом имеют большое практическое значение и могут быть использованы в различной профессиональной деятельности.

Образовательный туризм стимулирует познавательную активность, развивает творческие способности обучающихся, а также помогает формировать навыки самообразования, толерантность,

уважение к истории своего родного края, воспитывает гражданско-патриотическое сознание.

Библиографический список

1. Постановление от 30 декабря 2021 года № 2577, распоряжение от 30 декабря 2021 года № 3989-р «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при реализации комплекса мер, направленных на повышение доступности и популяризацию туризма для детей школьного возраста» [Электронный ресурс]. – URL: http://government.ru/docs/44305/

2. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : от 29.12.2012 № 273–ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

3. Федеральные государственные образовательные стандарты нового поколения [Электронный ресурс]. – URL: https://fgos.ru.

4. Чичкина С. Образовательный туризм по–прежнему в моде // Туризм: практика, проблемы, перспективы. – 2006. – № 10. – С. 60–61.

5. Селиванова С. И. Образовательный туризм // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2014. – № 11. – С. 169–174.

УДК 37.03

Семья как основной фактор в системе становления личности обучающегося

Н. А. Филиппова
Средняя общеобразовательная школа № 113, г. Омск, Россия

В статье рассматривается снижение взаимосвязи семьи с общеобразовательными организациями в современном обществе.

Ключевые слова: состояние семьи, воспитательный потенциал, посещение собраний, взаимодействие, модернизация образования.

Family as the main factor in the system of personality formation of the student

N. A. Filippova
Secondary school No. 113, Omsk, Russia

The article examines the decrease in the relationship between the family and educational organizations in modern society.

Keywords: family status, educational potential, attendance at meetings, interaction, modernization of education.

Семья – это важный фактор, влияющий на формирование личности. Только в семье дети приобщаются к жизни просто и естественно. Семья закладывает основы понимания мира ребёнком, с первых лет он усваивает моральные ценности, правила поведения в обществе, социальные нормы, культурные традиции, патриотизм. Воспитание ребёнка тесным образом связано с уровнем сформированности личности родителей.

Жизнь семьи тесно связана с жизнью общества и государства [1]. Современное состояние семьи в России можно охарактеризовать как кризисное. Происходит девальвация смысла семейной жизни, её ориентации на воспитание детей. Родители, не владея в достаточной степени знанием возрастных и индивидуальных особенностей ребенка, его развития, зачастую осуществляют воспита-

ние вслепую, интуитивно [2], что приводит к снижению влияния семьи на образовательный процесс обучающихся.

Наблюдается снижение воспитательного потенциала семьи – это проявляется в уменьшении времени, которое родители уделяют детям, в напряжении отношений между родителями и детьми, в ослаблении связей между поколениями. В погоне за прибылью, желанием жить материально обеспеченно, родители большую часть времени находятся на работе. Многие родители не хотят приходить на родительские собрания (табл.), считая это пустой тратой времени, а вместе с тем теряют большой объем информации, который учитель доносит до пришедших. Из таблицы видно, что чем старше становятся дети, тем родители менее проявляют активность в посещении родительских собраний.

Результаты исследования родительских собраний

Классы	Всего детей	Родители, пришедшие на собрание	Процентное отношение
1–4	611	587	96
5–9	701	373	53,2
10–11	92	42	45,6

Теряется нить взаимодействия «учитель – родитель». Родители безразлично относятся к рекомендациям учителя, и как итог всему – увеличение количества детей с низкими показателями успеваемости.

Практика показывает, что современные родители осознают сложность стоящих перед ними задач и нуждаются в профессиональной помощи педагогов в вопросах воспитания своих детей [3]. В связи с этим, в ситуации модернизации образования возрастает необходимость в разработке и внедрении профессиональных семейно ориентированных информационно-просветительских и образовательных программ для детей и взрослых, а также в дополнительной подготовке кадров, профессионально связанных с детьми и родителями.

В жизни каждого человека его мать и отец играют одну из главных ролей. От отношения родителей к своему ребенку во многом зависит процесс формирования его личности. Становление ха-

рактера, мировоззрение, отношение к духовным и материальным ценностям, нравственные основы в первую очередь воспитываются у детей родителями. Этот процесс во многом зависит от того, как удовлетворяются в семье основные потребности ребенка, насколько правильно с точки зрения его развития и воспитания проявляются родительские позиции. Для того чтобы сформировать положительное влияние семьи на формирование личностных особенностей ребёнка, необходимо учитывать внутрисемейные факторы, имеющие воспитательное значение.

Библиографический список

1. Мацковский М.С. Социология семьи : Пробл. теории, методол. и методики / Отв. ред. Г. С. Батыгин; АН СССР, Ин-т социологии. – М.: Наука, 1989. – 112 с.

2. Клемантович И. П. Семьеведение: Учеб. пособие. – М.: РИЦ МГОПУ им. М. А. Шолохова, 2006. – 35 с.

3. Лесгафт П. Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение. – Изд. 8-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 215 с.

УДК 379.831

Потенциал волонтерства в решении социальных проблем

С. В. Шевкунова
Пос. гор. т. Провидения,
Чукотский автономный округ, Россия

Интерес к волонтерской деятельности продиктован готовностью человека относиться к проблемам людей в соответствии с принципом – не бывает чужой беды, а значит, и возможности группы, являющейся настоящим сплоченным коллективом, могут привнести значимый вклад в их решение.

Ключевые слова: волонтерство, профилактическая деятельность, телефон доверия.

The potential of volunteerism in solving social problems

S. V. Shevkunova
Provideniya, Chukotka, Russia

The interest in volunteering is dictated by people's willingness to treat people's problems in accordance with the principle that there is no other person's trouble, which means that the capabilities of a group that is a real cohesive team can make a significant contribution to their solution.

Keywords: volunteering, preventive activities, helpline.

В жизни всегда есть возможность протянуть кому-то руку помощи. Пожалуй, поэтому появилось волонтерское движение, которое может быть охарактеризовано как потребность людей откликнуться на нужды тех, кто в ней нуждается. Существуют учреждения – это комплексные центры социального обслуживания, – где специалисты психологи, социальные работники, юристы приходят на помощь тем, кто оказался в трудной жизненной ситуации. А как быть с теми, кто не готов обратиться за помощью в силу разных причин, особенно если это подростки. Так возникла идея предложить учреждению ГКУ «Чукотский окружной комплексный Центр социального обслуживания населения» действенную помощь –

участие в профилактической работе – оказание помощи подросткам и их семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Наша танцевальная группа – это слаженный коллектив, который имеет свои традиции и устои. И хотя сам поселок Провидения, если следовать официальной дате основания, еще молод: был образован в соответствии с указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 мая 1946 года, но исторически первые поселения появились на территории еще в XVII веке. Ведь после открытия в 1660 году бухты Провидения русской экспедицией Курбата Иванова здесь регулярно стал проводиться промысел и зимовки китобойных и торговых судов. А в нач. XX века, с началом освоения Северного морского пути, на побережье бухты был организован угольный склад для пополнения запасов топлива кораблей, направляющихся в Арктику. И уже в 1934 году здесь был заложен морской порт, который и стал градообразующим для посёлка Провидения. С 1937 года с прибытием каравана судов со стройматериалами силами предприятия «Провиденстрой» началось активное строительство порта и посёлка. С окончанием Великой Отечественной войны продолжается быстрая застройка в бухте Провидения поселка с одноименным названием. А первым общественным зданием, которое было открыто в 1947 году, стала столовая. В соответствии с указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 апреля 1957 года, Провидения стал посёлком городского типа и центром вновь образованного одноимённого района в составе Чукотского национального округа Магаданской области. Планировалось строительство в связи с освоением Северного морского пути, и к 2000 году Провидения должен был стать городом с двенадцатитысячным населением, при этом предлагалось переименовать его в Дежнёв, однако не всем планам суждено стать явью, хотя в перспективе интерес к поселку может обрести высокий уровень. О чем свидетельствует тенденция роста численности населения. Так, в течение последних десяти лет ежегодно наблюдается увеличение численности населения, и хотя, справедливости ради, нужно отметить, что уровень 1970 года, когда в пгт Провидения проживало около 6,5 тыс. человек, далеко не достигнут, тем не менее, начиная с 2012 года, когда численность проживающих составила 2008 человек, ежегодно происходит увеличение проживающих, и в 2021 году их число составило 2212, более чем на 10 % произошло увели-

чение числа проживающих. В числе лиц есть как пожилые люди, так и дети, поэтому деятельность Центра востребована. А вот потенциал молодых людей, которые в рамках волонтерской помощи готовы решать проблемы нуждающихся в ней, заслуживает того, чтобы сказать о ней несколько слов.

Не сразу участники танцевальной группы решили помогать подросткам в обретении ими настоящих ценностей, ведь очень важно, чтобы подростки самостоятельно проявили интерес к участию. Так, сначала активно выходили на мероприятия по озеленению территории поселка, затем были в учебных заведениях с концертами, на которых не просто возникали диалоги, но и появлялось желание влиться в состав коллектива.

Знакомство с подходами, реализуемыми социальными работниками с несовершеннолетними, – это информационный, или информирование подростков о правах и обязанностях, о требованиях к выполнению установленных социальных норм; социально-профилактический – выявление и устранение причин и условий возникновения негативных явлений; медико-биологический; социально-педагогический, предполагающий восстановление и коррекцию качеств личности подростка с девиантным поведением, – повлияло на выбор профессий некоторыми участниками группы. За это время было получено образование психологов и социальных работников, что позволило им стать операторами на телефоне доверия, который существует в учреждении более десяти лет.

Тесно переплелись увлечения, общественная и профессиональная деятельность участников танцевальной группы, хотя часто в тесном кругу можно услышать реплику, что рожденные в поселке Провидения живут мыслями в будущем, хотя и решают задачи сегодняшнего дня. Так формируются традиции, которые в конечном счете определяют менталитет нации [1]. А может, и действительно ценности и дух тех первооткрывателей навсегда остался с жителями этого поселка, возникшего вдоль побережья.

Библиографический список

1. Костюк И. А. К вопросу о модернизации, ментальности и конструктивном взаимодействии /И. А. Костюк, Е. В. Костюк // Наука и общество: проблемы современных исследований. Сборник научных статей. – Омск: Изд-во ОмГА, 2014. – С. 154–160.

УДК 37.091.39

Особенности педагогической диагностики в дополнительном образовании детей

С. В. Шмачилина-Цибенко
Омская гуманитарная академия, г. Омск, Россия

В статье раскрывается сложность и противоречивость организации и последующей реализации педагогической диагностики в условиях российского дополнительного образования детей, его критериальной специфики, связанной с нестандартизованностью дополнительных образовательных программ и их реализацией, неординарностью диагностической деятельности педагога дополнительного образования, значимостью диагностики в понимании реальной картины достижений, затруднений, перспектив развития ребенка.

Ключевые слова: педагогическая диагностика, дополнительное образование детей, педагог дополнительного образования, компетенция.

Features of pedagogical diagnostics in additional education of children

S. V. Shmachilina-Tsybenko
Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russia

The article reveals the complexity and inconsistency of the organization and subsequent implementation of pedagogical diagnostics in the conditions of Russian additional education for children, its criteria-based specificity associated with the lack of standardization of additional educational programs and their implementation, the originality of the diagnostic activity of a teacher of additional education, the importance of diagnostics in understanding the real picture of achievements, difficulties, and prospects for the development of a child.

Keywords: pedagogical diagnostics, additional education of children, teacher of additional education, competence.

Феноменальность российского дополнительного образования детей позиционируется исследователями в его способности интегрирования воспитания, обучения и развития личности вне образовательных стандартов, с учетом сохранения при этом своего основного предназначения, направленного на удовлетворение постоянно изменяющихся потребностей детей.

Оценка процесса и результатов его качества на сегодня вызывает множество трудностей и вопросов. Как организовать оценивание, без наличия государственных стандартов в дополнительном образовании? Что и как надо оценивать в образовательной деятельности?

Так, В. П. Голованов отмечает, что «сложность и противоречивость организации и последующей реализации педагогической диагностики в условиях дополнительного образования детей состоит: во-первых, в новизне проблемы отслеживания результативности ДОД, затрагивающей интересы не только внутреннего оценивания специалистов данной сферы, но и внешней оценки учреждений в формах аттестации кадров, лицензирования и аттестации учреждений; во-вторых, в пересмотре требований к качеству дополнительного образования, обусловленных его новейшим статусом, требующих оценивания качества как бы изнутри в контексте изменения личности педагога и ребенка, изменения системы отношений, содержания образования и т. д.; в-третьих, содержание современного дополнительного образования детей строится на идее образования как фактора развития личности, в котором он может реализовать свое личностное право на свободный выбор цели, освоить способность к позитивному целеполаганию, умению достигать целей своего жизненного предназначения. Именно свободный выбор ребенка есть существенный признак дополнительного образования, то есть в самом широком смысле слова дополнительное образование трактуется как образование целевого выбора» [1, с. 12]; в-четвертых, характерной особенностью российского дополнительного образования является его интегративный характер, позволяющий выстраивать взаимодействие с другими учреждениями за счет использования своего потенциала, так, «интеграция общего и дополнительного образования обеспечивает переход от традиционного содержания к содержанию, соответствующему новым ожиданиям населения или социальному заказу образования» [2, с. 23]; в-пятых, все нормативные предписания отражены в дополнительной образовательной программе, стандартом которой можно считать требования к результату, заявленному в каждой программе.

Таким образом, на сегодняшний день выделяют два ведущих критерия оценивания результативности ДОД, связанных непосредственно с содержательностью и специфичностью реализации

дополнительных образовательных программ. При этом в них четко должно прочитываться требование триединой задачи, направленное на становление личности ребенка, его воспитание и развитие, а не только формирование всевозможных всезнаний.

При таком подходе трудность состоит в поиске инструмента оценивания, принципов, лежащих в основе данной процедуры, методов, способов, средств отслеживания результативности педагогической деятельности, требований к процедуре отслеживания, оценивания и оценке в целом.

Исследователи в области дополнительного образования детей солидарны во взглядах на то, что в качестве первоочередных целей, решаемых в организациях данной сферы, является обеспечение условий, гарантирующих возмещение ценностных интересов ребят, делегирование им преимущества для активного взаимодействия и личностного роста, организация гибкого педагогического содействия их персональному прогрессу и росту.

Реализация вышеназванных целей будет возможна при ориентации на субъектную позицию ребенка и наличии с ним обратной связи в образовательном пространстве, поскольку именно последняя информирует специалистов в области дополнительного образования об их реальном состоянии в процессе коммуникации, сфере увлечений воспитанников, характере включаемости во всевозможные виды деятельности с их последующим рефлексированием, генерированием компетенций самодисциплины и самопознания, существование которых предоставит ему возможность объективно соизмерять свои усилия. Обеспечение достоверной обратной связи – прерогатива педагогической диагностики [3].

Следовательно, умение осуществлять педагогическую диагностику и проектировать на ее основе задачи и содержание образовательной деятельности в рамках ДОД выступает одной из важнейших компетенций педагога дополнительного образования, а ее вариабельность создает условия для персонификации и поддержки различным категориям обучающихся и образовательному процессу в целом.

Благодаря многообразию своих функций, педагогическая диагностика способствует выявлению и последующему пониманию как возможных трудностей воспитанника, так и педагогического потенциала перспектив его достижений, направленности предпоч-

ти-тельного содействия педагога, сконцентрированных в виде разнообразия технологических приемов. Так, при педагогическом руководстве педагог, беря в свои руки инициативу, руководствуясь поставленными целями и необходимыми средствами, вносит коррективы в деятельность воспитанника, помогая ему преодолеть существующие проблемы. Взаимодействие с воспитанником позиционируется в ходе педагогической поддержки, в процессе которой диагностируются увлеченности и препятствия его самовыражения. Педагогическое сопровождение берет на себя функции конструирования условий, в ходе которых осуществляется утверждение приемлемых решений в различных обстоятельствах жизненных задач [4].

В практике работы руководства и всех специалистов дополнительного образования применение педагогической диагностики делает возможным аргументированно анализировать образовательный процесс, что позволяет прогнозировать базис творческого развития воспитанников и качество всей системы дополнительного образования. Педагогическая диагностика позволяет «эффективно провести тематическую проверку, оценить успешность профессиональной деятельности педагога, выявить удовлетворенность родителей качеством образовательных программ, помочь воспитателям и родителям понять причины, обусловливающие трудности в освоении индивидуального образовательного маршрута воспитания ребенка, определить успешность освоения дополнительной образовательной программы» [5, с. 35].

Что же можно и должно понимать под педагогической диагностикой в дополнительном образовании детей?

Общепризнанным авторитетом данного термина является немецкий исследователь К. Ингенкамп. В его понимании педагогическая диагностическая деятельность – это прежде всего процесс, в ходе которого педагог осуществляет наблюдение, анкетирование, опросы, обрабатывает их на основе научных критериев, информирует о результатах с целью пояснения мотивов поведения и их проектирования в перспективе [6]. Думается данное определение не противоречит и диагностической деятельности педагога дополнительного образования.

Под педагогической диагностикой в дополнительном образовании детей Б. А. Дейч предлагает понимать «группу задач про-

фессиональной деятельности педагога дополнительного образования, учитывая его новые педагогические роли, направленные на изучение фактического состояния и специфических особенностей субъектов педагогического процесса, в условиях переноса преподавания с обучения на содействие и сопровождение образования, а также прогнозирование тенденций их развития как основы для целеполагания и проектирования образовательного процесса» [7, с. 45]. Думается, что, несмотря на такое подробное толкование, данное определение все-таки в большей степени отражает диагностическую деятельность педагога дополнительного образования в рамках УДОД.

Нам импонирует определение В. И. Загвязинского, в котором, на наш взгляд, прослеживаются особенности всей системы дополнительного образования детей, связанные с диагностической деятельностью, а не только отдельных учреждений. Ученый акцентирует внимание на отслеживании, прежде всего, степени развития личностных качеств, выделяя затруднения не только в обучении, но развитии и общении, и что самое важное на современном этапе образования – освоении профессии, необходимости отслеживания результативности педагогических систем, технологий, методик, педагогических проектов [8].

Таким образом, педагогическая диагностика становится одновременно условием гуманизации педагогического процесса в разных ведомствах и типах учреждений дополнительного образования, а также цифровизацией образовательной практики, с целью ее усовершенствования и рациональной организации. Она объективно включена во все этапы проектирования и прогнозирования педагогической деятельности и дополнительных образовательных программ, нацеленных на качество педагогического продукта.

Библиографический список

1. Голованов В. П. Педагогика дополнительного образования детей: учеб. пособие. – Йошкар-Ола: ГОУ ДПО (ПК) Марийский институт образования, 2006. – 500 с.

2. Дополнительное образование детей: история и современность: учебное пособие для среднего профессионального образования / ответственный редактор А. В. Золотарева. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 267 с.

3. Дополнительное образование детей. Психолого-педагогическое сопровождение: учебник для среднего профессионального образования / Л. В. Байбородова [и др.]. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 363 с.

4. История и теория дополнительного образования: учебное пособие для вузов / Б. А. Дейч [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 239 с.

5. Педагогика дополнительного образования. Работа с детьми с особыми образовательными потребностями: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Л. В. Байбородова [и др.]; под редакцией Л. В. Байбородовой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 241 с.

6. Ингенкамп К. Педагогическая диагностика / Пер. с нем. – М.: Педагогика, 1991. – 240 с.

7. Дополнительное образование детей: история и современность: учебное пособие для среднего профессионального образования / Б. А. Дейч [и др.]; под редакцией Б. А. Дейча. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 239 с.

8. Загвязинский В. И. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. И. Загвязинский. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

УДК 37.036.5

«Учитель, воспитай ученика…» (о литературно-творческой педагогике: опыт и перспективы)

М. А. Безденежных
Омская гуманитарная академия, г. Омск, Россия

В статье рассматриваются вопросы литературной педагогики как процесса воспитания, обучения, развития личности средствами художественной литературы и педагогики литературно-творческой, обучающей теми же средствами литературному творчеству, созданию литературных произведений. Литературное образование осуществляется, как правило, в рамках формального образования, литературно-творческое, преимущественно, в рамках неформального образования. Необходимость повышения интереса к чтению, читательской (а значит, и общей) грамотности, формирования и развития интеллектуальных и творческих способностей детей и молодёжи позволяет поставить вопрос о важности подготовки не только литературных педагогов, учителей литературы, но и руководителей литературных объединений, студий, кружков, мастерских.

Ключевые слова: читательская грамотность, литературное образование; литературная педагогика; литературно-творческая педагогика, формальное и неформальное образование.

“Teacher, educate the student...” (about literary and creative pedagogy: experience and prospects)

M. A. Bezdenezhnykh
Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russia

The article examines the issues of literary pedagogy as a process of education, training, and personal development by means of fiction and literary and creative pedagogy, teaching literary creativity and the creation of literary works by the same means. Literary education is carried out, as a rule, within the framework of formal education, literary and creative, mainly within the framework of non-formal education. The need to increase interest in reading, reading (and therefore general) literacy, the formation and development of intellectual and creative abilities of children and youth allows us to raise the question of the importance of training not only literary teachers, teachers of literature, but also heads of literary associations, studios, clubs, workshops.

Keywords: reading literacy, literary education; literary pedagogy; literary and creative pedagogy, formal and non-formal education.

Литературная педагогика как процесс воспитания, обучения, развития личности средствами литературы (в первую очередь художественной) имеет тысячелетнюю историю, впрочем, как и литературно-творческая, предполагающая обращение к литературе не только как средству, инструменту, но и как цели, результату, итогу, пусть, как правило, и промежуточному, то есть обучение тому, как создавать литературное произведение.

Не будем в нашем материале обращаться к литературной педагогике и литературному образованию античности и других не менее значимых в этом отношении периодов развития человеческого общества, остановимся на современности, на том, что в последние годы ощущается «второе дыхание» (правда, в точности числительного есть сомнения – возможно, сто или тысяча второе) литературной педагогики, повышение интереса к вопросам воспитания, обучения, развития (хочется в этот ряд добавить и совсем не терминологическое понятие – спасения) литературой. В ситуации отмечаемого и в нашей стране, и за рубежом «кризиса чтения», неутешительного уровня сформированности читательской грамотности у российских подростков, утраты традиции семейного чтения, создания/сохранения домашних и посещения публичных библиотек, разрушения целостной, разумной, продуктивной системы книгоиздания и книгораспространения и многого другого слово «спасение» излишне драматичным не представляется.

Напомним, что «чтение – важнейший способ освоения научного, профессионального и обыденного знания, базовой социально значимой информации, содержащейся в печатных и электронных книгах, журналах, газетах, различных документах, интернет-ресурсах, и первый по значимости источник социального опыта и освоения смыслов, накопленных человечеством» [1].

Многочисленные публикации, научно-практические конференции, посвящённые обсуждению перечисленных выше проблем, подтверждают их остроту и актуальность. Так, на Международной научно-практической конференции «Литературная педагогика и ее роль в развитии эмоциональной грамотности» (Елабуга, 2021) рассматривались вопросы школьного литературного образования,

духовно-нравственного, гражданского, патриотического воспитания, эмоционального развития средствами художественной литературы; предлагались методики, приёмы повышения интереса, приобщения к чтению книг; подчёркивалась и психотерапевтическая функция чтения в сегодняшней непростой реальности [2].

И лишь один из представленных на этой конференции материалов был посвящён педагогике литературно-творческой, опыту работы литературной студии при библиотеке [3].

Рассматривая литературную педагогику как «часть целостной системы непрерывного образования», Е. М. Шастина и др. говорят о необходимости «подготовки специалистов, демонстрирующих готовность и способность работать в сфере общего, дополнительного и профессионального образования», «литературных педагогов», призванных «на качественно ином уровне осуществлять координацию вовлечения ребенка в процесс чтения и решать педагогические задачи средствами литературы» [4, с. 510-511], о важности «выработки системного подхода к формированию и развитию навыков чтения в рамках непрерывного образовательного процесса», а значит, «необходимости привлекать ресурсы не только формального, но и неформального и информального образования» [4, с. 509].

В связи с этим вполне правомерно говорить и о значимости литературно-творческой педагогики и, соответственно, о необходимости подготовки таких педагогов-наставников, руководителей литературных объединений, студий, кружков, мастерских.

Интересен и полезен в этом плане опыт уральцев: уже в третий раз в 2023 году состоялась в Челябинске ставшая ежегодной Всероссийская научно-практическая конференция по литературно-творческой педагогике. НПК проводилась на базе Южно-Уральского государственного университета, Челябинского государственного института культуры и Челябинской областной писательской организации Союза писателей России. В ней приняли участие и омские педагоги и авторы. Обсуждались вопросы значения теории и практики в литературно-творческом обучении; специфика работы детских литературно-творческих объединений и кружков; образовательная программа молодёжных литературных сообществ; традиционные и новые формы диалога с читателями и многое другое, осуществлялся живой, интересный обмен опытом, устанавливались полезные контакты, определялись новые формы

межрегионального сотрудничества. Показательно, например, что сегодня редактором альманаха «Литературный курс», представляющего произведения выпускников Литературных курсов ЧГИК, является омичка, член Союза писателей России Анастасия Баймакова (Белоусова), сама выпускница курсов «Основы литературного мастерства» талантливого поэта, педагога, культуролога Н. А. Ягодинцевой, инициатора и вдохновителя проведения этой конференции.

Об огромном опыте и традициях литературного наставничества в Омске мы уже много раз говорили [5–7], поэтому, разумеется, разделяем и поддерживаем позицию и инициативы наших друзей и коллег уральцев. Уже на предстоящей Международной научно-практической конференции «Трансформация образования как социокультурный потенциал развития общества» (Омск, ОмГА, 28-29 февраля 2024 года) секция «Культурно-образовательное пространство – пространство развития личности» объединит выступления вузовских, школьных педагогов, библиотекарей и омских профессиональных литераторов, членов СП России, руководителей разных литературных объединений, студий, кружков, мастерских. Мастер-классы и живая дискуссия – тот формат, который для обсуждения проблем творческой педагогики – в самом широком смысле – является органичным и эффективным.

Кроме уже сложившихся форм работы с начинающими литераторами (и совсем юными, и достаточно взрослыми) продолжается в нашем регионе поиск и реализация новых.

Много лет, даже десятилетий проводятся областные семинары, занятия областного литературного объединения при СПР, работают литературные объединения, мастерские, студии, кружки, клубы не только в городе, но и в области – в Большеречье, Исилькуле, Марьяновке, Таре… В некоторых из них руководителями являются профессиональные писатели, члены творческих союзов, в некоторых – талантливые читатели, педагоги.

В Омске с молодыми/начинающими литераторами работают члены СПР, поэты Т. Г. и М. В. Четвериковы («Поэтическая мастерская»), И. Н. Горелова («Поэтическая мастерская» ОмГТУ, с 2015 г.), поэт В. В. Шелленберг («ПарОм») и др. [6]. Нередко творческими наставниками становятся недавние и даже нынешние участники лито и студий (А. Баймакова, З. Ершова и др.).

Уже более 30 лет в рамках НОУ «Поиск» живёт и развивается направление «Литературное творчество», позволяющее находить и поддерживать литературно одарённых школьников, начиная практически с 1-го класса. Руководителями секций направления «Литературное творчество», рецензентами детских творческих работ на протяжении многих лет были члены СП России Т. Четверикова, И. Артамонова (Романча), В. Тверская (Ерофеева), В. Новиков, Л. Трутнев, В. Мурзаков, С. Прокопьев, П. Брычков, Ю. Виськин, А. Сергеева и другие, многие сами бывшие участники лито [7]. Куратор этого направления и руководитель областного литературного объединения при СПР – член СПР М. А. Безденежных, автор этой статьи, – так совпало.

Проводятся многочисленные литературные, чаще – поэтические, конкурсы и фестивали при образовательных организациях, библиотеках, музеях и т. д. Не берусь перечислить их все, назову лишь некоторые: ежегодный региональный фестиваль-конкурс «Искрись стихами, моя юная душа…» (первоначально – на базе БПОУ ОО «Омский колледж библиотечно-информационных технологий», с 2023 года – на базе Омского колледжа культуры и искусств), Открытый межмуниципальный конкурс литературного творчества школьников «Крылья», Литературный фестиваль ЦАО г. Омска «Откровение», литературный конкурс молодёжного фестиваля «Тарская крепость. На стыке веков» (Тара), литературные конкурсы областных литературных чтений – Макаровских, Ганичевских и др. (Большеречье, Марьяновка и т. д.), Белозёровский фестиваль, проходящий на площадке Литературного музея им. Ф. М. Достоевского и многие другие.

Современные технологии позволяют продолжать, развивать сложившиеся традиции в новом формате. Так, в онлайн-режиме проводятся обучающие семинары «Крыльев», дистанционно проходят международные (по месту жительства участников) литературные курсы члена СП Москвы, но омича, редактора альманаха «Менестрель» Андрея Козырева, тоже дистанционно в трудные времена пандемийных ограничений шла работа секций НПК НОУ «Поиск», теперь есть возможность выбора формата общения участников.

Батлы, открытые микрофоны, квесты, квартирники, творческие встречи в арт-кафе (в т. ч. вместе с художниками и музыкан-

тами) и пр. – пробуется многое и разное. Иногда – хорошо забытое старое. Что-то, наверное, приживётся.

Главное, любые формы литературно-творческого общения и наставничества предполагают в первую очередь серьёзное, углублённое, аналитическое, в хорошем смысле критическое чтение образцовых, эстетически и этически значимых литературных произведений, классики и современности. Это – самый важный инструмент обучения литературному творчеству. И только потом – основы стихосложения, композиции, работа с образностью, интонацией, создание и анализ текстов самих студийцев, кружковцев, участников лито.

Не все из них становятся профессиональными писателями, лауреатами литературных премий, авторами собственных книг, но настоящими, вдумчивыми, сопереживающими, умеющими ценить и оценивать Слово читателями становятся почти все.

Значит, общего у педагогики литературной и педагогики литературно-творческой намного больше, чем может показаться. И литературные наставники, писатели, «играющие тренеры» учат своих учеников не только и не столько писать, сколько читать и анализировать. Понимать и оценивать. Себя – тоже.

Библиографический список

1. Концепция программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации : утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июня 2017 года. № 1155-р. – 15 с. – URL: http://static. government.ru/media/files /Qx1KuzCtzwmqEuy7OA5XldAz9LMukDyQ.pdf.

2. Литературная педагогика и ее роль в развитии эмоциональной грамотности: материалы Международной научно-практической конференции (26-27 октября 2021 г.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2021. – 248 с.

3. Силуянова А. И., Ткаченко О. Ю. Литература как досуг: опыт работы со взрослой и детской аудиторией в формате литературной студии // Литературная педагогика и ее роль в развитии эмоциональной грамотности: материалы Международной научно-практической конференции (26-27 октября 2021 г.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2021. – С. 224–229.

4. Шастина Е. М., Шатунова О. В., Борисов А. М., Божкова Г. Н. Литературная педагогика : становление и перспективы // Научный диалог. – 2018. – № 12. – С. 504–518.

5. Безденежных М. А. Языковой портрет омской поэтической школы: лексика и фразеология: Монография. – Омск: БОУ ДПО «ИРООО», 2012. – С. 17–18.

6. Безденежных М. А. Наше время в молодой омской поэзии // Нравственность, гражданственность, патриотизм – основа современного образования. Всероссийская НПК с международным участием : сборник статей / под ред. д-ра пед. наук, профессора Е. В. Лопановой : в 2 ч. – Ч. 1. – Омск: Изд-во ОмГА, 2023. – С. 41–48.

7. Безденежных М. А. «И дрожало время в детском кулаке…» (к вопросу о детском литературном творчестве) // Учебно-исследовательская деятельность учащихся: реалии и перспективы: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Омск. 21 апреля 2018 г. /Отв. ред. Е. С. Асмаковец. – Омск: Изд. Центр КАН, 2018. – С. 92–97.

Содержание

Раздел 1.
Трансформация образования в дискурсе социокультурной динамики современного общества

В. В. Бирюков
Методологический поворот к культуре и обновление экономического образования 5

О. Л. Брянская
Использование кейс-метода в современном преподавании в вузе 11

Ю. А. Бурдельная
Феномен школоведения в отечественной педагогике в 40–60 годы XX века 18

А. Б. Бутакова, Н. В. Калинина
Теоретические аспекты формирования финансовой грамотности у подростков 25

С. Г. Горчичко
Разработка дидактических материалов при обучении физике с использованием технологии системно-деятельностного подхода в образовании доктора педагогических наук О. М. Коломиец 29

О. В. Кремезион
Трансформация подготовки специалистов по работе с замещающими семьями в дискурсе социокультурной динамики современного общества 37

Г. А. Кувшинова
Трактование феномена «дизайн-образование» в современной парадигме понятия «дизайн» 42

О. В. Мерецков
Понятие «информальное образование» 48

А. С. Муравьева
Организация детско-взрослой общности
как педагогическая проблема..... 54

Н. П. Мурзина, И. С. Стринадко
Педагогическая поддержка развития компетентности
родителей на этапе кризиса у детей трех лет..... 60

Е. А. Носков
Коллизии в образовательном законотворчестве
и пути их преодоления в контексте обеспечения
национальной безопасности..... 66

А. А. Омурова
Роль и место кыргызской педагогики
в формировании компетентности будущих учителей 73

С. О. Орынбасар
Организация проверки знаний обучающихся..... 78

Е. В. Панюшкина
Стратегические приоритеты развития среднего
профессионального образования в условиях
трансформации российского образования 83

Н. А. Паскевская
Учебная дисциплина «Семьеведение» как ресурс
преодоления системного кризиса семьи в Иркутской области..... 88

Н. В. Савина
К вопросу о транспрофессиональных компетенциях педагогов 94

Т. В. Сазонова
Практики взаимодействия вуза и бизнес-структур
в открытом инженерном образовании..... 99

Т. В. Старцева
Трансформация системы профессионального воспитания
в высшем образовании в условиях угроз и вызовов..... 107

Н. И. Чуркина
Почему школьники выбирают СПО?..... 113

О. О. Шаламова
Факторы выбора будущей профессии
в условиях трансформации образования 119
И. Г. Шпакина
О роли родителей в разговорах о важном со школьниками..... 125

Раздел 2.
Культурно-образовательное пространство – пространство развития личности

О. В. Алейникова
Современное состояние культурно-образовательного
пространства в структурных социальных группах..... 132
Л. Н. Антилогова
Культура и гуманитаризация образования 139
Т. В. Головина
К вопросу о создании социокультурного
информационного образовательного пространства..... 145
Г. А. Демьяненко
Влияние культурно-образовательного пространства
школы на развитие личности обучающегося..... 150
М. В. Елкина
Культурно-образовательный потенциал
современных онлайн-сервисов по истории 153
Н. В. Карчевская, С. Н. Акиньшин, А. В. Голодок
Разработка программы адаптации персонала в организации 159
Н. В. Карчевская, А. О. Васильева, Р. Б. Продан
Мотивация в обучении у студентов 166
И. В. Комарова
Методологическая культура как условие
профессиональной деятельности современного педагога..... 173
М. Н. Кречкивская
Красноярский край: волонтерство
как инструмент активного долголетия 180

В. Г. Пинигин
Жизненный сценарий как ментально обусловленная траектория личностного развития 185

Э. О. Руф, Н. А. Яковлева, А. С. Максимов, Т. С. Котлярова
Воспитание в семье как ключевое направление развития личности 192

Т. В. Савченко
К вопросу о развитии творческой активности студентов в процессе профессиональной подготовки 196

Н. Н. Семенякина
Разработка и внедрение системы сбора использованных батареек путем организации волонтерской деятельности школьников 203

С. Н. Сергеев, А. А. Донченко
Влияние педагогического стиля руководства на развитие мотивов трудовой деятельности работников организации 207

Д. Ф. Станкович
Классификация просветительских проектов в музыкальном образовании 213

Д. Р. Тагирова, Л. А. Сундеева
Особенности организации образовательного туризма в школе 219

Н. А. Филиппова
Семья как основной фактор в системе становления личности обучающегося 224

С. В. Шевкунова
Потенциал волонтерства в решении социальных проблем 227

С. В. Шмачилина-Цибенко
Особенности педагогической диагностики в дополнительном образовании детей 230

М. А. Безденежных
«Учитель, воспитай ученика…» (о литературно-творческой педагогике: опыт и перспективы) 236

Научное издание

Трансформация образования как социокультурный потенциал развития общества

Международная научно-практическая конференция
28–29 февраля 2024 года

Сборник статей

Часть 1

Компьютерная верстка Д. К. Саитмаметовой

Подписано в печать 28.05.2024.
Бумага офсетная. Формат 60×84/16.
Печ. л. 15,0. Уч.-изд. л. 9. Тираж 100 экз. Заказ 29.
Омская гуманитарная академия, 644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а.

Отпечатано в полиграфическом отделе издательства
Омской гуманитарной академии.
644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а, тел. 28-47-43